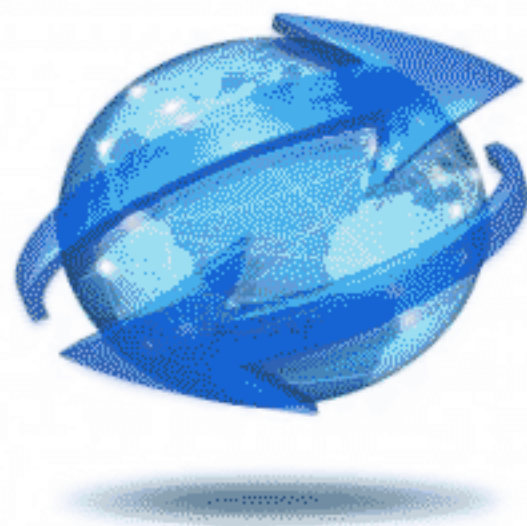

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 ч.3

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зельднер А.Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА РАЗМЕР СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Александрова Е.А., Уральский государственный университет путей сообщения

Мартыненко А.В., к.ф.-м.н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения/старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН

Скворцова П.А., Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: данная работа посвящена исследованию зависимости между основными региональными макроэкономическими показателями и размером заработной платы на примере городских округов Свердловской области. В качестве инструментов исследования был использован корреляционный и регрессионный анализ, которые позволили установить силу и характер зависимости между размером заработной платы и такими показателями как объем инвестиций в основной капитал, объем товаров и услуг, произведенных в данном городском округе и рядом других факторов. В результате проведенного исследования было получено уравнение линейной множественной регрессии, в котором в качестве критериальной переменной выступает размер средней заработной платы. Анализ данного уравнения позволяет получить ряд практически важных выводов, которые могут быть использованы при разработке различных экономических программ развития Свердловской области.

Ключевые слова: заработная плата, региональная дифференциация, региональное развитие, эконометрический анализ, уравнение регрессии.

Abstract: This paper is devoted to the study of the dependence between the main regional macroeconomic indicators and the wage for urban districts of Sverdlovsk region. As a research tool, correlation and regression analysis were used, which allowed to establish the strength and character of the relationship between the wage and such factors as capital investment, production of goods and services and other factors. As a result of the study, a linear multiple regression equation was obtained, in which the average wage is used as a criterion variable. Analysis of this allowed to obtain a number of important conclusions, which can be used in the development of various economic programs for the development of Sverdlovsk region.

Keywords: wage, regional differentiation, regional development, econometric analysis, regression equation.

Введение

Одна из основных задач, стоящих сегодня перед экономикой России, заключается в повышении благосостояния населения, что невозможно без роста реальных доходов, основу которых составляет заработная плата.

Реальная заработная плата в России демонстрировала ежегодный рост в период с 2000 по 2014 год, за исключением кризисного 2009 года [1]. Причем в первой половине этого периода ежегодные темпы прироста превышали 10%. В результате, в 2010 году Россия занимала 37 позицию в мировом рейтинге стран по уровню реальной заработной платы, рассчитанной по ППС [2]. Однако, после 2010 года темпы прироста стали снижаться и в предкризисном 2014 году прирост составил всего 1,2%. В 2015г. произошло существенное падение доходов населения, в частности реальная средняя заработная плата составила 91% от уровня 2014г.

Низкие темпы роста, а тем более уменьшение реальной заработной платы отрицательно сказываются на уровне жизни населения, приводят к замедлению экономического роста, способствуют повышению уровня преступности и увеличивают социальную напряженность в обществе. Негативное влияние уменьшения реальных доходов населения усугубляется высокой степенью их дифференциации, которая характерна для современной России. Средний доход 10% населения, имеющих самые высокие доходы, в 16 раз превышает средний доход 10% населения, имеющих самые низкие доходы [10].

Одной из основных причин дифференциации доходов населения является территориальное неравенство в системе оплаты труда, которое проявляется как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровне. В частности, на межрегиональном уровне наблюдаются сильные диспропорции между столицей и нефтегазодобывающими регионами с одной стороны и подавляющим большинством регионов с другой: размеры заработной платы различаются в несколько раз. Например, по итогам 2015г средняя заработная плата в г. Москва составила 60,8 тыс. руб., в ХМАО – 56,3 тыс. руб., а в ЯНАО – 64,2 тыс. руб. В то же время, в республике Дагестан средняя

заработная плата составляет 15,7 тыс. руб (самый низкий показатель в 2015г), а в промышленно развитой Свердловской области – 29,8 тыс. руб.

На внутрирегиональном уровне также имеет место значительная дифференциация размера заработной платы. Как правило, в региональном центре заработная плата значительно выше, чем на периферии. Например, в Свердловской области в разных муниципальных образованиях заработная плата различается почти в 2,5 раза. В 2015г самая высокая средняя заработная плата составляла 44 тыс. руб. (городской округ Верхняя Пышма), а самая низкая – 18,8 тыс.руб. (Красноуфимский округ).

Вопросам, связанным с дифференциацией заработной платы и возникающим вследствие этого различными негативными последствиями посвящены многочисленные научные публикации и специальные исследования. В частности, большое количество исследований посвящено изучению региональных рынков труда [7] и особенностям дифференциации доходов населения в отдельных регионах [4]. В работе [8] был выполнен детальный анализ факторов, оказывающих наиболее значимое влияние на расслоение населения по уровню доходов. Влияние дифференциации на экономический рост изучалось в статье [кон]. Другие причины и последствия дифференциации были рассмотрены в [6]. В работе [9] с помощью методов кластерного анализа предложена классификация регионов РФ по уровню доходов населения. Также необходимо отметить монографию [5], которая содержит глубокий анализ причин и последствий дифференциации доходов населения и предлагает методы решения возникающих в связи с этим проблем.

Основная цель настоящей работы – построить эконометрическую модель, описывающую дифференциацию средней заработной платы между различными муниципальными образованиями Свердловской области и, на основе полученной модели, выявить и количественно оценить влияние основных факторов, обуславливающих внутрирегиональное неравенство в системе оплаты труда.

Спецификация модели

Отбор факторов, влияющих на заработную плату, в значительной мере определяется тем набором ста-

статистических данных, которые имеются в свободном доступе. Это означает, что задача подбора факторных переменных сводится к выбору статистических

показателей, которые связаны (возможно) с заработной платой причинно-следственными связями. Отобранные нами факторы представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Факторные переменные

Переменная	Обозначение
Среднесписочная численность работников организаций, человек	ЧисРаб
Среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности, человек	ЧисРабМ
Отгруженные товары собственного производства; выполненные работы и услуги собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	ТовСП
Реализованные товары несобственного производства (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	ТовНП
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	Инв
Инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности, тыс. руб.	ИнвМунОрг
Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета, тыс. руб.	ИнвМунБ
Расходы местного бюджета, фактически исполненные, тыс. руб.	РасхБюд
Расходы бюджета муниципального образования на содержание работников органов местного самоуправления в расчете на одного жителя муниципального образования, руб.	РасхБСодРаб
Прибыль (убыток) до налогообложения отчетного года организаций, находящихся на территории муниципального образования, тыс. руб.	ПрУб
Оценка численности населения на 1 января текущего года, человек	Нас

Для построения эконометрической модели мы воспользовались значениями перечисленных в таблице 1 показателей для муниципальных образований Свердловской области за 2015г [1]. При этом мы ограничили рассмотрение только тех городских округов, для которых есть данные по всем показателям из таблицы 1. Статистические данные по муниципальным районам и некоторым небольшим городским округам содержат значительные пропуски. Также мы исключили из рассмотрения город Екатеринбург, так как он практически по всем показателям существенно отличается от остальных муниципальных образований (если Екатеринбург не

исключать, то это может привести к тому, что построенные эконометрические уравнения будут плохо отражать закономерности, свойственные основной массе городских округов). В итоге, для оценки параметров уравнения регрессии мы использовали данные по 54 городским округам.

Корреляционный анализ показывает, что регрессоры, представленные в таблице 1, существенно коррелируют между собой (см. таблицу 2). Это вызвано тем, что все показатели в таблице 1, кроме РасхБСодРаб, являются объемными и, следовательно, сильно зависят от размера муниципального образования.

Таблица 2 - Корреляционная матрица для объемных показателей

	ЧисРаб	ЧисРабМ	ТовСП	ТовНП	ИнвМунБ	Инв	ИнвМунОрг	РасхБюд	РасхБСодРаб	ПрУб	Нас
ЧисРаб	1										
ЧисРабМ	0,98	1									
ТовСП	0,77	0,73	1								
ТовНП	0,81	0,78	0,89	1							
ИнвМунБ	0,71	0,72	0,77	0,73	1						
Инв	0,72	0,65	0,63	0,70	0,47	1					
ИнвМунОрг	0,78	0,80	0,82	0,81	0,89	0,51	1				
РасхБюд	0,97	0,98	0,79	0,84	0,79	0,64	0,88	1			
РасхБСодРаб	-0,39	-0,39	-0,40	-0,36	-0,35	-0,31	-0,27	-0,39	1		
ПрУб	-0,11	-0,12	-0,39	-0,49	-0,42	-0,07	-0,48	-0,25	0,00	1	
Нас	0,98	0,98	0,75	0,81	0,71	0,67	0,80	0,98	-0,44	-0,14	1

Для того чтобы уменьшить взаимную корреляцию регрессоров, необходимо перейти к удельным показателям:

$$ТовСПУд = \frac{ТовСП}{ЧисРаб}, \quad ТовНПУд = \frac{ТовНП}{ЧисРаб},$$

$$ПрУБУд = \frac{ПрУб}{ЧисРаб}, \quad (1)$$

$$ЧисРаБУд = \frac{ЧисРаб}{Нас}, \quad ЧисРабМУд = \frac{ЧисРабМ}{Нас},$$

$$ИнвУд = \frac{Инв}{Нас}, \quad (2)$$

$$ИнвМунОргУд = \frac{ИнвМунОрг}{Нас}, \quad ИнвМунБУд = \frac{ИнвМунБ}{Нас},$$

$$РасхБюдУд = \frac{РасхБюд}{Нас}, \quad (3)$$

Удельные показатели демонстрируют отсутствие значимой корреляции между собой (см. таблицу 3), поэтому могут быть использованы для оценивания параметров линейного уравнения регрессии.

Таблица 3 - Корреляционная матрица для удельных показателей

	ЧисРаБуд	ЧисРаБМуд	ТовСПуд	ТовНПуд	ИнвМунБуд	ИнвУд	ИнвМунОргУд	РасхБюдУд	РасхБСодРаБуд	ПрубУд	Нас
ЧисРаБуд	1										
ЧисРаБМуд	0,00	1									
ТовСПуд	0,46	-0,26	1								
ТовНПуд	0,05	-0,42	0,57	1							
ИнвМунБуд	0,04	-0,05	0,51	0,40	1						
ИнвУд	0,44	0,06	0,27	0,01	0,07	1					
ИнвМунОргУд	-0,39	0,08	0,12	0,18	0,49	-0,16	1				
РасхБюдУд	-0,35	0,62	-0,10	-0,08	0,26	-0,04	0,69	1			
РасхБСодРаБуд	-0,27	0,63	-0,31	-0,33	0,10	0,00	0,29	0,66	1		
ПрубУд	0,29	0,10	-0,19	-0,53	0,29	-0,01	-0,35	-0,25	-0,02	1	
Нас	0,31	-0,44	0,20	0,28	0,11	-0,07	-0,07	-0,38	-0,44	-0,06	1

Расчет параметров модели

В качестве зависимости между средней заработной платой (ЗП) и факторами (1)–(3) было выбрано уравнение множественной линейной регрессии. Для оценки параметров уравнения и расчета показателей его качества был использован инструмент «Регрессия» программы Microsoft Excel. В результате было получено уравнение с коэффициентом детер-

минации $R^2 = 0,83$ и нормированным коэффициентом детерминации $\bar{R}^2 = 0,79$. Оценки параметров уравнения и их статистические характеристики представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Оценки коэффициентов регрессии для всех факторов

Факторная переменная	Коэффициенты	Стандартная ошибка	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	25430,88	2827,17	2,4E-11	19725,4	31136,34
ЧисРаБуд	38558,62	8102,54	2,32E-05	22207,04	54910,21
ЧисРаБМуд	-22697,2	53801,38	0,0001282	-335548	-118397
ТовСПуд	0,813385	0,299289	0,0095098	0,209395	1,417375
ТовНПуд	1,822976	1,161029	0,123887	-0,52008	4,166027
ИнвМунБуд	-174,519	279,7845	0,5361572	-739,147	390,109
ИнвУд	10,85455	3,663121	0,0049969	3,462071	18,24703
ИнвМунОргУд	-120,479	174,8576	0,4946043	-473,356	232,3978
РасхБюдУд	187,2072	128,1773	0,1515846	-71,4652	445,8795
РасхБСодРаБуд	-0,37624	1,102939	0,73471	-2,60206	1,84958
ПрубУд	0,553763	1,35708	0,6853063	-2,18494	3,292462
Нас	-0,01753	0,008109	0,036376	-0,0339	-0,00117

Значимость построенной модели подтверждается критерием Фишера (p-значение, которое в терминологии Microsoft Excel называется «Значимость F», равно $6,79 \cdot 10^{-13}$). Однако, как видно из таблицы 4, не все факторные переменные являются значимыми (в соответствии с критерием Стьюдента, для тех факторных переменных, у которых p-значение больше, чем 1%, нельзя отвергнуть нулевую гипотезу о равенстве нулю соответствующего теоретического коэффициента регрессии при уровне значимости 1%).

Результаты, представленные в таблице 4, дают основание для того, чтобы построить уравнение множественной линейной регрессии только для тех факторных переменных, у которых p-значение меньше, чем 1%. В этом случае получаем уравнение

с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,79$, нормированным коэффициентом детерминации $\bar{R}^2 = 0,77$ и значимостью F, равной $4,77 \cdot 10^{-16}$. Оценки параметров уравнения и их статистические характеристики представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Оценки коэффициентов регрессии для значимых факторов

Факторная переменная	Коэффициенты	Стандартная ошибка	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	27933,57	2093,028	6,12E-18	23727,48	32139,67
ЧисРаБуд	28495,22	6081,827	2,25E-05	16273,34	40717,11
ЧисРаБМуд	-158388	31155,98	5,80E-06	-220998	-95777,9
ТовСПуд	1,060376	0,222181	1,67E-05	0,613886	1,506866
ИнвУд	12,81304	3,547793	0,00072	5,683482	19,94259

Таким образом, исключение части переменных не привело к существенному снижению качества уравнения. При этом, все оставшиеся переменные являются значимыми при уровне значимости 1%.

Чтобы убедиться в том, что исключенные переменные являются незначимыми, можно воспользо-

ваться критерием Фишера сравнения «короткой» и «длинной» моделей. Для этого выдвигается нулевая гипотеза о том, что все коэффициенты при исключенных переменных равны нулю (это означает, что «короткая» и «длинная» модели эквивалентны), при альтернативной гипотезе, что хотя бы один из

коэффициентов при исключенных переменных не равен нулю.

Чтобы проверить H_0 по имеющейся выборке объема n , необходимо вычислить наблюдаемое значение критерия

$$F_{\text{набл}} = \frac{(\sum_{\text{ост}}^{\text{кор}} - \sum_{\text{ост}}^{\text{длин}}) / q}{\sum_{\text{ост}}^{\text{длин}} / (n - k - q - 1)},$$

где $\sum_{\text{ост}}^{\text{длин}}$ - остаточная сумма квадратов «длинной» модели, $\sum_{\text{ост}}^{\text{кор}}$ - остаточная сумма квадратов «короткой» модели, n - количество наблюдений, k - количество независимых переменных в «короткой» модели, $k+q$ - количество независимых переменных в «длинной» модели. Если

нулевая гипотеза верна, то статистика $F_{\text{набл}}$ имеет распределение Фишера со степенями свободы q и $(n - k - q - 1)$.

В нашем случае получаем $F_{\text{набл}} = 1,51 < F_{\text{кр}} = 2,24$ при уровне значимости $\alpha = 5\%$. Следовательно, у нас нет оснований для отвержения нулевой гипотезы и мы считаем, что «короткое» уравнение эквивалентно «длинному». Таким образом, уравнение линейной множественной регрессии для заработной платы имеет вид

$$ЗП = 28495 \cdot \text{ЧисРабуД} - 158388 \cdot \text{ЧисРабуМуд} + 1,06 \cdot \text{ТовСПуд} + 12,81 \cdot \text{ИнвУд} + 27934. \quad (4)$$

Сравнение значений заработной платы, которые можно получить при помощи уравнения (4) с реальными значениями представлено на рисунке 1 (соответствующие пары упорядочены по возрастанию значений, получаемых на основе уравнения (4)); по горизонтальной оси откладываются порядковые номера.

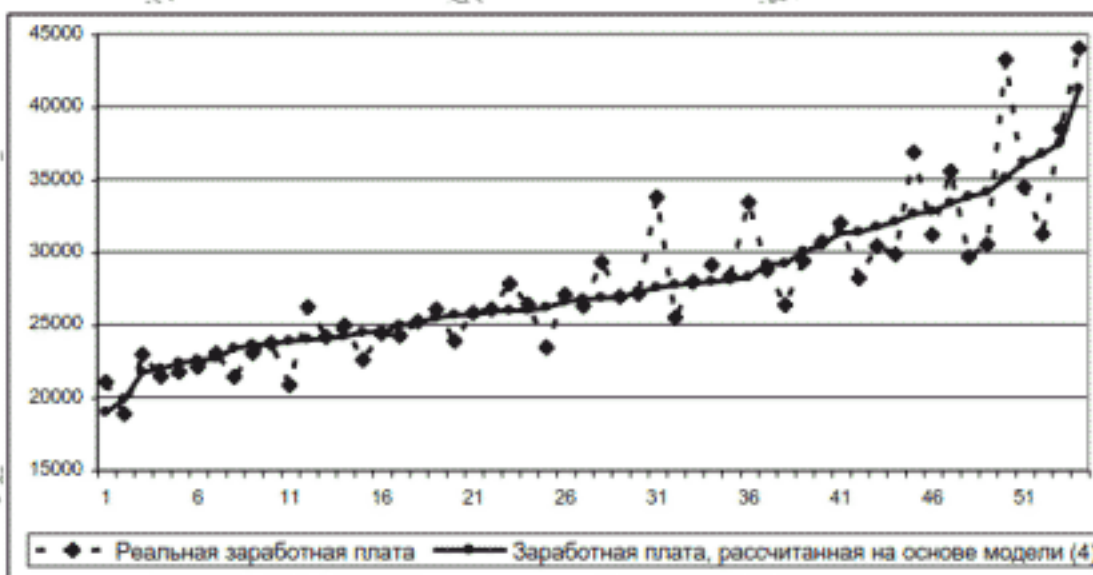

Рисунок 1 - Сравнение реальных значений заработной платы со значениями, которые рассчитываются в соответствии с моделью (4).

Анализ и интерпретация полученных результатов

Для дальнейшего анализа удобно записать уравнение (4) в стандартизованном масштабе. Для этого все факторные переменные и переменную ЗП необходимо преобразовать по формуле

$$x_s = \frac{x - \bar{x}}{s_x},$$

где \bar{x} - выборочное среднее, s_x - выборочное СКО. У преобразованной таким образом переменной выборочное среднее значение равно нулю, а выборочное СКО равно 1. При этом преобразованные переменные являются безразмерными, что позволяет сравнивать их между собой. Расчет уравнения регрессии по преобразованным данным приводит к уравнению в стандартизованном масштабе

$$ЗП_{\text{ст}} = 0,37 \cdot \text{ЧисРабуД}_{\text{ст}} - 0,35 \cdot \text{ЧисРабуМуд}_{\text{ст}} + 0,37 \cdot \text{ТовСПуд}_{\text{ст}} + 0,27 \cdot \text{ИнвУд}_{\text{ст}}. \quad (5)$$

Полученные результаты позволяют сделать ряд практически важных выводов. Прежде всего, необходимо отметить, что полученное уравнение (4) имеет

коэффициент детерминации $R^2 = 0,79$, что свидетельствует о высоком качестве полученного уравнения и означает, что различие в размере средней заработ-

ной на уровне муниципальных образований на 79% объясняется всего четырьмя факторами. Все факторы, кроме ЧисРабуМуд, оказывают положительное воздействие на значение ЗП, т.е. увеличение значения каждого из этих факторов приводит к увеличению значения ЗП. Фактор ЧисРабуМуд оказывает отрицательное воздействие на ЗП, поскольку при его увеличении ЗП уменьшается. Это объясняется тем, что средняя заработная плата в организациях муниципальной формы собственности меньше чем средняя заработная плата по полному кругу организаций. Поэтому увеличение доли сотрудников муниципальных организаций приводит к уменьшению величины ЗП.

Факторы, которые присутствуют в уравнении (4) имеют простой экономический смысл: ЧисРабуД представляет собой коэффициент занятости, рассчитанный для всего населения; аналогично, фактор ЧисРабуМуд является коэффициентом занятости в организациях муниципальной формы собственности, рассчитанным для всего населения; ТовСПуд - производительность труда; ИнвУд - инвестиции на душу населения. Причем из сравнения коэффициентов в уравнении (5) следует, что факторы ЧисРабуД и ТовСПуд оказывают одинаковое влияние на ЗП и их влияние более значимо, чем влияние ИнвУд, поскольку $0,27 < 0,37$.

На наш взгляд, достаточно важным является то обстоятельство, что среди переменных, которые оказались незначимыми, присутствуют такие факторы, как РасхБюд, Прубуд и Нас, поскольку достаточно ожидаемо, что они должны оказывать значительное влияние на ЗП. Рассмотрим более подробно эти факторы и попытаемся проинтерпретировать и объяснить отсутствие статистически значимого влияния с их стороны на размер заработной платы.

Отсутствие влияния РасхБюд на ЗП означает, что непосредственное влияние расходов местного бюджета на заработную плату реализуется, скорее всего, через величину ЧисРабМуд, а расходы бюджета, не связанные с выплатой заработной платы сотрудников муниципальных организаций, не создают такого мультипликативного экономического эффекта, который бы отражался на размере заработной платы.

Что касается переменной Нас, то выявленная выше незначимость этого фактора слабо согласуется с широко распространенным мнением о том, что в небольших населенных пунктах заработная плата значительно меньше, чем в более крупных. В данном случае отсутствие такой зависимости связано, по всей видимости, с тем, что в Свердловской области есть значительное количество небольших городов, характеризующихся высоким уровнем заработной платы (успешные моногорода и города из агломерации Екатеринбурга).

В случае с переменной Прубуд причины ее незначимости не ясны, поскольку на многих предприятиях различной формы собственности широко используются различные схемы премирования и стимулирования труда и прибыльность работы предприятия должна

непосредственным образом отражаться на размере заработной платы. Возможно, отсутствие зависимости связано с тем, что статистические данные о прибыльности работы предприятий не отражают реальное положение дел или с тем, что предприятия используют стимулирующие выплаты не как инструмент повышения производительности труда, а как способ оптимизации расходов на оплату труда сотрудников.

Выводы

Средняя заработная плата в муниципальных образованиях Свердловской области зависит, главным образом, от четырех факторов: производительности труда, объема инвестиций на душу населения, коэффициента занятости и коэффициента занятости в организациях муниципальной формы собственности, рассчитанных для всего населения. Различия в значениях заработной платы для разных муниципальных образований на 79% объясняется различиями в значениях указанных факторов.

Коэффициент занятости, производительность труда и объем инвестиций на душу населения оказывают положительное влияние на среднюю заработную плату, т.е. увеличение каждого из этих факторов приводит к увеличению средней заработной платы.

Наиболее значимыми факторами являются коэффициент занятости и производительность труда, а объем инвестиций на душу населения оказывает меньшее влияние на размер заработной платы.

Такие факторы, как объем расходов местного бюджета, прибыльность работы организаций и численность населения муниципального образования не оказывают статистически значимого влияния на размер средней заработной платы.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики / URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.04.2017)
2. Where are you on the global pay scale? / BBC NewsMagazine / URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-17543356> (дата обращения 12.04.2017)
3. Коновалова И.А., Ловянникова В.В. Оценка степени влияния дифференциации доходов населения на инновационный экономический рост / МНКО. 2013. №2 (39), с. 286–287.
4. Куклин А.А., Леонтьева А.Г. Дифференциация доходов населения и проблема бедности (на примере Тюменской области) / Экономика региона. 2011. №1, с. 93–98.
5. Литвинцева Г.П., Стукаленко Е.А., Воронкова О.В. Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография. Новосибирск: НГТУ, 2012, 340 с.
6. Стукаленко Е.А. Дифференциация доходов населения: причины и последствия / Вестник ОмГУ, 2014. №1, с. 183–187.
7. Стукен Т.Ю. Дифференциация региональных рынков труда и ее влияние на политику народонаселения / Вестник ОмГУ, 2010, №4, с. 94–97.
8. Суворов А.В., Сухорукова Г.М., Иванов В.Н., Болдов О.Н., Моисеева Т.А. Проблемы факторного анализа дифференциации доходов населения / Проблемы прогнозирования. 2014. №4, с. 63–84.
9. Чистик О. Ф. Среднедушевые денежные доходы населения и их многомерный статистический анализ в регионах Российской Федерации / Региональное развитие. 2015. №4, с. 48–56.
10. Шарин В.И. Проблемы избыточной дифференциации доходов населения в России / Известия УрГЭУ. 2014. №1, с. 38–42.

References

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki / URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 12.04.2017)
2. Where are you on the global pay scale? / BBC NewsMagazine / URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-17543356> (data obrashcheniya 12.04.2017)
3. Konovalova I.A., Lovyannikova V.V. Otsenka stepeni vliyaniya differentsiatsii dohodov naseleniya na innovatsionnyj ekonomicheskiy rost / MNKO. 2013. №2 (39), s. 286–287.
4. Kuklin A.A., Leont'eva A.G. Differentsiatsiya dohodov naseleniya i problema bednosti (na primere Tyumenskoy oblasti) / Ekonomika regiona. 2011. №1, s. 93–98.
5. Litvinceva G.P., Stukalenko E.A., Voronkova O.V. Differentsiatsiya dohodov naseleniya i gosudarstvennaya politika ee snizheniya v Rossijskoj Federacii: monografiya. Novosibirsk: NGTU, 2012, 340 s.
6. Stukalenko E.A. Differentsiatsiya dohodov naseleniya: prichiny i posledstviya / Vestnik OmGU, 2014. №1, s. 183–187.
7. Stuken T.YU. Differentsiatsiya regional'nyh rynkov truda i ee vliyanie na politiku narodonaseleniya / Vestnik OmGU, 2010, №4, s. 94–97.
8. Suvorov A.V., Suhorukova G.M., Ivanov V.N., Boldov O.N., Moiseeva T.A. Problemy faktornogo analiza differentsiatsii dohodov naselenij / Problemy prognozirovaniya. 2014. №4, s. 63–84.
9. Chistik O. F. Srednedushевye denezhnye dohody naseleniya i ih mnogomernyj statisticheskiy analiz v regionah Rossijskoj Federacii / Regional'noe razvitiye. 2015. №4, s. 48–56.
10. Sharin V.I. Problemy izbytochnoj differentsiatsii dohodov naseleniya v Rossii / Izvestiya URGEU. 2014. №1, s. 38–42.

УПРАВЛЕНИЕ РАСХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Андреева О.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Самойлова К.Н., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Северюкова М.В., Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В исследовании определены подходы к эффективному управлению расходами бюджета региона на основе анализа показателей эффективности использования средств по критериям: качество планирования расходов, открытость информации о расходах, результативность расходов (по материалам Ростовской области). Выявлены актуальные направления оптимизации расходов бюджета региона, углубления идеологии программного бюджета. Результаты исследования расширяют теоретические представления о региональной бюджетной политике в области расходов и имеют практическую значимость.
Ключевые слова: государственная программа, качество управления бюджетными расходами, программный бюджет, расходы бюджета.

Abstract: The study identifies the approaches to the effective management of the regional budget expenditures based on the analysis of the effectiveness of the use of funds by the criteria: the quality of expenditure planning, the openness of information on expenditures, and the effectiveness of expenditures (based on the materials of the Rostov Region). The actual directions of optimizing the budget expenditures of the region, deepening the ideology of the program budget are identified. The results of the research broaden the theoretical understanding of regional budgetary expenditure policy and are of practical importance.

Keywords: state program, quality of management of budget outlays, program budget, budget expenses

Введение. В современных условиях существенно возросли роль и значение управленческих решений, принимаемых на всех уровнях власти и управления в области бюджетных отношений.

Региональный бюджет является крупнейшим денежным фондом, находящимся в прямом распоряжении государственных органов власти субъекта Федерации, который требует ответственного и правильного управления, что сможет обеспечить широкий спектр возможностей самостоятельного принятия достаточно действенных решений, нацеленных на изменение состояния всех сторон жизни региона и страны в целом.

Управление бюджетными расходами в субъекте РФ предполагает осуществление целенаправленных последовательных этапов планирования, оперативного управления и контроля процессов выделения и использования ресурсов, аккумулированных в региональном бюджете. Оптимизация и повышение эффективности бюджетных расходов как составная часть бюджетной стратегии региона должны быть ориентированы на достижение стратегических целей и задач в области управления региональными финансами.

Анализ эффективности управления региональным бюджетом позволяет определить уровень финансовой самостоятельности территории, уровень устойчивости бюджета, выявить факторы, воздействующие на финансовое положение субъекта РФ, и определить экономическую и социальную эффективность бюджетных расходов.

В научной литературе активно обсуждаются проблемы управления региональными финансами [1;10;11] в целом, а также управления бюджетом субъекта РФ [5;8;9] и его расходами [2-4;7 и др.].

Однако настоятельно требуется дальнейшая проработка механизма и инструментария управления бюджетными расходами региона, в том числе с позиций оценки качества такой работы. При этом изучение опыта отдельных регионов будет способствовать поиску оптимальных направлений совершенствования управления расходами бюджетов на субфедеральном уровне.

Основная часть. Нами в качестве объекта исследования выбран областной бюджет Ростовской области. Данное публично-правовое образование относится к субъектам РФ с высоким уровнем развития экономики, а его бюджет – к числу крупнейших в стране. Дефицитность бюджета сохраняется, но не

превышает предельных значений, государственный долг находится на безопасном уровне.

Руководством области взято направление по повышению самостоятельности регионального бюджета, эффективному использованию бюджетных ресурсов, улучшению качества предоставляемых бюджетных услуг, что подтверждается присвоением первой степени качества управления региональными финансами по результатам мониторинга, проводимого Министерством финансов Российской Федерации.

В Ростовской области последовательно реализуется бюджетная политика, направленная на совершенствование организации бюджетного процесса по планированию и исполнению областного бюджета и бюджетов муниципальных образований области.

Основными приоритетами бюджетной политики региона являются:

- оказание финансовой поддержки муниципальным образованиям в целях обеспечения сбалансированности их бюджетов;
- стимулирование органов местного самоуправления к наращиванию собственной доходной базы путем актуализации методики расчета оценки налогового потенциала муниципальных образований;
- оптимизация сети государственных учреждений Ростовской области путем ориентации реорганизации учреждений на повышение эффективности оказания государственных услуг населению;
- поддержание и дальнейшее развитие муниципальных дорожных фондов [8].

Также в регионе ведутся активные мероприятия по таким направлениям, как прозрачное управление государственными финансами, эффективное управление межбюджетными отношениями, совершенствование качества предоставления государственных услуг населению и другие.

Основной целью бюджетной политики Ростовской области на предстоящий период является наращивание темпов роста собственных (налоговых и неналоговых) доходов, обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджета Ростовской области, выполнение принятых обязательств перед гражданами, инвестирование в человеческий капитал.

Особенностью подготовки проекта областного бюджета на 2017-2019 годы стало возвращение к трехлетнему бюджетному планированию в соответствии с требованиями законодательства, что позво-

лило повысить степень определенности и предсказуемость направлений реализации бюджетной политики в среднесрочной перспективе.

Бюджетная политика в сфере расходов должна быть направлена на безусловное исполнение действующих расходных обязательств, в том числе с учетом их оптимизации и повышения эффективности использования ресурсов.

Эффективное управление расходами будет обеспечиваться посредством реализации государственных программ Ростовской области, направленных на поступательное развитие социальной сферы, агропромышленного комплекса, коммунальной и транспортной инфраструктуры, обеспечение жильем отдельных категорий граждан и другие направления.

Современная ситуация требует разработки и реализации целого ряда бюджетных мер по обеспечению достойного уровня социально-экономического развития области. В данной статье анализируются направления бюджетной политики региона в области расходов бюджета. Среди них наиболее приоритетной является работа по оптимизации бюджетных расходов.

Оптимизация расходов областного бюджета проводится за счет выявления и сокращения непервоочередных затрат с целью концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития территории, безусловном выполнении публичных обязательств, в том числе социальных; увеличения уровня софинансирования из федерального бюджета; усиления контроля за деятельностью государственных учреждений, оценки адекватности налоговых расходов; особого внимания к расходам на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт; уточнения мероприятий государственных программ с целью их приоритизации.

Значимый эффект могут дать следующие мероприятия по управлению расходами регионального бюджета, в том числе с привлечением общественности.

Во-первых, проведение ревизии расходов бюджетов с использованием такого механизма, как государственные (муниципальные) программы. Необходимо поручить принятие отчетов по госпрограммам общественным советам при органах государственной исполнительной власти. Главным результатом работы общественных советов по утверждению отчетов о реализации госпрограмм должен стать перечень расходов, не связанных или слабо связанных с достижением конечных результатов деятельности органов власти, зафиксированных в государственных программах. Финансирование таких расходов должно быть прекращено. Контроль над этим мероприятием может осуществлять Общественная палата Ростовской области.

Во-вторых, проведение полной ревизии государственных (муниципальных) заданий на оказание государственных (муниципальных) услуг. Субсидии на выполнение государственных (муниципальных) заданий составляют существенную часть расходов бюджета. Но надлежащий общественный контроль над формированием заданий и их исполнением не осуществляется. Для исправления ситуации предлагается использовать общественные советы при органах исполнительной власти, а также начать работу по созданию современной системы государственного и муниципального управления.

В-третьих, разработка эффективного механизма постоянного контроля над государственными закупками.

В-четвертых, проведение массового обучения государственных и муниципальных служащих основам современного государственного и муниципального управления. Сегодня уровень квалификации

большинства государственных и муниципальных служащих не соответствует требованиям времени, они должны уметь использовать в работе современные технологии управления бюджетными ресурсами.

В-пятых, разработка механизма оценки качества государственного и муниципального управления с привлечением общественного мнения. Именно население должно дать оценку деятельности органов государственной власти и качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

Внедрение предложенных механизмов в практику управления бюджетными расходами региона позволит не только эффективно и прозрачно распределять бюджетные ассигнования в рамках государственных программ, но и повышать качество предоставляемых бюджетных услуг, что напрямую будет влиять на повышение уровня жизни населения в регионе.

При разработке инструментария управления бюджетными расходами актуализируется прежде всего проблема оценки качества такой деятельности.

Отметим, что вопросы, связанные с повышением качества управления в целом общественными финансами на региональном уровне, отражены в кодексах лучшей практики, в том числе разработанных в зарубежных странах. Так, в Руководстве по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере [11] особое внимание уделяется обеспечению качества данных, а также принятию обоснованных решений по реализации экономической политики.

Однако использование в кодексах лучшей практики, программных и методических документах органов государственной власти термина «качество управления общественными финансами» не сопровождается четким определением его содержания, в том числе применительно к расходам бюджетов, что затрудняет на практике его оценку как на федеральном, так и на субфедеральном уровнях.

В общем смысле, качество представляет собой совокупность свойств, признаков предмета, которые характеризуют его соответствие предназначению и предъявляемым к нему требованиям, а также способность удовлетворять потребностям и запросам пользователей.

Качество управления отражает степень совершенства процесса управления на всех этапах деятельности системы, в том числе и на уровне управления региональными финансами [1].

Применение данного подхода к определению понятия «качество» позволяет в сфере управления расходами бюджета субъекта РФ выделить критерии для оценки качества управления расходами, провести сравнение субъектов РФ по установленным критериям оценки качества управления расходной частью бюджета [2, с.28].

Интерес при изучении содержания понятия «качество управления расходами бюджетов субъектов РФ» представляют исследования ряда авторов применительно к оценке качества управления общественными финансами, в том числе региональными и местными. Отдельные ученые предприняли попытки исследовать вопросы модернизации управления расходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, отметив при этом важность обеспечения результативности использования бюджетных средств для государственного управления [3, с.65].

Таким образом, качество управления расходами бюджета субъекта РФ можно определить как комплекс взаимосвязанных свойств и признаков управления бюджетными расходами, полно раскрывающий содержание этого процесса и позволяющий

осуществить оценку соответствия управления его назначению и потребностям публично-правового образования, граждан, субъектов хозяйствования. В связи с этим оценка качества управления расходами бюджета субъекта должна учитывать множество факторов и осуществляться на основе разработанных критериев и показателей.

На примере Ростовской области проведен анализ эффективности использования средств областного бюджета по следующим критериям:

- 1) Оценка качества планирования расходов;

- 2) Оценка открытости информации о расходах бюджета;

- 3) Результативность бюджетных расходов как достижение ключевых показателей.

С целью проведения оценки качества планирования расходов бюджета за период 2013-2015 годов нами проведен анализ отклонения фактических данных от плановых в целом и в разрезе каждого раздела классификации расходов, а также наличия и количества корректировок планового документа в течение финансового года (Таблица 1).

Таблица 1 - Оценка качества планирования расходов бюджета Ростовской области

Параметры оценки	Допустимое значение	Результат анализа
Оценка отклонения фактических данных от плановых в целом и в разрезе каждого раздела бюджетной классификации	Отклонение не более 5%	- отклонение фактических показателей расходов от плановых в 2015 году составило 4,4% (2013 – 8,4, в 2014 – 8,8); - среди превышающих допустимое значение выделяются расходы на национальную экономику (в 2013 году – 8,8, в 2014 – 21,4, в 2015 – 13,1), жилищно-коммунальное хозяйство (в 2013 году – 39,2, в 2014 году – 23,3 в 2015 году – 8,5), и на физическую культуру и спорт (в 2013 году – 27,1, в 2014 году – 23,6, в 2015 – 10,4)
Наличие корректировок планового документа в течение финансового года	Не более 5	Внесений изменений: в 2013 году – 7; в 2014 году – 7; в 2015 году – 9

Итоги проведенного анализа свидетельствуют об улучшении качества планирования расходов областного бюджета Ростовской области за период 2013-2015 гг., т.к. наблюдается снижение процента отклонения фактических расходов от плановых, уменьшение уровня превышения допустимых значений отдельных направлений расходов. Так, в 2015 году удалось стабилизировать чрезвычайно серьезное ранее наблюдавшееся отклонение по разделам «Национальная экономика», «Жилищно-

коммунальное хозяйство» и «Физическая культура и спорт». Тем не менее, такое превышение все еще имеет место, в также насчитывается большее количество корректировок закона «О бюджете», что показывает необходимость дальнейшего совершенствования плановой работы.

В рамках определения уровня открытости информации о расходах бюджета нами проведен анализ по критериям, указанным в Таблице 2.

Таблица 2 - Критерии определения прозрачности расходов бюджета Ростовской области и процедур бюджетного финансирования

Параметры оценки	Допустимое значение	Данные официального сайта министерства финансов Ростовской области
Наличие бюджета для граждан к плановому и отчетному документам	Наличие бюджета для граждан на официальном сайте финансового органа субъекта РФ	С 2015 года начал свою работу портал «Открытый бюджет» («Бюджет для граждан»). Публикация брошюры бюджет для граждан с 2014 года на официальном сайте Министерства финансов Ростовской области
Наличие текстов законов о бюджете и об исполнении бюджета на сайте финансового органа субъекта РФ	Наличие нормативно-правовых актов на официальном сайте финансового органа субъекта РФ	Публикация текстов законов о бюджете и об исполнении бюджета на официальном сайте Министерства финансов и Правительства Ростовской области
Достаточность и прозрачность изложенного материала на сайте, прежде всего в бюджетах для граждан	Полнота и понятность изложения теоретико-правовой основы и наличие представленного числового материала	Информация изложена в понятной и доступной форме в виде таблиц и графиков, а также целевых показателей и ориентиров
Срок доступности текстов законов о бюджете и об исполнении бюджета	Не менее 5 лет	На официальном портале Правительства Ростовской области доступна информация о бюджете, а также отчеты об исполнении областного и консолидированного бюджета, начиная с 2001 года

Итак, констатируем достаточно высокий уровень открытости информации для граждан, ориентированности информации о бюджете для широких сло-

ев населения и доступности финансовых данных для жителей Ростовской области.

Показатель результативности бюджетных расходов как достижение ключевых показателей содержит несколько групп параметров оценки, которые формируются исходя из достигаемой конечной цели управления расходами бюджета Ростовской области и изменения объекта управления, к которым можно отнести следующие:

- достижение социального эффекта, заключающегося в удовлетворении потребностей граждан и получении услуг социального характера своевременно и высокого качества (прежде всего медицинских и образовательных);
- стимулирование опережающего развития реального сектора экономики;
- достижение сбалансированности регионального бюджета;
- повышение финансовой самостоятельности регионального бюджета;
- оптимизация бюджетных расходов, в том числе за счет привлечения институтов гражданского общества к финансированию отдельных направлений (прежде всего социальной сферы).

Фактические значения указанных параметров соответствуют достаточному уровню. Проведение оценки по предложенным критериям позволяет увязать расходы органов исполнительной власти Ростовской области с результатами проводимой ими работы по повышению качества управления расходами областного бюджета, а также мотивировать на систематическую работу по улучшению качества жизни населения региона.

Вместе с тем постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2016 года № 1506 о заключаемых Минфином России соглашениях с высшими должностными лицами субъектов Федерации, получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности предусмотрено выполнение ряда показателей экономического развития регионов, а также мер по бюджетной консолидации.

Среди обязательств по осуществлению мер, направленных на бюджетную консолидацию, можно отметить утверждение программы оптимизации расходов бюджета субъекта РФ, включающей мероприятия по оптимизации расходов на содержание бюджетной сети и расходов на государственное управление, установление запрета на увеличение численности государственных служащих, содействие установлению муниципальными образованиями запрета на увеличение численности муниципальных служащих.

Несомненно, оптимизация бюджетных расходов – это не только меры по сокращению существующих направлений расходования средств, это и аналитическая работа по оценке эффективности расходов и принятию управленческих решений.

В настоящее время существенной мерой, направленной на повышение эффективности и прозрачности бюджетных расходов, является формиро-

вание и реализация программного бюджета региона.

Кроме того, одной из точек приложения усилий также является обеспечение эффективности и непрерывности государственного финансового контроля как внутреннего, так и внешнего [6, с.55].

В Ростовской области с июля 2016 года все полномочия по внутреннему государственному финансовому контролю теперь сосредоточены в Министерстве финансов региона. Управление финансового контроля, осуществлявшее такие полномочия, было упразднено. Министерство финансов Ростовской области как орган, призванный проводить на территории области государственную политику в финансово-бюджетной сфере, обладает теперь всем набором инструментов, необходимых для эффективного проведения такой политики. Это и планирование бюджета, его исполнение, и контроль соблюдения бюджетного законодательства. Причем контроль теперь может непрерывно осуществляться на любой из стадий бюджетного процесса.

Заключение. В условиях, когда роль российских регионов в решении социально-экономических вопросов и обеспечении макроэкономической стабильности постоянно возрастает, объективной необходимостью является определение возможных путей и комплекса конкретных мер по повышению качества управления расходами бюджетов субъектов РФ.

На сегодняшний день одной из существующих проблем при развитии идеи бюджетирования, ориентированного на результат, является создание системы индикаторов (показателей) эффективности бюджетных расходов.

На примере Ростовской области, в которой продолжается работа по формированию целостной системы управления общественными финансами с применением программно-целевого метода бюджетного планирования посредством формирования государственных программ и приоритетных путей развития экономики и социальной сферы региона, нами был проведен анализ эффективности управления расходами бюджета субъекта РФ, подтвердивший достаточно высокий уровень управления. Однако далеко не все еще благополучно, а если учитывать амбициозные, в хорошем смысле, планы стратегического развития территории, настоятельно требуется продолжение работы по выстраиванию инструментария управления бюджетными расходами и оценки качества такого управления.

Предложенный ряд мероприятий по совершенствованию управления расходами бюджета субъекта РФ не только позволит повысить эффективность и результативность использования бюджетных средств, но и будет содействовать оптимизации бюджетных расходов в условиях, предъявляемых к субъекту РФ на современном этапе.

Библиографический список

1. Ахокас В.И., Колесов А.С., Турновская И.М. Региональные финансы: управленческий мониторинг / Финансы. 2015. № 5. URL: <http://1-fin.ru/?id=912>
2. Бальнин И.В. Понятие и критерии оценки качества управления расходами бюджетов субъектов Федерации / Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. Т. 9. Вып. 36, с. 28-38.
3. Бегчин Н.А. Современный взгляд на управление расходами бюджетов субъектов Федерации / Вестник Финансовой академии. 2010. № 5, с. 61-65.
4. Богославцева Л.В. Программно-целевое планирование расходов бюджета как инструмент устойчивого социально-экономического развития региона / Архивариус. 2016. Т. 1. № 4 (8), с. 40-43.
5. Иванова О.Б., Рухина С.Н. Управление региональным бюджетом / Финансовые исследования. 2012. №2, с. 87-95.
6. Карепина О.И., Галоян Н.А. Проблемы и перспективы развития государственного финансового контроля в Российской Федерации / Инновационная наука. 2016. № 10-1, с. 55-56.
7. Лях А.В. Эффективность бюджетных расходов // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. №17 (4), с.76-78.

8. Федотова Л.В. Новации Ростовской области в сфере бюджетных реформ / Бюджет. 2014. № 12. URL: <http://bujet.ru/article/267700.php>
9. Шаш Н.Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета / Управленец. 2015. № 1 (53), с. 4-15.
10. Шогенова А.Т. Мониторинг и оценка качества управления региональными финансами Российской Федерации как инструменты оптимизации бюджетных расходов / Вестник магистратуры. 2015. № 5-2 (44), с. 107-108.
11. Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере (2007 год). URL: <http://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/manualr.pdf>.

References

1. Ahokas I.I., Kolesov A.S., Turnovskaya I.M. Regional'nye finansy: upravlencheskiy monitoring / Finansy. 2015. № 5. URL: <http://1-fin.ru/?id=912>
2. Balynin I.V. Ponyatie i kriterii ocenki kachestva upravleniya raskhodami byudzhetrov sub'ektov Federacii / Finansovaya analitika: problemy iresheniya. 2016. T. 9. Vyp. 36, s. 28-38.
3. Begchin N.A. Sovremennyy vzglyad na upravlenie raskhodami byudzhetrov sub'ektov Federacii / Vestnik Finansovoy akademii. 2010. № 5, s. 61-65.
4. Bogoslavceva L.V. Programmno-celevoe planirovaniye raskhodov byudzheta kak instrument ustojchivogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona / Arhivarius. 2016. T. 1. № 4 (8), s. 40-43.
5. Ivanova O.B., Rukina S.N. Upravlenie regional'nym byudzhedom / Finansovye issledovaniya. 2012. №2, s. 87-95.
6. Kareplina O.I., Galoyan N.A. Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossijskoj Federacii / Innovacionnaya nauka. 2016. № 10-1, s. 55-56.
7. Lyah A.V. Effektivnost' byudzhetnyh raskhodov / Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. №17 (4), s.76-78.
8. Fedotova L.V. Novacii Rostovskoj oblasti v sfere byudzhetnyh reform / Byudzhët. 2014. № 12. URL: <http://bujet.ru/article/267700.php>
9. Shash N.N. Upravlenie ehffektivnost'yu gosudarstvennyh programm: metodologicheskie osnovy razrabotki programmogo byudzheta / Upravlenec. 2015. № 1 (53), s. 4-15.
10. Shogenova A.T. Monitoring i ocenka kachestva upravleniya regional'nymi finansami Rossijskoj Federacii kak instrumenty optimizacii byudzhetnyh raskhodov / Vestnik magistratury. 2015. № 5-2 (44), s. 107-108.
11. Rukovodstvo po obespecheniyu prozrachnosti v byudzheto-nalогоvoj sfere (2007 god). URL: <http://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/manualr.pdf>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Атаева Н.Ю., старший преподаватель, Вологодский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов инвестиционного развития Вологодской области. Выявлены особенности региональных инвестиционных процессов. Определены основные проблемы, ограничивающие возможности роста инвестиционной активности. Предложены ключевые направления государственной политики, реализация которых будет способствовать активизации инвестиционных процессов в регионе.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционное развитие, инвестиционные процессы, региональная экономика.

Abstract: The article investigates the issues of the Vologda region investment development. Features of regional investment processes are revealed. The main problems limiting possibilities of investment activity growth are defined. The key directions of state policy which realization will promote activation of investment processes in the region are offered.

Keywords: Investments, investment activity, investment development, investment processes, regional economy.

Повышение инвестиционной активности в регионе — залог успешного развития территорий. В рамках региона инвестирование предусматривает достижение нескольких наиболее важных целей: получение максимально возможной прибыли, повышение хозяйственной и экономической самостоятельности региона, ликвидация диспропорций в развитии отраслей хозяйственной деятельности, улучшение существующей структуры производства, разрешение социальных задач и проблем, создание надежной и устойчивой финансовой базы региона. Однако в большинстве регионов Российской Федерации инвестиционные процессы реализуются крайне медленно. Существуют определенные препятствия на пути к эффективному инвестиционному развитию регионов, выявление которых позволит разработать меры по их преодолению.

Цель работы — выявить основные проблемы, ограничивающие возможности инвестиционного развития, и разработать ключевые направления активизации инвестиционных процессов в регионе. В качестве объекта исследования выбрана Вологодская область.

Следует отметить, что Вологодская область обладает рядом конкурентных преимуществ по сравнению с другими регионами. В первую очередь речь идет о выгодном геоэкономическом и геополитическом положении. Регион характеризуется высоким уровнем промышленного потенциала, доля обрабатывающего производства в ВРП составляет 34,9% по данным 2015 г. (для сравнения: в РФ — 19,4%, в СЗФО — 20,5%). Основными точками роста являются: развитие лесопромышленного и аграрно-промышленного комплексов, поддержка пищевой

промышленности и укрепление туристического потенциала.

Развитию ЛПК способствует наличие богатых лесных ресурсов, которые занимают 81% территории области (11,7 млн. га), также близость крупных внешних и внутренних рынков лесной продукции. Вологодская область занимает 16 место в РФ и 3 место в СЗФО по запасам древесины. Доля переработки древесины внутри региона имеет тенденцию к росту и составляет 68% по данным на 2015 г.

Что касается продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, то необходимо отметить ее конкурентоспособность на рынке европейской части России. Этому способствует исторически сформировавшийся бренд вологодских продуктов.

Вологодская область отличается богатым культурно-историческим потенциалом. На территории имеется 61 памятник истории и культуры, в том числе федерального значения.

Высок уровень образовательного потенциала области, что обеспечивается наличием развитой сети образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. По численности студентов высшего и среднего образования в пересчете на 10000 человек населения область занимает 3 место в СЗФО.

Однако укрепление и поддержка представленных выше конкурентных преимуществ региона осложняются наличием проблем инвестиционного развития территории. За 2011-2015 гг. наблюдается снижение общего объема инвестиций в основной капитал организаций Вологодской области на 37,6% (рисунок 1) [2].

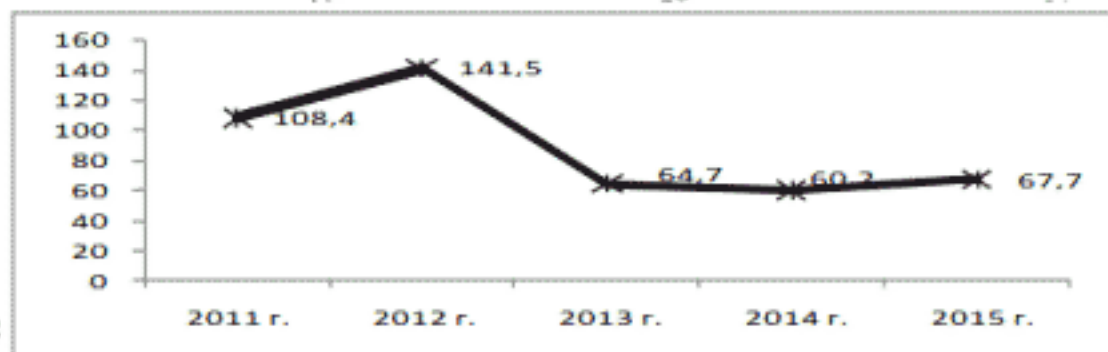

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал организаций Вологодской области за 2011-2015 гг., млрд. руб.

При этом инвестиции распределены по муниципальным образованиям крайне неравномерно. За исследуемый период доля общего объема инвестиций, приходящаяся на гг. Вологду и Череповец

возросла на 39% и составила в 2015 г. 72,1%, а оставшиеся 26 муниципальных образований испытывают «инвестиционный голод» (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Распределение инвестиций по муниципальным образованиям Вологодской области, %

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
По области	100	100	100	100	100
гг. Вологда и Череповец	33,1	26,9	50,1	61,4	72,1
Пр. муниципальные образования	66,9	73,1	49,9	38,6	27,9

Отраслевая структура капитальных вложений Вологодской области свидетельствует о несбалансированности развития региональной экономики. Наибольший объем инвестиций (64% в 2015 г.) направляется на поддержку промышленности, которая является основной отраслью экономики региона (таблица 2). В структуре инвестиций растет доля финансовых ресурсов, направляемых в сырьевые

производства, а в отраслях высокого передела наблюдается ее снижение. Так доля инвестиций в деревообрабатывающее производство составляет по данным 2015 г. всего 3,3%, в производство пищевых продуктов – 1,8%, в производство машин и оборудования – 0,5% [2]. Сохранение данных тенденций, очевидно, будет сдерживать качественное социально-экономическое развитие региона.

Таблица 2 – Отраслевая структура инвестиций в Вологодской области, %

Отрасль	1991	1995	2000	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 1991 г., п.п.
промышленность	31	41	40,3	42,3	30,5	23,5	52	54,6	64	33
с/х	24	3,5	5,9	2,5	2,8	1,7	3,9	5,4	5	-19
строительство	21,3	23,6	1,5	0,6	0,2	0,4	0,6	0,8	0,7	-20,6
транспорт и связь	12,3	15,5	30,7	47,2	60,3	68,0	22,9	21,1	18	5,7
торговля	1,8	2	1,6	0,8	0,5	0,8	2,4	2,6	1,3	-0,5
прочие	9,6	14,4	20,3	6,6	5,7	5,6	13,2	15,5	11	1,4
всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-

Наблюдается падение доли инвестиций в сельское хозяйство (на 19 п.п. в 2015 г. по сравнению с 1991 г.). По данным 2015 г. доля инвестиций в сельское хозяйство составляет 5% (таблица 2). Сложившиеся условия ставят под угрозу продовольственную безопасность региона. Негативной тенденцией является также сокращение инвестиционных вложений в строительство, по данным 2015 г. доля инвестиций в данную отрасль составляет 0,7% (таблица 2) [2].

Анализ производственного потенциала предприятий Вологодской области позволяет сделать вывод о высокой степени износа основных фондов, которая по данным 2015 г. составляет 49,8% (таблица 3) [4]. Устранение данной проблемы возможно лишь на базе коренной модернизации производства (реконструкции действующего оборудования, внедрения новых современных установок), что требует весьма значительных инвестиций.

Таблица 3 – Показатели движения основных фондов

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., +/-
Ввод в действие основных фондов, млн.руб	95974	199419	70983	55201	56015	-39959
Кэффициент обновления основных фондов, %	10,3	17,4	5,8	4,3	4	-6,3
Кэффициент вытраты основных фондов, %	0,8	0,5	0,7	0,5	0,6	-0,2
Степень износа основных фондов на конец года, %	43,7	40,4	40,9	45,7	49,8	6,1

Однако у муниципальных предприятий не хватает собственных средств на инвестиционные цели (рисунок 2). С 2013 г. снова прослеживается тен-

денция сокращения доли собственных средств в общей структуре источников финансирования.

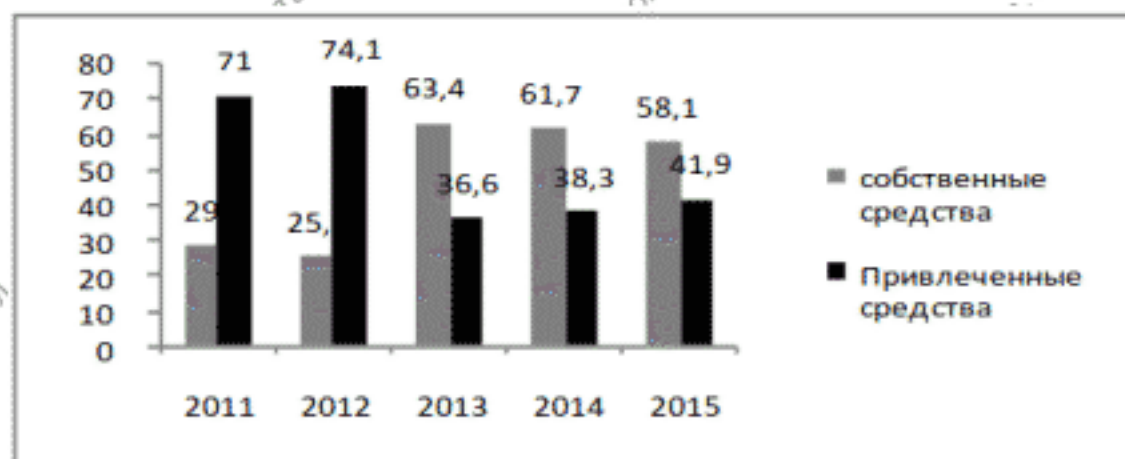

Рисунок 2 – Структура инвестиций по источникам финансирования, %

Ситуация усугубляется дефицитом бюджета области и значительным объемом государственного долга. Прослеживается зависимость бюджета от двух крупнейших налогоплательщиков («Северсталь», «Фосагро»). Дефицит территориального консолидированного бюджета по данным 2015 г. составляет 1950,1 млн. рублей [3]. Высокая долговая нагрузка также ограничивает возможности бюджетного инвестирования.

Помимо этого эффективному инвестиционному развитию Вологодской области препятствует еще один ряд факторов:

1. отсутствие крупных инвестиционных проектов;
2. неэффективное расходование бюджетных средств на имеющиеся инвестиционные проекты;
3. недостаток инструментов развития кластеров;
4. высокая степень бюрократизации разрешительно-согласовательного процесса;
5. низкий уровень развития механизмов ГЧП;
6. отставание развития дорожной сети от потребностей экономики (удельный вес автодорог с твердым дорожным покрытием в общей протяженности дорог общего пользования составляет по данным 2015 г. 59,4%);
7. несистемный характер маркетинга региона;
8. миграционная убыль населения (2063 человека в 2015 г.) [1].

Сложившаяся ситуация усложняется внешними факторами, к которым можно отнести:

1. продолжительный период выхода региона из кризиса и угроза начала второй волны кризиса;
2. рост цен на энергоресурсы и услуги коммунального комплекса;
3. ухудшение рыночной конъюнктуры на основные группы экспортных товаров Вологодской области;
4. ослабление конкурентоспособности продукции Вологодской области в связи со вступлением России в ВТО;

5. несовершенство нормативно-правовой базы;
6. отсутствие спроса инвесторов на индустриальные парки области (в т.ч. из-за особенностей расположения);
7. снижение доступа к долгосрочному капиталу.

Следовательно, определив проблемы, препятствующие эффективному инвестиционному развитию региона, целесообразно предложить ключевые направления по их преодолению, а именно:

1. совершенствование инструментов финансового и налогового стимулирования привлечения инвестиций;
2. увеличение мер государственной поддержки (в т.ч. технической и технологической модернизации);
3. повышение уровня доступности инфраструктур, обеспечивающих инвестиционную деятельность;
4. устранение административных барьеров осуществления инвестиционной деятельности;
5. введение единой базы инвестиционных проектов;
6. поддержка монопрофильных муниципальных образований;
7. поиск механизмов и условий для развития ГЧП.

По результатам исследования можно сделать вывод о низкой эффективности проводимой инвестиционной политики. Отсутствие пропорционального комплексного развития всех районов Вологодской области негативно сказывается на функционировании региона. Наличие большого числа проблем в инвестиционной сфере усугубляется продолжительным периодом выхода региона из кризиса и, в целом, сложной экономической ситуацией в стране. Однако существуют нереализованные возможности, которые позволят нейтрализовать слабые стороны, а также укрепить и развить уже имеющийся потенциал основных отраслей Вологодской области.

Библиографический список

1. Атаева Н.Ю. Инвестиционная политика и ее результаты в социально-экономическом развитии Вологодской области. / Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции г. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016, с. 11-15.
2. Инвестиции в основной капитал по муниципальным районам и городским округам Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат, 2016, 74 с.
3. Исполнение бюджета муниципальных образований Вологодской области в 2013-2015 годах: стат. сборник / Вологдастат, 2016, 47 с.
4. Ресурсы Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат, 2016, 145 с.

References

1. Ataeva N.YU. Investitsionnaya politika i ee rezultaty v sotsialno-ehkonomicheskom razvitii Vologodskoj oblasti / Nauka, obrazovanie i innovatsii: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii g. Ufa: MCIJ OMEGA SAJNS, 2016, s. 11-15.
2. Investicii v osnovnoj kapital po municipal'nym rajonom i gorodskim okrugam Vologodskoj oblasti: stat. sbornik / Vologdastat, 2016, 74 s.
3. Ispolnenie byudzhet municipal'nyh obrazovanij Vologodskoj oblasti v 2013-2015 godah: stat. sbornik / Vologdastat, 2016, 47 s.
4. Resursy Vologodskoj oblasti: stat. sbornik / Vologdastat, 2016, 145 s.

О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Бадлуева М.П., ассистент, Бурятский государственный университет.
Баженова В.С., д.э.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет Технологий и управления
Ванчикова Е.Н., д.э.н., профессор, Бурятский государственный университет

Аннотация: В статье проведен анализ методик оценки творческого потенциала региона. Предложен показатель интегральной оценки развития творческого потенциала региона, в основе которого лежат основные факторы развития творческих индустрий: человеческий капитал, инфраструктура творчества и социально-культурная среда.

Ключевые слова: креативная экономика, творческий потенциал региона, Республика Бурятия.

Abstract: In article the analysis of techniques of an estimation of creative potential of region is carried out. The indicator of an integrated estimation of development of creative potential of region in which basis major factors of development of the creative industries lie is offered: the human capital, an infrastructure of creativity and the welfare environment.

Keywords: creative economy, creative potential of region, Republic Buryatia.

Оценка состояния и развития творческого потенциала региона является одним из подходов рассмотрения конкурентоспособности территории через призму креативности. В этом случае факторы, определяющие конкурентоспособность, лежат в плоскости таланта жителей и толерантности населения, а также способности реализовать накопленные возможности в уникальные продукты (товары и услуги). Отечественная методика оценки индекса креативности построена на основе международной с учетом сформировавшейся национальной системы статистического учета и особенностей социально-культурного развития. Данное обстоятельство дает возможность осуществить рейтингование регионов страны по критерию креативности, что позволит критически пересмотреть возможность использования указанного способа оценки конкурентоспособности на уровне регионов.

Построение интегральных индексов как метод оценки креативности социально-культурной среды имеет ряд ограничений, среди них следует подчеркнуть несовершенство региональной статистики и отсутствие регулярных полномасштабных исследований, отсюда получается, что невозможно произвести оценивание размаха вариации и оценить уровень неуспешности одного региона за другим.

Согласно теории Р. Флориды, с точки зрения региональной конкуренции наиболее успешными являются регионы, с наблюдающейся высокой долей так называемого креативного класса устройства населения и рабочих мощностей. Отсюда следует, что экономическое становление региона может быть обеспечено путем раскрытия творческого потенциала каждого представителя креативного класса, что, в свой черед, требует от территории специальных условий в вопросах привлечения и удержания такой группы населения путем создания условий по развитию и капитализации своих способностей.

По формуле креативности Р. Флориды, креативный класс выбирает территории сосредоточения трех «т»: технологии (выражение творческих инициатив), таланта (способности индивидов) и толерантности (готовность к изменениям). Такое исследование было проведено Флоридой для 45 стран мира. Использование данной методики в условиях российской действительности является затруднительным, поскольку статистический учет ведется не по всей совокупности показателей (например, отсутствует учет толерантности местных сообществ на уровне региона). Важной проблемой является несопоставимость информационных баз данных отечественных и международных показателей. Кроме

того, не совпадают периоды статистического наблюдения и фиксации показателей: в России, например, раз в десять лет, а то и больше.

Существенным ограничением выступают количественные характеристики методики Р. Флориды: необходимо исследовать объекты, население которых превышает 1 млн. человек. Среди регионов Сибирского Федерального округа, для которых осуществляется оценка креативности, четыре субъекта Федерации демонстрируют показатели меньшего числа населения (это Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Тыва и Республика Алтай). Аутентичность показателей в отношении данных территорий гораздо ниже, в сравнении с регионами, население которых превышает 1 млн. человек.

Приспособили метод Р. Флориды к условиям российской экономики А.Н. Пиласов и О.В. Колесникова в научной статье об «Оценке творческого потенциала российских региональных сообществ» [3]. Авторы разработали свою систему показателей для проведения анализа регионов на креативность с применением методики выстраивания сводного латентного показателя.

Данный метод дает возможность раскрыть действительное (а не ранговое) состояние каждого из регионов среди других по основным показателям креативности. Все эти данные переводятся в безразмерные индексы по формуле:

$$R_i = (X_i - X_{min}) / (X_{max} - X_{min})$$
, где X_i - значение выбранного показателя для i -того региона, X_{max} и X_{min} - соответственно его максимальное и минимальное значения. Отсюда следует, что регионы ранжируются по степени от 0 (худшее значение) до 1 (лучшее значение). Персональные показатели рассчитываются как среднее арифметическое из включающих показателей. Значение совокупного показателя (сводного индекса креативности региона) рассчитывается как значение средней арифметической частных показателей.

Индекс технологий рассчитывается путем установления числа патентов и доли затрат на НИОКР в ВРП. Для расчета индекса таланта предлагается определить долю занятых с высшим образованием, долю исследователей и долю «постановщиков» задач в общей численности населения региона. Индекс толерантности представлен долей некоренных жителей, проживающих на территории - иммигрантов. Следует отметить, что данный индекс скорее показывает привлекательность территории с точки зрения политической ситуации и наличия материальных ресурсов, нежели уровень культуры и терпимости.

Таблица 1 – Система индикаторов для оценки творческого потенциала региона (методика А.Н. Пилясова, О.В. Колесниковой)

Сводный индекс	Частные индексы	Индексы	Показатели
Сводный индекс креативности	Индекс таланта	Индекс креативного класса	Число «постановщиков» задач на 1000 жителей (чел.)
		Индекс человеческого капитала	Доля занятых, имеющих высшее образование (%)
		Индекс научного таланта	Число исследователей на 1 млн. жителей (чел.)
	Индекс технологий	Индекс инвестиций в науку	Доля затрат на исследования и разработки ВРП (%)
Индекс толерантности	Индекс открытости общества	Индекс инноваций	Число патентов на 1 млн. жителей
		Индекс открытости общества	Доля жителей, проживающих на территории не с рождения (%)

Продолжают логику исследования авторы Ю.Г. Лаврикова и А.В. Суворова в статье «Диагностика креативных процессов в экономике российских регионов» [2].

А.В. Суворова отмечает, что переложение методики Р. Флориды на отечественную почву несет в себе ряд трудностей. В частности, индекс толерантности, аналог которого описывался Р. Флоридой с помощью нескольких параметров, сводится к числу некоренных жителей территории, а следовательно, в большей степени характеризует привлекательность территории для населения других регионов (что объясняется скорее сосредоточением материальных и финансовых ресурсов, а не благожелательной к приезжим атмосферой). Это подтверждают итоги рейтинга, составленного с помощью данной методики: на первом месте находится Тюменская область (занимающая лидирующие позиции среди российских регионов по объему среднедушевого ВРП). Кроме того, выбор такого показателя оказался на высоких позициях территорий, для которых в советское время был характерен значительный уровень принудительных миграций (что также нельзя назвать критерием креативности), например, Магаданской области. Также, ряд показателей (в частности, число «постановщиков задач») нельзя найти среди ежегодно рассчитываемых статистических данных (используются данные Всероссийской переписи населения, обновление которых возможно только после проведения следующего детального учета населения, осуществляемого не каждый год). Несмотря на то, что демографическая структура традиционно является инерционной, основные параметры оценки должны быть более оперативными (из-за динамичных изменений как структуры занятости, так и общеэкономических факторов, влияющих на интерес общества к тому или иному виду деятельности).

Авторы Ю.Г. Лаврикова и А.В. Суворова предлагают обобщенную формулу креативного развития: возможность (мышление, компетенции) + желание (внутренняя мотивация) + условия (внешняя мотивация и инновационная культура).

Обобщенная характеристика окружающей среды, выраженная с помощью показателя концентрации общественных групп и производственных объектов, близка к понятию толерантности, предложенному в контексте оценки креативности Р. Флоридой, который понимал под толерантностью открытость и готовность общества к изменениям. В рамках методики расчет уровня креативности региона был выбран показатель численность населения в самом крупном городе региона.

Таким образом, представленные методики не учитывают то, что развитие творческих индустрий связано с определенными условиями – факторами среды. Современное управление сложными системами опирается на средовой подход, когда объектов

управления выступает среда, а не ее субъекты. Поэтому следует говорить о наличии системы обеспечения эффективности функционирования среды взаимодействия, элементами которой будут субъекты, а основной целью деятельности – воспроизводство спроса на ресурсы территории и привлечение дополнительных ресурсов за счет создания благоприятных условий для удовлетворения потребностей покупателей творческого продукта – резидентов и нерезидентов. По мнению авторов, в основе разработки множества индексов для оценивания уровня творческих возможностей региона, в первую очередь, должны быть главные факторы становления творческих индустрий, среди которых следующие: **человеческий капитал**, так называемая **творческая инфраструктура** и **среда социальной культуры**.

Творческие возможности территориальной социально-экономической системы представляют собой способности социально-экономической системы к прогрессу отраслей креативной экономики на основе генерирования и анализирования идей, вариаций для роста эффективности и конкурентоспособности территориальной экономики в будущем.

Институционально творческие индустрии существуют в виде малых предприятий, сообществ, субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих творческие товары и услуги.

Как оказывается, подходящим контекстом для структурирования творческих индустрий служат культурно-политические и экономические обстоятельства, которые создает регион, заинтересованность коммерческих структур, наличие ограниченного числа носителей креативных идей, а также площадок для творчества и взаимодействия.

Согласно общепринятому определению «человеческий капитал» обозначает совокупность знаний, навыков и способностей работников, используемых ими в процессе трудовой деятельности. В условиях развития современного общества трактовка этого понятия расширяется, по большому счету, общее состояние человеческого капитала является фундаментом развития творческих индустрий региона.

Федеральная служба государственной статистики включает в показатель «численность персонала занятого исследованиями и разработками» (показатель характеризует совокупность лиц, творческая деятельность которых осуществляется на постоянной основе и целенаправлена на суммарный прирост научных познаний и поиск новых сфер практики этих знаний, к тому же занятых оказанием прямых услуг, которые связаны с проведением исследований и разработок) не только исследователей, которые, выполняют креативные (созидательные) функции, но и вспомогательный персонал, техников (всех работников предприятий, выполняющих исследования и разработки). Естественно, что такая методика расчета числа инноваторов может иска-

зять результаты оценки уровня креативности среды (например, раздутый штат вспомогательного персонала в научных организациях может быть охарактеризован как дополнительные креативные ресурсы), поэтому целесообразнее выделять в структуре персонала, занятого исследованиями и разработками категорию «исследователи».

Особое значение в условиях повышения роли наукоемкого и высокотехнологичного секторов в экономике приобретает вузовское образование, которое не только обеспечивает индивида комплексом необходимых знаний, но и способствует его общему и интеллектуальному развитию. Таким образом, показатель, предложенный в рамках методики А.Н. Пилипова и О.В. Колесниковой для характеристики человеческого капитала (часть занятых в экономике, имеющих высшее образование), может использоваться для оценки уровня образованности. Но количество высококвалифицированных специалистов, участвующих в экономической деятельности, не исчерпывает собой готовность общества к интеллектуализации развития: важно учитывать не только имеющиеся ресурсы (отражающие сегодняшнее состояние), но и потенциал (возможности для развития в будущем), ключевым элементом которого является количество студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.

Таким образом, в основе построения показателя «человеческий капитал» лежат три частных индекса:

- индекс компетенции, характеризуемый числом категории «исследователей» из количества персонала, которое занято различными научными исследованиями и разработками (чел.);
- индекс человеческого капитала, отражаемый долей занятого населения, имеющего высшее образование (%);
- индекс человеческого потенциала, представленный числом студентов высших учебных заведений на 1000 человек населения.

Фактор «инфраструктура творчества» характеризует собой предпосылки развития творческих индустрий, своеобразные условия осуществления креативной деятельности.

Например, степень материальной поддержки отражают данные об объемах финансовых ресурсов, направляемых в сферу науки, исследований и разработок, т. е. средств, формирующих благоприятную научно-исследовательскую среду. Данный компонент аналитического блока отражает интерес системы к новациям (за счет условий, которые сформированы в обществе в интересах их приращения), потребность в них.

Показателем финансовой поддержки могут выступать расходы на исследования и разработки – выраженные в денежной форме затраты на выполнение научных исследований и разработок (затраты на выполнение подобных мероприятий своими силами организаций в течение отчетного года независимо от источников финансирования).

Как уже отмечалось, хозяйствующие субъекты должны действовать в обширном информационном поле, не только обладая доступом к необходимым данным, но и имея возможность излагать положения своих творческих наработок, общаться с теми, кто может обогатить их или указать на ошибки, т.е. информационная составляющая является неотъемлемой частью дружелюбной к творческим преобразованиям среды, более того, в настоящее время она перестает быть практически полностью монологовой, приобретая черты виртуального диалогового приложения к реальности.

Показателем, характеризующим информационную составляющую, может служить характеристика развития (использования) глобальных информаци-

онных сетей, преимущественно Интернета (традиционные факторы, например, развитие средств телефонии, телевидения и радиовещания, отчасти утрачивают свое значение). В частности, наиболее адекватным данной задаче является показатель доли организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии (для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, включая сеть Интернет).

Что касается инновационной активности организаций, здесь на взгляд автора, более показательным будет удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в процентах, нежели показатель «число выданных патентов на 1 млн. жителей». Основными аргументами в пользу данной позиции можно считать: неразвитость патентного законодательства, бюрократические сложности, высокую стоимость данной процедуры. В связи с перечисленными проблемами, многие субъекты творческих индустрий, не патентуют свои разработки. А инновационная активность организации характеризует степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени.

Таким образом, **инфраструктура творчества** представлена:

- Индекс инноваций, представляющий инновационную активность организаций;
- Индекс информатизации, представленный как доля организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (%);
- Индекс инвестиций в науку, характеризующийся как доля затрат на исследования и разработки ВРП (%).

Фактор «социально-культурная среда» выражается с помощью показателей:

- Индекс открытости общества, представленный показателем «Число прибывших из других регионов России и из-за ее пределов». Индекс характеризует степень привлекательности территории для мигрантов, то есть более открытые и толерантные территории привлекают большее число внешних мигрантов.

- Индекс спроса на творческий продукт, характеризуется показателем «Численность зрителей театров и число посетителей музеев на 1000 человек населения». Данный индекс нужен нам для того, чтобы оценить примерный спрос населения на продукты творческих индустрий, уровень их востребованности. Так как общей информации об объемах потребления «творческих» продуктов в статистических сборниках не представлено, нам пришлось использовать данный показатель.

- Индекс туристской активности, отражаемый объемом платных туристских услуг. Данный показатель интересен с точки зрения максимального удовлетворения туристских потребностей. Туристские услуги охватывают услуги: туроператоров по формированию и реализации пакетного тура (комплекс услуг по перевозке, размещению, питанию туристов, экскурсионные услуги, услуги гидов-переводчиков и другие услуги, предоставляемые в зависимости от целей путешествия); турагентов по реализации пакетного тура потребителю; по экскурсионному обслуживанию, т.е. услуги по организации поездок граждан с познавательными целями без осуществления ночевки в коллективном средстве размещения и не входящие в стоимость тура; объектов туристской индустрии по обслуживанию туристов, оплаченные в составе пакетного тура.

- Индекс «творческого» предпринимательства, представлен как «Число предприятий творческих индустрий, на 1000 жителей (чел.)».

Общая схема построения индексов может быть представлена 5 этапами: 1. Определение показателей; 2. Определение значений выбранных показателей; 3. Индексирование показателей (приведение

к сопоставимому виду); 4. Расчет сводного индекса (на основе частных индексов); 5. Построение рейтинга регионов.

Таблица 2 - Система оценки творческого потенциала региона

Факторы развития творческих индустрий	Частные индексы (Р. Флорида)	Индексы	Показатели
Человеческий капитал	Индекс таланта	Индекс компетенции	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, только категория «Исследователи» (человек)
		Индекс человеческого капитала	Доля занятых, имеющих высшее образование (%)
		Индекс человеческого потенциала	Численность студентов высших учебных заведений на 10000 чел.
Инфраструктура «творчества»	Индекс технологий	Индекс инвестиций в науку	Доля затрат на исследования и разработки ВРП (%)
		Индекс инноваций	Инновационная активность (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, в %)
		Индекс информатизации	Доля организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (%) Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения (%)
		Индекс открытости общества	Число прибывших из других регионов России и из-за ее пределов (в % от общего числа прибывших)
Социально-культурная среда	Индекс толерантности	Индекс спроса на творческий продукт	Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения (чел.)
		Индекс туристской активности	Объем платных туристских услуг, млн.руб.
		Индекс «творческого» предпринимательства	Число предприятий творческих индустрий, на 1000 жителей (чел.)

Индексирование показателей проведено авторами по методике А.Н. Пидясова, О.В. Колесниковой. Расчет частных индексов, например индекса таланта, осуществляется методом среднего арифметического показателей, входящих в его состав. Сводный показатель рассчитан так же на основе метода среднего арифметического. В этом случае в расчет берутся значения частных индексов. Адаптация и переосмысление ключевых приоритетов социально-экономического развития регио-

нальных систем выступает основной задачей политики, реализуемой на региональном уровне в структуре народного хозяйства. В этом случае накопленный творческий потенциал является огромным резервом последующего экономического роста и играет ведущую роль в существенном повышении конкурентоспособности региональной экономики. Таким образом, высокий уровень творческого потенциала регионов способствует социально-экономическому развитию региональных систем.

Библиографический список

1. Ванчикова Е.Н., Осодова О.А., Плотников В.А. Реализация адаптационных процессов управления инновационной деятельностью // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. - №3 - С. 5-13
2. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Диагностика креативных процессов в экономике российских регионов // Креативная экономика. – 2012. – № 9 (69) – С. 9-14.
3. Пиласов А.В., Колесникова О.В.. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0349/analit01.php> (Дата обращения: 01.06.2016г.)
4. Цыренов Д.Д. Экономика знаний в Республике Бурятия: факторный анализ // Вестник Бурятского государственного университета, 2013. – №2 – С. 25-27.
5. Цыренов Д.Д. Экономическая сущность и природа знания в экономике знаний // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2014. – №2 (50) – С. 389-397.
6. Цыренов Д.Д., Атанов Н.И. Подходы к становлению экономики знаний в регионах России: зарубежный опыт и отечественное наследие // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право, 2015. – №1 (34) – С. 59-69.
7. Цыренов Д.Д., Слепнева Л.Р. Рейтинг регионов в зависимости от уровня развития экономики знаний // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – №2 (92) – С. 24-28.

References

1. Varchikova E.N., Osodoeva O.A., Plotnikov V.A. Realizatsiya adaptacionnyh processov upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2015. - №3. - S. 5-13
2. Lavrikova YU.G., Suvorova A.V. Diagnostika kreativnyh processov v ekonomike Rossijskih regionov // Kreativnaya ekonomika. — 2012. — № 9 (69). —S. 9-14.
3. Pilyasov A.N., Kolesnikova O.V.. Ocenka tvorcheskogo potentsiala Rossijskih regional'nyh soobshchestv. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0349/analit01.php> (Data obrashcheniya: 01.06.2016g.)
4. Cyrenov D.D. Ekonomika znanij v Respublike Buryatiya: faktornyj analiz // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. - №2 - S. 25-27.
5. Cyrenov D.D. Ekonomicheskaya sushchnost' i priroda znaniya v ekonomike znanij // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava, 2014. - №2 (50) - S. 389-397.
6. Cyrenov D.D., Atanov N.I. Podhody k stanovleniyu ekonomiki znanij v regionah Rossii: zarubezhnyj opyt i otechestvennoe nasledie // Aziatsko-Tihookeanskiy region: Ekonomika, politika, pravo, 2015. - №1 (34) - S. 59-69.
7. Cyrenov D.D., Slepneva L.R. Rejting regionov v zavisimosti ot urovnya razvitiya ekonomiki znanij // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2015. - №2 (92) - S. 24-28.

БИТКОИН: ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ИЛИ ТОЛЧОК К РАЗВИТИЮ

Баева А.С., Дальневосточный Федеральный университет

Рак А.В., Дальневосточный Федеральный университет

Фурманчук Д.А., Дальневосточный Федеральный университет

Аннотация: В данной работе рассмотрена проблема использования такой «цифровой валюты», как биткоин. А именно риски, связанные с данной электронной валютой. Проблема заключается в том, что практическое применение биткоинов опережает их теоретическое осмысление и законодательную обоснованность. Полученные в ходе исследования данные подтверждают гипотезу о необходимости законодательного обоснования квазиденег. Большой вклад в изучение данной криптовалюты внесли следующие ученые: Ш. П. Егизарян, Д. А. Кочергин, П. В. Ревенков и др.

Ключевые слова: биткоины, квазиденьги, электронные деньги, денежный оборот.

Abstract: In this work the problem of use of such "digital currency" as bitcoin is considered. Namely the risks connected with this electronic currency. The problem is that practical application of bitcoins advances their theoretical judgment and legislative justification. The data obtained during the research confirm a hypothesis of need of legislative reasons for quasimoney. The big contribution to studying of this cryptocurrency was made by the following scientists:

Sh. P. Eglizaryan, D. A. Kochergin, P. V. Revenkov, etc.

Keywords: bitcoins, quasimoney, electronic money, money turnover.

Отечественные научные исследования биткоинов начались одновременно с зарубежными, а именно с момента их появления восемь лет назад. В первую очередь термин «цифровые деньги», так же как и «электронные деньги» не имеет точного и общепринятого определения, это может привести к тому, что при проведении исследований отдельных их типов могут быть упущены особенности, определяющие их положительные и, главное, отрицательные свойства. Это значительно затрудняет контроль и организацию наличного денежного обращения нашей страны и всего мира в целом. В будущем это может привести к проблемам: в целях безопасности данная валюта не получит должного распространения и естественный процесс экономического развития будет нарушен. Но без должного изучения отдельных видов электронных денег кредитно-денежное регулирование страны подвергается угрозе, подвергается сомнению монополярная функция Центрального банка, которая заключается в эмиссии денежных средств, контроль и организация денежного обращения затрудняется, теряется контроль над безналичным денежным обращением. Государства столкнулись со сложным выбором: законодательно разрешить использование биткоина и других квазиденег или же запретить, что чревато стагнацией развития платежной системы государства, в частности России. Также в условиях нестабильности российского рубля, оборот криптовалют может оказать негативное влияние на организацию денежного обращения нашей страны.

Биткоины за время своего существования стали одним из самых популярных платежных средств, которое пользуется всемирным доверием пользователей [1]. Россия в этом плане так же не является исключением. Таким образом, осознав необходимость определить правовой статус биткоинов, наша страна оказалась перед сложным выбором: признать биткоины законной валютой или же запретить их использование под угрозой ответственности?

Руководствуясь соображениями безопасности, законодательство России стремится предвидеть возможные последствия использования биткоинов и, как итог, принять необходимые меры по ликвидации правонарушений в данной сфере [2] – таким образом, государство встало на сторону противников использования криптовалюты.

В Российской Федерации было предпринято несколько попыток узаконить или запретить использование биткоинов (2014-2016 гг.), но ни одна из них так и не обозначила правовой статус рассматриваемой криптовалюты в нашей стране. Таким образом,

в России нет ни одного законодательного акта, рассматривающего в том или ином свете сферу биткоинов.

Концепция биткоина как аналога наличных денег и признание их платежным средством (новым видом кредитных денег) также является (по нашему мнению) ошибочной и не находится в сфере норм действующего российского законодательства, согласно которому электронные деньги определяются как денежные средства, депонированные в кредитной организации, а их перевод является одной из форм безналичных расчетов (что принципиально отличается от действующей в настоящее время европейской модели и в подходе к их регулированию).

Если придерживаться указанной выше концепции, то в этом случае реализация кредитными организациями инновационных систем в сфере розничных платежных услуг будет представлять собой эмиссию «частных денег», только не имеющих наличной формы. С точки зрения российского законодательства, вышеуказанная деятельность кредитных организаций подпадает под запрет нормы Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (Глава VI. Организация наличного денежного обращения, ст. 27). Согласно этому закону «официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещается» [5].

Таким образом, несмотря на попытки российских сторонников использования виртуальной валюты убедить власть в необходимости признания биткоинов, ввиду последних заявлений законодательных органов, можно сделать вывод о том, что, скорее всего, биткоинам и другим криптовалютам будет придан статус иностранной валюты, и, следовательно, их эмиссия на территории России будет являться незаконной.

Что касается признания правового статуса биткоинов в законодательных актах других стран, единственной страной, в которой данный вид криптовалют имеет законный характер, является Хорватия. В большинстве других стран операции с биткоинами либо облагаются налогом, либо вовсе запрещены (примером служит Китай) [7].

Первоначально биткоины были созданы с целью оплаты в так называемом «темном интернете» запрещенных товаров: оружие, наркотики и др [8]. Несомненно, это представляет собой угрозу для

общества. Однако на современном этапе использования криптовалют их функционал значительно расширился – биткойны используются в транзакциях, которые не несут в себе потенциальной опасности [6]. Простота использования данного вида денег привлекает к себе все больше и больше пользователей. Гипотезу о нарастающей популярности биткойна подтверждает рисунок 1.

В январе 2017 года стоимость одного биткойна достигла 1250\$. Цена данной криптовалюты неста-

бильна, но в целом она прогрессирует. С момента появления биткойна в течение полутора лет он не стоил абсолютно ничего, т.е. факт того, что его стоимость за шесть с половиной лет увеличилась более чем на 1000\$, свидетельствует о том, что его использует все большее и большее количество людей. Другими словами, поток денежных средств, которые не контролируются государством, с каждым годом увеличивается.

Источник: [9]

Рисунок 1 – Стоимость биткойна за 2009-2017 гг., в долларах США

Несмотря на то, что на современном этапе экономического развития биткойн используются не только для оплаты запрещенных товаров и услуг (в Европе распространены кафе, рестораны, развлекательные комплексы, которые принимают к оплате данный вид квазиденег), отсутствие возможности отследить денежные потоки, генерируемые с его помощью, является для России огромной проблемой.

Подытожим все вышесказанное. Использование такой криптовалюты, как биткойн, стоит отметить, на данном этапе экономического развития используется не только для товарооборота, который

носит криминальный характер, несет потенциальную опасность для экономики России. Другими словами, операции с данным видом электронных денег нуждаются в теоретическом обосновании, а самое главное в законодательном закреплении, необходимо это для контроля огромного пласта всех безналичных расчетов страны. По нашему мнению, запрещать использование биткойна и других криптовалют нецелесообразно. Экономика развивается, появление новых способов расчетов и платежей естественно, как и всё новое это вызывает огромное количество вопросов, которые необходимо обосновывать.

Библиографический список

1. В Госдуме выступили против полного запрета криптовалют в России. Агентство городских новостей «Москва» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.mskagency.ru/materials/2538927>
2. Директор ФСКН: Российская наркомафия пользуется биткойнами [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2014/02/25/direktor-fskn-rossijskaya-narkomafiya-polzuetsya>
3. Информация об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. 27 января 2014 года. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm
4. Ирина Юзбекова, Игорь Агапов. Минэкономразвития раскритиковало законопроект о запрете биткойнов. РБК [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/26/12/2014/549d7fe89a7947847db1c19b
5. Логинов Е. А., Кузнецов В.А. К вопросу о сущности и нормативном регулировании электронных денег: зарубежный опыт // Деньги и кредит. 2016. № 4.
6. Ревенков П. В. Электронные деньги: анализ источников риска в схемах, направленных на отмыwanie денег // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 4 (122).
7. Ревенков П. В. Электронные деньги: международный опыт регулирования в области ПОД/ФТ // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 3 (121).
8. Ревенков П.В., Воронин А.Н. Отмыwanie незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. №4.
9. Blockchain.info [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://blockchain.info/ru/charts/market-price?timespan=all>

References

1. V Gosdume vystupili protiv polnogo zapreta kriptovalyut v Rossii. Agentstvo gorodskih novostej «Moskva» [EHlektronnyj resurs]. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa: <http://www.mskagency.ru/materials/2538927>
2. Direktor FSKN: Rossijskaya narkomafiya pol'zuetsya bitkoinami [EHlektronnyj resurs]. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2014/02/25/direktor-fskn-rossijskaya-narkomafiya-polzuetsya>
3. Informaciya ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok «virtual'nyh valyut», v chastnosti, Bitkoin. 27 yanvarya 2014 goda. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii (Bank Rossii). Press-sljuzhba [EHlektronnyj resurs]. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm
4. Irina Yuzbekova, Igor' Agapov. Minekonomrazvitiya raskritikovalo zakonproekt o zaprete bitkoinov. RBK [EHlektronnyj resurs]. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa: http://www.rbc.ru/technology_and_media/26/12/2014/549d7feb9a7947847db1c19b
5. Loginov E. A., Kuznecov V.A. K voprosu o sushchnosti i normativnom regulirovanii ehlektronnyh deneg: zarubezhnyj opyt // Den'gi i kredit. 2016. № 4.
6. Revenkov P. V. EHlektronnye den'gi: analiz istochnikov riska v skhemah, napravlennyh na otmывanie deneg // Raschety i operacionnaya rabota v kommercheskom banke. 2014. № 4 (122).
7. Revenkov P. V. EHlektronnye den'gi: mezhdunarodnyj opyt regulirovaniya v oblasti POD/FT // Raschety i operacionnaya rabota v kommercheskom banke. 2014. № 3 (121).
8. Revenkov P.V., Vorohin A.N. Otmывanie nezakonnyh dohodov: analiz problemy i nekotorye rekomendacii // Den'gi i kredit. 2011. №4.
9. Blockchain.info [EHlektronnyj resurs]. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa: <https://blockchain.info/ru/charts/market-price?timespan=all>

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Баранова И.А., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: Рассматриваются тенденции производства и потребления продукции агропромышленного комплекса в Российской Федерации, продовольственная безопасность и соотношение потребления, производства и импорта, оцениваются перспективы развития продовольственного рынка страны. Целью исследования явилось изучение динамики объемов производства и цен на основную сельскохозяйственную продукцию в условиях импортозамещения. Результатом работы стало определение места российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и мировых рынках.

Ключевые слова: продовольственный рынок, импортозамещение, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, экспорт.

Abstract: The article examines trends in the production and consumption of agricultural products in the Russian Federation, food security and the ratio of consumption, production and imports, estimates prospects of development of food market of the country. The aim of the article was to study the dynamics of production and prices of key agricultural commodities in terms of import substitution. The result of the work was the determination of the place of Russian agricultural products in domestic and world markets.

Keywords: food market, import substitution, food security, agriculture, export.

В условиях геополитической напряженности и необходимости сохранения экономической безопасности на первый план выходят вопросы импортозамещения. Особенно это касается агропромышленного комплекса. В настоящее время необходимо достичь таких объемов производства отечественной продукции, которые будут достаточны не только для удовлетворения внутренних потребностей, но и для экспорта [2, с. 12].

Одной из актуальных задач отечественного АПК является увеличение потенциала агропродовольственного импортозамещения. Важно не только обеспечить потребности населения и переработчиков, но и предложить мировому рынку конкурентоспособную продукцию.

В последние три года вопросы продовольственного обеспечения российского населения за счет внутреннего производства вышли на первый план. О проведении политики импортозамещения в России было объявлено в августе 2014 г. после введения санкций западными странами. Симметричным ответом на них стало так называемое «продовольственное эмбарго» [8, с. 134]. Российский рынок оказался закрыт для западных производителей продовольствия.

К сожалению, долгие годы проблеме роста импорта продовольствия в Россию не уделялось должного внимания со стороны государства. В 90-ые годы, в условиях дефицита, политика либерализации внешнеторгового режима была отчасти оправдана. Недостаточное количество отечественного продовольствия на внутреннем рынке было воспол-

нено с помощью импортных поставок. Государство должно было найти баланс между свободой и протекционизмом во внешней торговле продовольствием и не допустить кризисного состояния собственного АПК [4, с. 79]. Он оказался в заведомо худших условиях в сравнении с АПК западных стран, которые осуществляют активную поддержку, даже в условиях членства в ВТО. Отечественное сельское хозяйство потеряло значительные позиции в конкурентной борьбе за внутренний продовольственный рынок, в то время как западные компании быстро заняли большую долю российского продовольственного рынка с огромным потенциалом потребления.

Переход к политике импортозамещения продовольствия позволил отечественным товаропроизводителям увеличить производство, решить проблему достижения продовольственной безопасности по многим видам продукции, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию. В настоящее время сельское хозяйство характеризуется динамичностью развития. Так, в 2015 г. прирост производства продукции отрасли составил 3% (в сопоставимых ценах). Объем продукции растениеводства увеличился на 2,9%, животноводства – на 3,1% [10]. Рост производства связан, в первую очередь, с увеличением государственной поддержки. В 2015 г. на реализацию Госпрограммы развития сельского хозяйства было выделено бюджетных средств на 19% больше, чем в 2014 г.

Позитивными результатами проводимой политики импортозамещения в аграрной сфере стало увеличение уровня самообеспечения (табл. 1).

Таблица 1 – Самообеспеченность важнейшими продуктами питания в РФ, %

Продукты	Пороговое значение в соответствии с проектом Доктрины продовольственной безопасности, %	2015 г.	2016 г.
Зерно	95	153,7	149,1
Мясо и мясопродукты	85	82,8	88,7
Молоко и молокопродукты	90	78,6	80,5
Картофель	95	101,1	105,1
Овощи и бахчевые	90	90,2	93,7
Фрукты и ягоды	70	33,6	33,7

Источник: составлено по данным [10].

Так, по многим позициям пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности уже

достигнуты. Сложной остается ситуация с обеспечением населения молоком и молочной продукцией,

фруктами и ягодами. Однако, стоит отметить, что решение проблемы импортозамещения в данных отраслях значительно сложнее в силу естественных (биологических) причин.

Одной из важнейших задач, стоящих перед экономикой России на современном этапе, является поиск направлений и возможностей роста эффективности функционирования отечественного АПК. Государственная аграрная политика на современном этапе должна быть направлена на формирование устойчивого роста результативных показателей АПК и формирование потенциала импортозамещения экономики, который определяют как «совокупность ее способностей к локализации производства товаров и разработке технологий в границах отдельных территориальных образований на основе переориентации совокупного спроса» [3, с. 11]. Цель развития потенциала агропродовольственного импортозамещения должна заключаться не только в увеличении производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья, обеспечении продовольственной безопасности страны, но и в развитии экспортно-ориентированного производства востребованной на мировом рынке продукции [6, с. 201].

Отечественный аграрный сектор имеет определенные ресурсы для формирования и укрепления потенциала импортозамещения. К ним можно отнести: значительное количество сельскохозяйственных земель (зачастую не используемых), высокий уровень почвенного плодородия, большие запасы пресной воды, развитая сеть научно-исследовательских учреждений и учебных заведений аграрного профиля, достаточные трудовые ресурсы. Использование природно-климатических преимуществ и накопленного производственного потенциала дают возможность не только увеличить производство продовольственной продукции до нормативного уровня, но и перейти к профицитному производству сельскохозяйственной продукции, ориентированному на внешние рынки.

Дальнейшее развитие потенциала агропродовольственного импортозамещения связано с созданием определенных условий развития АПК. К ним можно отнести повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, совершенствование инструментов государственной поддержки, повышение заинтересованности инвесторов, совершенствование механизмов кредитования и удешевление кредитных ресурсов, создание механизма регулирования межотраслевых отношений, улучшение социальной сферы села. Особенно важным для развития потенциала импортозамещения является усиление государственной поддержки с помощью инструментов, соответствующих правилам ВТО [7, с. 30]. Это позволит добиться увеличения производства, достижения параметров продовольственной безопасности и увеличения экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Основными мерами должны стать меры ценовой и кредитно-финансовой поддержки отечественного АПК [9, с. 75]. Необходимо найти такие точки потенциального роста внутреннего производства, воздействие на

которые позволило бы не просто осуществить переход к массовому потреблению отечественного продовольствия, но и обеспечить выход на внешние рынки с излишками произведенной продукции. Государством должны особым образом поддерживаться отрасли, способные вести эффективную внешнеэкономическую деятельность [5, с.281].

Низкий уровень и качество сельской жизни, увеличение притягательной силы города по условиям жизнедеятельности самым негативным образом сказываются на демографических и миграционных процессах на селе. Это, в свою очередь, сказывается на объемах сельскохозяйственной продукции, произведенной домохозяйствами. Основными причинами являются естественная убыль и миграция сельского населения в города. В результате усиливается несоответствие между численностью населения и большими размерами сельских земель [1, с. 258]. Тем не менее, агропромышленный комплекс России растет третий год подряд и является драйвером всей экономики страны. Исследование предложения продукции агропромышленного комплекса России на мировых рынках показало, что страна становится лидером на мировом рынке пшеницы в 2017 году не только по объемам экспортируемого зерна, но и по его качеству. Цены на российскую пшеницу сейчас самые высокие за первые месяцы 2017 г.

Укрепление потенциала агропродовольственного импортозамещения связано с реализацией крупных инвестиционных проектов. Сложная макроэкономическая ситуация и падение курса рубля привело к снижению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства вследствие высокой зависимости от импортной составляющей. Разработка и внедрение отечественных технологий и техники позволит в значительной степени снизить зависимость результатов функционирования АПК от внешних факторов, повысить привлекательность отрасли и, как следствие, обеспечить рост производства.

Подытожив, отметим, что уже три года российский рынок продуктов питания живёт в условиях продовольственного эмбарго, которое продлено до конца 2017 года. В условиях контрсанкций, роста курса рубля и снижения покупательского спроса продовольственный сектор стал наиболее чувствительной к изменениям отраслью. Происходит перераспределение товарных ниш, изменяется структура спроса и предложения, при этом российские производители получают шанс для ускоренного развития.

Имеющиеся результаты свидетельствуют в пользу снижения зависимости от импорта продовольствия. В то же время укрепление потенциала импортозамещения может быть основано только на эффективном и устойчивом функционировании АПК. Дальнейший рост производства, расширение рынков сбыта связано с актуализацией государственной аграрной политики, диверсификацией производства продукции и внешнеэкономических связей. При этом аграрный сектор России имеет потенциальные возможности для перехода от импортозамещающего производства к экспортно-ориентированному.

Библиографический список

1. Анохина Я.В., Баранова И.А. Проблемы и основные направления устойчивого развития сельских территорий / В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. 2016. С. 257-260.
2. Барковская Н.А., Лавина М.Ю. Продовольственная безопасность России: состояние и перспективы // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства. Под редакцией Сухановой И.Ф., Муравьевой М.В. – 2015. – С. 12-13.
3. Ешугова С.К. Формирование стратегии развития региона-реципиента на основе концепта продовольственного импортозамещения в условиях современной российской экономики: Автореферат дисс. ... д.э.н.: 08.00.05/ Ешугова Светлана Кадирбековна; науч.консультант Л.Н. Сафиуллин. – Казань, 2015. – 44 с.

4. Лявина М.Ю. Первый год в условиях продовольственного эмбарго: итоги и перспективы // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 79-81.
5. Поволокина А.П., Шарыбар С.В. Экономическая безопасность РФ как задача государственного управления // Актуальные проблемы развития АПК в работах молодых ученых Сибири. Материалы XI Региональной научно-практической конференции молодых ученых Сибирского федерального округа. 2015. С.280-284.
6. Продовольственная безопасность России и стратегии импортозамещения в условиях глобальных вызовов / А.А. Анфиногентова, Т.В. Блинова, И.Л. Воротников и др.; под общ. ред. И.Л. Воротникова. – Саратов, Издательство «Саратовский источник», 2015. – 444 с.
7. Савинова Е.А., Баранова И.А. Динамика экспорта Российской Федерации в 2012 – 2015 гг. / Глобальный научный потенциал. 2016. № 3 (60). С.29-31.
8. Суханова И.Ф. Содержание, этапы и особенности импортозамещения в аграрной экономике // В сборнике: Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.Л. Воротникова. – 2015. – С. 134-136.
9. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., Алиев М.И. Актуальные проблемы ценообразования на региональном рынке зерна и хлебопродуктов в условиях импортозамещения // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 75-79.
10. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

References

1. Anohina YA.V., Baranova I.A. Problemy i osnovnye napravleniya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij v sbornike: Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij i innovacionnye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse materialy II mezhdunarodnoj ochno-zapchnoj nauchno-metodicheskoj i prakticheskoj konferencii. 2016. S. 257-260.
2. Barkovskaya N.A., Lyavina M.YU. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: sostoyanie i perspektivy // Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya mirovogo sel'skogo hozyajstva. Pod redakciej Suhanovoj I.F., Murav'evoj M.V. – 2015. – S. 12-13.
3. Eshugova S.K. Formirovanie strategii razvitiya regiona-recipienta na osnove koncepta prodovol'stvennogo importozameshcheniya v usloviyah sovremennoj rossijskoj ehkonomiki: Avtoreferat diss. ... d.e.h.n: 08.00.05/ Eshugova Svetlana Kadribechivna; nauch.konsul'tant L.N. Safiullin. – Kazan', 2015. – 44 s.
4. Lyavina M.YU. Pervyj god v usloviyah prodovol'stvennogo ehmbargo: itogi i perspektivy // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 11. – S. 79-81.
5. Povolokina A.P., SHarybar S.V. EHkonomicheskaya bezopasnost' RF kak zadacha gosudarstvennogo upravleniya // Aktual'nye problemy razvitiya APK v rabotah molodyh uchenyh Sibiri Materialy XI Regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh Sibirskogo federal'nogo okruga. 2015. S.280-284.
6. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii i strategii importozameshcheniya v usloviyah global'nyh vyzovov / A.A. Anfinogentova, T.V. Blinova, I.L. Vorotnikov i dr.; pod obshch. red. I.L. Vorotnikova. – Saratov, Izdatel'stvo «Saratovskij istochnik», 2015. – 444 s.
7. Saviнова E.A., Baranova I.A. Dinamika ehksporta Rossijskoj Federacii v 2012 – 2015 gg. / Global'nyj nauchnyj potencial. 2016. № 3 (60). S. 29-31.
8. Suhanova I.F. Soderzhanie, ehrapy i osobennosti importozameshcheniya v agrarnoj ehkonomike // V sbornike: Agrarnaya nauka v XXI veke: problemy i perspektivy Sbornik statej IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej I.L. Vorotnikovoj. – 2015. – S. 134-136.
9. Suhanova I.F., Lyavina M.YU., Aliev M.I. Aktual'nye problemy cenoobrazovaniya na regional'nom rynke zerna i hleboproduktov v usloviyah importozameshcheniya // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. – 2016. – № 1. – S. 75-79.
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Беляев Н.М., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Донскова Л.А., к.с.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Тохириён Б., к.т.н., ассистент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: в статье рассматривается рынок индустрии питания с позиции классификации предприятий общественного питания. Характеризуются факторы, способствующие развитию и улучшению качества услуг в данной сфере. С помощью статистического анализа потребительской активности в сети Интернет, были выявлены востребованные группы предприятий питания, особенности их работы и предоставляемых услуг. Полученные результаты исследования использованы для составления обобщенной классификации предприятий общественного питания на примере города Екатеринбурга. Выявлены тенденции и проблемы развития рынка.

Ключевые слова: классификация, предприятия общественного питания, новые форматы, характеристика, тенденции.

Abstract: In the article the market of the food industry is considered from the point of view of classification of public catering establishments. Characterized by factors that contribute to the development and improvement of the quality of services in this area. With the statistical analysis of consumer activity on the Internet, the demanded groups of food enterprises, the features of their work and the services provided, were identified. The obtained results of the research were used to compile a generalized classification of public catering enterprises by the example of the city of Yekaterinburg. Tendencies and problems of market development are revealed.

Keywords: Classification, public catering establishments, new formats, characteristics, trends.

Стандартное определение предприятия общественного питания определяет его как имущественный комплекс, используемый юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем для оказания услуг общественного питания, в т.ч. изготовления продукции общественного питания, создания условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров как на месте изготовления, так и вне его по заказам, а также для оказания разнообразных дополнительных услуг [2]. Данный вид деятельности увеличивает свободное время населения, создавая тем самым предпосылки для всестороннего развития личности, экономит и облегчает труд и представляет собой наиболее совершенную форму организации потребления. Однако, считаем необходимым дополнить это определение тем, что в условиях современной рыночной экономики предприятия общественного питания должны не только выподить определенные для них виды деятельности, но и прививать потребителям культуру потребления, знакомить с культурой потребления других стран, кухней других народов мира и т.д. Это возможно за счет развития новых, нетрадиционных типов предприятий общественного питания.

Современный рынок общественного питания России представлен большим многообразием концепций и форматов, рассчитанных на разные целевые группы гостей и потребителей. Основным документом в сфере развития предприятий общественного питания является ГОСТ 30389-2013 [2]. Однако, развитие индустрии питания уже привело к возникновению новых смешанных типов предприятий общественного питания, не представленных в нормативной документации. Многие исследователи уже обращались к данной проблематике, например, Протасовой Л.Г., Тохириёном Б.Т. разработана обобщенная классификация предприятий общественного питания [4], Орловой А.И. представлена авторская

классификация с добавлением таких признаков, как «степень участия потребителя в процессе обслуживания», «время обслуживания», «организация и управление», кроме того автор представила специфику развития детских кафе [3]. Классификация предприятий общественного питания с учетом критериев малых и средних форм предпринимательской деятельности, видов услуг, ассортимента реализуемой продукции, сегментов рынка, местонахождения субъектов хозяйственной деятельности, методов и форм обслуживания, систематизации международных форматов обслуживания, ориентированная на интересы потребителя представлена в работе Ануфриева О.В. [1].

Вместе с тем, представленные классификации не являются исчерпывающими, в приведенных классификациях, на наш взгляд, не отражена структура работы предприятий общественного питания в зависимости от индивидуальных особенностей с учетом потребностей потребителей. В процессе исследования рынка предприятий питания мы старались рассмотреть больший ряд показателей и условных признаков, с целью дополнить и значительно расширить классификацию предприятий общественного питания.

Для составления классификации предприятий общественного питания был составлен статистический анализ поисковых запросов в сети интернет, с использованием онлайн инструментов сбора статистики (анализ популярности запросов, по ключевым словам, wordstat.yandex.ru). Анализ количества поисковых запросов позволит получить объективные данные о популярности как отдельных предприятий, так и помогает выявить и найти новые типы предприятий. Например, анализируя поисковой запрос «БАР» было определено, что огромное количество запросов, ссылается на несколько видов баров, информация представлена на рисунке 1 [5,6].

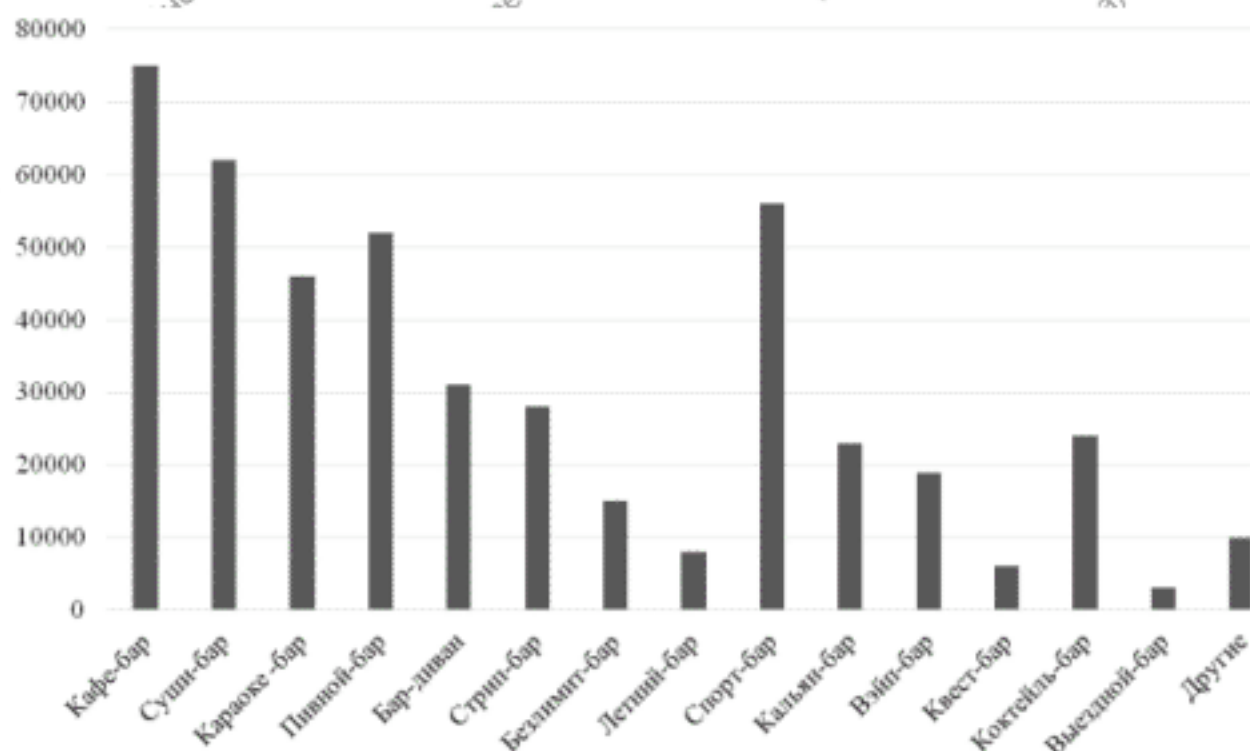

Рисунок 1 – Сравнительный анализ частоты поисковых запросов по ключевому слову «Бар» (кол-во запросов шт. в месяц)

Анализируя соответствующим методом ряд схожих запросов в интернете, а именно: рестораны, кафе, закусочные, столовые, был составлен обобщенный рейтинг поисковых запросов, и соответственно популярности некоторых видов

предприятий питания, что позволило с точностью выявить основные классификационные признаки и дать подробную оценку типа предприятий, формат осуществления деятельности, и их особенности.

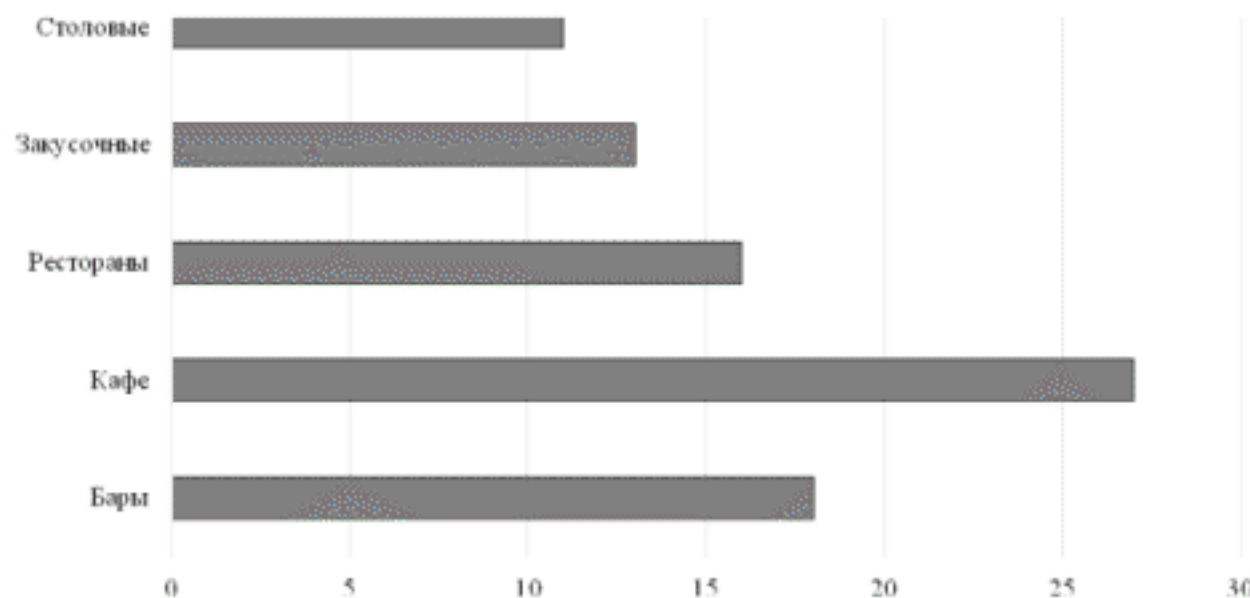

Рисунок 2 – Сравнительный анализ видов предприятий питания, по количеству ключевых слов (шт.)

Результаты анализа статистических данных, сопоставив с собственными наблюдениями, занесены в обобщенную таблицу, с описанием основных типов предприятий, встречающихся на современном рынке, описаны особенности их работы и предоставляемых услуг. Как показала статистика, большая часть поисковых запросов обращена на организации, оказывающие

дополнительные услуги, или профильные заведения, например, пивной спортивный бар [5,6].

В связи с этим возникает необходимость дополнения классификации предприятий общественного питания, в частности кафе, баров, ресторанов, признаками, которые отражены в таблице 1.

Таблица 6 - Классификация предприятий общественного питания в зависимости от индивидуальных особенностей и потребностей потребителей

Тип предприятий	Признак	Формат предприятий	Особенности	
По интересам потребителей	Продажа алкогольной продукции	Спортбары; видеосигровой бар	Новое тематическое заведение по желаниям потребителей; могут поиграть сами и следить за онлайн сражениями	
		Паб	Предназначение паба как питейного заведения, а также как места для игр (дартс, бильярд, шахматы и т.д.); внимание в пабах уделяется музыке (играют музыканты) и спорту (обязательные спортивные трансляции)	
	Продажа табачной продукции	Дополнительные услуги	Каест-румы	Предприятия, проводящие тематические мероприятия для групп посетителей, дополнительно оказывающие услуги питания
		Кальян-бар	Вейп-бары	Предприятие, специализирующееся на реализации табачной продукции, потребляемой на территории предприятия
По особенностям приготовления блюд	Открытая кухня		Загородные рестораны; трапезии	Блюда готовятся непосредственно перед клиентом
		Предприятия с упрощенным сервисом, с возможностью участия в приготовлении блюд		
Выездное обслуживание	Выездное обслуживание	Кейтеринг	Организации, связанные с оказанием услуг на удаленных точках, включающая все предприятия и службы, оказывающие подрядные услуги по организации питания сотрудников компаний и частных лиц в помещении и на выездном обслуживании.	
		Социальный кейтеринг	розничная продажа готовой кулинарной продукции низкой стоимости.	
		Кейтеринг напитков и коктейлей	Выездной бар	
		Авиа кейтеринг	Организация питания на воздушных судах	
		Концертный кейтеринг	Организация питания на площадках выступления артистов	
Предприятия быстрого питания	Качество сырья	Slow food (медленная еда)	Использование только биологически чистых продуктов	
		Fast food (быстрая еда)	Самобслуживание	
	Особенности обслуживания	Free flow (свободный доступ)	Свободное перемещение гостей (нет официантов); самостоятельный выбор готовящихся при них блюд; приготовление блюд на глазах у посетителей	
		Fast casual (быстрый и демократичный)	Приготовление каждого блюда индивидуально для конкретного клиента; при приготовлении используются деликатесы	
Предприятия ресторанного сервиса	Особенности приготовления блюд	Открытая кухня	Приготовление блюда непосредственно перед клиентом	
		Загородные рестораны; трапезии	Возможность самостоятельно добыть свой ужин; отсутствие напечатанного меню; упрощенный сервис	
	Особенности обслуживания	Show-room (выставочная комната)	Объединение в себе двух существующих форматов ресторанов (японской и итальянской кухни)	
Национальные особенности блюд	Национальная кухня:	Легко отличимый от других кулинарный стиль; своеобразное меню; наличие традиционного блюда		

В соответствии с приведенной выше классификацией, рестораны национальной кухни можно отнести по размерам к средним, по времени – к постоянно действующим. Скорее, это концептуальные заведения, по классу – «премиум» или «эконом», а с учетом национальных особенностей – восточная кухня.

Формат современных предприятий общественного питания постепенно «отходит» от привычной и, в некоторой степени устаревшей системы «тематической направленности». Примером данного явления может служить практически полное исчезновение с рынка салонных ресторанов, то есть заведений классической кухни по высоким ценам. Многие из таких ресторанов сменили квалификацию. Например, фольклорные рестораны – основанные на культуре народов, его быте, кухне, проводящие тематические мероприятия.

Отказ от классической кухни привел к развитию ресторанов специализированной кухни, например, пивные рестораны и гриль бары. Современные рестораны стали активно пользоваться особенностями месторасположения, открывая заведения в необычных местах:

- интерьерный и ландшафтный ресторан – имеют необычный интерьер и месторасположение, например, «Ласточкино гнездо» в Крыму, «Седьмое небо» в Останкинской телебашне, «Царство Нептуна» – под водой, «Крыша Мира» – на крыше небоскреба Москва-сити.

- музыкальный ресторан – ориентация на тот или иной вид музыки (рок, джаз, классика и др.). Выбор направления определяет оформление интерьера. Людей объединяет возможность общения,

- концертные рестораны – ориентированы на шоу-программы, концерты вокалистов, популярных коллективов.

- таверна – разновидность ресторана. Основная функция – предоставление питания. Культурно-развлекательная программа развита слабо, интерьер простой.

- арт-кафе – ориентированы на проведение мероприятий сферы культуры, встречи с артистами, художниками, писателями. Создается неформальная атмосфера общения с интересными людьми.

На сегодняшний день в Свердловской области работает более 7000 предприятий общественного питания. В столице Урала к популярным формам относятся рестораны самообслуживания, так называемые «демократичные» рестораны и кофейни, появляются предприятия с нетрадиционными формами обслуживания, оказывающие ряд дополнительных услуг, зачастую формирующие большую часть прибыли данной организации, например, ор-

ганизация потребления табачной продукции, алкогольных напитков, игровые комнаты и прочее.

Значимо увеличивается число и видовое разнообразие кофеен разного рода: фаст-кофе, кофегерм, венская кофейня, кофе-клубы и другие.

Что бы удержаться на «плаву» многие традиционные предприятия предоставляют и расширяют спектр предоставляемых услуг, начиная с производства собственной продукции (крафт), заканчивая проведением тематических мероприятий, выставок, мастер-классов.

В настоящее время рост числа предприятий общественного питания объясняется рядом причин:

- заинтересованность потребителей разных социальных классов, национальных, религиозных групп, и других;

- развитие материально-технической базы;

- развитие рынка авторсинговых услуг, предлагающих услуги разработки бизнеса под «ключ»;

- рост благосостояния населения, увеличение темпа жизни;

- появление новых инструментов продвижения и рекламы;

- активное заимствование зарубежных идей по формам обслуживания, предоставляемых услуг;

- увеличение ассортимента продуктов питания, развитие рынка экологически чистых продуктов;

- «модные» аспекты социальной жизни, тесно связанные с питанием: вегетарианство, здоровое питание и прочие.

Несмотря на значительные скачки развития рынка предприятий питания имеет и ряд проблем, а именно:

- отсутствие систематизации и стандартизации предоставляемых услуг;

- вопросы питания различных социальных групп, вопросы ценообразования;

- качество предоставляемых услуг.

Разработка единой классификации предприятий общественного питания поможет общественности лучше ориентироваться и выбирать, исходя из собственных интересов места, наиболее удовлетворяющие и соответствующие потребностям. Начинающие предприниматели смогут определить более четкие направления развития своей организации, развитие конкретных преимуществ.

Авторы статьи продолжают работу над совершенствованием классификации предприятий общественного питания на примере города Екатеринбурга. Проведенные потребительские опросы свидетельствуют о заинтересованности в развитии и появлении новых, конкурентных организаций в этой сфере. Все только путем заимствования идей, но и создание абсолютно новых.

Библиографический список

1. Ануфриев О. В. Особенности малых и средних форм предпринимательской деятельности в общественном питании // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. Вып. № 1 (15). – Тольятти, 2011. – С. 175-180. – 0,75 п.л.
2. ГОСТ 30389–2013 Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования // ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ». – Москва. – 16с.
3. Орлова А.И. Классификация предприятий общественного и факторы, влияющие на их развитие // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.; URL: <https://science.education.ru/article/view?id=17833> (дата обращения: 08.04.2017).
4. Протасова Л.Г., Тохириён Б.Т. Анализ рынка и классификация предприятий общественного питания // Управленец. – №5 (45). – 2013. – С.56 – 57
5. Подбор слов Яндекс [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://wordstat.yandex.ru/> (Дата обращения 20.03.2017)
6. Инструмент для оценки посещаемости сайтов, анализа поведения посетителей и эффективности рекламы. Мониторинг доступности сайтов. API. [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://metrika.yandex.ru/promo/> (Дата обращения 20.03.2017)

References

1. Anufriev O. V. Osobennosti malyh i srednih form predprinimatel'skoj deyatel'nosti v obshchestvennom pitanii // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya EHkonomika. Vyp. № 1 (15). – Tol'yatti, 2011. – S. 175-180. – 0,75 p. l.
2. GOST 30389— 2013 Uslugi obshchestvennogo pitaniya. Predpriyatiya obshchestvennogo pitaniya. Klassifikatsiya i obshchie trebovaniya // FGUP «STANDARTINFORM». – Moskva. – 166.
3. Orlova A.I. Klassifikatsiya predpriyatij obshchestvennogo i faktory, vliyayushchie na ih razvitie // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1-1.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17833> (data obrashcheniya: 08.04.2017).
4. Protasova L.G., Tohiriyon B.T. Analiz rynka i klassifikatsiya predpriyatij obshchestvennogo pitaniya // Upravlenec. - №5 (45). – 2013. – S.56 - 57
5. Podbor slov YAndeksa [EHlektronny] resurs] // Oficial'nyj sajt. URL: <https://wordstat.yandex.ru/> (Data obrashcheniya 20.03.2017)
6. Instrument dlya ocenki poseshchaemosti sajtov, analiza povedeniya posetitelej i effektivnosti reklamy. Monitoring dostupnosti sajtov. API. [EHlektronny] resurs] // Oficial'nyj sajt. URL: <https://metrika.yandex.ru/promo?> (Data obrashcheniya 20.03.2017)

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРНЕТА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Богданова А.М., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Пацерин В.С., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Статья описывает информационные технологии, возможности эффективного использования интернета для бизнеса и получение преимущества над конкурентами. Концентрируется внимание на том, как информационно коммуникационные технологии могут способствовать перемещению товаров и услуг от производителей к потребителям. Сделан вывод о прямой зависимости пенетрации информационных технологий и способностью предприятия своевременно реагировать на изменения окружающей среды, что находит применение в области управления бизнесом.

Ключевые слова: Интернет, информационные технологии, коммуникационные технологии, электронный бизнес, товары, услуги, потребители.

Abstract: The article describes information technologies, opportunities of Global network usage for enterprises to achieve strategic advantages compared to their competition. It is focused on how they can facilitate the movement of goods and services from producers to customers. As the conclusion, the article states that information technologies penetration contributes to the ability of enterprises to quickly response to environment changes. This finding can be used in the field of business management.

Keywords: Internet, information technology, communication technology, electronic business, goods, service, customer.

Информационные технологии непрерывно распространялись и развивались в течение последних пятидесяти лет. В современном мире невозможно представить планирование проекта, бизнеса или любую другую инициативу без использования данной технологии. Можно говорить о том, что информационные технологии подразумевают под собой не только использование персональных компьютеров или смартфонов, но и современное оборудование на заводах, в автомобильной и авиационной промышленности, находящее применение не только в быту и повседневной жизни, но и позволяющих сокращать расходы и время на производство в целом. Мировой опыт доказывает, что степень информатизации предприятий и эффективность различных бизнес-процессов на них находятся в прямой зависимости.

Исследования показывают, что четверть работников в Соединенных Штатах Америки работают из дома в течение большего времени года, в то время как другая часть работает «мобильно» - то есть как на рабочем месте, так и удаленно, в чем заключается эффективное использование человеческих ресурсов. Это отражает огромные возможности, которые открывают информационные технологии и Интернет перед современным обществом - организациями, государственными учреждениями и людьми в частности.

Экономисты высоко оценивают важность информационных технологий в качестве катализатора роста бизнеса, снижения затрат и наиболее эффективного продвижения продуктов.

В последние годы глобализация, информатизация и компьютеризация изменили промышленность, политические структуры общества, культуру и социальный порядок. Глобализация, в конечном счете, означает, интеграцию экономических и культурных учреждений. Такое объединение происходит в результате использования информационных технологий. Технологическая революция предполагает глобальные компьютеризированные сети и свобод-

ное перемещение товаров, услуг и информации через национальные границы. Таким образом, интернет и глобальные компьютерные сети делают возможной глобализацию технологической и информационной инфраструктуры для глобальной экономики. Компьютерные сети, системы спутниковой связи, программное и аппаратное обеспечения определяют мировую экономику в целом [6].

Если рассматривать интернет, как ресурс, можно выделить то, что использование информационно коммуникационных технологий также облегчает производство товаров за короткое время с помощью компьютерных информационных систем и услуги предоставляются наиболее быстрыми и эффективными способами [2, с. 232].

Информационно-коммуникационная технология, известная как технология ИКТ, стала главным инструментом в предпринимательской деятельности в современном мире.

Интернет становится неотъемлемой частью повседневной жизни для всего мира. В последнее время электронный бизнес развивается в стратегически важном направлении. «Е-метод» как наивысшая ступень развития интернета приобрел большое значение не только в мире информационных и коммуникационных технологий, но и на предприятиях. Он стал важным компонентом для большого количества исследований в различных областях. Из них можно выделить: электронный маркетинг, электронную коммерцию, электронные финансы, электронное - дистанционное обучение, рынки электроники и другие. Интернет представляет собой технологические инновации, воздействие которых может начинаться от общения и заканчиваться серьезными промышленными взаимодействиями. Однако их потенциал не изучен полностью [3].

Онлайн-продажи в Европе увеличились в 2016 году по сравнению с 2015 годом продажам, на 19,6%, что составляет 5,5% от всего розничного бизнеса [4].

Распределение Интернет-пользователей

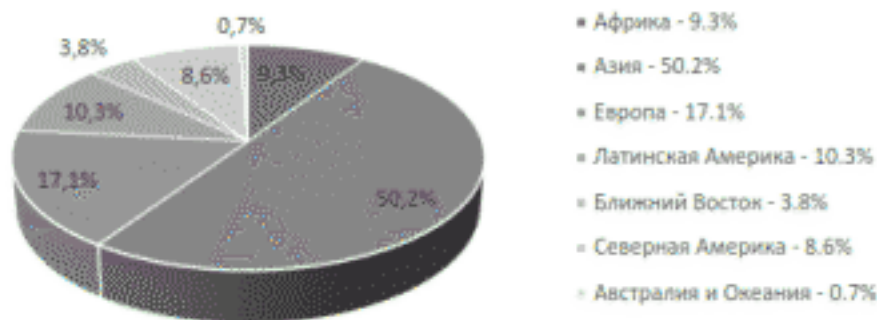

Рисунок 1 - Распределение интернет-пользователей
 Источник [8]: Internet World Stats: www.internetworldstats.com/stats.htm
 Базис: 3,731,973,423 интернет-пользователя на 25 марта 2017 г.

Согласно данным об использовании Интернета в 2017 году, его использует почти 4 миллиарда человек, что составляет 49.6% всего мирового населения.

Информационные технологии стали обыденным явлением в глобальном обществе. Статистика указывает на растущее пользование Интернетом.

Регион	Население	Доля населения	Число пользователей	Проникновение интернета	Рост 2000-2017	Доля пользователей
Африка	1 246 504 865	16.6%	345676501	27.70%	7557.20%	9.30%
Азия	4 148 177 672	55.2%	1873856654	45.20%	1539.40%	50.20%
Европа	822 710 362	10.9%	636971824	77.40%	506.10%	17.10%
Латинская Америка	647 604 645	8.6%	385919382	59.60%	2035.80%	10.30%
Ближний Восток	250 327 574	3.3%	141931765	56.70%	4220.90%	3.80%
Северная Америка	363 224 006	4.8%	320068243	88.10%	196.10%	8.60%
Австралия и Океания	40 479 846	0.5%	27549054	68.10%	261.50%	0.70%
Всего	7 519 028 970	100%	3 731 973 423	49.6%	933.8%	100%

Глобализация и информатизация, с одной стороны, снижают национальную идентичность, но с другой – ускоряют свободное движение информации. Информационные технологии и компьютерные сети усиливают глобальные экономические, культурные и политические связи. Эти две силы влияют на экономическую и культурную целостности. Технологические инновации, особенно, в сфере информации и коммуникаций, по сей день занимают центральное место в развитии общества. Интернет является символом глобализации во многих аспектах. Глобализация финансовых рынков, мгновенное движение капитала и финансовых ресурсов по всему миру были бы невозможными без этой технологии, как и международное производство в современной форме. Огромный рост торговли, как центральный элемент коммерческой глобализации, повлиял не только на снижение стоимости движения товаров и увеличение скорости их перемещения, но, в особенности, на движение таких товаров, как программное обеспечение и базы данных, которые могут передаваться в любые уголки мира с большой скоростью [5].

Электронный бизнес заключается в осуществлении бизнес-процессов через Интернет. Эти электронные бизнес-процессы включают покупку и продажу товаров, услуг, обслуживание клиентов, проведение платежей, управление производством, взаимодействие с бизнес-партнерами, обмен информацией, автоматизированные сервисы для сотрудников, набор сотрудников и прочее. Электронный бизнес включает в себя ряд функций и сервисов, начиная от развития сетей Интранет и заканчивая электронными услугами, управление услугами и

заданиями через Интернет при помощи приложений провайдеров услуг. В настоящее время сильнейшие корпорации постоянно переосмысливают свою деятельность в условиях распространенности Интернета, в частности, это касается доступности их товаров и услуг, широты доступа к ним, постоянно меняющихся условий рынка, они используют возможности Сети для покупки сырья, запчастей, коллаборации с другими компаниями, в том числе в сфере исследований [7].

Информационные технологии являются одним из значимых факторов, который помогает бизнесу выходить на новые рынки сбыта благодаря инновационному подходу и производству новых товаров и услуг. Таким образом, мы приходим к заключению, что роль информационных технологий в развитии товаров и услуг сложно переоценить. Когда предприятие может адекватно оценить сильные стороны конкретной информационной технологии и применить их для сбора и анализа данных, оно получает сильное конкурентное преимущество в области разработок товаров и услуг.

Использование электронной почты, видеоконференций, ПО для мгновенного обмена сообщениями и электронный обмен данными послужили толчком к развитию в условиях мгновенно меняющегося рынка, высоко волатильной экономической ситуации, нестабильной политической обстановки и переменчивых предпочтений потребителей.

Ключевые элементы структуры:

- Глобальная инфраструктура
- Связь с поставщиками
- Связь с клиентами

• Связь с посредниками

Таким образом, внедряя информационные технологии и интегрируясь в глобальную сеть, компании получают возможность ускорить исследования, информировать потребителя о своих продуктах и изучать поведение клиентов. Хорошо организованные бизнес-процессы переходят из физического измерения к цифровой реальности [1].

В течение последних десятилетий в мире произошла революция в области компьютеризации и информатизации общества, и это свидетельствует о том, что прогресс науки и техники в сфере использования информационных технологий будет продолжаться. Революция в области информационно-коммуникационных технологий изменила не только жизни людей, но и способы ведения бизнеса в целом. Используя информационные технологии, компании обладают возможностью привлекать больше клиентов, быстро внедрять новые продукты и услуги, а также сотрудничать с деловыми партнерами и поставщиками товаров и услуг со всего мира. Переход от индустриального к информационному обществу и индустриальной экономики к экономике зна-

ний - результат воздействия информационно-коммуникационных технологий и использования глобальной сети.

Информационные технологии и интернет – это не только важные механизмы упрощения социальных, экономических и политических связей между людьми, но также – способ создания новых бизнес-моделей, изменяющих развитие бизнеса и его преобразовывая исключительно в позитивном ключе.

Интернет можно рассматривать как стратегический ресурс, где компании могут продвигать свои товары и услуги, а также выходить на новые рынки. Компании, которые используют эти новейшие технологии могут быть более эффективными в осуществлении предпринимательской деятельности и создании конкурентоспособных преимуществ. Электронный бизнес изменил экономику, общество и политику. Это главная причина, почему предприятия, которые находятся на более трудном этапе конкуренции в настоящий момент, ориентируются на рынок, отвечающий всем требованиям покупателей.

Библиографический список

1. Берича Намани, М., Электронный бизнес, 2010
2. Майлс, П. Глобализация – Экономический рост и глобальные индикаторы развития, Planet papers
3. Хофман Л., Новак И., Петерсон Т., Качество услуг, с. 123.
4. Center For Retail Research, (2010), E-Commerce and Online Retail. URL: <http://www.retailresearch.org/onlinetailing.php> (November 8, 2014).
5. Croteau, A.M., & Bergeron, F. (2011). An Information Technology Trilogy: Business Strategy
6. Douglas, K. (2002). Sociological Theory. Vol. 20, No. 3, 285-305.
7. E-business (electronic business) URL: <http://searchcio.techtarget.com/definition/e-business> (January 7, 2015)
8. Internet World Stats URL: www.internetworldstats.com/stats.htm.

References

1. Berishcha Namani, M., EElektronnyj biznes, 2010
2. Mills, P. Globalizaciya – Ekonomicheskiy rost i global'nye indikatory razvitiya, Planet papers
3. Hofman L., Novak I., Peterson T., Kachestvo uslug, s. 123.
4. Center For Retail Research, (2010), E-Commerce and Online Retail. URL: <http://www.retailresearch.org/onlinetailing.php> (November 8, 2014).
5. Croteau, A.M., & Bergeron, F. (2011). An Information Technology Trilogy: Business Strategy
6. Douglas, K. (2002). Sociological Theory. Vol. 20, No.3, 285-305.
7. E-business (electronic business) URL: <http://searchcio.techtarget.com/definition/e-business> (January 7, 2015)
8. Internet World Stats URL: www.internetworldstats.com/stats.htm.

РОЛЬ БРЕНДА РЕГИОНА В УСПЕШНОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ НА ПРИМЕРЕ ИНИЦИАТИВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Бондаренко В.А., д.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Иванченко О.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Калиева О.М., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы ведущей роли бренда региона, как составной части маркетинговой деятельности, в моделировании успешного территориального развития. Показаны различия в элементах целеполагания, ориентации на потребителей, управлении и значимых элементах применительно к бренду фирмы и региона. Акцент сделан на примере создания и продвижения регионального бренда в рамках инициатив, осуществляемых в Ростовской области, способствующих привлечению инвестиций, необходимых для развития территории.

Ключевые слова: региональный бренд, территория, развитие, инициативы.

Abstract: In article are considered questions of the leading role of the brand in the region, as part of the marketing activities in the modeling of successful territorial development. Shows the differences in the elements of goal-setting, consumerization, management and significant elements in relation to the firm's brand and the region. The emphasis is on the example of creation and promotion of a regional brand as part of the initiatives carried out in the Rostov region, conducive to investment, necessary for development of the territory.

Keywords: regional brand, territory, development, initiative.

Вопросы создания и продвижения брендов достаточно давно представляются значимыми применительно к товарным и сервисным рынкам, поскольку позволяют компаниям быть успешными и получать оправданную в глазах потребителей ценовую премию, реализующуюся в материальной выгоде, за счет данного нематериального актива [1].

В современной ситуации территории выступают значимыми игроками, предлагающими продукты (товары и услуги) заинтересованной целевой аудитории, расположенной в них и за их пределами. Потребности интенсификации территориального развития предопределяют обоснованный интерес к технологиям маркетинга [2] в плане привлечения бизнес-сообщества, инвестиций и приоритетные проекты и, например, активизации туристической деятельности. Отмеченные данности обуславливают интерес управляющей элиты, поддерживаемый бизнес-сообществом территории в плане формирования регионального бренда, способствующего развитию в территории интереса со стороны внутренних потребителей и привлечения внешних экономических агентов [3].

Согласно отмеченному выше, в подкрепление приведенного нами тезиса, отметим, что в научной литературе озвучивается точка зрения того, зачем необходим региональный бренд, заключающаяся в следующем:

- «повышение доверия и уверенности инвесторов;
- снижение рисков для инвесторов, повышение межрегиональных рейтингов;
- укрепление внутренней социально-политической стабильности;
- рост экспорта региональных товаров и услуг;
- развитие въездного туризма» [4].

Также присутствует мнение, что региональный бренд не обладает существенными отличиями от бренда в фирме в коммерческой сфере [5]. Для его создания используются дизайнерские решения, позволяющие посредством визуализации образа представлять его целевой аудитории.

Тем не менее, считаем необходимым подчеркнуть, что следует разграничивать бренд региона и

товарный или фирменный бренд, хотя последние, в ряде случаев, могут составным элементом входить в первый. Применительно бренду товара и фирмы основными важными предпосылками для его создания будут преимущественно рыночные и производственные факторы. В отношении регионального бренда ключевыми выступают условия, формирующие потенциал территории (природно-ресурсные и климатические условия, геополитическое положение, инфраструктура, финансовые, трудовые, организационные и другие ресурсы). Применительно к дифференциации формирования бренда фирмы и региона следует отметить ряд ключевых элементов, отличающих их друг от друга (табл. 1).

Соответственно, подчеркнем, что бренд территории связан с имиджем территориального образования, имеет отличия от товарного или корпоративного бренда по специфике цели создания, управления, вовлекаемых ресурсов, целевой аудитории и так далее, является нематериальным активом конкретной территории, но способен оказывать вполне материальное воздействие на развитие территории.

Успешность территориального развития во многом предопределяется формированием и трансляцией целевой аудитории ее бренда, способствующего привлечению новых экономических агентов, внешних инвестиций, повышению доверия населения и деловых партнеров к региональному бизнесу [3].

В аспекте развития регионального бренда в Ростовской области с 2013 г. развивается система добровольной сертификации продукции «Сделано на Дону», касающаяся продвижения в сознание потребителей и заинтересованных групп потенциала региона, это проект по продвижению не только продукции, но и культуры Ростовской области. Те предприятия, которые прошли данную добровольную сертификацию «добровольно возлагают на себя обязательства по выполнению тех требований, которые установлены Правилами функционирования и Порядком применения знака «Сделано на Дону», размещают знак только на продукции, прошедшей сертификацию» [6].

Таблица 1 – Отличие бренда фирмы от бренда региона по ряду ключевых составляющих

Ключевой элемент дифференциации	Бренд фирмы	Бренд региона
Цели создания	преобладают экономические: - максимизация доходов за счет формирования позитивной деловой репутации; присутствуют социальные: - достижение долгосрочной устойчивости фирмы за счет лояльных потребителей	преобладают социальные: - рост качества жизни населения за счет формирования привлекательного для потенциальных инвесторов образа региона присутствуют экономические: - максимизация доходов бюджета на нужды развития региона
Целевые сегменты потребителей		
- преобладающие сегменты	внутренние (собственный персонал) и внешние (потенциальные партнеры - покупатели, поставщики, посредники, банки, государство). Преобладают внешние потребители.	внутренние (население, местное предпринимательство, органы власти) и внешние (потенциальные покупатели - туристы, инвесторы, эмигранты и тому подобное). Преобладают внутренние потребители.
- однородность сегмента - управляемость - возможности охвата коммуникациями	высокая однородность потребителей высокая управляемость использование внутреннего маркетинга, использование таргет-маркетинга для внешних целевых сегментов потребителей	низкая однородность низкая управляемость использование преимущественно таргет-маркетинга для внешних и внутренних целевых сегментов потребителей
Бренд-платформа (идентичность)	отражает конкурентное преимущество фирмы	строится на целостном образе региона
дизайн бренда	выбирается свободно	включает использование региональных символов
бренд-менеджмент	согласованный, плановый, высоко централизован	низкая централизация, высокая рассогласованность
субъект бренда	руководство фирмы, бренд-менеджер корпорации	региональные органы власти, предприниматели, некоммерческие ассоциации / организации, экономические агентства, сообщества граждан
Оценка капитала бренда	бренд обладает рыночной стоимостью, имеет место бренд-капитал	в бренде преобладает символический бренд-капитал

Такой знак качества «Сделано на Дону» уже присвоен 34 предприятиям. «Согласно проведенным региональным департаментом потребительского рынка исследованиям, при выборе товаров в торговой сети региона каждый третий потребитель руководствуется наличием знака «Сделано на Дону» [7].

Можно отметить, что продвижение этого бренда способствует росту конкурентоспособности локализованных на территории предприятий и формирует имидж социально ответственного бизнес-сообщества и власти, что способствует привлечению инвестиций на территориальное развитие.

Добровольная сертификация «Сделано на Дону» эта система, определяющая порядок применения знака соответствия, который является дополнительным гарантом качества продукции, прошедшей процедуру сертификации. Предприятия, участвующие в данной работе, «добровольно возлагают на себя

обязательства по выполнению тех требований, которые установлены Правилами функционирования и Порядком применения знака «Сделано на Дону», размещают знак только на продукции, прошедшей сертификацию».

В отмеченном аспекте необходимо далее развивать региональный бренд «Сделано на Дону», укрепляя его позиции, в том числе за счет вовлечения в работу маркетинговых отделов, как предприятий, так и торговых организаций, средств массовой информации.

Реализуя, подчеркнем, что продвижение данного регионального бренда позволит активизировать бизнес-процессы с точки зрения аккумуляции внутренних резервов, привлечения внешних инвестиций и роста туристической привлекательности.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А., Хачатурян Н.Р. О роли бренда в продвижении продукции на рынки// Экономика и предпринимательство. 2015.№8.Ч.1. С. 528-530.
2. Бондаренко В.А., Козлякова И.А. К вопросу о технологиях маркетинга территорий: акцент на событийный маркетинг // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №3. С. 40-44.
3. Калиева О.М. Маркетинг территории: актуализация маркетингового управления формирование бренда // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №9.2. С. 68-71.
4. Бренд России. Создание и продвижение национальных брендов [Электронный ресурс] URL: <http://page42.ru/research/7-brand-rossii.xl> (дата обращения 15.10.2016г.)
5. Иванченко О. В. Продвижение бренда региона в контексте социально-экономического развития территории Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions : materials of the IV International scientific conference on October 25-26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 67 p. – ISBN 978-80-7526-144-1
6. Система добровольной сертификации продукции Ростовской [Электронный ресурс] области URL: <http://donmade.ru/> (дата обращения 18.10.2016г.)
7. Каждый третий потребитель региона выбирает товары под знаком «Сделано на Дону» [Электронный ресурс] URL: <http://www.donland.ru/news/> (дата обращения 18.10.2016г.)

References

1. Bondarenko V.A., Hachaturyan N.R. O roli brenda v prodvizhenii produkcii na rynki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №8. CH.1. S. 528-530.
2. Bondarenko V.A., Kozlyakova I.A. K voprosu o tekhnologiyah marketinga territorij: akcent na sobytijnyj marketing // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. №3. S. 40-44.
3. Kalieva O.M. Marketing territorij: aktualizaciya marketingovogo upravleniya formirovanie brenda // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. №9.2. S. 68-71.
4. Brend Rossii. Sozdanie i prodvizhenie nacional'nyh brendov [Elektronnyj resurs] URL: http://page42.ru/research/7-brend-rossii_x/ (data obrashcheniya 15.10.2016g.)
5. Ivanchenko O. V. Prodvizhenie brenda regiona v kontekste social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions : materials of the IV international scientific conference on October 25-26, 2016. - Prague : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosféra-CZ», 2016. - 67 p. - ISBN 978-80-7526-144-1
6. Sistema dobrovol'noj sertifikacii produkcii Rostovskoj [Elektronnyj resurs] oblasti URL: <http://donmade.ru/> (data obrashcheniya 18.10.2016g.)
7. Kazhdyj tretij potrebitel' regiona vybiraet tovary pod znakom «Sdelano na Donu» [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.donland.ru/news/> (data obrashcheniya 18.10.2016g.)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И PR

Бутковская Г.В., к.э.н., доцент, Государственный университет управления
Старостин В.С., к.э.н., доцент, Государственный университет управления
Чернова В.Ю., к.э.н., ассистент, Государственный университет управления

Аннотация: В статье будут рассмотрены факторы, определяющие возможность и перспективы использования операционной аналитики. На основе анализа концепций управления сбором и использованием данных разработан алгоритм формирования аналитической платформы для рекламных технологий и PR. Выделены ключевые методы и технологии операционной аналитики и предложены критерии оценки успешности аналитических техник в рекламной деятельности.

Ключевые слова: маркетинговая информация, аналитические процессы, принятие решений, операционная аналитика.

Abstract: The article will consider the factors that determine the possibility and prospects for using operational analytics. Based on the analysis of the management concepts of data collection and use, an algorithm for forming an analytical platform for advertising technologies and PR has been developed. Key methods and technologies of operational analytics are singled out and criteria of an estimation of success of analytical techniques in advertising activity are offered.

Keywords: marketing information, analytical processes, decision making, operational analytics.

Введение

Для понимания необходимости использования операционной аналитики в рекламной деятельности и PR очень важно получать ощутимые эффекты после внедрения новых аналитических процессов. В связи с чем встает вопрос с определением получаемых эффектов, так как реклама представляет собой один из разделов маркетинговой деятельности, которые формируют конечные результаты не только маркетинга, но и компаний в целом. В тоже время на конечные результаты влияет множество факторов, которые не всегда можно смоделировать или формализовать, например, поведение конкурентов, рекламное воздействие на поведение покупателей также непредсказуемо. Влияние остальных рыночных и институциональных факторов связано со случайными событиями, которые могут повлечь за собой неуспех либо успех продукции.

Изложенные выше обстоятельства позволяют нам говорить о том, что масштабные аналитические исследования могут помочь в построении моделей поведения потребителей с учетом влияния всех возможных факторов. Изучение осуществления подобных процессов в российских компаниях демонстрирует, что, несмотря на развитие научно-технического прогресса и высокий инновационный уровень развития, потенциал аналитики в полной мере пока не задействован и не позволяет обеспечить достойное качество рекламной деятельности. Таким образом, увеличивается важность и актуальность выбора стратегий проведения аналитических процедур и объясняющих причины динамики потребительского спроса, позволяющих повысить эффективность рекламной деятельности.

Основная часть

Многие исследователи (Carrigan K., Graham S., Temple C. [9], Hsu-Hsien C. [12], Писарева Е.В. [7]) утверждают, что детальный анализ потребительского поведения является фундаментальной основой для создания превосходной потребительской ценности. Важность всестороннего анализа потребительской активности при планировании эффективных маркетинговых стратегий была впервые указана Бойдом и Леви в 1963 г. Они утверждали, что маркетинговые стратегии должны планироваться и осуществляться с учетом потребностей и моделей поведения потребителей [10].

Ученые рассматривают в качестве наиболее действенного инструмента операционную аналитику [8, 14], использование которой позволяет соединить различные факторы влияния, объясняя поведение,

взаимосвязи спроса и предложения на любом этапе жизненного цикла компании [2, 13]. Существующие технологии операционной аналитики при использовании их в процессах принятия решений позволяют получать информацию быстрее, чем любые другие аналитические инструменты.

Операционная аналитика – это взаимодействие нескольких дисциплин, которые поддерживают непрерывный поток процессов от начального аналитического обнаружения ошибок до внедрения прогнозирующей аналитики в бизнес-операции. Затем результаты этих исследований оцениваются, отслеживаются и анализируются, чтобы вернуться к новым аналитическим открытиям в непрерывном цикле усовершенствований, подобно полномасштабному промышленному процессу [4].

В процессе внедрения операционной аналитики применяется технология в виде последовательного хостинга моделей, хранящихся в стандартном формате Predictive Model Markup Language (PMML) [11], что позволяет множеству приложений использовать эти модели. Это обеспечивает масштабируемость и повторное использование аналитики, а также приводит к последовательному анализу данных по всем направлениям деятельности организации, по любым видам продукции, различным категориям клиентов.

Управление принятием решений обеспечивает четкое понимание и доступ к информации, необходимой для принятия решений в нужное время, в нужном месте и в нужном формате. Чтобы добиться этого, бизнесу требуется четкое определение того:

- какие решения принимаются в конкретных подразделениях и конкретными сотрудниками;
- какая информация поддерживает эти решения;
- где принимаются решения;
- кто принимает решения; какие приложения используют эти решения.

Другим ключевым аспектом управления принятием решений является самопроверка путем реализации механизма обратной связи. Для этого требуется, чтобы организация постоянно оценивала, как часто принимаются плохие или неправильные решения и какое воздействие они оказывают. Третий аспект управления решениями, позволяющий предприятию максимизировать позитивное влияние бизнеса с помощью аналитики состоит в том, что компания должна обладать способностью использовать аналитическую модель масштабируемым образом, чтобы влиять на решения, принимаемые в организации. Это могут быть редкие стратегические решения или миллионы небольших, своевременных и

тактические решения, которые позволяют реализовать стратегию. В любом случае для этого требуется четкое понимание бизнес-процессов и способов принятия решений, а также постоянно меняющегося механизма оптимизации аналитических преимуществ [5].

Наконец, появление нормативных правовых требований требует от компаний уделять больше внимания принятым решениям в области рекламы и PR, а также их влиянию на бизнес. Организации, которые используют передовые методы управления решениями, стремятся снизить затраты на соблюдение нормативных требований и получить конкурентные преимущества перед своими коллегами.

Многие организации используют операционную аналитику для создания рекламных технологий и получения информации о клиентах, предназначенной для ведения бизнеса. Однако часто бывает недостаток координации между аналитикой и надлежащим осуществлением изменений в бизнесе. Это несоответствие между аналитическими данными и тем, как принимаются организационные решения, ограничивает влияние даже самых действенных аналитических усилий. Кроме того, аналитические модели сами по себе не могут предвидеть все бизнес-ситуативные факторы, которые необходимо учитывать, чтобы определить, когда и как аналитические модели должны использоваться для влияния на решения. Аналитические модели должны сочетаться с правилами принятия решений и бизнес-ограничениями, или они приводят к неоптимальным и потенциально нежелательным результатам.

Организации нуждаются в четком понимании процесса принятия решений и наличия «пригодных для использования» данных для поддержки этого процесса. Создание формальной структуры управления принятием решений и бизнес-правил упрощает процесс принятия решений и позволяет управлять аналитическими процессами, которые соответствуют сложившимся бизнес-правилами. Она также обеспечивает повторяемость и отслеживаемость решений - и эти модели обеспечивают необходимую поддержку принятия решений в нужное время и дифференцировано в зависимости от категорий потребителей, сегмента рынка, от продаваемой продукции и пр. Использование программного обеспечения Decision Management позволяет автоматизировать принятие решений, позволяющих добиться большего масштаба, согласованности и скорости принятия решений для максимального привлечения клиентов с учетом их потребностей и интересов.

Немаловажное значение при использовании операционной аналитики в рекламной деятельности является то, что необходима интеграция приложений, которая соединяет бизнес-приложения в аналитические модели. Приложения, которыми обычно пользуются компании, можно разделить на следующие группы:

- управление отношениями с клиентами (CRM);
- планирование ресурсов предприятия (ERP);
- автоматизацию маркетинга;
- финансовые системы;
- другие приложения, связанные с управлением активами для производственных линий, автопарков, интеллектуальных знаний и пр.

Интеграция аналитических моделей с приложениями требует открытой и масштабируемой инфраструктуры для развертывания, управления и выполнения аналитических моделей. Интегрированная экосистема, включающая аналитику, обеспечивает

постоянное взаимодействие заинтересованных сторон во всех организационных вопросах, а также создает синергизм и скорость в самых различных бизнес-приложениях.

Для удовлетворения требований масштабируемости и модульности одним из ключевых методов является внедрение сервис-ориентированной архитектуры (SOA). Это обеспечивает изменение бизнес-сценариев, а также разнообразные требования бизнес-приложений от аналитических механизмов. Представляется целесообразным обеспечивать открытую интеграцию с несколькими приложениями и платформами, а также развертывание аналитических моделей на уровне предприятия.

Среди ключевых возможностей, которые могут помочь получить высокие эффекты от применения операционной аналитики в рекламной деятельности:

- (1) способность быстро принимать решения на основе полученной информации;
- (2) простая и действенная информация, передаваемая на любые подключенные устройства;
- (3) новые интерфейсы для запроса, например, голосового и интеллектуального поиска;
- (4) более интуитивные формы доставки информации, оперативно передающие смысл посредством визуализаций и инфографических интерфейсов;
- (5) разработка типичных ролей (категорий потребителей), предоставление и формирование для каждой роли четкого понимания процессов принятия решений, что ведет к более эффективному методам передачи информации потенциальным покупателям.

Подобные возможности создадут более высокий спрос на продукцию и повысят эффективность деятельности. Проведенное исследование особенностей технологий операционной аналитики и анализа концепций управления сбором и использованием данных позволяет нам предложить алгоритм формирования интегрированной аналитической платформы для рекламных технологий и PR, состоящий из трех основных блоков, которые подразделяются на более мелкие этапы (рис. 1): подготовительный - встраивание аналитики в приложения; организационный - интеграция приложений; аналитический - вывод аналитики для использования.

Для каждого из блока необходимо провести следующие мероприятия.

В первом блоке важно провести анализ бизнес-процессов и формирование структурированных данных для анализа. Для этого необходимо оценить возможности сбора, хранения, обработки все существующих (возможных) форм структурированных и неструктурированных данных, в движении и в состоянии покоя. На основе результатов анализа бизнес-процессов осуществить встраивание аналитики в используемые бизнес-приложения.

Во втором блоке необходимо разработать и определить сферы (направления) использования аналитических технологий; настроить аппаратное обеспечение. Предоставление, управление, настройка и поддержка аппаратного обеспечения, необходимого для поддержки аналитики, программное обеспечение для интеграции данных преобразует и загружает исходные данные в базу данных платформы, что позволит интегрировать приложения и аналитические процедуры в единую аналитическую платформу. Здесь важно сформировать условия для эффективного предоставления информации сотрудникам и приложениям.

Рисунок 1 – Алгоритм формирования интегрированной аналитической платформы для рекламных технологий (составлено автором)

Третий блок обеспечивает выполнение аналитических процессов, принятие решений, корректировку решений. Аналитические инструменты и приложения анализируют данные, инструменты и коннекторы развертывают вывод аналитики для потребления бизнес-пользователями и приложениями. Передовые технологии платформы могут поддерживать различные функциональные области рекламной деятельности. Реализация предлагаемых мероприятий, позволит избежать множества ошибок, которые возникают при переходе от традиционной аналитики к операционной.

Так, операционная аналитика в рекламной деятельности создает возможности для продавцов персонализировать покупательский опыт потребителя и оптимизировать бизнес-результаты за счет интеграции данных, релевантных потребителю. Предсказательные модели предоставляют персонализированные рекомендации для клиентов на основе элементов, уже находящихся в их корзине покупок, поведения при покупке и множества других потребительских атрибутов. Многие аналитики (как например, Nearreal-time) предсказывают предложения с высокой вероятностью, основанные на прошлых предпочтениях потребителя, и могут объединять их в близком к реальному времени с желаемыми бизнес-правилами, определяющими результаты, такими как оптимизация доходов, прибыльности и имеющихся запасов. Такой ориентированный на клиента подход к обслуживанию более рентабелен, чем другие методологии, при одновременном повышении безопасности, производительности, доступности использования.

Чтобы извлечь полную ценность для бизнеса, компаниям необходимо обеспечить интеграцию всех бизнес-релевантных данных - поведенческих, транзакционных, социальных и других - для создания

многомерного представления о клиентах. Происходит обнаружение аналитических сведений из исторических данных путем создания прогнозирующих моделей, а затем их применение к новым входящим данным для создания результатов в режиме реального времени с использованием данных, позволяющих прогнозировать наиболее эффективный способ взаимодействия с клиентами.

Проведенное исследование реализации персонализированных рекламных мероприятий посредством традиционной и операционной аналитики позволили нам выделить факторы, определяющие возможность и перспективы использования операционной аналитики, которые представлены в таблице 1.

Естественно, переход к операционной аналитике требует крупных инвестиционных вложений, поэтому компании необходимо понимать достаточно ли эффективно используются нововведения. Оценка экономической эффективности рекламной деятельности представляет собой достаточно сложный процесс, поскольку реклама не способна обеспечить проявление рекламного эффекта моментально.

Чаще всего, данную эффективность принято оценивать с помощью такого показателя, как товарооборот, прибыль, рентабельность. Однако, увеличение товарооборота часто обусловлено иными (не рекламными) факторами, в качестве которых выступают изменение покупательской способности граждан вследствие роста цен, выход на рынок компании – конкурента с аналогичной продукцией и пр. Поэтому, для получения реальных результатов оценки рекламной деятельности, необходимо рассмотреть динамику экономических показателей только под влиянием рекламных мероприятий, не проводя других процессов по продвижению продукции в это время [3].

Таблица 1 – Критерии и характеристики сравнения традиционной и операционной аналитики [1, 6]

Фактор	Традиционная аналитика	Операционная аналитика
Аналитические процессы как часть производственного процесса	Анализ проводится «автономно» на локальных рабочих серверах (компьютерах). Слабо управляемые, слабо документированные	Аналитика признается как часть производственного (технологического) процесса. Поддержка, защита осуществляется ИТ-технологиями
Аналитическое управление строго документировано	Модели управления хранятся локально или в общих папках. Балансировка моделей производится вручную или переписываются приложения. Отсутствует формальных текущих методов управления эффективностью модели	Модели хранятся централизованно, строго документированы, есть версионирование, встроены в качестве службы. Обеспечивается мониторинг и поддержка производительности модели
Управление принятым решением встроено в аналитические модели	Недокументированные процессы принятия решений. Нечеткий путь от аналитической модели к результату рекламных мероприятий	Решения документируются и управляются посредством. Четкой формализации бизнес-правил. Процесс принятия решений автоматизирован. Решения встроены в аналитические модели
Интеграция приложений позволяет повысить эффективность за счет комплексности и согласованности	Ограниченная расширяемость и недостаточное использование аналитики в бизнес-приложениях	Открытая и масштабируемая инфраструктура для развертывания аналитических моделей в нескольких приложениях. Несколько приложений, способных использовать общие аналитические модели, приводящие к согласованности между сотрудниками/ подразделениями

Предлагаем для определения экономической эффективности рекламной деятельности использовать следующие критерии оценки успешности аналитических техник:

1. Динамика товарооборота до и после внедрения в рекламную деятельность технологий операционной аналитики.
2. Критерий сравнения экономической эффективности рекламы в процессе использования рекламной деятельности технологий операционной аналитики с данными за аналогичный период прошлых лет.
3. Индекс использования операционной аналитики в рекламной деятельности, который определяется как отношение темпа роста товарооборота рекламируемой продукции к темпу роста товарооборота сопоставляемого вида продукции, который не подвергался воздействию аналитических процедур.
4. Критерий целевых альтернатив использования операционной аналитики в рекламной деятельности, когда экономическая эффективность рекламы определяется при помощи сопоставления фактических и целевых (планируемых) показателей характеризующих результат вложения финансовых ресурсов в операционную аналитику в рекламной деятельности.

5. Критерий эффективности рекламных издержек, представляющих собой особую форму оценки инвестирования в технологии операционной аналитики методом ROI. В данном случае можно оценивать отношение издержек по внедрению операционной аналитики в рекламную деятельность к чистой прибыли, либо удельный вес подобных затрат в общем объеме выручки (товарооборота).

Заключение

В заключении можно сделать вывод о том, что использование технологий операционной аналитики в процессе применения в рекламной деятельности и PR доказаны теоретическими исследованиями и практическим опытом передовых компаний. Выделенные в процессе анализа факторы, определяющие возможность и перспективы использования операционной аналитики, можно использовать в качестве обоснования внедрения в компанию новых аналитических процедур. Выделенные ключевые методы и технологии операционной аналитики послужили основой разработанного алгоритма формирования аналитической платформы для рекламных технологий и PR обеспечит. Предлагаемые критерии оценки успешности аналитических техник в рекламной деятельности предоставляют возможность оценить коммуникативную эффективность использования технологий операционной аналитики с учетом различных аспектов рекламной деятельности.

Библиографический список

1. Балацкий А.М. Социальные сети в электоральном менеджменте: проблемы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2016. №4. С.167-171.
2. Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А., Семеновых С.М. Вопросы методологии управления рисками программ развития территорий с позиции концепции жизненного цикла // Национальная безопасность/ nota bene. 2015. №5. 2015. С. 631-647.
3. Кармалова Е.Ю., Филиппова Ю.С. Эффективность Indoor-рекламы города Омска // Коммуникативные исследования. 2016. №1 (7). С.111-119.
4. Козлов А.С. Управление Портфелем Программ и Проектов: процессы и инструментарий: монография. М.: ФЛИНТА, 2011.
5. Коньшунова А.Ю. Маркетинговые проекты в контексте проектного управления // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. №11. С.85-90.
6. Куцык П.А. Развитие учетных систем на основе концепций бизнес-аналитики и управления знаниями // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2013. №2. С.207-213.
7. Писарева Е.В. Приоритеты развития маркетинга: акцент на потребительской лояльности // Концепт. 2015. №516. С.41-45.
8. Coughlin J., Mital R., Fu W. Using Big Data Technologies and Analytics to Predict Sensor Anomalies, Advanced Maui Optical and Space Surveillance Technologies Conference, 2015.

9. Curran K., Graham S., Temple C. Advertising on Facebook // International Journal of E-Business Development (IJED). 2011. № 1 (1). P. 26-33.
10. Goldfarb A. Tucker C. Privacy regulation and online advertising // Management Science. 2011. № 57 (1). P. 57-71.
11. Grossman R., Bailey S., Ramu A., Malhi B., Hallstrom P., Pulleyn I., Qin X. The management and mining of multiple predictive models using the predictive modeling markup language // Information and Software Technology, Vol. 41, № 9, 1999. P.589-595.
12. Hsu-Hsien C. Interactive digital advertising vs. virtual brand community: exploratory study of user motivation and social media marketing responses in Taiwan. Journal of Interactive Advertising. 2011. № 12(1). P. 44-61.
13. Kuzmin E.A., Guseva V.E. Survival Rate and Lifecycle in Terms of Uncertainty: Review of Companies from Russia and Eastern Europe // Journal of Advanced Research In Law and Economics. Volume VII. Winter, 7(21). P. 1754- 1766.
14. Operational Analytics: 10 key process areas to exploit analytics for business results. Режим доступа – URL: <https://goo.gl/19l9n2> (дата обращения 15.03.2017)

References

1. Balackij A.M. Social'nye seti v ehlektoral'nom menedzhmente: problemy i perspektivy // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoriicheskie nauki. 2016. №4. S.167-171.
2. Dubrovskij V.ZH., Kuz'min E.A., Semenovih S.M. Voprosy metodologii upravleniya riskami programm razvitiya territorij s pozicij konceptij zhiznennogo cikla // Nacional'naya bezopasnost'/nota bene. 2015. №5. 2015. S. 631-647.
3. Karmalova E.YU., Filippova YU.S. Effektivnost' Indoor-reklamy goroda Omska // Kommunikativnye issledovaniya. 2016. №1 (7). S.111-119.
4. Kozlov A.S. Upravlenie Portfelem Programm i Proektov: processy i instrumentarij: monografiya. M.: FLINTA, 2011.
5. Kon'shynova A.YU. Marketingovy proekty v kontekste proektnogo upravleniya // Vestnik OmsGU. Seriya: Ekonomika. 2014. №1. S.85-90.
6. Kucyk P.A. Razvitiye uchetyh sistem na osnove koncepcij biznes-analitiki i upravleniya znaniyami // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. 2013. №2. S.207-213.
7. Pisareva E.V. Prioritety razvitiya marketinga: akcent na potrebitel'skoj lojal'nosti // Koncept. 2015. №516. S.41-45.
8. Coughlin J., Mital R., Fu W. Using Big Data Technologies and Analytics to Predict Sensor Anomalies, Advanced Maui Optical and Space Surveillance Technologies Conference, 2015.
9. Curran K., Graham S., Temple C. Advertising on Facebook // International Journal of E-Business Development (IJED). 2011. № 1 (1). P. 26-33.
10. Goldfarb A. Tucker C. Privacy regulation and online advertising // Management Science. 2011. № 57 (1). P. 57-71.
11. Grossman R., Bailey S., Ramu A., Malhi B., Hallstrom P., Pulleyn I., Qin X. The management and mining of multiple predictive models using the predictive modeling markup language // Information and Software Technology, Vol. 41, № 9, 1999. P.589-595.
12. Hsu-Hsien C. Interactive digital advertising vs. virtual brand community: exploratory study of user motivation and social media marketing responses in Taiwan. Journal of Interactive Advertising. 2011. № 12(1). P. 44-61.
13. Kuzmin E.A., Guseva V.E. Survival Rate and Lifecycle in Terms of Uncertainty: Review of Companies from Russia and Eastern Europe // Journal of Advanced Research In Law and Economics. Volume VII. Winter, 7(21). P. 1754- 1766.
14. Operational Analytics: 10 key process areas to exploit analytics for business results. Rezhim dostupa – URL: <https://goo.gl/19l9n2> (data obrashcheniya 15.03.2017)

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЯНОМ КОМПЛЕКСЕ РФ

Ганиева М.К., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрена специфика методов оценки инвестиционных проектов компаниями нефтяного комплекса России. Обосновано, что результаты предварительной оценки инвестиционной привлекательности нефтяных месторождений носят вероятностный характер. Необходимо усовершенствовать применение вероятностных методов в части определения вида распределения, описывающего изменение стоимости инвестиционного проекта при разработке нефтяных месторождений. Систематизированы основные подходы и методы, определены основные направления их совершенствования.

Ключевые слова: риск, неопределенность, экзогенные факторы, эндогенные факторы, инвестирование, вероятностные методы, реальные опционы, нечеткие множества.

Abstract: The article considers the specifics of methods for assessing investment projects by companies of the Russian oil complex. It is substantiated that the results of the preliminary assessment of the investment attractiveness of oil fields are of a probabilistic nature. It is necessary to improve the application of probabilistic methods in determining the type of distribution that describes the change in the cost of an investment project in the development of oil fields. The main approaches and methods are systematized, the main directions of their improvement are determined. **Keywords:** risk, uncertainty, exogenous factors, endogenous factors, investment, probability methods, real options, fuzzy sets.

Особенностями функционирования компаний нефтяного комплекса РФ является то, что в качестве их основного актива рассматриваются месторождения, которые не только различаются по степени освоенности, но и имеют высокий уровень зависимости от природных условий, вероятностный характер технико-экономических параметров разработки, требуют технологической непрерывности производственного процесса, специфическую инфраструктуру, связанную с высокой капиталоемкостью и продолжительностью реализации инвестиционных проектов (10-20 лет) [1].

Эти особенности являются определяющими при разработке методических подходов к оценке инвестиционных проектов в нефтяном сегменте. Более

того эти особенности формируют целостную систему количественных и качественных методов, представленных на рисунке 1.

Целью данной статьи является систематизация основных подходов, методов, используемых компаниями нефтяного комплекса РФ для оценки инвестиционных проектов, их анализ и выбор основного направления их совершенствования.

В рамках выбора методов оценки инвестиционной привлекательности нефтяных месторождений выделяют две группы методов: количественные и качественные, в состав которых автором включены те методы, которые используются нефтяными компаниями при управлении проектами.

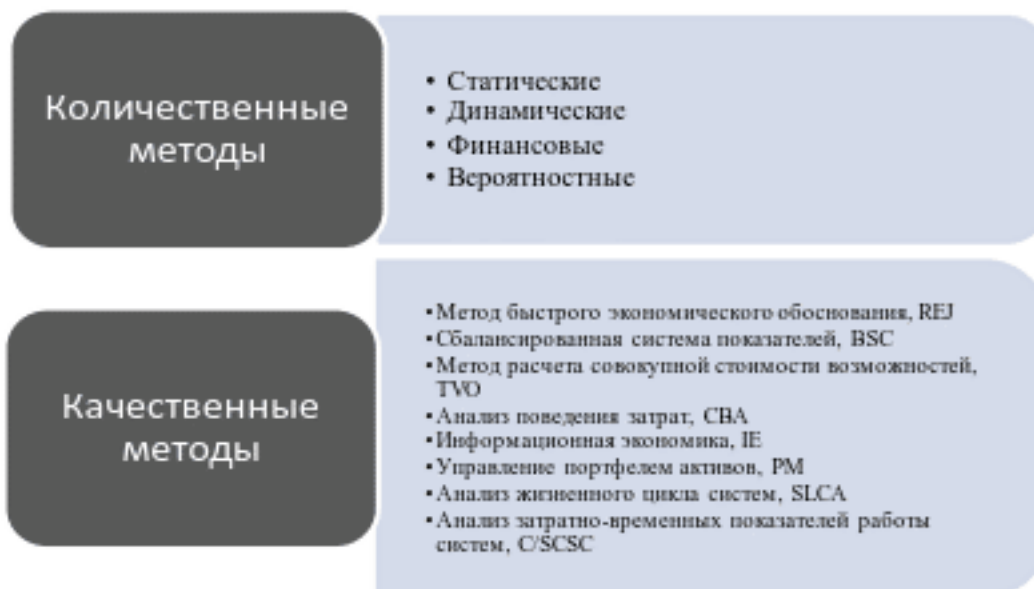

Рисунок 1 - Классификация количественных и качественных методов оценки инвестиционных проектов нефтяных компаний

Важное место отводится также общей характеристике эндогенных и экзогенных факторов - факторам риска и неопределенности (внутренним и внешним) при оценке инвестиционной привлекательности месторождения как объекта инвестирования, рисунок 2.

Экономическая оценка целесообразности освоения нефтяных месторождений осуществляется на

этапе проведения геологоразведочных работ для выявления потенциальной привлекательности месторождения в будущем, как объекта инвестирования компанией или группой компаний нефтяного комплекса РФ, и должна отражать еще специфику инвестиционного процесса на всех этапах при добыче нефти в будущем.

Рисунок 2 - Система эндогенных и экзогенных факторов, определяющих инвестиционную привлекательность нефтяных месторождений.

В условиях неполноты и неопределенности информации, результаты предварительной оценки инвестиционной привлекательности месторождения носят вероятностный характер и требуют применения следующих вероятностных методов (рисунок 3) для определения величины оценки запасов и ресурсов [2]:

- метод определения минимальной величины как оптимистической оценки (P90), когда оцененная величина запасов и ресурсов подтверждается с вероятностью 0,9;
- метод определения базовой величины как среднеожидаемой оценки (P50), когда оцененная величина запасов и ресурсов подтверждается с вероятностью 0,5;
- метод определения максимальной величины как пессимистической оценки (P10), когда оцененная величина запасов и ресурсов подтверждается с вероятностью 0,1.

Также широко распространена практика определения величины оценки запасов нефти, исходя из действующих скважин - аналогов, по которым определяются объемные характеристики накопленной добычи нефти. Это становится возможным на основе использования следующей группы вероятностных методов (рисунок 3): метода аппроксима-

ции кривой падения добычи нефти (DCA- Decline Curve Analysis), а также метода Монте-Карло и его модификаций (BM - Bootstrap method, MBM Modified Bootstrap method, LHM- Latin Hypercube method) с использованием программы Oracle Crystal Ball и @Risk [2].

При использовании этой группы методов используются, как правило, нормальное, логнормальное или равномерное распределения и для каждой оцениваемой величины на основании экспертной оценки и имеющихся данных (геофизика, лабораторных исследований и т.д.) подбираются граничные условия, с учетом которых и проводится моделирование по вышеуказанным методам. Данные методы активно применяются в США [2].

В теории и практике опционной оценки запасов нефтегазовых месторождений часто используют так называемые Марковские цепи, позволяющие проследить изменение стоимости запасов, исходя из модели авторегрессии, учитывающей их стоимость в прошлом периоде времени.

Для получения оценки методом реальных опционов необходимо знать ценность инвестиционного проекта в конкретный момент его исполнения.

Рисунок 3 - Группы количественных методов оценки инвестиционных проектов нефтяных компаний

Имея достоверный стохастический процесс, описывающий изменение стоимости инвестиционного проекта, можно определить его будущую цену с определенной вероятностью, что, в свою очередь, позволяет оценить стоимость опциона.

Ключевой проблемой для реальных опционов остается нахождение достоверного стохастического процесса, описывающего изменения стоимости базисного актива.

Для того, чтобы задать вероятностное распределение, можно использовать как явное задание математического ожидания μ , среднеквадратичного отклонения σ и вид распределения, так и любые два перцентили искомого распределения. В рамках рейтинга целей бурения задаются значения P1 и P99 как предполагаемые соответственно минимум и максимум случайной выборки. Таким образом, 98 % всех значений выборки будут находиться в пределах заданных диапазонов [3].

Вид распределения выбирается исходя из анализа представительности исходной информации. Общепринято и статистически подтверждено, что для таких параметров, как нефтенасыщенная толщина, пористость, нефтенасыщенность и обводненность, задается нормальный вид распределения, для проницаемости – логнормальный вид распределения [3].

Л.В Скопина, М.В. Рымаренко, например, при моделировании цены на нефть предлагают использовать стохастические процессы [3] общего вида с использованием винеровского процесса (1):

$$dS = \mu(S,t)dt + \sigma(S,t)d\omega \quad (1),$$

где S – текущая цена барреля нефти;
 μ – функция, описывающая процесс;
 σ – среднее квадратическое отклонение цены на нефть;

$d\omega$ – процесс броуновского движения с непрерывным временем.

Использование метода реальных опционов, например, в работе В.М Аньшина, И.В. Демкина, И.Н.Царькова, И.М. Никонова предложено в комбинации с аппаратом нечетких множеств для формирования портфеля проектов [10].

В работе [10] предлагается денежный поток инвестиционного проекта задавать в виде конечного набора трапециевидных нечетких чисел, характеризующих возможное значение потока доходов в различные моменты времени, а ставка дисконтирования представляется в виде нечеткого числа $r = (r_1, r_2, r_3, r_4)$. Тогда традиционная формула NPV имеет вид (2):

$$NPV = \sum_{t=0}^T PV(C_t) = \sum_{t=0}^T \frac{C_t}{(1+r)^t}$$

$$PV(C_t) = \left(\frac{\max(c_t, 0)}{(1+r_1)^t} + \frac{\min(c_t, 0)}{(1+r_2)^t}, \frac{\max(c_t, 0)}{(1+r_3)^t} + \frac{\min(c_t, 0)}{(1+r_4)^t} \right) \quad (2)$$

Профессор Гарвардской школы бизнеса P. Luehmann (1996), автор книг и статей по теории реальных опционов, отмечает необходимость использования теории реальных опционов на ранних этапах разработки стратегии развития проекта как оценку будущих преимуществ [4].

Б.М. Наурзалиев в работе «Использование методов нечетких множеств в системе управления предприятия транспортного обслуживания нефтегазовой отрасли» отмечает необходимость использования аппарата нечетких множеств «для задач многокритериального управления динамическими экономическими системами» [7, с.89].

Интерес представляют также методы и модели, позволяющие учитывать в распределениях пуассоновские шоки и скачки, характеризующие резкие изменения в стоимости проекта под воздействием информационной составляющей неопределенности развития событий, Пуассоновский скачок может быть, как позитивным и приводить к росту например, цен на нефть, так и негативным, сопровождающийся резким падением цен на нефть (декабрь 2015 года – 36,2 долл. США за баррель).

Пуассоновские скачки также используют в модели Пуассона – Гаусса (3):

$$\frac{dS}{S} = \mu dt + \sigma \cdot d\omega + dq$$
$$dq = \begin{cases} 0, p = 1 - \lambda dt \\ \varphi - 1, p = \lambda dt \end{cases} \quad (3)$$

где S – текущая цена барреля нефти;
 μ – функция, описывающая процесс;
 σ – среднее квадратическое отклонение цены на нефть;
 $d\omega$ – процесс броуновского движения с непрерывным временем;
 dq – пуассоновский скачок, вероятность появления которого λdt .

Проведенный анализ источников [1-7] позволил сделать вывод, что до настоящего времени отсутствует единство методических подходов к экономической оценке запасов нефтяных ресурсов и инвестиционной привлекательности нефтяных месторождений, а существующие методы имеют ограниченный диапазон применения.

Сложность анализа инвестиционных рисков реализации инвестиционных проектов компаний нефтяного комплекса РФ объясняется тем, что процесс формирования денежных потоков в рамках таких проектов носит преимущественно долгосрочный прогнозный характер. В результате, такие крупные компании как ПАО «Газпром Нефть», ПАО «НК «Роснефть» используют различные критерии и процедуры выбора инвестиционных проектов [6].

Применяемые ими набор методов и моделей в качестве инструментария оценки запасов существенно отличается по степени глубины и чего резко возрастает вероятность использования недостаточно обоснованных данных, что обуславливает снижение достоверности прогнозируемых результатов и возрастание необходимости анализа и оценки возможных негативных последствий проработки инвестиционных решений.

А.Ф. Андреев, Е.В. Бурьякина отмечают, что для количественной оценки рисков используются: анализ сценариев развития проекта, метод построения дерева решений, вероятностный метод Монте-Карло, метод экспертных оценок, метод использования аналогов [6], а также традиционно используется вся группа финансовых методов (рисунок 3).

В результате проведенного анализа автор статьи систематизировал группу вероятностных методов по активности применения компаниями нефтяного комплекса (рисунок 3):

- Метод P90;
- Метод P50;
- Метод P10;
- Метод сбалансированной оценки с применением критерия Swanson;
- Метод дерева решений по правилу 30-40-30;
- Метод Монте-Карло (Bootstrap method, Modified Bootstrap method, Latin Hypercube);
- Марковские цепи (Markov Chain);
- Метод аппроксимации кривой падения добычи нефти, Decline Curve Analysis);
- Метод расчета стоимости реальных опционов, ROV;
- Метод нечетких множеств.

По мнению автора, необходимо определиться, каким образом повысить степень неопределенности и повысить степень информированности при принятии инвестиционного решения.

Наиболее перспективна биномиальная модель в рамках использования метода реального опциона, для формирования различных вариантов дерева решений в рамках каждой вероятности.

Например, А.Ш. Зиятдинов справедливо отмечает, что специфика метода реальных опционов позволяет использовать для инвестиционных проектов с высокой долей неопределенности и возможно большими потенциальными потоками дохода от проектов в неопределенном будущем [9]. И, следовательно, существует опасность, что проект может и не оправдать ожиданий в будущем, или срок его реализации может быть отложен на неопределенный срок, а также есть вероятность остановки потока доходов в связи с форсмажорными обстоятельствами и не будет востребован в ближайшем будущем.

Проблема в том, что невозможно дискретно определить распределение вероятностей, так как не хватает данных. Конечно, можно расписать сценарий, но не результат. Можно использовать аппарат нечетких множеств в рамках нечетко-множественное моделирование, но вероятностный метод Монте-Карло проще для понимания. Основное преимущество использования метода реальных опционов в их управленческой гибкости. Поэтому в долгосрочных инвестиционных проектах нефтяных компаний корректирующее воздействие может оказывать как объем инвестиций с лагом запаздывания от пяти лет в России, скорость освоения инвестиций в зависимости от сложившейся объективной экономической и политической ситуации, так и цены на нефть.

В итоге проведенного анализа используемых методов компаниями нефтяного комплекса, с точки зрения автора статьи наиболее перспективным является метод реальных опционов, но нуждается в доработке, дальнейшем развитии, что и поставлено целью дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Козинченко Е., Мордовенко Д., Шехад Д., Тидеман Д. Инвестиционные проекты в российской нефтегазовой отрасли: Четыре шага к повышению эффективности. URL: <http://www.strategyand.pwc.com/reports/capital-projects-oil-gas-ru> (дата обращения 08.04.2017)
2. А.Н. Ситников, А.А. Пустовских, А.С. Маргарит, Е.В. Белоногов, Р.З. Зулькарниев, А.Ю. Коровин (ООО «Газпромнефть НТЦ»). Методология принятия решений по выбору целей бурения в условиях геологической неопределенности // Журнал "Нефтяное хозяйство". 2016. № 12. URL: http://www.oil-industry.net/Journal/archive_detail.php?ID=11007&art=229991 (дата обращения: 09.04.2017).
3. Скопина Л.В., Рымаренко М.В. Метод реальных опционов в оценке стоимости запасов нефти при условии неопределенности в динамике цены URL: <http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media/22899/07.pdf> (дата обращения 10.04.2017).

4. Luehrman T. A. Strategy as a Portfolio of Real Options // Harvard Business Review. 1998. Sept.-Oct. URL: <https://hbr.org/1998/09/strategy-as-a-portfolio-of-real-options> (дата обращения: 09.04.2017).
5. Copeland T., Tufano P. A Real-World Way to Manage Real Options // Harvard Business Review. March. № 4. URL: <https://hbr.org/2004/03/a-real-world-way-to-manage-real-options> (дата обращения: 09.04.2017).
6. Выгон Г. В. Методы оценки нефтяных компаний в условиях неопределенности // Аудит и финансовый анализ. 2001. № 1. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2001/1/rvygon/rvygon.asp> (дата обращения: 09.04.2017).
7. Наурзалиев Б.М. Использование методов нечетких множеств в системе управления предприятия транспортного обслуживания нефтегазовой отрасли // РНЖ «Экономика и управление». 2012. № 6(80). URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_17833834_50562569.pdf (дата обращения 11.04.2017).
8. Андреев А.Ф., Бурькина Е.В. Методы учета и анализа рисков нефтегазовых проектов // Труды РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, №3, 2010 г. URL: article.gubkin.ru/file/1055 (дата обращения: 11.04.2017)
9. Зиятдинов А.Ш. Метод реальных опционов для оценки инвестиционных проектов // РНЖ "Экономика и управление" 2010, № 3 (64) С. 144-148 URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/16/1267351508/28.pdf> (дата обращения: 13.04.2017).
10. Ан'шин В.М., Демкин И.В., Царьков И.Н., Никонов И.М. Применение теории нечетких множеств к задаче формирования портфеля проектов URL: https://www.hse.ru/data/620/907/1224/Publ2_Anshin.pdf (дата обращения: 13.04.2017).

References

1. Kozinchenko E., Mordovenko D., Shekhad D., Tideman D. Investicionnye proekty v rossijskoj neftegazovoj otrasli: SHebyre shaga k povysheniyu effektivnosti. URL:<http://www.strategyand.pwc.com/reports/capital-projects-oil-gas-ru> (data obrashcheniya 08.04.2017)
2. A.N. Shtikov, A.A. Pustovskih, A.S. Margarit, E.V. Belonogov, R.Z. Zul'karniev, A.YU. Korovin (ООО «Gazpromneft NTC») Metodologiya priinyatiya reshenij po vyboru celej bureniya v usloviyah geologicheskoy neopredelennosti // Zhurnal "Neftyanoe hozyajstvo". 2016. № 12. URL: http://www.oil-industry.net/Journal/archive_detail.php?ID=11007&art=229991 (data obrashcheniya: 09.04.2017).
3. Skopina L.V., Rymarenko M.V. Metod real'nyh opcijonov v ocenke stolimosti zapasov nefli pri uslovii neopredelennosti v dinamike ceny URL: <http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:22899/07.pdf> (data obrashcheniya 10.04.2017).
4. Luehrman T. A. Strategy as a Portfolio of Real Options // Harvard Business Review. 1998. Sept.-Oct. URL: <https://hbr.org/1998/09/strategy-as-a-portfolio-of-real-options> (data obrashcheniya: 09.04.2017).
5. Copeland T., Tufano P. A Real-World Way to Manage Real Options // Harvard Business Review. March. № 4. URL: <https://hbr.org/2004/03/a-real-world-way-to-manage-real-options> (data obrashcheniya: 09.04.2017).
6. Vygon G. V. Metody ocenki neftyanyh kompanij v usloviyah neopredelennosti // Audit i finansovyj analiz. 2001. № 1. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2001/1/rvygon/rvygon.asp> (data obrashcheniya: 09.04.2017).
7. Naurzaliev B.M. Ispolzovanie metodov nechetkih mnozhestv v sisteme upravleniya predpriyatiya transportnogo obsluzhivaniya neftegazovoj otrasli // RNZH «EHkonomika i upravlenie». 2012. № 6(80). URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_17833834_50562569.pdf (data obrashcheniya 11.04.2017).
8. Andreev A.F., Burykina E.V. Metody ucheta i analiza riskov neftegazovyh proektov // Trudy RGU nefli i gaza imeni I.M. Gubkina, №3, 2010 g. URL: article.gubkin.ru/file/1055 (data obrashcheniya 11.04.2017)
9. Ziyatdinov A.SH. Metod real'nyh opcijonov dlya ocenki investicionnyh proektov // RNZH "EHkonomika i upravlenie" 2010, № 3 (64) S. 144-148 URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/16/1267351508/28.pdf> (data obrashcheniya: 13.04.2017).
10. An'shin V.M., Demkin I.V., Car'kov I.N., Nikonov I.M. Primenenie teorii nechetkih mnozhestv k zadache formirovaniya portfelya proektov URL: https://www.hse.ru/data/620/907/1224/Publ2_Anshin.pdf (data obrashcheniya: 13.04.2017).

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Гарипов Ф.Н., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН

Аннотация: Рассматривается функциональное состояние развития территориальных зон агроэкономической системы Республики Башкортостан, характеризуется уровень развития территориальных единиц и современные проблемы повышения устойчивости экономических зон. Сформулированы предложения по совершенствованию модели развития сельских территорий.

Ключевые слова: социально-экономическая система, природные ресурсы, природно-экономические зоны, жизненный потенциал территории, баллы качества.

Abstract: the paper considers the functional state of development of territorial zones agro-economic system of the Republic of Bashkortostan is characterized by the development level of territorial units and modern problems of increasing the sustainability of economic zones. Suggestions for improving the model of development of rural territories. Keywords: socio-economic system, natural resources, natural economic zone, the life potential of the area, points of quality.

Современное развитие социально-экономических систем характеризуется возросшим объемом потребления ресурсов природы. В первую очередь это касается агроэкономических систем, ориентированных преимущественно на использование естественно ограниченных источников развития. В этих условиях наше время стало этапом острой необходимости перехода к модели устойчивого развития и вытекающего из этой парадигмы изменения отношения к ресурсам жизнеобеспечения и, прежде всего, к природным ресурсам, включающим как топливно-энергетические, так и экологические ресурсы, связанные с размерами территории, лесными запасами, количеством водных источников и т.д.

Проблему экономического развития, модели функциональной устойчивости необходимо разрабатывать на базе учета специфических условий конкретных территорий.

Заметим, что пространственно-территориальный потенциал роста представляется самой природой и

созданной людьми объектами хозяйствования. Он в условиях Республики Башкортостан распределен по территории весьма неравномерно. Касается это и поверхностных территориальных ресурсов развития (природных и экономических) и расположенных в недрах источников. В значительной мере, исходя из этих условий, происходит расселение населения. Природные ресурсы и количество населения в совокупности с экономическими ресурсами представляют возможность развития территории.

Эти составляющие пространственных условий вместе с тем не определяют еще автономно уровень развития территории. Здесь исходным является активность населяющих их людей: их система организованности, квалификационный уровень, уровень вооруженности прогрессивными приемами технологий, правильно подобранные стимулы жизни, определяемые управленческими структурами. Все это формирует основу жизненного потенциала территории [4, с.93].

Таблица 1 - Зональная характеристика природных показателей аграрного потенциала РБ и результативности его использования

Зоны	Территория, кв. м км	Площадь, тыс.га			Численность населения, чел.	Продукция с/х, млн. руб.	Средне-месячная зарплата, руб. зарплата, руб.
		с\х угодий	пашни	лесов			
Северная лесостепь	29389	1329	868,6	1222	441922	25682	21866
Северо-восточная лесостепь	11707	1524	1148	501	115895	7241	19992
Южная лесостепь	24528	1528	1047	746	538746	36367	21151
Предуральская степь	35102	2086	1328	684	673649	48760	20242
Зауральская степь	23896	1181	587	788	220882	11141	21023
Горно-лесная зона	15724	148	33	1133	45265	2924	19633

Проследим это на примере использования пространства аграрным сектором хозяйствования. Применительно к этой сфере первичной является общая площадь простираения угодий, которая представлена в реальности разноценными условиями для развития хозяйственной деятельности. Заметим, что наиболее типичным для большинства регионов, особенно европейской части России, является территория Республики Башкортостан поделенная на природно-экономические зоны. В таблице 1 пред-

ставлены основные характеристики этих зон по данным Башкирстата [3]. Данные таблицы, пусть в рамках статистической погрешности показателей, свидетельствуют о физической неравнозначности зон по основным ресурсным характеристикам. При этом представляют интерес удельные значения параметров приведенных в таблице 2 [3].

Пространственный уровень развития территорий в аграрном отношении формируется под преимущественным воздействием естественных природных

условий, квалифицированности уровня хозяйствования и обустроенности территории.

Специфика хозяйственной структуры в идеале производная от уровня управления использованием ресурсов естественно-природного происхождения и должна ориентироваться на полноту вовлечения их в хозяйственный оборот и на повышение при этом уровня рачительности мобилизации.

В этом плане наиболее привлекательна статистика результата организации хозяйствования в Северной и Южной лесостепной зонах Республики. В Предуральской зоне относительно меньшее колеблемость уровня оплаты, занятых в общественном

производстве - коэффициент 1,36. Наиболее высокий уровень оплаты труда приходится в Уфимском сельскохозяйственном районе - 32,0 тыс. рублей в месяц, а минимальный на Миякинский район - 17,5 тыс. рублей в месяц. Высокие абсолютные размеры сложились в оплате труда так же в Северной и Южной лесостепной зонах, соответственно 21,9 и 21,2 тыс. рублей. Наиболее высокий показатель получения сельскохозяйственной продукции на 1 балл качества пашни в Предуральской степной зоне - 492 млн. рублей. Далее по убывающей значимости располагаются хозяйства Северной и Южной лесостепи, соответственно 306 и 289 млн. рублей.

Таблица 2 - Показатели освоенности территорий и природного аграрного потенциала зон Республики Башкортостан

Зоны	Плотность населения (население сельское/ тыс. км ² территории), чел.	На 1 тыс. га с/х угодий приходится сельского населения, чел.	Распаханность с/х угодий (пашня к с/х угодьям), %	Лесистость территории (S лесов на территории в кв.м), %	Количество осадков в вегетационном периоде, мм	Качество пашни, баллы	Количество продукции		Количество с/х продукции на 1 балл качества пашни, млн. руб.	Колеблемость среднемесячной заработной платы внутри зоны, раз
							на одного сельского жителя, тыс. руб.	на 1 га с/х угодий, млн.руб		
Северная лесостепь	15,0	339	67	42	255	84	19,7	58,1	306	1,56
Северовосточная лесостепь	9,9	76	75	43	248	88	4,8	62,5	82	1,28
Южная лесостепь	22,0	375	73	30	236	126	25,3	67,5	289	1,81
Предуральская степь	19,2	292	62	52	213	99	21,1	72,4	492	1,36
Зауральская степь	9,2	187	50	3	171	92	9,4	0,4	122	1,39
Горнолесная зона	2,9	306	23	72	263	84	19,8	64,6	35	1,35

К недостаткам современной политики властей в социально-экономическом развитии природных зон следует отнести отдельные аспекты формирования территориального спроса и привлечения возможностей всех форм хозяйствования. Вместе с тем стимулы развития не всегда свободны от искажений факторов территориального развития и исходящих из этого направлений экономической деятельности, предусматривая неравные возможности для рыночных агентов (игроков) по видам активов или секторов рынка. Такая практика – путь к неэффективному размещению экономических ресурсов для реализации потенциала территории. Территориальное управление, как и реформа в ряде других сфер, создает одновременно, как угрозу, так и возможности реализации новых более эффективных направлений государственной политики в области территориального развития. В части возможного негатива можно отметить появление в результате дестабилизации тенденции централизации политических и экономических ресурсов, ориентации на отрасли

экспортеры сырьевых источников, ослабление защищенности экономических интересов в несырьевых секторах. Вместе с тем теоретически неизбежным считается содействие модели управления ориентированной на ускорение территориального накопления человеческого потенциала, на развитие научной и культурной составляющих территориального богатства, которые могут быть задействованы при формировании конкурентоспособности более высокого уровня [2, с.23].

В сложившихся условиях основные приоритеты экономического роста привязаны в своей основе к этим проблемам и овладение ими – ведущее направление повышения результативности территориального развития. Одновременно обеспечение устойчивого социально-экономического развития, под которым понимается как изменение и улучшение, так и рост, в целом достаточно длительный процесс. В этом контексте проблем поиск направлений модернизации модели государственного устройства, обращение к опыту других стран и собствен-

ной истории не вывел еще проблему на надежные рельсы решения.

Для преодоления сложившейся ситуации и становления территориального квалифицированного управления в данный момент требуется выверенная последовательность и всесторонняя взвешенность актов, принимаемых на уровне государственных структур. Сами изменения структуры управления, разделение полномочий и экономических ресурсов, обеспечивающих реальное воздействие на объект управления, представляется необходимым подчинить интересам всех уровней управления, хозяйствования и жизнеобеспечения. Сквозная заинтересованность уровней управления и направленность изменений на поддержание тенденции улучшения основных параметров жизни населения, прозрачность и ясность концепции и стратегии развития необходима основа поддержки широких слоев населения и базисное условие реализации перспективных задач.

Вредят делу реализации принципов территориального развития непоследовательность позиций, высказываемых публично отдельными политиками (нередко перемены позиций и убеждений, демонстрируя тем самым фактическое их отсутствие), порождая недоверие населения к изменениям, проводимым государством.

Серьезным тормозом в повышении эффективности использования потенциала территории развития принципов демократизации обоснования территориальных направлений развития остается слабая экономическая база низовых структур управления, бюджеты которых представляют собой лишь сметы, где предусмотрены некая сумма для выплаты зарплаты в соответствии установленной на федеральном уровне бюджетной сеткой и средств на приобретение расходных материалов. Причем размер средств, получаемых из вышестоящих бюджетов связан с выполнением установленных норм и нормативов, и поскольку из года в год снижается доля собственных доходов увеличивается потребность в помощи. В результате возрастает зависимость от вышестоящего уровня, что, в свою очередь, ведет к росту иждивенческих настроений и снижению инициативы, направленной на реализацию стратегии социально-экономического развития территориальных образований.

На современном этапе совершенствование принципов территориального развития сдерживается, таким образом, концептуальной сутью закона о территориальном управлении, хотя она признается конституционной нормой и, следовательно, самостоятельным в пределах полномочий. В тоже время в силу ряда специфических условий и, в первую очередь, особенностей менталитета народа, исторически сложившихся норм общественного поведения и уровня социальной зрелости граждан, а также весьма большого разброса уровня социально-экономического развития территорий и связанных с этим восприятием общественных (в т.ч. и государственных) стимулов, динамичное развитие территорий затруднительно независимо от ранга подчиненности инструментов общественного воздействия, и их модели, независимо от того идут ли они из единого центра или рассеяны по отдельным территориальным образованиям. Введение норм территориального управления и темпы их реализации в результате обуславливаются недостаточностью для этого необходимой социальной базы. А сами ориентиры интенсивности внедрения принципов управления поэтому непосредственно связаны с подготовленностью реальных территориально локализован-

ных условий. В связи с этим заслуживает внимание возможная дифференциация глубины мер перевода территорий на принципы самоуправления [1, с. 110].

Повышение эффективности сельской экономики в современном хозяйственном блоке связано и с диверсификацией производства. Особенно это значимо в условиях всевозрастающего потребления природных ресурсов на территориях, где хозяйственная деятельность направлена исключительно на производство продовольственных продуктов. Это, пожалуй, есть проявление состояния узкой специализации. Более того при росте технической вооруженности труда ведение большинства аграрных отраслей стало поглощать меньшее количество мускульной энергии человека, что послужило появлению сельской безработицы, признаков излишков труда.

В силу этих обстоятельств и в результате отсутствия предложений, интересующими сельских жителей направлениями деятельности привело в ряде случаев к отрыву крестьянства от сельской жизни и уходу части активной прослойки населения в города. Произошло в результате этой (не объективной урбанизации опережающий рост спроса на новые рабочие места в городской структуре хозяйственной деятельности, в то время как создание новых рабочих мест отставало от предложения рабочей силы, отставало и развитие строительства жилищ. Создался определенный перекос в согласованном развитии сельских и городских форм жизни, а село во многих уголках обезлюдило. Только за 1960 - 2000 гг. численность сельского населения сократилось более чем на 20 млн. человек. Одновременно дело развивалось и в другой негативной плоскости: чрезмерное укрупнение сельского производства не оставляло место малому производству, которое стало малоприбыльным и постепенно исчезало даже то, что было до этого эффективным. Структура сельской экономики в этих условиях упростилась.

Сложившееся в этой сфере положение следует как можно скорее преодолеть посредством вовлечения в хозяйственный оборот «дремлющие» ресурсы сельских территорий. В условиях широкого разнообразия природных ресурсов Республики Башкортостан - это особенно очевидно. В горнолесной зоне, прежде всего, а также в отдельных районах Предуральской степной, Северо-восточной и Северной лесостепной зонах ежегодно образуется недоруб лесосеки из лиственных пород деревьев. Скопился большой массив древесного сырья, в том числе сухостоя, валежника и прочее. Необходимо организовать утилизацию этой биомассы. В зонах с относительно невысокой распаханностью угодий продолжить курс на углубление специализации по животноводству. Это, помимо более рационального использования природных ресурсов этих зон, вызывается также необходимостью достижения основных параметров физиологических норм питания населения.

Одним из существенных ресурсов развития сельскохозяйственной деятельности стало в последние годы так же сочетание ее с формированием общественного мнения на развитие в целом сельской территории. Связано это с развитием сельской промышленности непосредственно в рамках крупномасштабных аграрных предприятий, как и сравнительно малой формы деятельности. Такая возможность имеется практически во всех зонах Республики

Библиографический список

1. Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Основные направления преодоления вызовов XXI века в агросфере [Текст] // Экономика региона. – 2016. – Т.12. №1. – С. 105-116.
2. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в экономическом пространстве [Текст] // Пространственная экономика. – 2014. – №1. – С.12-39
3. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. – Уфа, 2015
4. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография [Текст] / под общей редакцией д.э.н., проф. Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 016. – 216 с.

References

1. Garipov F.N., Garipova Z.F. Osnovnyye napravleniya preodoleniya vyzovov XXI veka v agrosfere [Tekst] // Ekonomika regiona. – 2016. – T.12. №1. – S. 105-116.
2. Minakir P.A. Ekonomicheskiy analiz i izmereniya v ekonomicheskom prostranstve [Tekst] // Prostranstvennaya ekonomika. – 2014. – №1. – S.12-39
3. Sel'skoe hozyajstvo v Respublike Bashkortostan. Statisticheskiy sbornik. – Ufa, 2015
4. Strukturizatsiya ekonomicheskogo prostranstva regiona: sushchnost', faktory, proektirovanie: monografiya [Tekst] / pod obshchej redaktsiej d.eh.n., prof. Gataullina. – Ufa: ISEHI UNC RAN, 016. – 216 s.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Гончарук Т.В., аспирант, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрена структура кадровой политики промышленных предприятий в условиях переходной экономики. Показана роль систем оплаты и мотивации труда, а также процессов обмена информацией и планирования в управлении персоналом. По результатам исследования обозначены принципы формирования и ведения эффективной кадровой политики крупных предприятий промышленности в переходный период экономики.

Ключевые слова: кадровая политика, промышленное предприятие, управление персоналом, стратегия, переходная экономика.

Abstract: In the article structure of staffing policy of industrial enterprises in transition economy is considered. The role of payment systems and motivation, as well as processes for the exchange of information and planning in staff management is shown. According to the study the principles of the formation and maintenance of effective staffing policy of large industrial enterprises in transition economy are proposed.

Keywords: staffing policy, industrial enterprise, staff management, strategy, transition economy.

В последнее время все больше экономистов сходится во мнении, что Российская Федерация относится к странам с переходной экономикой. Довольно долгое время в нашей стране взаимодействуют старая и новая экономические системы. Так, на предприятиях промышленности происходит полная или частичная модернизация производства, ведется поиск новых методов проведения маркетинга и кадровой политики.

Персонал – это ресурс особого рода, требующий постоянного внимания со стороны руководства. Наряду с переходом к рыночной экономике, ростом инвестиций и развитием наукоемкого производства, значение персонала для предприятия растет с каж-

дым днем. Адаптация человека к труду, совершенствование его способностей становятся главными условиями для развития промышленных предприятий и экономики.

Индекс промышленного производства исчисляется по трем основным видам деятельности: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, этот показатель в I полугодии 2016 г. по сравнению с I полугодием 2015 г. составил 100,4%; в июне 2016 г. по сравнению с июнем 2015 г. – 101,7%; по сравнению с маем 2016 г. – 101,6% (см. рисунок 1).

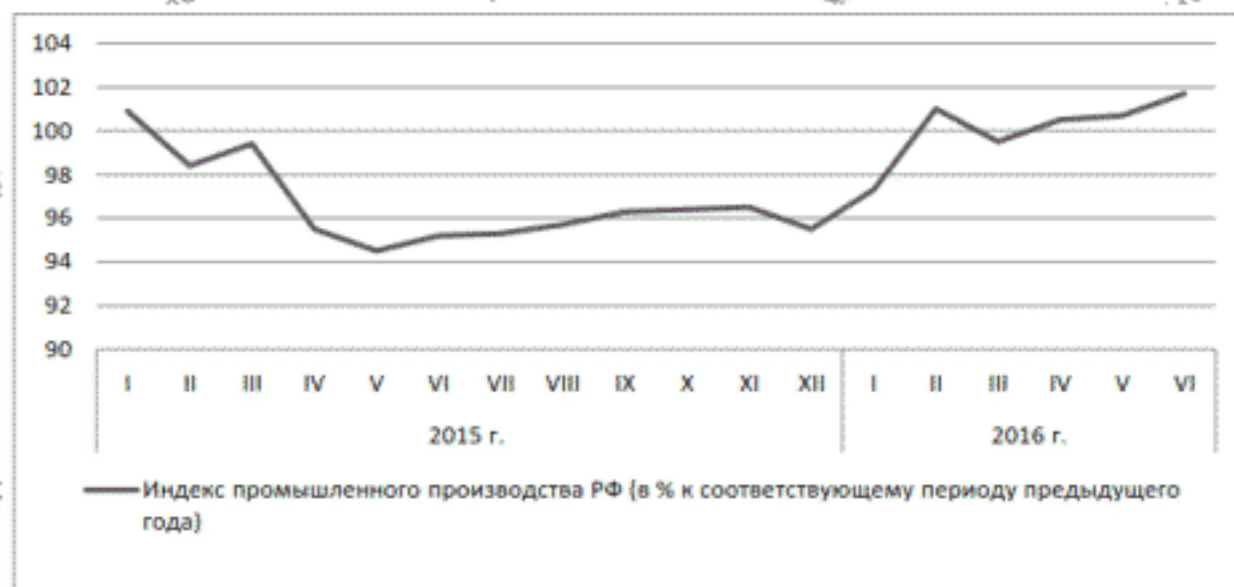

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства РФ (в % к соответствующему периоду предыдущего года).
Источник: составлено автором на основе [3]

Таким образом, крупные предприятия промышленного сектора в условиях переходного периода экономики обладают характерными особенностями. Прежде всего, процесс организации труда стал рассматриваться как составляющая системы управления персоналом. Подобный подход, во-первых, создает необходимые условия труда для обеспечения качества, конкурентоспособности и рентабельности продукции, а, во-вторых, сводит к минимуму применение ручного, тяжелого и вредного для здоровья труда. Организация трудовой деятельности помогает более рационально реализовать частные функ-

ции системы менеджмента промышленного предприятия, а именно: разделение и кооперацию труда, планирование, разграничение полномочий и обязанностей, поддерживая количество и качество труда на необходимом уровне. Кооперация труда в совокупности с автоматизированными рабочими местами на предприятии позволяет в точности определить численность и квалификацию сотрудников.

Однако, персоналу необходимо постоянно развиваться. Следовательно, параллельно управленческим процессам следует проводить наращивание

знаний, умений и навыков каждого работника, ведь долгосрочная перспектива промышленных предприятий должна соответствовать задаче модернизации экономики и профессиональным возможностям трудовых ресурсов в меняющихся условиях. Общие рекомендации по динамике кадрового потенциала выработать очень сложно, так как каждая отрасль экономики имеет свою специфику. Поэтому, говоря о предприятиях промышленности, можно определить цели, критерии и индикаторы повышения качества персонала. Таким образом, исследование методов в области организации эффективной кадровой политики остается, по-прежнему, актуальным.

Совокупность методов и средств управления трудовыми ресурсами формирует кадровую политику предприятия. Кадровая политика – это эффективный инструмент для регулирования численности работников на предприятиях промышленности. Грамотные решения в области управления персоналом помогают, с одной стороны, преодолеть кадровый дефицит, а, с другой стороны, избежать перенасыщения рынка рабочей силы [1; 36].

Конкретное предприятие обозначает по-разному целевую задачу кадровой политики, при этом выбор альтернативных решений довольно большой:

- увольнение или сохранение сотрудников (одни предприятия сокращают работников ввиду их несоответствия потребностям производства на определенном этапе, другие, напротив, стремятся сохранить сложившийся коллектив путем переподготовки кадров, направлением на другие виды деятельности);

- обучать персонал непосредственно на производстве или набирать сотрудников с уже сформированным опытом и необходимой квалификацией;
- рационализировать имеющийся штат или нанимать дополнительную рабочую силу.

В качестве инструмента управления кадровой политикой крупных предприятий промышленного сектора отображает систему административных и организационно-экономических методов, социальных отношений и гарантий (см. рисунок 2).

Важным является не только эффективное управление кадровой политикой, но и учет и анализ кадров в течение определенного времени на всех функциональных уровнях структуры промышленного предприятия. С этой целью создается система, позволяющая получать информацию для выявления тенденций развития персонала, оценки внутреннего потенциала для развития и составления стратегий.

В соответствии со структурой кадровой политики перед предприятиями промышленного сектора ставятся следующие экономические задачи:

- формирование структуры и штата персонала, определение квалификационных требований и обязанностей каждого сотрудника;
- организация и поддержание фонда заработной платы по всем категориям занятых на предприятии;
- анализ методологии принятия управленческих решений в кадровой сфере;
- стимулирование персонала к ведению трудовой деятельности;
- рациональное ведение кадровой политики

Рисунок 2 – Структура кадровой политики крупных предприятий промышленного сектора. Источник: составлено автором на основе [2].

Развитие кадрового потенциала – это важнейшее направление в организации работы с персоналом. Руководство предприятия должно разработать механизм, в основе которого лежит личный профессиональный интерес работника, экономические стимулы и социальные гарантии, что, в частности, обеспечит необходимый кадровый резерв для замещения или ротации должностей.

Налаженная система оплаты труда и мотивации также имеет значение при формировании кадровой политики предприятия. В настоящее время отечественные промышленные организации упускают этот момент из своего видения. На большинстве предприятий тесная взаимосвязь таких категорий как: качество труда, его оплата, социальные стимулы и гарантии, просто отсутствует, что приводит к негативным последствиям. Следует модернизировать

процесс оплаты и мотивации труда так, чтобы в приоритете были:

- принцип справедливости;
- реальная оценка результатов труда каждого сотрудника;
- возможность материального и морального поощрения.

Для получения максимального эффекта от деятельности на предприятии промышленности должна существовать четко выстроенная иерархия передачи информации от управляющих подсистем к управляемому, причем как в прямом, так и в обратном направлении. Прямой канал помогает своевременно довести до каждого сотрудника необходимые поручения, приказы, распоряжения, в то время как обратный – обеспечивает руководство показателями результатов труда и затрат (см. рисунок 3).

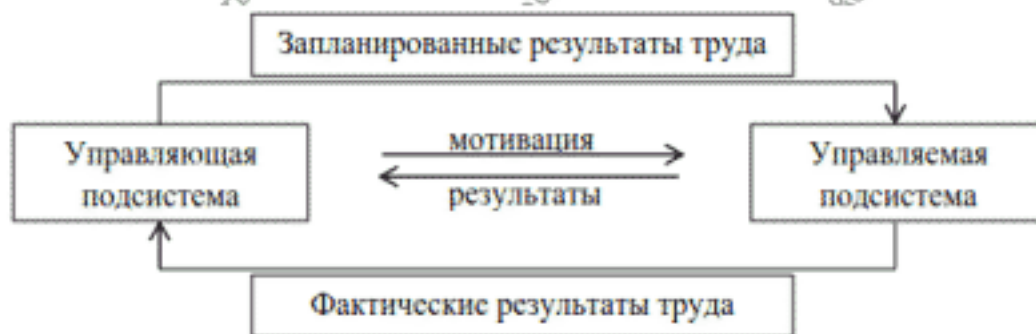

Рисунок 3 – Иерархия передачи информации при эффективном управлении трудом. Источник: составлено автором.

Создание и использование новых систем управления целесообразнее проводить непосредственно на самих предприятиях, потому что, в таком случае, они отличаются мобильностью и способностью к привлечению высококвалифицированных кадров с ориентацией на предоставление индивидуальных стимулов к качественному труду.

Кадровую политику можно представить и как выбранную технологию управления персоналом. В

этом контексте, кадровая политика промышленного предприятия связана со следующими понятиями:

- методы, принципы и задачи управления;
- организационный процесс;
- профессиональные интересы руководителей и работников;
- стратегия предприятия.

Очевидно, что совершенствование кадровой политики недопустимо без учета объекта, субъекта и подсистем управления (см. рисунок 4).

Рисунок 4 – Структура управления персоналом на промышленном предприятии. Источник: составлено автором.

Таким образом, составные части эффективной структуры управления кадрами предприятия промышленного сектора могут рассматриваться как:

- процессы управления объектом;
- отдельные функции;
- подсистемы менеджмента;

- методологии управления.

При этом, через способы стимулирования руководство поощряет сотрудников к повышению производительности труда, разработке новых технологий и раскрытию своего потенциала. В результате, благодаря выбранному систематическому подходу кадровая политика превращается в стратегический план, состоящий из множества программ использования трудовых ресурсов. Каждая из программ включает в себя положения, регламентирующие процедуры поиска, отбора, обучения персонала, а также отношения между администрацией и сотрудниками. Происходящие экономические изменения во многом носят необратимый характер, поэтому промышленным предприятиям необходимо проводить долгосрочную, научно обоснованную кадровую политику.

Планирование потребностей предприятия в трудовых ресурсах – это неотъемлемая часть политики в области управления кадрами. С целью рационализации трудовых ресурсов и кадровой политики подобный план должен быть основан на стратегии развития организации в долгосрочном периоде. На

предприятии промышленности, которое успешно функционирует и эффективно управляет всеми видами ресурсов, планирование персонала всегда взаимосвязано с планированием деятельности самого предприятия. Однако, на практике дело обстоит иначе.

Зачастую действия по управлению персоналом отвечают лишь оперативным целям предприятия, а долгосрочные плановые показатели не учитываются вовсе. Подобный подход неправильный, потому что, в случае непредвиденных обстоятельств, предприятию очень сложно скоординировать свою политику производства, сбыта, инвестиций и кадров. Даже в случае, если основой планирования персонала служат достоверные расчеты экономистов по трудоемкости и нормированию трудового процесса, это не дает весомого эффекта. Молодой специалист интересуется не только размером заработной платы, но и составом работы, её объемом и возможностями карьерного роста. Следовательно, кадровое планирование считается полностью рациональным при условии, что оно является составной частью общего процесса планирования (см. рисунок 5).

Рисунок 5 – Интегрированное планирование персонала.
Источник: составлено автором.

Главный принцип интегрированного планирования трудовых ресурсов – это зависимость кадровой политики от стратегии предприятия. Другими словами, цели, задачи и направления действий в области персонала должны быть четко определены в соответствии с общими целями предприятия. На первом этапе из множества альтернатив выбирается глобальная задача, определяющая деятельность и состояние промышленного предприятия в долгосрочном периоде. Только после этого формируются требования и характеристики, необходимые персоналу для выполнения выше обозначенной задачи.

На промышленных предприятиях в последние годы начался постепенный переход на интегрированное планирование персонала. Процедура осложняется многозначностью данного понятия, ведь оно включает в себя не только экономико-статистические показатели, но и философско-психологические характеристики каждого сотрудника. Для ускорения переходного процесса целесообразно разработать научно обоснованные рекомендации, которые смогли бы помочь управленцам повысить качество труда, непрерывно развивая кадровый потенциал.

Итак, проведенный анализ позволил определить структуру кадровой политики крупных предприятий промышленного сектора в условиях переходной экономики. Нужно рационализировать каждое направление деятельности в области управления персоналом. Стратегическое планирование следует связывать с трудовой мотивацией, профессиональными и социальными взаимоотношениями внутри коллектива. Помимо этого, можно определить кад-

ровую политику как результат планирования персонала в долгосрочном периоде, полученный в процессе интеграции стратегических целей и задач промышленного предприятия, а также факторов внутренней и внешней среды. Стоит отметить, что стратегия ведения кадровой политики не должна противоречить государственной политике занятости, то есть необходимо учитывать законодательные, нормативные и административные акты.

Опираясь на эти особенности, можно выявить основные принципы формирования и ведения кадровой политики крупных предприятий промышленности в условиях переходной экономики, к числу которых относятся:

- взаимосвязь кадровой политики и стратегии предприятия;
- экономическое обоснование фонда заработной платы;
- сочетание экономических и социальных аспектов кадровой политики;
- предоставление сотрудникам социальных гарантий, защита их профессиональных интересов, охрана труда и отдыха;
- ориентация на текущее состояние внешней среды;
- согласованность действий руководства в области кадров с сотрудниками предприятия.

Факторы, определяющие экономический рост, и факторы, улучшающие социальные условия жизни – это две разные категории. Опираясь только на экономическую составляющую, не всегда можно утверждать о положительном эффекте для людей. Поэтому, приоритетная цель кадровой политики

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.3), 2017 г.

промышленных предприятий – это переход к устойчивой экономике с развитым потенциалом посред-

ством рационального использования управленческих, технологических и социальных рычагов.

Библиографический список

1. Гончарук Т.В. Кадровый потенциал и кадровая политика промышленного предприятия / Via scientiarum - Дорога знаний. 2016. №4, с. 32-38.
2. Пархимчик Е. П. Кадровая политика организации: учебное пособие. / Е. П. Пархимчик. [Электронный ресурс]. Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – 128 с. URL: <http://bus.znate.ru/docs/index-22611.html> (дата обращения: 13.04.2017)
3. Промышленное производство: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. М., 1999-2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/Industrial/# (дата обращения: 10.04.2017)

References

1. Goncharuk T.V. Kadrovyy potencial i kadrovaya politika promyshlennogo predpriyatiya / Via scientiarum - Doroga znanij. 2016. №4, s. 32-38.
2. Parhimchik E. P. Kadrovaya politika organizacii: uchebnoe posobie. / E. P. Parhimchik. [Elektronnyj resurs]. Minsk: GIUST BGU, 2011. – 128 s. URL: <http://bus.znate.ru/docs/index-22611.html> (data obrashcheniya: 13.04.2017)
3. Promyshlennoe proizvodstvo: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. M., 1999-2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/Industrial/# (data obrashcheniya: 10.04.2017)

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ СУБЪЕКТОВ АГРОБИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Грудкина Т.И., к.э.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Костиков В.Н., Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация: Проблема кадрового менеджмента субъектов агробизнеса приобретает особую актуальность в рамках реализации бизнес-процессов производства продукции. Реализация бизнес-процессов производства продукции субъектами агробизнеса обуславливается сложившейся в рамках кадрового менеджмента организационной структурой и структурой управления производством. Рассматриваются методы управления, применяемые в кадровом менеджменте субъектов агробизнеса. Выявлены основные направления совершенствования кадрового менеджмента в реализации бизнес-процессов производства продукции, в том числе целесообразность внедрения инноваций. **Ключевые слова:** кадры, кадровый менеджмент, субъекты агробизнеса, бизнес-процессы, продукция, бизнес-процессы производства продукции.

Abstract: The problem of personnel management of agribusiness entities is of particular relevance in the framework of the implementation of the business processes of production. The implementation of the business processes of production of agricultural business due to the personnel management organizational structure and structure of production management. Discusses the methods of management applied to personnel management of agribusiness entities. The main trends of improvement of personnel management in implementing the business processes of production, including the feasibility of introducing innovations.

Keywords: personnel, personnel management, subjects of agribusiness, business processes, products, business processes, production.

Введение. В современных условиях повышается роль кадров в организациях, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Именно персонал непосредственно участвует в производстве продукции, осуществляет внедрение инноваций в производство и управление. Следовательно, возрастает значимость кадрового менеджмента, особенно в реализации бизнес-процессов производства продукции. Все это актуально для субъектов агробизнеса.

Кадровым менеджментом является совокупность организационных, экономических и социально-психологических приемов и методов, взаимосвязанных между собой и обеспечивающих качество, эффективность труда персонала и конкурентоспособность организаций [5; 2346]. Процесс – это совокупность взаимосвязанных и (или) взаимодействующих видов деятельности, использующие входы для получения намеченного результата, согласно ГОСТ ИСО 9000-2015 [4; 11]. Процессы можно подразделить на основные, обслуживающие и вспомогательные. Основные процессы или бизнес-процессы производства продукции – это процессы, в результате производства и реализации продукции которых субъект агробизнеса получает выручку и в идеале прибыль.

Кадровый менеджмент способствует повышению производительности труда, эффективности организации и на этой основе конкурентоспособности [8; 284]. Однако, во многих сельскохозяйственных организациях до сих пор не развит кадровый менеджмент [15; 954]. К сожалению, эта проблема действительно имеет место на сегодняшний день. В этой связи целесообразно выявить, как осуществляется субъектами агробизнеса кадровый менеджмент в реализации бизнес-процессов производства продукции, и направления его совершенствования.

Методы и материалы исследования. Проблема кадрового менеджмента субъектов агробизнеса в реализации бизнес-процессов производства продукции и направлений его совершенствования исследуются на материалах СПК «Заря» Колпнянского района Орловской области. При исследовании использовались следующие методы: монографический, экономико-статистические, абстрактно-логический и другие.

Результаты и их обсуждение. От обеспеченности субъектов агробизнеса персоналом, эффек-

тивности его использования, следовательно, техники, сельхозмашин, оборудования зависят своевременность, объем и качество выполнения всех видов технологических операций при реализации бизнес-процессов, в конечном итоге, объем производства и сбыта продукции, ее производственная и полная себестоимость, выручка, прибыль, конкурентоспособность производителя.

Реализация бизнес-процессов производства продукции субъектами агробизнеса обуславливается сложившейся в рамках кадрового менеджмента организационной структурой и структурой управления производством, которая представляет собой совокупность звеньев управления, отдельных управленческих работников и порядок их взаимосвязи и подчиненности. Схема структуры управления строится на основании штатного расписания и организационной структуры.

Поэтому рассмотрим организационную структуру СПК «Заря», которая в свою очередь, представляет собой совокупность структурных подразделений производственного, вспомогательного и обслуживающего значения, образующих организационное его устройство, и представим ее в таблице 1.

Судя по данным таблицы 1, организационная структура СПК «Заря» включает в свой состав 5 первичных производственных структурных подразделений и 5 обслуживающих подразделений, то есть весьма просто устроена, соответствующе масштабам и функциональному назначению управляемых объектов. Непосредственно в реализации бизнес-процессов производства продукции участвуют тракторно-полевая бригада, две молочнотоварные фермы и две фермы по откорму крупного рогатого скота, в отношении которых в том числе осуществляется кадровый менеджмент. Например, в растениеводстве одна тракторно-полевая бригада выполняет весь достаточно широкий спектр растениеводческих работ, в частности, все технологические операции во всех бизнес-процессах производства продукции, в т.ч. зерна (пшеницы, ячменя, овса, гречихи), сахарной свеклы, сои, а также реализует процесс производства кормовых культур и при необходимости обслуживает животноводческие фермы.

Таблица 1 - Организационная структура СПК «Заря»*

Наименование подразделений	Количество, единиц
Тракторно-полеводческая бригада	1
Молочно товарная ферма	2
Ферма по откорму КРС	2
Ремонтно-механическая мастерская	1
Автогараж	1
Ток (склад-зернохранилище)	1
Склад запчастей	1
Столовая	1

Источник: * - Прозданным СПК «Заря»

По признаку ступенчатости организационную структуру следует классифицировать как двухступенчатую. Низовая ступень организационной структуры образована вышеуказанными первичными производственными подразделениями. Верхнюю или вторую ступень образует кооператив в целом, управленческие службы и обслуживающие подразделения. Среди них автогараж и ремонтно-механическая мастерская, на базе которых размещаются все автомобили, тракторы, сельскохозяйственные машины, ток или склад-зернохранилище, по емкости вмещающее все производимое зерно, столовая, работающая в периоды напряженных сезонных работ. Организационная структура по признаку организационного построения производственных подразделений классифицируется как бригадная, т.к. они имеют бригадную форму организации производства.

Структура управления производством СПК «Заря», отраженная на рисунке 1, классифицируется по признаку ступенчатости как двухступенчатая. Низовая ступень образована бригадиром тракторно-полеводческой бригадой, заведующими молочно-товарными фермами и фермами по откорму КРС. Высшую ступень структуры управления образуют председатель СПК «Заря», главные специалисты, возглавляющие соответствующие управленческие службы, руководители обслуживающих подразделений. По признаку организационного построения производственных подразделений структура управления - бригадная. По видам соподчинения структура управления - линейно-функциональная.

Бригадир тракторно-полеводческой бригады, заведующие молочно-товарными фермами и фермами по откорму КРС подчиняются по административный вопросам, т.е. линейно, председателю кооператива, функционально же находятся в подчинении у главных и других специалистов, имеющих общехозяйственное значение.

По сути, сложившаяся структура управления в рамках кадрового менеджмента СПК «Заря» по всем трем признакам вполне традиционна для среднего по размерам производства. Это стало характерно для подобных хозяйств, достаточно хорошо обеспеченных техникой, машинами, оборудованием, что позволяет оптимизировать численность не только работников в первичных производственных подразделениях, но и само их количество, а также сформировать более простое организационное устройство хозяйства.

При этом ключевую роль играет председатель СПК «Заря». Его исключительная компетенция, со-

гласно Уставу, предусматривает решение следующих вопросов: представление кооператива во всех инстанциях, издание приказов, обязательных для исполнения всеми работниками, являющимися членами кооператива, ротации кадров, организация исполнения решений общего собрания членов кооператива как высшего органа управления кооператива, принимающего важнейшие решения, связанные с деятельностью СПК «Заря».

Ключевым условием стабильного развития субъектов бизнеса является активизация их инвестиционной деятельности. С этой целью им необходимо привлекать финансовые и материальные ресурсы из разных источников, в т.ч. инвесторов, а также рационально их использовать. Наличие соответствующей техники и оборудования в субъектах агробизнеса обуславливает организацию реализации бизнес-процессов производства продукции и свидетельствует об эффективности кадрового менеджмента. В СПК «Заря» достаточно стабильно наличие техники, сельскохозяйственных машин, оборудования, причем при их выбытии приобретает практически сразу новая усовершенствованная техника, что характеризует положительную тенденцию развития кооператива. Только в 2015 г. было инвестировано в приобретение новой техники: сеялки Д-9-4000 Amalog - 3979,7 тыс. руб., нового трактора ХТЗ-17221-21 - 2489,2 тыс. руб., плуга полунавесного оборотного 7+1 - 1848,9 тыс. руб., плуга полунавесного оборотного 5/6-35 - 644,4 тыс. руб., а также раздатчика-смесителя кормов, всего свыше 9 млн руб.

Приобретение новой техники стало возможным только после обоснованного принятия соответствующих управленческих решений посредством кадрового менеджмента и задействования такого экономического рычага управления, как финансирование. Инвестором выступает сам сельскохозяйственный производственный кооператив в лице его членов, которые в совокупности образуют и персонал организации. В результате в СПК «Заря» формируются соответствующие условия и своевременно осуществляется весь комплекс полевых работ в рамках реализации бизнес-процессов производства продукции с помощью имеющейся и приобретенной техники, сельскохозяйственных машин.

Сотрудник в каждой организации является ее неотъемлемой частью [1; 615]. Наличие трудовых ресурсов и среднемесячную заработную плату работников СПК «Заря» проанализируем в таблице 2.

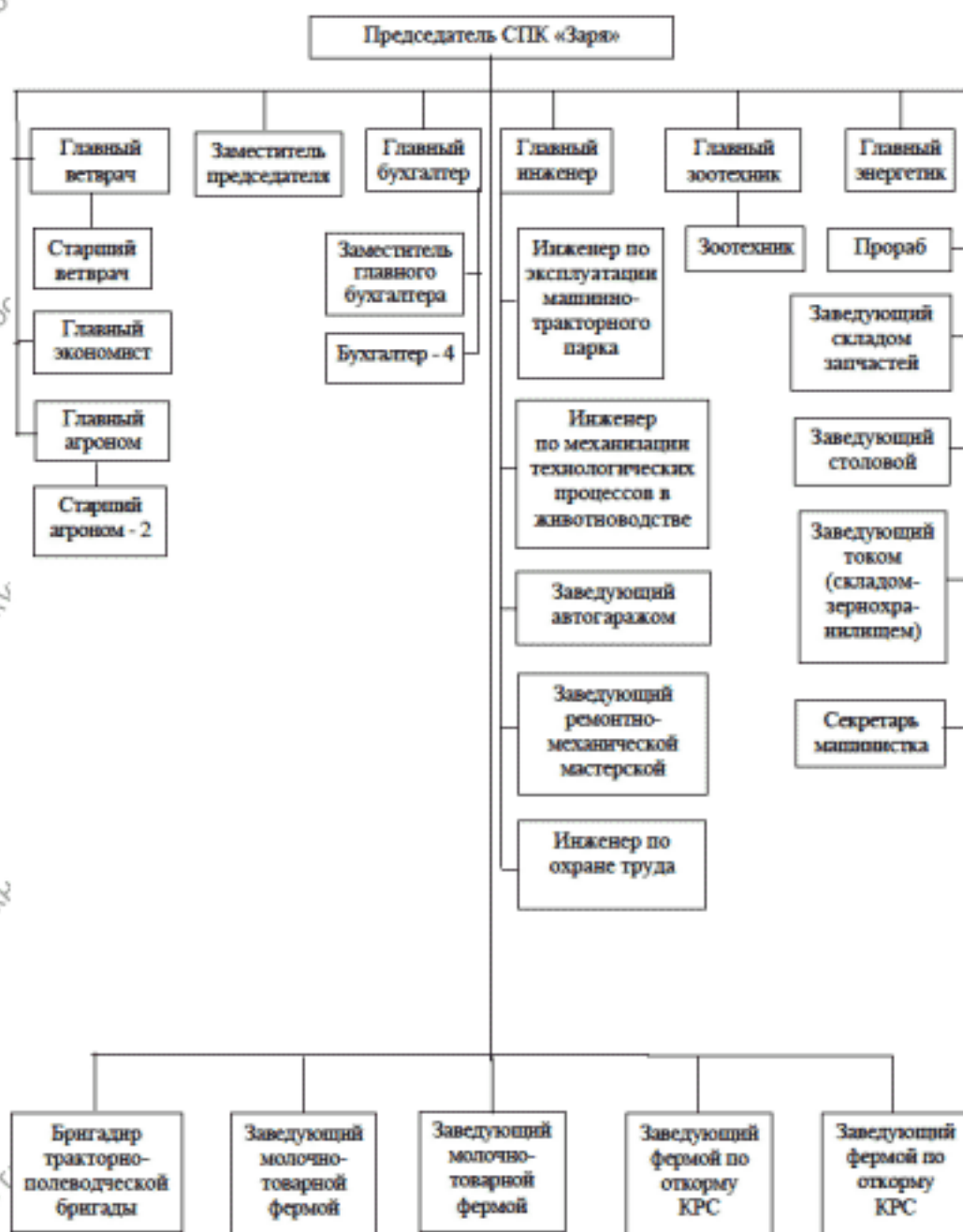

Рисунок 1 - Схема фактической структуры управления СПК «Заря»*
 Источник: * - По данным СПК «Заря»

Таблица 2 - Состав трудовых ресурсов и среднемесячная заработная плата работников в СПК «Заря»*

Категории работников	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	чел.	руб.	чел.	руб.	чел.	руб.
Всего по предприятию	128	13048	118	14687	115	15159
Работники, занятые в сельхозпроизводстве	120	13365	107	15289	106	15827
В т.ч. рабочие постоянные	82	13034	67	15137	70	15395
из них:						
трактористы-машинисты	18	18667	20	20896	15	26656
операторы машинного доения	16	15552	15	15089	14	17619
скотники КРС	26	10375	19	12487	18	14512
Служащие	32	13143	30	14347	27	16799
из них: руководители	10	17475	9	22398	9	24731
специалисты	15	15000	14	11155	12	13625
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	5	9517	5	6733	6	8125

Источник: * - По данным годовой бухгалтерской отчетности СПК «Заря»

Численность работников в СПК «Заря», судя по данным таблицы 1, уменьшилась на 13 человек до 115 в 2014 г. к уровню 2013 г. за счет работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, причем 115 человек оставалось и в 2015 г. Сделаем акцент на том, что количество трактористов-машинистов в тракторно-полеводческой бригаде в 2015 г по сравнению с 2014 г. уменьшилось на 5 работников до 15. Хозяйство покупает новую технику и сельскохозяйственные машины с более высокой производительностью труда, что позволило оптимизировать количество механизаторов, поэтому бизнес-процессы производства продукции растениеводства реализует всего одна тракторно-полеводческая бригада. За это же время произошло сокращение скотников на 5, а к уровню 2013 г. – на 12 работников. Хотя поголовье КРС уменьшилось на 8%.

Значимую роль в кадровом менеджменте субъектов агробизнеса в реализации бизнес-процессов производства продукции осуществляют главные специалисты-технологи – главный агроном, главный зоотехник, главный ветврач, главный инженер, которые контролируют, оценивают выполнение технологических операций, качество работ, соответствие технологического процесса. Для этого, например, главный агроном выполняет соответствующие должностные обязанности, зафиксированные в должностной инструкции и исходящие из функций агрономической службы, обеспечивающие высокую урожайность и хорошее качество растениеводческой продукции, обусловленные качеством всех видов работ в рамках реализации бизнес-процессов ее производства.

Одной из основных задач менеджмента является нахождение способов оптимизации функционирования организации посредством создания соответствующих мотивирующих условий персонала [19; 53]. В кадровом менеджменте субъектов агробизнеса в реализации бизнес-процессов производства продукции традиционно используются административные, экономические и социально-психологические методы управления. Обязанности, права и ответственность руководителей и специалистов, организующих реализацию бизнес-процессов производства продукции, установлены в должностных инструкциях, которые выступают организационными регламентами такой группы административных методов управления в кадровом менеджменте, как организационное воздействие. В кооперативе применяются и рычаги оперативно-распорядительного воздействия: приказы председателя СПК «Заря», распоряжения, указания главных специалистов, бригадира тракторно-полеводческой бригады и заведующих животноводческими фермами, планерки, которые особенно действенны в пиковые периоды сезонных работ (посевной кампании, обработки посевов, уборочных работ).

Экономические методы управления в кадровом менеджменте применяют для целенаправленного воздействия на работников посредством задействования материальных и моральных стимулов и интересов, причем воздействуют с их помощью и на руководителей, и на специалистов, и на трактористов-машинистов. Особенно значимо применение в СПК «Заря» таких экономических рычагов, как планирование хозяйственной деятельности, система материального стимулирования, в т.ч. посредством оплаты труда и премирования, систему ценообразования, финансирование, кредитование, налогообложение, прибыль и др.

В СПК «Заря» оплата труда работникам начисляется в соответствии с Положением об оплате труда, которое выступает как рычаг организационного воздействия в рамках административных методов

управления в кадровом менеджменте, в частности, организационного регламентирования, а также в нем находят отражение и рычаги организационного нормирования. Основная оплата труда работникам при реализации бизнес-процессов производства продукции как экономический рычаг воздействия на работников устанавливается прежде всего в зависимости от их индивидуальных результатов, количества и качества работ. Причем, только конкурентоспособные организации могут обеспечить своим работникам достойный ее уровень и регулярную выплату [2, 146]. Также используются различные виды дополнительных оплат и премий. Самый высокий уровень среднемесячной заработной платы в СПК «Заря» в 2013-2015 г. получили трактористами-машинистами, который увеличился в 2015 г. на 42,3% к уровню 2013 г. до 26656 руб., о чем свидетельствуют данные таблицы 2. Трактористы-машинисты в период уборки могут получать до 30-40 тыс. руб. и более. Это в сравнении с другими хозяйствами достаточно высокий уровень и действенный рычаг кадрового менеджмента с целью повышения качества и эффективности выполнения технологических операций и реализации бизнес-процессов производства продукции в целом.

Что касается системы ценообразования в СПК «Заря», в сфере агробизнеса, отменяющего в большей степени условия рынка совершенной конкуренции, его субъекты слабо влияют на формирование цены, в связи с чем получил распространение такой метод ценообразования, как формирование цены на основе текущих цен, сложившихся на рынке.

Социально-психологические методы в кадровом менеджменте и их рычаги воздействия применяются в тесной взаимосвязи с экономическими и организационно-распорядительными, т.е. административными методами управления, подкрепляются ими. Определяющую роль играет личность бессменного с 1990 г. председателя СПК «Заря» в управлении кооперативом и его бизнес-процессами производства продукции – Сергеева В.М. Председатель СПК «Заря» Сергеев В.М. обладает природным талантом руководителя, высокой личной работоспособностью, умением видеть перспективу. Это позволяет кооперативу по результатам финансово-хозяйственной деятельности на протяжении многих лет быть одним из лучших хозяйств в Колпнянском районе и в целом в Орловской области. Основной акцент в работе делается председателем кооператива Сергеевым В.М. на внедрение в производство инновационных технологий.

Управленческий аппарат СПК «Заря» активно применяет в процессе своей деятельности, в т.ч. в рамках реализации бизнес-процессов производства продукции, рычаги социально-психологического воздействия, в частности морального стимула. Каждый год подводятся итоги сельскохозяйственного года в самом хозяйстве, на уровне района и региона в целом. Любовь к своей профессии, постоянный творческий поиск отличает, например, главного агронома, заслуженного агронома России О.Ф. Воронцова, главного инженера СПК «Заря» А.В. Неведрова, о чем неоднократно писалось на страницах областной газеты «Орловская правда».

Труженикам села оказывается честь и признательность, особенно тем, кто из года в год добивается высоких показателей в труде, становится известным далеко за пределами своего хозяйства и района. Усердный труд тракториста-машиниста СПК «Заря» Брехина Е.Н., механизатора Алексея С.Л., заведующего током Корогодина В.И., водителя Медведева И.В. и др. неоднократно был отмечен также в областной газете «Орловская правда», благодарственными письмами и другими значимыми награ-

дами. Почетную грамоты Министерства сельского хозяйства РФ за многолетний добросовестный труд в системе АПК и в связи с профессиональным праздником получил механизатор СПК «Заря» А.А. Куркин и др. работники хозяйства. В рамках кадрового менеджмента топ-менеджмент ходатайствовал о награждении государственными наградами своих работников, участвующих в реализации бизнес-процессов производства продукции. В частности, в разные годы было присвоено почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации» доярке Неведровой Т.А., механизатору Жилевкову А.Т., заведующей фермой Сокольниковой Т.В. (2008 г.), главному инженеру Неведрова А.В. (2012 г.), механизатору Неведрову В.Н. (2015 г.) и др. Ежегодно передовиков производства чествуют, вручают награды разных уровней, в их честь накрывают столы, организуют концерты. Эти моральные рычаги стимулируют персонал эффективнее трудиться и дальше.

Достаточно активно используют топ-управленцы СПК «Заря» и другие рычаги социально-психологических методов кадрового менеджмента. Кооператив во главе с председателем оказывает систематическую спонсорскую помощь Дровосеченской школе, в которой учатся и дети работников хозяйства, работают родственники: ежегодно выделяются средства на ремонт, выписывается молоко и мясо по льготной цене, ежедневно перечисляются деньги на бензин для школьного автобуса, доставляющего учеников из отдаленных деревень, финансируются выпускные вечера, другие праздничные мероприятия и т.д. СПК «Заря» содержит в хорошем состоянии Дровосеченский сельский дом культуры, зал которого бывает полон односельчанами и жителями из других сел. Работники обеспечиваются обедами в столовой по льготным ценам. Все эти рычаги способствуют тому, чтобы работники более качественно могли работать и реализовывать бизнес-процессы производства продукции.

Совершенствование системы управления персоналом представляет собой сложный процесс, требующий учета многих переменных [2; 167]. Целесообразно акцентировать внимание на том, кадровый менеджмент субъектов агробизнеса должен быть направлен не просто на управление кадрами ради управления. Направления совершенствования кадрового менеджмента в реализации бизнес-процессов производства продукции должны включать более рациональную их организацию субъектами бизнеса, рационализацию управления посредством разработанных организационных, технических, технологических, экономических и социальных управленческих решений, в т.ч. в виде мероприятий, позволяющих более эффективно использовать земельные угодья, технику и оборудование, трудовые и другие ресурсы, внедрять новые технологии и качественно совершенствовать производство, создавать благоприятные условия труда и быта персонала, достигать наилучших социально-экономических показателей и в целом повышения конкурентоспособности.

В рамках совершенствования кадрового менеджмента в реализации бизнес-процессов производства продукции с целью повышения его экономической эффективности необходимо прежде всего совершенствовать организационную структуру и структуру управления. Для результативной трудовой отдачи кадров организационная структура

должна быть оптимизирована таким образом, чтобы ее функционирование отвечало главным целям и задачам деятельности организации [9; 484]. В СПК «Заря», на наш взгляд, на сегодняшний день нет целесообразности рационализировать не только сложившуюся организационную структуру, но и структуру управления, особенно по линии отрасли растениеводства. Они и без того достаточно просты и оптимальны по численности производственных подразделений и аппарата управления. Тем более в 2015 г. в кооперативе количество управленческого персонала сократилось на три руководителя, одного специалиста и одного технического исполнителя до 27 служащих к уровню с 2013 г. Как известно, любое организационное мероприятие должно быть целесообразно и экономически оправдано [13, с. 869]. Оптимизация численности только работников управления позволит хозяйству не просто сэкономить, а повысить им заработную плату за этот период в среднем на 28%.

Целесообразно рассматривать как одно из направлений совершенствования кадрового менеджмента субъектов агробизнеса для более действенной реализации бизнес-процессов производства продукции подготовку и повышение квалификации кадров. Тем более в субъектах агробизнеса Орловской области в среднем производственным процессом занимается персонал, не имеющий специальных навыков, или они требуют обновления [17; 107]. Поэтому топ-менеджменту необходимо усилить работу по повышению профессионального уровня и привлечению в производство высококвалифицированного персонала, особенно посредством повышения квалификации рабочих кадров.

Совершенствование кадрового менеджмента субъектов агробизнеса в реализации бизнес-процессов производства продукции должно быть направлено на периодическое уточнение функций персонала и его взаимосвязи в рамках структуры управления производством, чтобы конкретный управленческий персонал и непосредственно работник понимал свои обязанности и ответственность. Методическим инструментом при распределении функций служит матрица ответственности и полномочий [6; 134]. Нами сделана попытка распределить функции между руководителями, специалистами и др. персоналом СПК «Заря» посредством составления матрицы ответственности и полномочий (таблица 3). Матрица ответственности и полномочий работников по реализации отдельных направлений реализации бизнес-процессов производства продукции составлялась фрагментарно с использованием следующих видов отношений и их условных обозначений: Р – «руководит» - лицо, руководящее деятельностью (функцией, работой, мероприятием) и принимающее окончательные решения, несущее ответственность за конечные результаты; В – «выполняет» - лицо, непосредственно выполняющее данную функцию (работу, мероприятие), наделенное ответственностью за качество ее выполнения в рамках делегированных ему полномочий или ограниченных его функциональными обязанностями; К – «консультирует» - лицо, реализующее функции консультанта при проведении работы, подготовке и принятии решений, несущее ответственность за качество консультирования, принимающее участие в подготовке решений; С – «согласует» - лицо, с которым необходимо согласовать принимаемое решение или документ.

Таблица 3 – Фрагмент матрицы ответственности и полномочий работников в рамках реализации бизнес-процессов производства продукции СПК «Заря»

Виды полномочий	Председатель кооператива	Главный агроном/ зоотехник	Главный инженер	Главный экономист	Бригадир ТПБУ заведующий МТО	Механик загор/ доярка
1	2	3	4	5	6	7
1. Проектирование и разработка (уточнение) основных технологических операций в рамках рекомендуемой технологии производства продукции	P/C	B	B	K	-	-
2. Определение последовательности и взаимодействия основных технологических операций в рамках бизнес-процессов производства продукции	C	P/B	B	K	-	-
3. Определение измеряемых параметров и характеристик качества выполнения основных технологических операций, утверждение внутрихозяйственных стандартов	C	P/B	P/B	C/K	-	-
4. Определение критериев и методов оценки качества основных технологических операций и потребности в измерительных устройствах	C	P/B	P/B	C/K	B	-
5. Определение порядка проведения контроля, измерений и анализа основных технологических операций	C	P/B	P/B	C/K	B	-
6. Разработка форм, структуры документов и рабочих инструкций при реализации бизнес-процессов производства продукции, в т.ч. должностных инструкций	C	B	B	P/K/B	-	-
7. Контроль качества материально-технических ресурсов на этапе закупки:						
- технических средств	C	-	P/B	-	-	-
- запасных частей, нефтепродуктов	C	-	P/B	-	-	-
- семян, кормов, удобрений, средств защиты растений, ветмедикаментов, спермы и др.	C	P/B	-	-	-	-
8. Контроль качества кормов до скармливания и семян до сева	C	P/B	-	-	B	-
9. Контроль соблюдения технологических требований:						
- полевые работы, работы на ферме	C	P/K/C	P/K/C	K	P	B
- ремонтные работы	C	-	P/K/C	K	-	B
10. Контроль сроков проведения технологических операций	C	P/K	-	K	P/B	B
11. Контроль технического состояния техники, агрегатов, оборудования	C	-	P/B	-	P/B	B
12. Контроль условий хранения						
- технических средств	C	-	B	-	-	B
- запасных частей, нефтепродуктов	C	-	P	-	-	-
- кормов, удобрений, средств защиты растений и др.	C	P	-	-	-	-
13. Контроль транспортировки продукции	-	C	P	-	P	B
14. Контроль параметров качества продукции при ее реализации	C	P/K	-	K	-	-
15. Разработка системы материального стимулирования работников	C	C	C	P/B	-	-
16. Организация повышения квалификации руководителей, главных специалистов, специалистов, рабочего персонала	P/C	B	B	B	B	B
17. Организация обучения персонала	C	B	B	P/B/K	B	-

Источник: * - составлено авторами

Судя по данным таблиц 3, в матрице отражаются полномочия и ответственность основного персонала по реализации бизнес-процессов производства продукции СПК «Заря» в концентрированном виде, от которого непосредственно зависит его экономическая эффективность и тенденции роста. Для того, чтобы руководствоваться матрицей ответственности и полномочий работников, рекомендуется документально зафиксировать ее приказом председателя СПК «Заря».

При рационализации менеджмента кадров субъектов агробизнеса целесообразно планирование их загруженности, управление ею, а также совершенствование системы мотивации и материального стимулирования. Необходимо четко планировать загруженность персонала, управлять ей с точки зрения эффективного использования имеющихся ком-

петенций [11]. При выборе стратегии построения механизма мотивации сельскохозяйственного труда, механизма материального стимулирования сельских тружеников целесообразно исходить из справедливого распределения полученного дохода с учетом трудового и имущественного вклада работников [18; 9]. Это весьма актуально особенно в контексте более эффективной реализации бизнес-процессов производства продукции.

Ключевым направлением совершенствования кадрового менеджмента субъектов агробизнеса является принятие высшим руководством управленческих решений по дальнейшему внедрению инноваций в бизнес-процессы производства продукции. Это вызвано тем, что инновационные процессы являются стратегическими направлениями развития сельского хозяйства [16; 101]. Освоение и даль-

нейшее широкое распространение инноваций становятся ключевыми факторами роста производства [14; 63]. Тем более, мировая практика подтверждает факт того, что инновации выступают важной составляющей повышения эффективности производства посредством достижения конкурентных преимуществ и роста производительности труда [3, 21-23]. Прежде чем вводить инновацию руководителям организации следует подготовить персонал и правильно проинформировать о результатах новшества, а также замотивировать сотрудников не только принять инновации, но и выступать в качестве новаторов [12; 120]. Внедрение высокопроизводительного оборудования, позволяющего значительно увеличить производительность труда, улучшить качество продукции, а также достичь энергосбережения на всех стадиях технологии производства, обладает внушительным потенциалом снижения потребления ресурсов [10; 246], в т.ч. трудовых, причем как рабочего, так и управленческого персонала. Современным организациям нужно не только внедрять инновации на всех уровнях управления, но и повышать, прежде всего, инновационную эф-

фективность работы персонала, совершенствовать профессиональные навыки каждого сотрудника [20; 122]. При этом в кадровом менеджменте субъектам агробизнеса следует учитывать, что внедрение инновационных техники, оборудования, технологии потребует адаптации к конкретным условиям, корректировки сложившихся условий, формирования новых компетенций и, если будет необходимо, переобучения управленческих и рабочих кадров. Ориентироваться целесообразно на то, что каждый вложенный рубль в бизнес-процесс производства продукции должен окупаться.

Заключение. Подытоживая проведенное исследование, отметим, что насколько качественно и своевременно субъектами агробизнеса осуществляется кадровый менеджмент, принимаются оптимальные решения топ-менеджерами, относятся работники к исполнению своих обязанностей, настолько управляемо качество работ при выполнении конкретных технологических операций, эффективна реализация бизнес-процессов производства продукции, максимизируется прибыль и обеспечивается их конкурентоспособность.

Библиографический список

1. Андреева О.Н., Суровцева Е.С. Необходимость использования мотивации персонала в сельскохозяйственных организациях Орловской области // В сборнике: Перспективы развития аграрного сектора экономики: ключевые направления повышения эффективности. – Орел: изд-во Орел ГАУ. 2013. С. 615-618.
2. Бабинцева Е.И. Инновационный потенциал персонала как фактор инновационного развития предприятия // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 2-1. С. 166-170.
3. Власова Т.А. Приращение трудового потенциала как основа решения проблемы инновационной активности российских предприятий // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики. – Москва, 2016. С. 214-218.
4. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». – М.: «Стандартинформ», 2015. 55 с. Режим доступа: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_%D0%98%D0%A1%D0%9E_9000-2015. Дата обращения: 06.04.2017.
5. Грудкина Т.И., Печникова Л.С. Роль эффективного кадрового менеджмента в повышении конкурентоспособности молочных комплексов: теория, практика, сравнительный анализ // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. Т. 3. С. 2346-2350.
6. Грудкина Т.И. Система менеджмента качества: построение матрицы ответственности и полномочий // В сборнике: Социально-экономические преобразования в аграрном секторе региона: итоги и перспективы. – Орел, 2005. С. 134-137.
7. Грудкина Т.И. Современный агробизнес: теория и практика повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и мотивация персонала // Россия в экономических системах всемирного хозяйства. – Ярославль, 2006. С. 133-149.
8. Грудкина Т.И., Трещева У.А. Эффективный кадровый менеджмент как фактор повышения конкурентоспособности производителей молока: региональный опыт // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 284.
9. Грудкина Т.И., Фокин М.А. Реализация принципа вовлечения персонала в эффективную деятельность и повышение конкурентоспособности субъектов агробизнеса: теория и практика // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 482-486.
10. Грудкина Т.И. Эффективность и конкурентоспособность молочных комплексов на основе модернизации: сравнительный анализ // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 1 (70). С. 242-250.
11. Дровникова К.О., Власова Т.А. Отличительные особенности управления персоналом в рамках проектной организации деятельности // В сборнике: Современные кадровые технологии в управлении предприятиями и территориями. – Тамбов, 2017. С. 65-69.
12. Дровникова К.О., Пархоменко Е.Я., Бабинцева Е.И. Причины сопротивления внедрению инноваций в организации // В сборнике: Научное и образовательное пространство: перспективы развития. – Чебоксары, 2016. С. 118-120.
13. Кравченко Т.С., Грудкина Т.И., Сухочева Н.А., Волченкова А.С. Формирование системы кадрового планирования на предприятиях АПК // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 869-877.
14. Медяева З.П., Данькова Л.В., Медяев Д.А. Системный подход к инновационному развитию сельскохозяйственных предприятий // Проблемы региональной экономики. 2009. № 31. С. 63-70.
15. Суровцева Е.С., Ануфриева О.А. Современное состояние и проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций // Экономика и социум. 2015. № 2-5 (15). С. 954-956.
16. Сухочева Н.А., Осипов А.Э. Новационная активность производства нетрадиционных сельскохозяйственных культур – основа эффективной аграрной экономики // Вестник Орловского государственного университета. 2011. Т. 30. № 3. С. 101-105.
17. Сухочева Н.А., Ловчикова Е.И. Проблемы и перспективы подготовки кадров как стратегического направления обеспечения эффективности и конкурентоспособности субъектов агробизнеса // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 4. С. 107-111.

18. Третьякова Л.А. Социально экономические условия формирования и развития трудового потенциала сельских территорий // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 32. С. 2-10.
19. Ходырев А.А. Предпринимательство в АПК. Введение в агробизнес. - Тверь, 2000. 240 с.
20. Целютина Т.В. Инновационная технология коучинг: учимся применять в управлении человеческими ресурсами // В сборнике: Кадровый форум Черноземья. - Воронеж, 2016. С. 122-124.
21. Шаталова Т.Н. Теоретические основы инновационной деятельности предприятия в современных условиях // В книге: Методологические основы и экономическое стимулирование инновационной деятельности промышленного предприятия. - Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. С. 5-17.
22. Elsakov M.N., Polyukhin A.A., Plygun S.A., Glinushkin A.P. State stimulation for implementation of innovations in agriculture // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. T. 62. № 2. С. 26-32.
23. Shatalova T.N., Chebykina M.V., Zhirnova T.V., Bobkova E.Y. Methodological Problems In Determining The Basic Features Of The Sample Set Controlling The Activities Of The Enterprise // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 3 54. С. 261-268.

References

1. Andreeva O.N., Surovceva E.S. Neobходимость Ispol'zovaniya motivatsii personala v sel'skohozyajstvennyh organizatsiyah Orlovskoy oblasti // V sbornike: Perspektivy razvitiya agrarnogo sektora ehkonomiki: klyuchevye napravleniya povysheniya ehffektivnosti. - Orel: Izd-vo Orel GAU. 2013. S. 615-618.
2. Babinceva E.I. Innovatsionnyy potencial personala kak faktor innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya // Teoreticheskie I prikladnye aspekty sovremennoy nauki. 2014. № 2-1. S. 166-170.
3. Vlasova T.A. Prirashchenie trudovogo potentsiala kak osnova resheniya problemy innovatsionnoy aktivnosti rossijskikh predpriyatij // V sbornike: Innovatsionnoe razvitiye rossijskoy ehkonomiki. - Moskva, 2016. S. 214-218.
4. GOST R ISO 9000-2015 «Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya I slovar'». - M.: «Standartinform», 2015. 55 s. Rezhim dostupa: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_%D0%98%D0%A1%D0%9E_9000-2015. Data obrashcheniya:06.04.2017.
5. Grudkina T.I., Pechnikova L.S. Rol' ehffektivnogo kadrovogo menedzhmenta v povyshenii konkurentosposobnosti molochnyh kompleksov: teoriya, praktika, sravnitel'nyy analiz // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyy zhurnal Koncept. 2013. T. 3. S. 2346-2350.
6. Grudkina T.I. Sistema menedzhmenta kachestva: postroyeniye matritsy otvetstvennosti I polnomochij // V sbornike: Social'no-ehkonomicheskie preobrazovaniya v agrarnom sektore regional'nykh I perspektivy. - Orel, 2005. S. 134-137.
7. Grudkina T.I. Sovremennyy agrobiznes: teoriya I praktika povysheniya konkurentosposobnosti hozyajstvuyushchih sub'ektov I motivatsiya personala // Rossiya v ehkonomicheskikh sistemah vseirnogo hozyajstva. - Yaroslavl, 2006. S. 133-149.
8. Grudkina T.I., Treshcheva U.A. Ehffektivnyy kadrovyy menedzhment kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti proizvoditelej moloka: regional'nyy opyt // Sovremennyye problemy nauki I obrazovaniya. 2012. № 3. S. 284.
9. Grudkina T.I., Fokin M.A. Realizatsiya principa вовлечeniya personala v ehffektivnyuyu deyatel'nost' I povysheniye konkurentosposobnosti sub'ektov agrobiznesa: teoriya I praktika // EHkonomika I predprinimatel'stvo. 2014. № 7 (48). S. 482-486.
10. Grudkina T.I. Ehffektivnost' I konkurentosposobnost' molochnyh kompleksov na osnove modernizatsii: sravnitel'nyy analiz // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2013. T. 2. № 1 (70). S. 242-250.
11. Drovnikova K.O., Vlasova T.A. Otlichitel'nye osobennosti upravleniya personalom v ramkah proektnoy organizatsii deyatel'nosti // V sbornike: Sovremennyye kadrovyye tekhnologii v upravlenii predpriyatiyami I territoriyami. - Tambov, 2017. S. 65-69.
12. Drovnikova K.O., Parhomenko E.YA., Babinceva E.I. Prichiny soprotivleniya vnedreniyu innovatsij v organizatsii // V sbornike: Nauchnoe I obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitiya. - Cheboksary, 2016. S. 110-120.
13. Kravchenko T.S., Grudkina T.I., Suhocheva N.A., Volchenkova A.S. Formirovaniye sistemy kadrovogo planirovaniya na predpriyatiyah APK // EHkonomika I predprinimatel'stvo. 2015. № 2 (55). S. 869-877.
14. Medelyaeva Z.P., Dan'kova L.V., Medelyaev D.A. Sistemnyy podhod k innovatsionnomu razvitiyu sel'skohozyajstvennykh predpriyatij // Problemy regional'noy ehkonomiki. 2009. № 31. S. 63-70.
15. Surovceva E.S., Anufrieva O.A. Sovremennoe sostoyaniye I problemy kadrovogo obespecheniya sel'skohozyajstvennykh organizatsij // EHkonomika I socium. 2015. № 2-5 (15). S. 954-956.
16. Suhocheva N.A., Ostrov A.EH. Novatsionnaya aktivnost' proizvodstva netraditsionnykh sel'skohozyajstvennykh kul'tur - osnova ehffektivnoy agrarnoy ehkonomiki // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. T. 30. № 3. S. 101-105.
17. Suhocheva N.A., Lovchikova E.I. Problemy I perspektivy podgotovki kadrov kak strategicheskogo napravleniya obespecheniya ehffektivnosti I konkurentosposobnosti sub'ektov agrobiznesa // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 4. S. 107-111.
18. Tret'yakova L.A. Social'no ehkonomicheskie usloviya formirovaniya I razvitiya trudovogo potentsiala sel'skikh territorij // EHkonomicheskij analiz: teoriya I praktika. 2012. № 32. S. 2-10.
19. Hodyrev A.A. Predprinimatel'stvo v APK. Vvedeniye v agrobiznes. - Tver', 2000. 240 s.
20. Cel'yutina T.V. Innovatsionnaya tekhnologiya kouching: uchimsya primenyat' v upravlenii chelovecheskimi resursami // V sbornike: Kadrovyy forum Chernozem'ya. - Voronezh, 2016. S. 122-124.
21. Shatalova T.N. Teoreticheskie osnovy innovatsionnoy deyatel'nosti predpriyatiya v sovremennykh usloviyakh // V knige: Metodologicheskie osnovy I ehkonomicheskoe stimulirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya. - Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. S. 5-17.
22. Elsakov M.N., Polyukhin A.A., Plygun S.A., Glinushkin A.P. State stimulation for implementation of innovations in agriculture // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. T. 62. № 2. S. 26-32.
23. Shatalova T.N., Chebykina M.V., Zhirnova T.V., Bobkova E.Y. Methodological Problems In Determining The Basic Features Of The Sample Set Controlling The Activities Of The Enterprise // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 3 54. S. 261-268.

ПРИОРИТЕТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дальченко Е.А., к.э.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ

Чумакова В.Н., к.э.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ

Аннотация: в статье рассматривается современное эколого-экономическое состояние Ростовской области, анализируются инструменты управления ресурсным потенциалом, предлагаются мероприятия, направленные на практическую реализацию конкурентных преимуществ региона.

Ключевые слова: регион, конкурентные преимущества, природные ресурсы, управление.

Abstract: The article considers the modern ecological and economic state of the Rostov region, analyzes the tools for managing the resource potential, suggests measures aimed at practical implementation of the region's competitive advantages.

Keywords: region, competitive advantages, natural resources, management.

Ростовская область образована 13 сентября 1937 года и входит в состав Южного федерального округа. Она расположена на юге Восточно-Европейской равнины и частично в Предкавказье, в бассейне Нижнего Дона. По характеру поверхности территория области представляет собой равнину, расчлененную долинами рек и балками. Максимальная высота над уровнем моря – 253 м. С севера на территорию области заходит Среднерусская возвышенность, на западе вклинивается восточная часть Донецкого кряжа, в юго-восточной части области возвышаются Сальско-Манычская гряда и Ергени. Территория области лежит в пределах степной зоны, лишь крайний юго-восток является переходным районом от степей к полупустыням. Лесами и кустарниками покрыты 5,6 % земельного фонда, в то время как большая часть области занята сельскохозяйственными, преимущественно на высокоплодородных черноземах [1]. Площадь области 100967 км², имеет протяженность 470 км с севера на юг, 455 км с запада на восток. На западе государственная граница с Республикой Украина, на севере граничит с Воронежской областью, на востоке – Волгоградской областью и Республикой Калмыкия, на юге – Краснодарским и Ставропольским краями. На территории области протекает одна из крупнейших рек Европы – Дон, расположено Цимлянское водохранилище. Судосходны основные притоки Дона – реки Северский Донец и Маныч. Озера занимают лишь 0,4 % территории области. Протяженность наиболее крупных рек в пределах административной границы: реки 1 порядка Дон – 477,0 км, реки 2-3 порядка – Северский Донец – 223,0 км, Западный Маныч – 477,8 км, Тузлов – 665,8 км. [1]

Информация, отражающая антропогенное воздействие природопользователей на атмосферный бассейн Ростовской области, представлена в таблице 1 [1].

Анализируя информацию, представленную в таблице 1, необходимо сформулировать следующие основные выводы. Наблюдается позитивная динамика сокращения эмиссии загрязняющих веществ от стационарных источников в наблюдаемом периоде на 27,7 тыс. т. Среди негативных тенденций следует отметить увеличение выбросов автомобильного транспорта на 98,0 тыс. т. Водохозяйственная деятельность на территории Ростовской области осуществляется в рамках бассейновой программы, регламентирующей условия использования речного стока по основным бассейнам рек и их водохозяйственным участкам; по видам водопользования, в пределах объемов, установленных разрешительными документами. Сброс сточных вод в 2015 г. составил 2083533,50 тыс. м³. [4; 5].

Установленные квоты забора водных ресурсов из водного объекта и сброса сточных вод, соответствующие нормативам качества, в границах речных бассейнов, подбассейнов и водохозяйственных участков при различных условиях водности для Ростовской области на 2015 год составили: забор водных ресурсов – 4711945,34 тыс. м³; сброс сточных вод – 2083533,50 тыс. м³. Забор водных ресурсов из природных водных объектов по Ростовской области в 2015 году составил: 2888,55 млн м³, в том числе: из поверхностных водных объектов – 2789,57 млн м³, из подземных источников – 98,98 млн м³. [1, 4] Информация, отражающая использование водных ресурсов Ростовской области в 2015 г. представлена в таблице 2.

Таблица 1 – Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный бассейн Ростовской области от стационарных и передвижных источников загрязнения за период 2013-2015 гг.

Наименование показателя	Годы			Изменение
	2013	2014	2015	
Всего выброшено в атмосферу загрязняющих веществ от всех стационарных источников выделения, тыс. т	192,6	194,1	164,9	-27,7
Выбросы наиболее распространённых загрязняющих веществ от стационарных источников:				
взвешенные вещества	36,7	44,2	36,4	-0,3
газообразные и жидкие вещества, из них:	155,9	149,8	128,5	-27,4
диоксид серы	70,0	56,7	35,3	-34,7
оксиды азота	26,3	30,5	24,7	-1,6
оксиды углерода	20,2	25,2	24,1	3,9
углеводороды (без летучих органических соединений)	29,8	23,8	30,8	1
летучие органические соединения	7,8	12,4	12,4	4,6
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по видам:				
экономической деятельности				
Растениеводство, охота и лесное хозяйство	4,0	3,5	3,5	-0,5
Животноводство	1,7	1,3	1,5	-0,2
Добыча полезных ископаемых	4,1	8,2	8,3	4,2
Обрабатывающие производства	28,2	37,4	31,3	3,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	121,2	115,3	83,8	-37,4
Транспорт и связь	15,1	9,6	15,5	0,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	12,8	12,5	15,4	2,6
Прочие виды экономической деятельности	6,2	6,3	6,1	-0,1
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от передвижных источников, по видам:				
Выбросы от автомобильного транспорта, в том числе				
азота диоксид	353,8	454,2	451,8	98,0
аммиак	38,7	51,1	50,8	12,1
ангидрид сернистый	1,1	1,2	1,2	0,1
летучие органические соединения	1,8	2,7	2,7	0,9
метан	37,1	46,2	46,1	9
сажа	1,5	1,8	1,8	0,3
углерода оксид	0,54	0,91	0,9	0,36
углерода оксид	273,0	350,2	348,3	75,3
Выбросы от железнодорожного транспорта, в том числе				
азота диоксид	2,7	2,3	2,0	-0,7
аммиак	1,7	1,5	1,2	-0,5
ангидрид сернистый	0,0	0,0	0,0	0
летучие органические соединения	0,1	0,1	0,1	0
метан	0,2	0,2	0,1	-0,1
сажа	0,01	0,01	0,01	0
углерода оксид	0,2	0,2	0,1	-0,1
углерода оксид	0,5	0,4	0,3	

Таблица 2 - Объем забора водных ресурсов в 2015 г., тыс. м³/год

Наименование водопользователя	Объем забора (изъятия) водных ресурсов в 2015 г., тыс. м ³ /год	Удельный вес, %
1. Донской филиал ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз»	1254087,0	51,8
2. Филиал ОАО «ОГК-2» Новочеркасская ГРЭС	860561,07	35,5
3. ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Ростовская АЭС»	71501,92	3,0
4. АО «Ростовводоканал»	188669,55	7,8
5. МУП «ВКХ» г. Волгодонск	20256,42	0,8
6. МУП «Водоканал» г. Новочеркасск	28107,6	1,2
Итого:	2423183,56	100

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. В настоящее время Ростовская область является крупным, индустриально развитым регионом, экосистема которого воспринимают широкимасштабное техногенно-антропогенное воздействие, обусловленное характерным для экономической системы региона ресурсорасточительным способом производства. Указанная тенденция способствует не только дополнительным издержкам хозяйствующих субъектов и снижением конкурентоспособности выпускаемой продукции вследствие высокой удельной ресурсоёмкости, но и крайне негативно сказывается на природоресурсном потенциале региона, сокра-

щая его способность к естественному восстановлению. Обозначенные процессы дестабилизируют социо-эколого-экономическое благополучие Ростовской области, провоцируя такие негативные последствия, как: рост расходов консолидированного бюджета и граждан вследствие экологически обусловленной заболеваемости; снижение доходности отраслей экономики, производственный цикл которых в значительной степени обусловлен качеством природных ресурсов (сельское хозяйство – земельные ресурсы, рыбное хозяйство, питьевое водоснабжение – водные ресурсы, и др.), сокращении налоговых поступлений в консолидированный бюджет в связи с экологически обусловленным сокра-

щением доходности в отраслях экономики, росте безработицы и др. Указанные тенденции требуют принятия безотлагательных мер, направленных на стабилизацию природохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях.

2. Как и любой другой регион Российской Федерации, Ростовская область обладает природохозяйственной спецификой, определяемой, по мнению ряда специалистов [2, 6, 7], следующими факторами: наличием границы с иностранным государством, что приводит в силу действия природо-географических причин, к дополнительной нагрузке на региональную экосистему Ростовской области, в частности, водные ресурсы, т. к. водосборный бассейн реки Дон воспринимает техногенное давление хозяйствующих субъектов расположенных на территории восточных областей Украины; наличием развитой транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей как межрегиональные экономические связи регионов Российской Федерации, так и внешнеэкономическую деятельность, что обуславливает дополнительную нагрузку на атмосферный бассейн региона, возникающую вследствие движения транзитного автотранспорта; наличием развитого агропромышленного комплекса, предъявляющего высокие требования к качеству земельных и водных ресурсов в связи с их использованием в производственном цикле.

3. Формирование региональной системы экологического мониторинга представляется одной из приоритетных задач социально-экономического развития Ростовской области. Практическая реализация данного предложения позволит обеспечить общественность, органы государственной власти и управления, природопользователей достоверной и своевременной информацией о качественном состоянии атмосферного бассейна, акваторий водных объектов, земельных угодий, лесов и пр., что позволит а) повысить скорость реагирования на экологически стабилизирующие действия природопользователей, б) повысить качество управленческих решений, обеспечиваемых в полном объеме достоверной исходной информацией. Полагаем, что расходы, связанные с реализацией данного проекта, окупятся за счёт повышения качества управления и снижения стоимостного эквивалента природохозяйственного ущерба, наносимого ресурсному потенциалу региона, несбалансированной природохозяйственной практикой природопользователей.

4. Формирование региональной системы кадастров природных ресурсов является, по нашему мнению одной из мер, позволяющих повысить эффек-

тивность управления ресурсным потенциалом на региональном уровне. Единая прозрачная система подобных кадастров позволит максимизировать поступления в бюджеты муниципальных образований и субъекта Российской Федерации за счёт более полного учёта природных объектов, расположенных на территории соответствующего субъекта РФ, возможности организации конкурсного порядка их эксплуатации на основе платности, усиления контроля за их надлежащей эксплуатацией в соответствие с требованиями природоохранного законодательства.

5. По мнению некоторых учёных [8, 10], помимо вышеперечисленных, эффективными механизмами улучшения социо-эколого-экономического состояния на мезоэкономическом уровне могут быть институциональные, экономические и административные инструменты, стимулирующие природопользователей к повышению эффективности использования ресурсного потенциала региона. Среди подобных мер могут быть практически воплощены следующие: создание экономических предпосылок к внедрению ресурсосберегающих технологий (предоставление налоговых кредитов, использование льготных налоговых ставок в части налогов и сборов, находящихся в юрисдикции субъекта РФ; субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым на внедрение ресурсосберегающих технологий и/или снижение антропогенного воздействия и др.), делегирование части полномочий в сфере надзора за качественным состоянием природной среды органам местного самоуправления, что позволит повысить скорость реагирования на нарушения природоохранного законодательства природопользователями, развитие связей с общественными экологическими организациями (в сферах обмена информацией, экологического патрулирования и др.), ведение публичных реестров добросовестных и недобросовестных природопользователей. Отметим, что реализация данных предложений обеспечивается действующим законодательством и не требует его существенной корректировки.

6. При формировании региональной социально-экономической политики, управлении природопользованием, ресурсным потенциалом, органам государственной власти субъекта Российской Федерации целесообразно учитывать принципы функционирования экономических кластеров, изложенные в научных трудах российских учёных [3, 6, 8, 9], что позволит учесть как природохозяйственную специфику региона, так и максимизировать конкурентные преимущества его экономического комплекса.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области <http://минприродыростов.рф/state-of-the-environment/ekologicheskij-vestnik/> дата обращения 22 марта 2017 г.
2. Ревунов Р. В. Новые подходы к идентификации социально-эколого-экономического ущерба/Ревунов Р. В., Ревунов С. В. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. №4. С. 302-309.
3. Дальченко Е. А. Развитие конкурентных преимуществ регионального экономического комплекса: императивы, векторы, организационные решения/Дальченко Е. А., Плехотникова В. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №2-1 (29).
4. Ревунов С. В. Эконометрическая индикация приоритетных водопользователей на микроэкономическом уровне/Ревунов С. В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. №4-3. С. 53-56.
5. Ревунов Р. В. Институциональные основы водопользования в Российской Федерации и приоритетные направления повышения эколого-экономической эффективности/Ревунов Р. В., Ревунов С. В. // В сборнике: Инновации в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 95-99.
6. Щитов С. Е. Разработка механизма выявления закономерностей развития сельского хозяйства России/Щитов С. Е. // В сборнике: Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования. I Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». 2016. С. 3708-3716.

7. Щитов С. Е. Экологические аспекты земледелия в современных условиях (на примере Ростовской области)/Щитов С. Е.//Экономика и экология территориальных образований. 2016. №1. С. 101-105.
8. Т. В. Миролюбова Региональные экономические кластеры в системе стратегического планирования: методы идентификации/Миролюбова Т. В.//Проблемы теории и практики управления. 2011. №11. С. 39-49.
9. Миролюбова Т. В. Региональный промышленный кластер: характерные свойства и виды/Миролюбова Т. В., Афонина А. Г.//Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. №5 (64). С. 224-229.
10. Дальченко Е. А. Ростовская область в контексте мировых экономических отношений: потенциал, перспективы, векторы развития/Е. А. Дальченко//Экономика и предпринимательство, 2015. №5, ч. 2.

References

1. Oficial'nyj sayt Ministerstva prirodnyh resursov i ehkologii Ro-stovskoj oblasti <http://minprirodyro.rf/state-of-the-environment/ekologicheskij-vestnik/> data obrashcheniya 22 marta 2017 g.
2. Revunov R. V. Novye podhody k identifikacii social'no-ehkologo-ehkonomicheskogo ushcherba/Revunov R.V., Revunov S.V.//Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo Instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2012. №4. S. 302-309.
3. Dal'chenko E. A. Razvitiye konkurentnyh preimushchestv regional'nogo ehkonomicheskogo kompleksa: imperativy, vektory, organizacionnye resheniya/Dal'chenko E. A., Plohotnikova G. V.//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №2-1 (29).
4. Revunov S. V. EHkonometricheskaya indikatsiya prioritetnyh vodopol'zovatelej na mikroehkonomicheskom urovne/Revunov S.V.//Terra Economicus. 2010. T. 8. №4-3. S. 53-56.
5. Revunov R. V. Institucional'nye osnovy vodopol'zovaniya v Rossijskoj Federacii i prioritetnye napravleniya povysheniya ego ehkologo-ehkonomicheskoy ehfektivnosti/Revunov R.V., Revunov S.V.//V sbornike: Innovacii v tekhnologiyah vozdeystviya sel'skohozyajstvennyh kul'tur materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 95-99.
6. SHCHITOV S. E. Razrabotka mekhanizma vyyavleniya zakonmernostej razvitiya sel'skogo hozyajstva Ros-sii/SHCHITOV S. E.//V sbornike: Sovremennoe ehkologicheskoe sostoyanie prirodnoj sfedy i nauchno-prakticheskie aspekty racional'nogo prirodopol'zovaniya. I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya Internet-konferenciya, posvyashchennaya 25-letiyu FGBNU «Prikaspijskij nauchno-issledovatel'skij Institut aridnogo zemledeliya». 2016. S. 3708-3716.
7. SHCHITOV S. E. EHkologicheskie aspekty zemledeliya v sovremennyh usloviyah (na primere Rostovskoj oblasti)/SHCHITOV S. E.//EHkonomika i ehkologiya territorial'nyh obrazovaniy. 2016. №1. S. 101-105.
8. T. V. Mirolyubova Regional'nye ehkonomicheskie klasteri v sisteme strategicheskogo planirovaniya: metody identifikacii/Mirolyubova T. V.//Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2011. №11. S. 39-49.
9. Mirolyubova T. V. Regional'nyj promyshlennyj klaster: harakternye svoystva i vidy/Mirolyubova T. V., Afonina A. G.//Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. №5 (64). S. 224-229.
10. Dal'chenko E. A. Rostovskaya oblast' v kontekste mirovyh ehkonomicheskikh otnoshenij: potencial, perspektivy, vektory razvitiya/E. A. Dal'chenko//EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2015. №5, CH. 2.

РЫНОК ИННОВАЦИЙ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ

Демченко А.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет
Быстрицкая А.Ю., к.э.н., доцент, Курский государственный университет
Кузенкова Е.А., Курский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены и проанализированы факторы, влияющие на развитие рынка инноваций, уровень инновационной активности России в сравнении с другими странами, анализ региональных показателей инновационной активности.

Ключевые слова: рынок инноваций, уровень инновационной активности, динамика основных показателей инновационной деятельности.

Abstract: In article the main aspects of innovative development of the Russian economy are noted. Activity of the knowledge-intensive enterprises in Russia is also analysed. Rates of development of innovative economy are analysed. In work economic, economic-mathematical methods are used.

Keywords: Innovations, innovative development of the domestic industry, loudspeaker of volume of innovative goods.

В настоящее время Россия находится на завершении начального этапа развития единого национального инновационного потенциала. Можно отметить, что созданы все основные элементы, отлаживаются их взаимодействие и координация, гармонизируются интересы участников инновационной системы. Но для успешного развития потенциала инноваций необходим регулятор спроса и предложения в этой сфере, роль которого выполняет рынок инноваций.

Рынок инноваций - это совокупность рыночных отношений, возникающих в процессе создания, освоения, передачи и использования технологий, товаров и услуг. На таком рынке представлены не только готовые товары и услуги, но и незавершенные продукты интеллектуальной деятельности. [1, стр. 256]

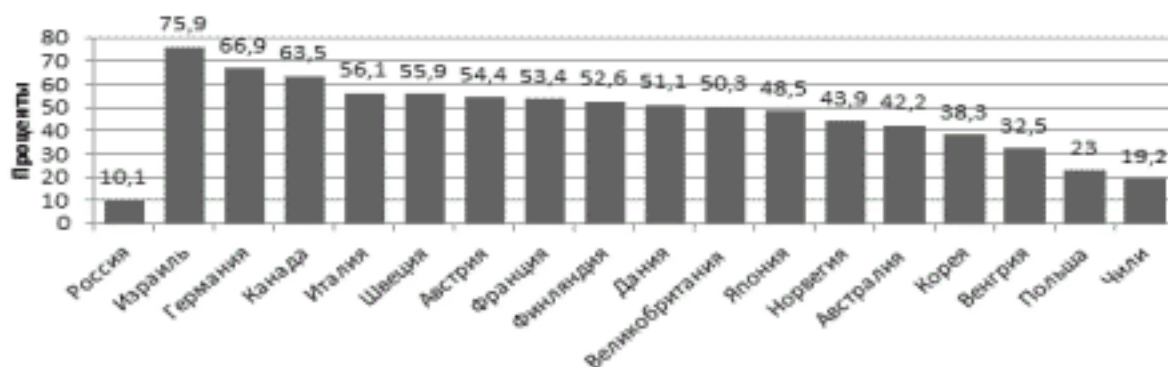
Важное значение для экономики страны имеет состояние рынка инноваций, которое зависит от ряда факторов, представленных в табл.1.

Таблица 1 - Факторы, влияющие на рынок инноваций

Факторы	Описание фактора
Ресурсы	Наличие необходимых для инновационной деятельности ресурсов
Предприниматели	Тип личности, который обладает развитым инновационным потенциалом
Поле инновационной активности	Предполагает территориальные границы применения инноваций
Климат	Включает систему социальных, экономических, политических и других институтов, поддерживающих инновационную деятельность и новаторов

Для определения состояния рынка инноваций России необходимо оценить уровень инновационной активности страны, который определяется такими

показателями как: затраты на инновационные разработки, уровень спроса на научные достижения, практическое применение, передовых достижений.

Источник: на основании материалов Федеральной службы государственной статистики «Индикаторы инновационной деятельности: 2015»

Рисунок 1 - Уровень инновационной активности стран 2013-2016г

По данным рисунка видно, что в России по сравнению с другими странами наблюдается низкий уровень инновационной активности. По вложениям в науку первые места занимают Израиль, Германия, Китай, Южная Корея, Иран. Россия на их фоне демонстрирует медленный рост, учитывая факт, что доля прямых и непрямых бюджетных расходов на финансирование науки достигает 70%.

Так же значимой проблемой в России на рынке инноваций является отсутствие интеграции между результатами фундаментальных исследований,

имеющими потенциал коммерциализации, и способностью российской экономики использовать эти результаты.

Благоприятные возможности для инноваций создаются теми изменениями внешней рыночной среды, которые ведут к появлению новых потребностей или новых способов удовлетворения уже существующих нужд [2, с.9]. Для того, чтобы инновация дошла до потребителя необходимо, чтобы результат фундаментальных исследований был доступен для

дальнейших разработок и имелись финансовые ресурсы для его широкого применения.

Оценить состояние рынка инноваций позволяет динамика внутренних затрат на исследования и научные разработки, представленная в табл. 2.

Таблица 2 – Динамика внутренних затрат на исследования и разработки в % к ВВП, 2013-2015г.

Страна	Годы			Средняя доля	Ранг
	2013	2014	2015		
Корея	4,03	4,15	4,29	4,15	1
Израиль	4,13	4,09	4,11	4,11	2
Япония	3,34	3,47	3,58	3,46	3
Финляндия	3,42	3,30	3,17	3,31	4
Швеция	3,28	3,31	3,16	3,25	5
Германия	2,27	2,83	2,84	2,64	6
Китай	1,93	2,02	2,05	1,99	7
Канада	1,79	1,69	1,61	1,69	8
Италия	1,27	1,31	1,29	1,29	9
Россия	1,13	1,13	1,19	1,15	10
Турция	0,92	0,83	0,79	0,84	11

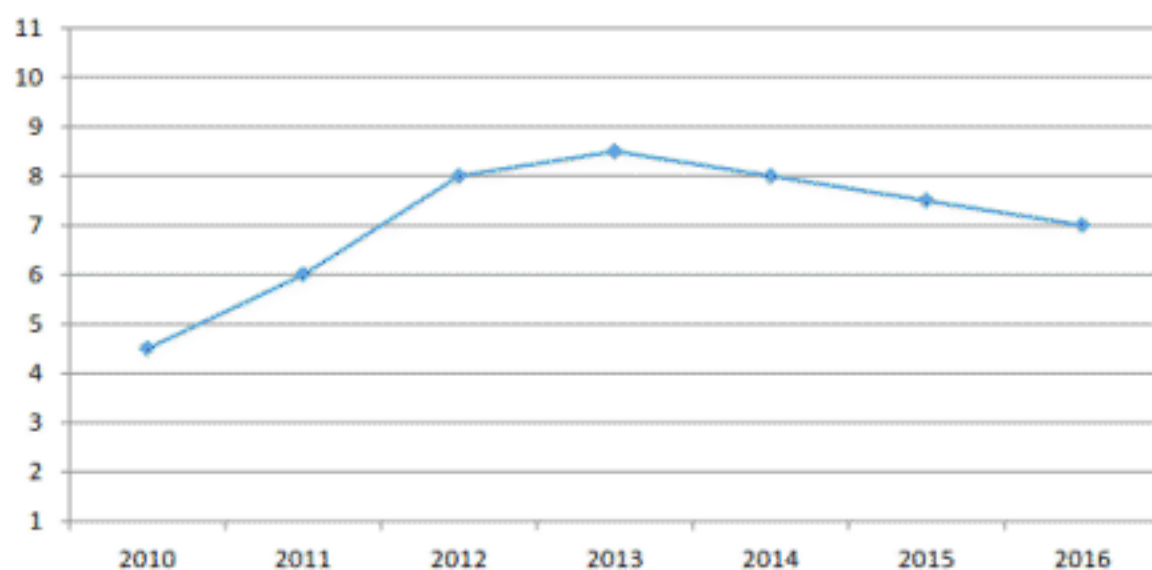
Источник: составлено по [2]

Исходя из таблицы следует, что Россия уступает многим странам по величине расходов на развитие науки. Согласно обобщающей величине, среднему количеству затрат за три года, наша страна на 10 месте из 11 представленных, что составляет 1,15% от ВВП. А показатели стран-лидеров значительно

выше: Корея – 4,15%, Израиль – 4,11%, Япония – 3,46%.

На динамику инновационной деятельности оказывает влияние индикатор объема и структуры инновационной продукции, которая представлена на исследуемом рынке (рис.2).

Динамика общего объема инновационных товаров, в % к ВВП

Источник: составлено по данным Федеральной государственной статистики
Рисунок 2 - Динамика общего объема инновационных товаров

В соответствии с данными рисунка можно отметить, что динамика данного показателя характеризуется значительным ростом до 2013 года, в котором она достигает своего пика, но затем прослеживается отрицательная динамика, что неблагоприятно сказывается на развитии и общем состоянии рынка инноваций.

На состояние и динамику инновационной деятельности в любой стране, а соответственно, на развитие рынка инноваций оказывают влияние такие показатели как:

- 1) удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации;
- 2) отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, в том числе инновационные товары, работы, услуги;
- 3) удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ.

Для оценки данных показателей необходимо проследить их динамику по регионам и сравнить с показателями отдельной страны (табл.3).

Таблица 3 – Динамика основных показателей инновационной деятельности Российской Федерации, 2013-2015 гг.

Регионы	Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, %			Отгружено товаров собственного производства, %			Удельный вес инновационных товаров в общем числе, %		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Белгородская обл.	9,3	11,2	9,3	4	3,2	5	1,3	0,3	1,4
Владимирская обл.	11,4	12,2	10,8	4,5	5,3	4,8	1,8	3,2	2
Ивановская обл.	7,3	10,5	9,4	5	7,6	5,4	3,2	1,8	3,4
Курганская обл.	3,6	4,5	4,5	2,4	3,3	5,6	0,8	2	1,2
Курская обл.	6,4	5,8	7,2	5,6	6	7,8	1,4	3,2	5,2
Московская обл.	15,2	14,3	17,0	17	14,3	15,8	7,2	8,6	9,4
Республика Коми	2,3	2,0	3,8	6,5	4,3	5,6	1,8	0,2	4,6
Республика Мордовия	1,3	5,3	3,4	4,2	5,6	8,6	1,2	0,2	5,5
Чукотский авт. округ	4,2	2,3	3,7	8,3	5,5	9,3	3,4	4,8	1,2
Камчатский край	1,4	2,2	3,4	4,5	5,2	4,8	1,2	4,5	0,3

Источник: составлено по [2]

Из данной таблицы видно, что удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, существенно зависит от масштабов региона. Чем больше округ, район, тем больше в нем наблюдается предприятий, осуществляющих инновацион-

ную деятельность. Так в Московской области наблюдается в 2015 году 17 % таких предприятий, а Курской области 7,2 %.

Аналитические данные за пять лет по Курской области и РФ в целом представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика основных инновационных показателей по Курской области

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
удельный вес организаций, осуществлявших инновации, %						
РФ	9,5	10,4	10,3	10,1	9,2	10,3
Курская область	5,4	4,3	5,5	6,4	5,8	7,2
удельный вес инновационных товаров, %						
РФ	8,9	10,2	9,5	5,7	7,6	9,4
Курская область	1,4	3,8	4,1	1,4	3,2	5,2

Источник: составлено по [2]

Из данных таблицы видно, что среднее значение доли организации осуществляющих инновационную деятельность в Курской области гораздо ниже среднего значения по России – 10%. Такая же динамика наблюдается и с показателем удельного веса инновационных товаров. Это означает крайне низкую инновационную активность региона, что не

благоприятно складывается на развитии регионального рынка инноваций.

Анализ состояния рынка инноваций позволяет сделать вывод о том, что относительная неэффективность российских инноваций выражается в ряде проблем, которые необходимо решать с помощью эффективных мер государственной политики (табл.5).

Таблица 5 – Государственная политика развития инноваций

Проблема	Решение
Устаревание производственного оборудования	Модернизация основных фондов
Низкие заработные платы сотрудников инновационной деятельности	Повышение заработной платы сотрудникам данной сферы до конкурентоспособного уровня
Нехватка общей инновационной активности	Стимулирование инновационного потенциала различными способами: льготы, премии
Недостаточная поддержка инновационной деятельности с высокой долей риска	Создание центров поддержки, программы софинансирования

В настоящее время в России создана широкая сеть институтов, ответственных за инновационное развитие. Разработано множество федеральных целевых программ [1, с.17].

Таким образом, перспективы развития инновационного потенциала в экономике России зависят от

правильно выбранной государственной политики развития. И в будущем основной задачей нашей страны является занятие лидирующих позиций в рейтинге инновационного развития.

Библиографический список

1. Быстрицкая А.Ю, Демченко А.А., Мишнев Н.А. Инновационное развитие российского рынка телекоммуникаций/ Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017 – №2 (2), С.16-20
2. Демченко А.А. Влияние инноваций на устойчивость развития предпринимательских структур/ Научный вестник Крыма, 2016. №3(3), С.9
3. Официальная статистика / Наука, инновации и информационное общество [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

References

1. Bystrickaya A.YU, Demchenko A.A, Mishnev N.A. Innovatsionnoe razvitiye rossijskogo rynka telekommunikatsij/ Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii, 2017 – №2 (2), S.16-20
2. Demchenko A.A. Vliyaniye innovatsij na ustojchivost' razvitiya predprinimatel'skih struktur/ Nauchnyj vestnik Kryma, 2016. №3(3), S.9
3. Oficial'naya statistika / Nauka, Innovatsii i Informatsionnoe obshchestvo [Elektronnyj resurs]: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ГАЗОВОГО РЫНКА

Еременко О.В., к.э.н., доцент, филиал ФГБОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина» в г. Оренбурге

Анотация: В последнее время обозначились явления, позволяющие говорить о начале формирования глобального газового рынка. Россия, являясь крупным производителем и экспортером природного газа, стремится занять на рынке доминирующие позиции. Однако, перспективность положения страны-лидера на мировом рынке как трубопроводного, так и сжиженного природного газа зависят от технологического уровня производства и возможностей перехода к инновационно-ориентированной модели управления комплексом. Цель статьи – установить макроэкономические факторы, подтверждающие необходимость подобной реориентации управления. В ходе выявления факторов использовались методы аналитической группировки, корреляционного и факторного анализа. Результаты исследования позволят установить наиболее значимые факторы и сформировать ключевые ориентиры научно-технической политики газового сегмента бизнеса Российской Федерации.

Ключевые слова: глобальный газовый рынок; технологические прорывы; макроэкономические факторы, определяющие внедрение инновационных технологий в добыче природного газа.

Abstract: Recently, phenomena have emerged that allow us to talk about the beginning of the formation of a global gas market. Russia, as a major producer and exporter of natural gas, is seeking to dominate the market. However, the prospects of the position of the leading country in the world market of both pipeline and liquefied natural gas depend on the technological level of production and the possibilities of transition to an innovative-oriented model of complex management. The purpose of the article is to establish macroeconomic factors that support the need for such reorientation of management. In the course of revealing the factors, methods of analytical grouping, correlation and factor analysis were used. The results of the research will allow to establish the most significant factors and form the key guidelines of the scientific and technical policy of the Russian Federation's gas business segment.

Keywords: the global gas market; technological breakthroughs; macroeconomic factors that predetermine the introduction of innovative technologies in the extraction of natural gas.

В последнее время на фоне эскалации напряженности на территории стран – лидеров в добыче нефти и сокращения производства атомной энергии ярко обозначилась тенденция формирования глобального газового рынка и возрастания роли природного газа в мировой энергетике, несмотря на инфраструктурные ограничения со стороны магистрального транспорта [3]. Россия в силу своего ресурсного потенциала и территориального расположения оказалась в эпицентре глобальных процессов и перспективы роста ее национальной экономики в этих условиях, прежде всего, зависят от уровня инновационного потенциала ТЭК, а также факторов, обеспечивающих максимальную эффективность экспортных операций и укрепление позиций на мировых энергетических рынках.

Прежде чем перейти к изучению факторов, обуславливающих необходимость реформирования модели управления газовым сегментом бизнеса российской экономики, следует проанализировать содержание категории «глобальный рынок природного газа». Рассматривая его, автор имеет в виду связанные между собою торгово-экономические отношения национальные рынки стран – производителей и потребителей природного газа при условии наличия возможностей поставок его в необходимом количестве по установленным общемировыми правилами ценам в любой регион при наличии развитой рыночной инфраструктуры. Содержание данного определения позволяет утверждать, что сегодня в мире еще не сформирован целостный рынок природного газа. Частично прав Б. Мингулов, утверждающий, что «главной особенностью мирового рынка газа является его отсутствие» [6], однако, в соответствии с общими закономерностями междуна-

родных энергетических рынков, стоит отметить, что этот рынок находится в стадии становления с присущими ему особенностями [1].

Главная особенность рынка природного газа заключается в двух способах доставки его потребителям, а именно: магистральным транспортом (рынок трубопроводного газа) и морским (рынок сжиженного природного газа (СПГ)). Рынок СПГ уже давно стал глобальным с точки зрения возможности доставки в любой мировой порт, хотя и не считается таким же гибким и либеральным, как мировой рынок нефти [10]. Что же касается рынка трубопроводного газа, то вопрос динамики его развития остается дискуссионным и зависит от состояния мирового энергетического баланса (ТЭБ), нацеленного сегодня на смещение потребления в сторону нетрадиционных энергоносителей, воспроизводимых источников энергии и появление новых центров производства. Многие считают, что переломным станет 2030 год, когда доля газа должна сравняться в мировом ТЭБ с долей нефти [11], но это лишь предположения, так как энергетические рынки, как и другие, очень чувствительны к изменению обстановки в мировой экономике и геополитике. Тем не менее сегодня, несмотря на глубокий мировой экономический кризис, потепление климата, появление новых энергоносителей, мировой спрос на энергоносители продолжает ежегодно увеличиваться в среднем на 2,4 % за счет развивающихся стран [8] и в этой связи научный и практический интерес представляют результаты анализа конъюнктуры международного рынка газа и оценки перспектив сотрудничества России в газовой сфере с другими странами (табл. 1).

Таблица 1 – Страны – лидеры по доказанным запасам, добыче и импорту природного газа в 2015 году [8]

№	Страна	Доказанные запасы ПГ		№	Страна	Объем добычи ПГ		№	Страна	Объем импорта ПГ	
		трлн. м ³	уд. вес, %			млрд. м ³	уд. вес, %			млрд. м ³	уд. вес, %
1	Иран	34,0	17,2	1	США	729,5	20,5	1	Япония	128,3	12,4
2	Россия	32,6	16,5	2	Россия	642,9	18,0	2	Германия	86,8	8,4
3	Катар	24,5	12,4	3	Иран	212,8	5,9	3	США	76,3	7,4
4	Туркменистан	17,5	8,9	4	Катар	179,1	4,9	4	Китай	59,7	5,8
5	США	9,8	5,0	5	Канада	161,3	4,5	5	Италия	55,8	5,4
6	Саудовская Аравия	8,2	4,1	6	Китай	128,5	3,6	6	Корея	49,1	4,8
7	ОАЭ	6,1	3,0	7	Норвегия	111,0	3,1	7	Турция	48,9	4,7
8	Венесуэла	5,6	2,8	8	Саудовская Аравия	102,4	2,9	8	Великобритания	42,8	4,2
9	Нигерия	5,1	2,6	9	Алжир	83,3	2,3	9	Франция	41,2	4,0
10	Алжир	4,5	2,3	10	Нидерланды	70,2	1,9	10	Испания	36,4	3,5
	Мир в целом	197,5	100,0		Мир в целом	3538	100,0		Мир в целом	1029	100,0

Безусловными лидерами по объемам доказанных запасов природного газа являются: Иран (34,0 трлн. м³ или 17,2 % от общемировых запасов), Россия (32,6 трлн. м³, 16,5 %) и Катар (24,5 трлн. м³, 12,4 %). В целом на страны Ближнего Востока приходится более 40 % всех запасов ПГ, в то время как доля Европы и Евразии составила чуть больше 33 %. Объемы запасов постоянно меняются в связи с открытием новых месторождений, внедрением новых технологий разработки и эксплуатации месторождений. Особенно важны инновации, позволяющие увеличить запасы технически извлекаемого газа, обеспечивающие доступ к новым нетрадиционным источникам этого ресурса.

Темпы нововведений находят прямое отражение в показателях уровня обеспеченности человечества запасами ПГ (отношение доказанных запасов к ежегодной добыче ПГ). При сохранении сегодняшних темпов изменения добычи, запасов газа должно хватить в среднем в мире на 56 лет, в частности, в Европе – на 54 года, в Центральной и Южной Америке – на 44 года, а вот в Африке – на 100 лет [11].

Основными производителями природного газа являются США (729,5 млрд. м³ или 20,5 % от общемирового производства) и Россия (642,9 млрд. м³ – 18,0 %). Стоит отметить, что США, начиная с 2016 года, за счет наращивания производства сланцевого газа переходит из категории стран - нетто-импортеров в страну - нетто-экспортера. Ведущие аналитические агентства предполагают, что в ближайшем будущем рост объемов производства в США и России замедлится, а в развивающихся странах обозначатся более высокие темпы прироста.

Что касается потребления, то наибольший прирост потребления ощущается в азиатских странах, 61 % которого приходится на Китай [9]. По прогнозам ученых в 2030 году объем потребления ПГ в Китае сравняется с объемом газа, потребляемого в ЕС, однако доля газа в структуре ТЭБ останется незначительной (не более 8 % в 2030 г. против 54 %, приходящихся на каменный уголь). Также быстро растет потребление ПГ в Индии и Индонезии – странах с быстро растущими темпами экономического роста в последнее время.

Необходимо отметить, что при незначительном сокращении объемов реализации трубопроводного газа (на 3,4 % за 2015 год) возросли объемы продаж СПГ (на 2,4 %). И здесь основной прирост импорта обозначился в Великобритании (на 20,1%) и в Китае (на 10,8 %), а наибольшее сокращение

произошло в Испании (на 15,7 %) и в Южной Корее (на 6,0 %). Собственная доля СПГ в международной торговле газом возросла до 33,7 % [9]. И эта тенденция продолжит развиваться, как следствие уменьшения поставок газа в США и замедления роста экономики ЕС, но рынок трубопроводного газа еще долго будет оставаться основным.

Таким образом, характеризуя состояние рынка природного газа, можно констатировать рост запасов газа (в том числе, за счет увеличения запасов сланцевого газа), увеличение доли СПГ в структуре поставок, производства и потребления ПГ в результате высоких темпов экономического роста в развивающихся странах. Подобные изменения энергетической картины мира произошли, прежде всего, за счет инновационных прорывов в газовых и сланцевых технологиях. Последние наибольшим образом отразились на изменении мировых цен на ПГ, все более отдалили механизм ее формирования от привязки к ценам на нефть.

Сланцевая революция обеспечила технологический прорыв на самом высоком уровне и подтвердила необходимость инновационности сырьевого сектора, модернизации экономики ТЭК. Современные технологии добычи углеводородов позволили перевести колоссальные объемы потенциальных (прогнозных) ресурсов в запасы, обеспечили возможность получения прибыли компаниями. Причем размер прибыли прямо пропорционален степени новизны применяемых технологий. Сегодня принципиальное значение имеет триада «инновационные технологии – опыт и навыки работы в нестандартных условиях – развитая инфраструктура».

Кроме прочего, технологические новшества привели к появлению новых центров производства газа, таких как: Канада, Австралия и Китай; подорвали роль ОПЕК как основного энергетического игрока в результате роста значимости ПГ в качестве глобального топлива; сместили приоритет в добыче ПГ в сторону стран, не так давно импортирующих этот энергоноситель; изменили характер экологических дебатов в обществе [2].

Создание более эффективных и экологически безопасных технологий – основные цели развития газового рынка. Вопросы экологической безопасности выходят на лидирующие позиции при принятии решения о долгосрочных поставках в странах ЕС и здесь очевидны преимущества природного газа. Например, при сжигании ПГ выбросы в атмосферу в

два раза меньше, чем при использовании угля, и на 30 % меньше, чем при использовании нефти [4].

Перспективность развития глобального рынка ПГ обусловлена, кроме вышеуказанных, и другими

факторами, предопределяющими его конкурентоспособность (рисунок 1) [5].

Рисунок 1 - Факторы конкурентоспособности природного газа как энергоносителя

В результате перманентных мировых финансово-экономических кризисов возросла неопределенность на глобальном энергетическом рынке, усилилась волатильность цен. Авария на станции «Фукусима» подтвердила чрезвычайную опасность атомной энергии. Спрос на нетрадиционные энергоносители растет медленно, в том числе, по причине отсутствия эффективных технологий производства и существующей на сегодня дешевизны традиционных энергоресурсов. Не последнюю роль играют и такие факторы, как: сезонность и цикличность производства; способы добычи, транспортировки и хранения; геологические; климатические и другие [7]. Все они в совокупности и, прежде всего, нестабильность мировой экономики, влияющая и на конъюнктуру энергетического рынка, будут способствовать тому, что ключевую роль на рынке энергоносителей начнет играть именно природный газ. Конечно же, рассуждать о начале расцвета эры природного газа преждевременно, но очевидна необходимость совпадения множества факторов, основным из которых становятся инновационные технологии. В свою очередь, их внедрение будет способствовать усилению позиций России на мировом энергетическом рынке, расширению сфер экономического сотрудничества со странами ЕС, которые продолжают рассматривать российский природный газ в качестве важнейшего энергоресурса, в том числе по причине доступности, меньших затрат на приобретение и транспортировку [2].

Одним из важнейших факторов возможности эффективного развития инновационной деятельности газовых компаний является долгосрочный характер контрактов на поставку трубопроводного газа. Эта система, снижающая фактор неопределенности, сохранится, так как ей нет альтернативы, однако сформируется гибридный характер поставок, в котором выделятся сегменты спотовых и срочных сделок. Нельзя сегодня говорить о доле этих контрактов, так как они зависят от возможностей стран-потребителей и производителей развивать ту или иную транспортную инфраструктуру. Граница между сегментами будет подвижной и зависящей от такого макроэкономического фактора, как стадии экономического цикла. На стадии стагнации будут использоваться в основном спотовые контракты, на стадии оживления – долгосрочные контракты, необходимые для развития крупных промышленных секторов национальных экономик с непрерывным производственным циклом [5].

Кроме деления на два сегмента по типу поставок и формам контрактов, глобальный рынок еще будет разделен на территориальные сегменты (рынок природного газа Северной Америки, рынок природного газа Азии и т.д.), так как проведенный корреляционный анализ показал высокую тесноту связи между ценами на природный газ в отдельных регионах мира. Наибольшая корреляция просматривается в странах Северной Америки (0,9865), Европы (0,9778) и АТР (0,9316). Следовательно, можно предположить о существовании в ближайшей перспективе общего интегрированного рынка ПГ в этих регионах, особенно на фоне роста его предложения [9]. Для России важно суметь реализовать стратегию глобального присутствия на крупнейших региональных рынках ПГ за счет диверсификации маршрутов, увеличения транспортных мощностей и наращивания производства СПГ.

Достаточно привлекательным, кроме азиатского, будет и рынок ПГ Европы в силу ряда обстоятельств: географическая близость, отсутствие альтернатив российскому дешевому газу, наличие развитой транспортной системы, низкая эффективность реализуемых программ по энергосбережению и повышению энергоэффективности производств. Несмотря на все политические разногласия, геополитические противоречия, ухудшившийся имидж России только российские поставки обеспечивают полноценную энергобезопасность Европы, если рассматривать её как «обеспечение доступной энергии в достаточном количестве и по доступным ценам, транспортируемой способами, не наносящими ущерб окружающей среде, и не подверженной серьезным рискам перебоев в поставках» [5]. И такие отношения на рынке ПГ взаимовыгодны. Россия в этом случае также повышает свою энергобезопасность за счет крупного экспортного направления энергоресурсов, позволяющего увеличить поступления в государственный бюджет. Таким образом, Россия остается для европейских стран ключевым поставщиком газа, обладающим целым рядом конкурентных преимуществ, что позволяет занимать ведущие позиции на формирующемся глобальном газовом рынке.

Тем не менее, для упрочения позиций России требуется проведение комплексной модернизации производства, переход на принципиально новые технологии в разведке и подготовке запасов, строительстве скважин, производстве СПГ, разработке шельфовых месторождений и т.д. От того насколько

быстро российские газовики овладеют ими будет зависеть дальнейшее торговое сотрудничество между Россией и другими странами, способность российских компаний адаптироваться к меняющимся условиям региональных газовых рынков, возможности адекватно реагировать на изменения геополитической ситуации и разрабатывать эффективные стратегии собственного поведения на внешних рынках.

Подводя итог проведенному исследованию и учитывая состояние и тенденции развития глобаль-

ного газового рынка, смею предположить первостепенность организационных инноваций, направленных на формирование рыночной инфраструктуры в форме российской газовой биржи, укрепления взаимоотношений между странами в рамках Форума стран-экспортеров газа, формирование в организационной структуре ПАО «Газпром» мощного исследовательского департамента. Все это позволит отстоять место России как важного игрока на международной арене и будет способствовать дальнейшему сближению региональных газовых рынков.

Библиографический список

1. Дмитриевский А., Серебряков С. Газовая ОПЕК: фантазия или реальность? / А. Дмитриевский, С. Серебряков // Мировая энергетика. - 2005. - № 11. - С. 52-54.
2. Еременко О.В. Инновационные инструменты обеспечения стратегической конкурентоспособности российских нефтегазодобывающих компаний в условиях проявления технологических вызовов и ухудшения конъюнктуры мирового рынка углеводородного сырья: коллективная монография «Инновационные процессы в науке, экономике и образовании: теория, методология, практика». Гл. 14. / Коллектив авторов. Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева - Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». - 2017. - С. 127-134.
3. Еременко О.В. Совершенствование методологии анализа инновационной деятельности нефтегазовых компаний: монография. - Оренбург: ООО ИПК «Университет» - 2016. - 153с.
4. Еременко О.В. Приоритеты внедрения инновационных технологий в систему экологического менеджмента газоперерабатывающих предприятий России. / О.В. Еременко, // Российский экономический интернет-журнал. - 2017. - № 1. - URL: <http://www.e-rej.ru>.
5. Конопляник А. Рынок газа в условиях неопределенности. / А. Конопляник [Электронный ресурс] // PRO-GAS. - 2014. - 03 февраля. - Режим доступа: <http://pro-gas.ru/price/news/98.htm>, дата обращения: 29.01.2017.
6. Мингулов Б. Кто раздувает пламя мировой газовой революции / Б. Мингулов [Электронный ресурс] // Эксперт. - 2013. - 29 апреля. - Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/18/proizvodstvo-svininy-i-ptitsyl-dinamichno-rastet/>. Дата обращения: 21.12.2016.
7. Шпаков В.А., Еременко О.В. Особенности управления качеством инновационного потенциала и инновационной активностью нефтегазодобывающих компаний России. Часть I: Точка отсчета. / В.А. Шпаков, О.В. Еременко // Управление качеством в нефтегазовом комплексе. - 2016. - № 4. - С. 6-12
8. BP Statistical Review of World Energy: 2015 edition / BP. - London: BP, 2015. - P. 2.
9. International energy statistics [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration. - Режим доступа: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm>. Дата обращения: 06.06.2015.
10. Jensen, J.T. The Development of a Global LNG Market: Is it Likely? If So When? / J.T. Jensen - Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2004. - P.1.
11. World Energy Outlook: 2015 Edition / International Energy Agency. - Paris: International Energy Agency, 2015. - P. 134.

References

1. Dmitrievskij A., Serebryakov S. Gazovaya OPEK: fantazyia ili real'nost'? / A. Dmitrievskij, S. Serebryakov // Mirovaya ehnergetika. - 2005. - № 11. - S. 52-54.
2. Eremenko O.V. Innovacionnye instrumenty obespecheniya strategicheskoy konkurento-sposobnosti rossijskih neftegazodobyvayushchih kompanij v usloviyah proyavleniya tekhnologicheskikh vyzovov i uhudsheniya kon'yunktury mirovogo rynka uglevodorodnogo syr'ya: kollektivnaya monografiya «Innovacionnye processy v nauke, ehkonomike i obrazovanii: teo-riya, metodologiya, praktika». Gl. 14. / Kollektiv avtorov. Pod obshch. red. G.YU. Gulyaeva - Penza: MCNS «Nauka i prosveshchenie». - 2017. - S. 127-134.
3. Eremenko O.V. Sovershenstvovanie metodologii analiza innovacionnoj deyatel'nosti neftegazovykh kompanij: monografiya. - Orenburg: OOO IPK «Universitet» - 2016. - 153s.
4. Eremenko O.V. Prioritety vnedreniya innovacionnykh tekhnologii v sistemu ehkologicheskogo menedzhmenta gazopererabatyvayushchih predpriyatij Rossii. / O.V. Eremenko, // Ros-sijskij ehkonomicheskij internet-zhurnal. - 2017. - № 1. - URL: <http://www.e-rej.ru>.
5. Konoplyanik A. Rynok gaza v usloviyah neopredelennosti. / A. Konoplyanik [EHlektronnyj resurs] // PRO-GAS. - 2014. - 03 fevralya. - Rezhim dostupa: <http://pro-gas.ru/price/news/98.htm>. Data obrashcheniya: 29.01.2017.
6. Mingulov B. Kto razduvaet plamyia mirovoj gazovoj revolyucii / B. Mingulov [EHlektronnyj resurs] // EHkspert. - 2013. - 29 aprelya. - Rezhim dostupa: <http://expert.ru/expert/2013/18/proizvodstvo-svininy-i-ptitsyl-dinamichno-rastet/>. Data obrashcheniya: 21.12.2016.
7. SHpakov V.A., Eremenko O.V. Osobennosti upravleniya kachestvom innovacionnogo po-tenciala i innovacionnoj aktivnost'yu neftegazodobyvayushchih kompanij Rossii. CHast' I: Tochka otscheta. / V.A. SHpakov, O.V. Eremenko // Upravlenie kachestvom v neftegazovom kom-plekse. - 2016. - № 4. - S. 6-12
8. BP Statistical Review of World Energy: 2015 edition / BP. - London: BP, 2015. - R. 2.
9. International energy statistics [EHlektronnyj resurs] // U.S. Energy Information Administration. - Rezhim dostupa: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm>. Data obrashcheniya: 06.06.2015.
10. Jensen, J.T. The Development of a Global LNG Market: Is it Likely? If So When? / J.T. Jen-sen - Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2004. - P.1.
11. World Energy Outlook: 2015 Edition / International Energy Agency. - Paris: International Energy Agency, 2015. - P. 134.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Ермина О.И., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Филичкина Ю.Ю., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В любом государстве денежно-кредитная политика является одним из наиболее эффективных рычагов макроэкономического регулирования состояния национальной экономики. Мероприятия, предусматриваемые единой государственной денежно-кредитной политикой без учета региональных особенностей будут неэффективными и не смогут обеспечить финансовую устойчивость в регионе. В связи с этим, в статье проанализированы основные инструменты, применяемые в Республике Мордовия для целей улучшения региональной экономики. **Ключевые слова:** денежно-кредитная политика, кредитные организации, регион, рефинансирование, депозитные операции.

Abstract: In any country monetary policy is one of the most effective levers of macroeconomic regulation of national economy. The activities envisaged for the single state monetary policy without taking into account regional features will be ineffective and will not be able to ensure financial stability in the region. In this regard, the article analyzes the main instruments used in the Republic of Mordovia for the purpose of improving the regional economy.

Keywords: monetary policy, credit institution, region, refinancing, deposit operations.

В условиях высокой изменчивости внешней конъюнктуры значение и роль денежно-кредитной политики как составной части экономической политики государства неуклонно возрастает. Денежно-кредитная политика, реализуемая Банком России (ЦБ РФ) на территории Российской Федерации, направлена на обеспечение ценовой стабильности и обеспечение устойчивости российской экономики. Проведение взвешенной денежно-кредитной политики способно обеспечить создание оптимальных условий для эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики, содействовать решению социальных задач. Несмотря на единую целостность, общность нормативно-правовой базы, методов и инструментов денежно-кредитная политика в России должна быть адаптирована к региональным условиям и направлена на обеспечение стабильности и финансовой устойчивости региона [2, с. 211]. Как часть единой государственной политики, региональный аспект денежно-кредитной политики представляет собой совокупность мер по созданию условий для стабильного функционирования региональной экономики путем обеспечения ее кредитными ресурсами (рефинансирование), контроля над исполнением обязательных нормативов, устанавливаемых центральным банком и служащих регулятором денежно-кредитной сферы и одновременно инструментом монетарного управления ее состоянием (обязательная резервная норма) [6, с. 12]. В реализации денежно-кредитной политики на территории Республики Мордовия непосредственное участие принимает территориальное учреждение Банка России: Отделение – Национальный банк по Республике Мордовия Волго-Вятского главного управления ЦБ РФ.

Важным инструментом денежно-кредитной политики является рефинансирование кредитных организаций. К компетенции ЦБ РФ в данном случае относится установление порядка и условий рефинансирования кредитных организаций, а также осуществление операций кредитования. В настоящее время система рефинансирования кредитных организаций активно развивается, происходит расширение перечня операций, инструментов рефинансирования и как следствие, увеличение их объема. В банковском секторе региона по состоянию на 01.01.2016 г. действовали 3 самостоятельные кредитные организации – ПАО КБ «Межрегиональный промышленно-строительный банк», АКБ «АКТИВ БАНК» (ПАО), АККСБ «КС БАНК» (ПАО), имеющих 2 филиала, расположенных на территории других регионов, а также 4 филиала инорегиональных бан-

ков, включая 1 филиал Сбербанка России. Число региональных кредитных организаций на территории республики в период с 2013 по 2015 гг. сократилось на 1 единицу в связи с отзывом лицензии у КБ «Интеркапитал-Банк». По состоянию на 01.01.2016 г. с тремя кредитными организациями региона ЦБ РФ заключил генеральные кредитные договоры на предоставление обеспеченных кредитов Банка России, что составляет 100,0% от количества кредитных организаций, соответствующих требованиям к контрагентам Банка России по операциям денежно-кредитной политики. Все кредитные организации региона заключили как генеральные кредитные договоры на предоставление кредитов обеспеченными залогом (блокировкой) ценных бумаг, так и генеральные кредитные договоры на предоставление кредитов ЦБ РФ, обеспеченных активами или поручительствами [1, с. 148].

Количество генеральных кредитных договоров (ГКД), заключенных кредитными организациями составляет 9, в том числе 4 – на предоставление кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг, 5 – на предоставление кредитов ЦБ РФ, обеспеченных активами или поручительствами. Кроме того, с 2 банками заключены договоры на предоставление ломбардных кредитов через систему электронных торгов ПАО Московская Биржа (СЭТ Московская Биржа).

В 2014-2015 гг. величина зарегистрированного уставного капитала кредитных организаций – контрагентов ЦБ РФ по операциям рефинансирования составляла свыше 300 млн. рублей (таблица 1).

За 2015 г. кредитными организациями (филиалами) региона предоставлено кредитов Банка России на общую сумму 1418,0 млн. рублей (со снижением по отношению к 2014 г. на 6,2% и более чем в два раза по отношению к 2013 г.). Следует отметить, что в 2013-2015 гг. общий объем предоставленных кредитов имеет стабильную тенденцию уменьшения: с 3055,8 млн. рублей в 2013 г. до 1512,4 млн. рублей в 2014 г. и до 1418,0 млн. рублей в 2015 г.

Наиболее востребованными в 2013-2015 гг. были внутридневные кредиты, объем которых в 2013 г. составил 98,9% в общем объеме предоставленных кредитов (3021,8 млн. рублей), в 2014 г. – 85,9% (1299,4 млн. рублей) и в 2015 г. – 82,4% (1168,0 млн. рублей). Объем предоставленных внутридневных кредитов также характеризуется стабильной тенденцией снижения. В 2013-2014 гг. внутридневные кредиты использовали один региональный банк и один филиал иногороднего банка, в 2015 г. – один филиал иногороднего банка.

Таблица 1 – Группировка кредитных организаций Республики Мордовия, участвующих в системе рефинансирования Банка России, по величине зарегистрированного уставного капитала

Величина зарегистрированного уставного капитала	Количество кредитных организаций, заключивших ГКД								
	всего			в том числе в соответствии с					
	2013 год	2014 год	2015 год	Положением Банка России №236-П			Положением Банка России №312-П		
	2013 год	2014 год	2015 год	2013 год	2014 год	2015 год	2013 год	2014 год	2015 год
от 150 до 300 млн. рублей	1	-	-	1	-	-	1	1	-
от 300 млн. рублей и выше	3	4	3	3	4	3	2	3	3
Итого	4	4	3	4	4	3	3	3	3

Доля кредитов Банка России, обеспеченных нерыночными активами в 2015 г. составила 16,9% в общем объеме предоставленных кредитов (12,8% в 2014 г., 1,1% – в 2013 г.). По итогам кредитного аукциона, проводимого ЦБ РФ, в 2013 г. был предоставлен кредит на сумму 34,0 млн. рублей, в 2014 г.

– 193,0 млн. рублей, в 2015 г. – на сумму 240,0 млн. рублей. В 2014 г. с использованием СЭТ Московская Биржа одной региональной кредитной организации был предоставлен ломбардный кредит на сумму 20,0 млн. рублей, в 2015 г. – на сумму 10,0 млн. рублей (таблица 2).

Таблица 2 – Кредиты ЦБ РФ, предоставленные кредитным организациям (филиалам) региона, млн. рублей

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение (+/-)	
				2014г. к 2013г.	2015г. к 2014г.
Сумма, предоставленных кредитов, всего	3055,8	1512,4	1418,0	-1 543,4	-94,4
в том числе					
Внутридневные кредиты	3021,8	1299,4	1168,0	-1722,4	-131,4
Ломбардные кредиты	-	20,0	10,0	+20,0	-10,0
Иные кредиты, обеспеченные нерыночными активами	34,0	193,0	240,0	+159,0	+47,0

Сокращение объемов кредитов ЦБ РФ, предоставляемых кредитным организациям (филиалам) республики связано, прежде всего, с тем, что кредитные организации уменьшили свой спрос на такие кредиты. Отметим, что снижение объема кредитов ЦБ РФ, предоставляемых кредитным организациям, происходило, в основном за счет снижения объема предоставленных внутридневных кредитов. Вместе с тем, именно они являются наиболее востребованными кредитами ЦБ РФ. Данная динамика в республике совпадает с общероссийскими тенденциями. Кредитные организации стали меньше использовать кредиты для оптимизации своих расчетов. При этом кредиты под нерыночное обеспечение набирают популярность, т.к. эти средства непосредственно направляются на увеличение объемов кредитования экономики.

Стоимость рыночных активов, принимаемых в обеспечение по кредитам ЦБ РФ, в 2015 г. по сравнению с 2013 г., снизилась в три раза и составила 69,0 млн. рублей. По состоянию на 01.01.2016 г. в стоимости активов, принимаемых в обеспечение по кредитам ЦБ РФ, на долю ценных бумаг включенных

в Ломбардный список Банка России, приходилось 3,2%. В 2014 г. все ценные бумаги, принимаемые в обеспечение по кредитам Банка России, являлись облигациями, выпущенными от имени Российской Федерации и облигациями субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В 2015 г. все ценные бумаги, принятые в обеспечение по кредитам Банка России, являлись облигациями, выпущенными от имени Российской Федерации.

Активы, принимаемые в обеспечение кредитов ЦБ РФ, на 01.01.2014 г. составили 48,0 млн. рублей или 18,9% в общей стоимости активов, принимаемых в обеспечение по кредитам Банка России, на 01.01.2015 г. – 998,9 млн. рублей или 94,1%, на 01.01.2016 г. – 2080,5 млн. рублей или 96,8% соответственно. В 2013 г. все права требования по кредитным договорам были отнесены к I категории качества, в 2014 г. – 805,0 млн. рублей или 75,8%, в 2015 г. – 1811,2 млн. рублей или 84,3%. В 2013–2015 годы активы в виде золота, принимаемого в обеспечение кредитов ЦБ РФ, отсутствовали (таблица 3).

Таблица 3 – Активы региональных коммерческих банков, принятые в обеспечение по кредитам Банка России

Показатель	на 01.01.2014 г.		на 01.01.2015 г.		на 01.01.2016 г.	
	млн. рублей	уд. вес, %	млн. рублей	уд. вес, %	млн. рублей	уд. вес, %
Рыночные активы	206,0	81,1	62,3	5,9	69,0	3,2
Нерыночные активы	48,0	18,9	998,9	94,1	2 080,5	96,8
Всего активы	254,0	100,0	1 061,2	100,0	2 149,5	100,0

Таким образом, в 2013-2015 гг. общая стоимость активов, принятых в обеспечение по кредитам Банка России, увеличилась в 8,5 раз и составила 2149,5 млн. рублей. Стоимость рыночных активов (ценных бумаг, включенных в Ломбардный список Банка России) снизилась в 3 раза и составила 69,0 млн. рублей. Снижение стоимости рыночных активов произошло в связи с выводом ценных бумаг кредитной организации из раздела «Блокировано

Банком России». Стоимость нерыночных активов, наоборот, увеличилась в 43 раза и составила 2080,5 млн. рублей. Это связано с принятием в обеспечение по кредитам Банка России новых прав требования по кредитным договорам. Кредитные договоры, включенные в состав активов, принимаемые в обеспечение по кредитам Банка России, были заключены с сельскохозяйственными, обрабатывающими

предприятиями, организациями оптовой и розничной торговли, транспорта и связи.

Одним из ключевых элементов реализации денежно-кредитной политики являются депозитные операции ЦБ РФ, осуществляемые с целью управления ликвидностью банковского сектора и поддержания ставок денежного рынка. ЦБ РФ проводит процентные депозитные аукционы либо по «американскому» способу, когда конкурентные заявки кредитных организаций удовлетворяются по процентным ставкам, указанным в заявках, либо по «голландскому» способу, когда конкурентные заявки кредитных организаций удовлетворяются по ставке отсечения, установленной Банком России по итогам депозитного аукциона. При проведении ЦБ РФ процентного депозитного аукциона любым из этих способов неконкурентные заявки удовлетворяются по средневзвешенной ставке. Наряду с проведением процентных аукционов «американским» или «голландским» способами Банк России может проводить объемные депозитные аукционы – кон-

курсы заявок кредитных организаций на участие в депозитном аукционе ЦБ РФ исходя из указанных в них сумм депозита [4, с. 83]. В целях проведения депозитных операций осуществляется обмен заявок кредитных организаций и встречных заявок ЦБ РФ. Он может осуществляться с использованием программно-технических комплексов (например, СЭТ Московская Биржа, системы «Рейтерс-Дилинг») или путем прямого обмена документами. Условия каждой депозитной операции фиксируются во встречных заявках ЦБ РФ.

В 2013-2015 г. наблюдается стабильная тенденция роста объема депозитов кредитных организаций, размещенных в ЦБ РФ. Так, в 2015 г. по сравнению с 2013 г. объем депозитов кредитных организаций региона, размещенных в ЦБ РФ, увеличился в 3,2 раза, при этом в 2015 г. относительно предыдущего года наблюдался наибольший темп их роста – 239,7%, что связано с избытком ликвидности у банков (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика объемов депозитов кредитных организаций Республики Мордовия, размещенных в ЦБ РФ

Год	Объем депозитов, млрд. рублей	Темп роста к предыдущему году	
		млрд. рублей	%
2013	20 559,5	-	-
2014	27 037,8	6 482,3	131,5
2015	64 798,9	37 761,1	239,7

В рамках действующей операционной процедуры ЦБ РФ ежедневно дает оценку потребности региональных кредитных организаций в ликвидности [5, с. 42]. В случаях краткосрочных отклонений спроса на ликвидность от ее предложения, которые не могут быть урегулированы кредитными организациями за счет усреднения обязательных резервов или рынка межбанковского кредитования, Банк России проводит аукционы «тонкой настройки» по предоставлению или абсорбированию средств. Так, на фоне притока ликвидности ЦБ РФ проводил депозитные аукционы, а при отсутствии структурного дефицита ликвидности – аукционы РЕПО. В феврале 2014 г. была введена новая операционная процедура, не предполагающая проведение ежедневных аукционов РЕПО, в связи с этим потребность в проведении операций «тонкой настройки» уменьшилась. Так, если с февраля по декабрь 2014 г. ЦБ РФ провел 36 таких операций в регионе, то с января по октябрь 2015 г. их количество снизилось до 19.

В 2015 г. тремя кредитными организациями региона заключены с ЦБ РФ генеральные депозитные соглашения об участии в депозитных операциях Банка России, что в общем количестве действующих кредитных организаций региона составило 100,0%.

По сравнению с 2014 г. количество таких кредитных организаций не изменилось (в 2013 г. в депозитных операциях участвовали четыре кредитные организации). В соответствии с указанными договорами кредитные организации могут проводить депозитные операции как через СЭТ Московская Биржа, так и посредством прямого обмена через Отделение – Национальный банк по Республике Мордовия. В 2015 г. региональные кредитные организации размещали депозиты в ЦБ РФ с использованием СЭТ Московская Биржа.

Следует отметить, что в 2015 г. по сравнению с 2014 г. объем размещенных на межбанковском рынке средств снизился на 0,6%, а объем привлеченных ресурсов вырос на 10,0%. В структуре как привлеченных, так и размещенных на межбанковском рынке средств значительно увеличился объем средств размещенных на сроки от 8 до 30 дней и от 31 до 90 дней по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, где преобладали средства, размещенные на сроки 1 день и от 2 до 7 дней. В 2015 году с использованием электронных технологий региональными кредитными организациями размещено 216 202,8 млн. рублей, что в 2,1 раза больше, чем в 2014 году (таблица 5).

Таблица 5 – Участие кредитных организаций региона в депозитных операциях Банка России через Систему электронных торгов ПАО Московская Биржа

Объем средств по срокам размещения	2013 г.		2014 г.		2015 г.		Темп прироста (снижения), %	
	млн. рублей	%	млн. рублей	%	млн. рублей	%	2014г. к 2013г.	2015г. к 2014г.
до востребования	490,0	0,6	2 930,0	2,8	3 840,0	1,8	498,0	31,1
на 1 день	64 076,3	79,1	81 276,2	77,4	171 183,0	79,2	26,8	110,6
от 2 до 7 дней	15 114,8	18,6	20 324,7	19,3	40 729,7	18,8	34,5	100,4
от 8 до 30 дней	1 175,0	1,4	520,0	0,5	450,0	0,2	-55,7	-13,5
от 31 до 90 дней	200,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
от 91 до 180 дней	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-	-
от 181 дня до 1 года	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-	-
Размещено средств всего	81 056,1	100,0	105 050,9	100,0	216 202,7	100,0	29,6	106,3

Как видно из данных таблицы 5, в период с 2013 по 2015 гг. в структуре размещения средств преобладали средства, размещенные на срок 1 день (79,1% от общего объема размещенных средств в 2013 г., 77,4% – в 2014 г., 79,2% – в 2015 г.) и от 2 до 7 дней (18,6% от общего объема размещенных средств в 2013 г., 19,3% – в 2014 г., 18,8% – в 2015 г.). Следует отметить, что в 2013 г. 200,0 млн. рублей или 0,3% от общего объема размещенных средств было размещено на срок от 31 до 90 дней. Заметим, что в 2014-2015 гг. наблюдается увеличение объема средств, размещенных на условия до востребования в 7,8 раза, на срок 1 день – в 2,7 раза, на срок от 2 до 7 дней – 2,7 раза, что обусловлено необходимостью поддержания ликвидности в условиях нестабильной экономической ситуации.

Обязательные резервные требования используются центральными банками во многих странах мира. Механизм действия обязательных резервов заключается в том, что для выполнения ими функций инструмента денежно-кредитного регулирования необходимо периодически регулировать величину остатка средств на резервном счете. В Российской Федерации нормативы обязательных резервов впервые стали применяться в 1991 году, максимальное значение которых было установлено с 1 февраля по 30 апреля 1995 г. в размере 22% для счетов до востребования и срочных обязательств до 30 дней включительно [3, с. 39]. ЦБ РФ в период 2008–2009 гг. в целях повышения ликвидности банковского сектора значительно снижал нормативы обязательных резервов по всем категориям обязательств, а в последующий период наблюдалась стабильная тенденция их роста. Для минимизации банковских валютных рисков 01.04.2016 г. были повышены отчисления в фонд обязательных резервов по валютным депозитам с 4,25 до 5,25.

Резервируемые кредитными организациями обязательства корректируются на дополнительный коэффициент, позволяющий влиять на их величину. ЦБ РФ применяет «классическую» схему усреднения обязательных резервов, которая предусматривает расчет резервов на уровне, установленном как средний за определенный (расчетный) период. На конец 2015 г. все действующие кредитные организации региона использовали право на усреднение. Усредненная величина обязательных резервов составила 502,0 млн. рублей, по сравнению с 2014 г. она возросла на 109,2 млн. рублей. В 2013 г. усредненная величина обязательных резервов составила 381,69 млн. рублей. Данная тенденция связана с увеличением коэффициента усреднения величины обязательных резервов и ростом резервируемых обязательств в валюте Российской Федерации кредитных организаций, использующих право на усреднение.

В 2013-2014 гг. объем обязательных резервов, задепонированных кредитными организациями региона в Банке России увеличился на 1,1%. При этом увеличение к 01.01.2015 г. по обязательствам в валюте Российской Федерации составило 0,3%, а по обязательствам в иностранной валюте – 46,9%. По обязательствам в национальной валюте сумма задепонированных кредитными организациями региона обязательных резервов в Банке России в 2013 г. составила 174,7 млн. рублей (98,4% от общего объема), что ниже значения соответствующего показателя в 2014 г. – 175,2 млн. рублей (97,6% от общего объема задепонированных обязательных резервов в Банке России). По обязательствам в иностранной валюте сумма задепонированных кредитными организациями региона обязательных резервов в Банке России в 2013 г. составила 2,9 млн. рублей (1,6% от общего объема) и в 2014 г. – 4,3 млн. руб-

лей (2,6% от общего объема задепонированных обязательных резервов в Банке России). По состоянию на 01.01.2016 г. кредитными организациями Республики Мордовия задепонировано обязательных резервов в Банке России в сумме 125,5 млн. рублей, в том числе по обязательствам в национальной валюте – 122,5 млн. рублей (97,6% от общего объема) и по обязательствам в иностранной валюте – 3,0 млн. рублей (2,4% от общего объема обязательств).

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. общий объем обязательных резервов, депонированных на счетах в Банке России (при неизменном нормативе обязательных резервов, равном 4,25%), уменьшился на 54,0 млн. рублей или на 30,1%, в том числе в рублях – на 52,7 млн. рублей или на 30,1%, в иностранной валюте – на 1,3 млн. рублей или на 30,5%. Уменьшение объема обязательных резервов произошло в связи с увеличением коэффициента усреднения, а также вследствие прекращения обязанности одной кредитной организации по выполнению резервных требований в связи с отзывом у нее лицензии на осуществление банковских операций и возвратом ей обязательных резервов согласно заявлению конкурсного управляющего.

Следует отметить, что в исследуемый период наибольшая доля резервируемых обязательств в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте приходилась на категорию обязательств перед физическими лицами. В 2015 г. доля резервируемых обязательств перед физическими лицами составила 83,2% от объема резервируемых обязательств в валюте Российской Федерации и 87,4% от объема резервируемых обязательств в иностранной валюте. Подобная тенденция была характерна и в предыдущий период. В 2013–2015 гг. ни одна кредитная организация республики не допускала нарушений нормативов обязательных резервов.

Одной из ключевых задач Отделения – Национальный банк по Республике Мордовия является поддержание ликвидности, которое достигается, в том числе путем обеспечения экономики республики денежными средствами и расчетными услугами в полном объеме и своевременно. За 2013-2015 гг. потребность региональной экономики и населения в наличных деньгах покрывалась как за счет собственных кассовых ресурсов банков, так и за счет дополнительного выпуска наличных денег в обращение. В период с 2013 по 2015 гг. объем денежных средств увеличивался; доля наличных денег в обращении ежегодно являлась высокой и демонстрировала стабильную динамику роста спроса населения и организаций на наличные деньги, что является следствием ослабления рубля и повышением уровня инфляции. На 01.01.2016 года денежный мультипликатор (соотношение денежной массы к денежной базе в широком определении) составлял 1,16 против 1,19 на 01.01.2015 и 1,44 на 01.01.2014 года.

В 2013-2015 гг. произошло сокращение остатков средств кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах в Отделении – Национальный банк по Республике Мордовия, что отражает процесс ухудшения внешних условий. Наличный денежный оборот в республике, проходящий через кассы банков, за 2013-2015 гг. находился в неразрывной связи с общей экономической ситуацией в республике. Под влиянием кризисных явлений в экономике, в связи с ростом цен на товары и услуги, падением реальных денежных доходов населения в 2015 г. по сравнению с 2014 г. он снизился на 8,6% (при росте его на 14,2% за 2013 г., на 18,0% за 2014 г.) и составил 329,7 млрд рублей. При этом среднедневной оборот наличных денег снизился на

63,6 млн рублей и сложился в объеме 903,3 млн рублей.

Через платежную систему Банка России в 2012 году было проведено 29,8% от общего количества и 71,6% от общей суммы платежей, в 2013 году – 27,5% и 72,3%, в 2014 году – 19,3% и 73,3% и в 2015 году – 14,5% от общего количества и 70,6 % от общей суммы платежей соответственно. Наибольшая доля платежей по республике как по сумме, так и по количеству направлялась с использованием электронной технологии. В платежной системе Банка России за период с 2012 по 2015 год все платежи проводились с использованием данной технологии. Безналичные расчеты через платежную систему Банка России, кредитные организации Рес-

публики Мордовия и филиалы многогородных кредитных организаций увеличились как в количественном отношении, так и в суммарном.

Таким образом, в период 2013-2015 гг., характеризующийся ухудшением кредитных условий на финансовом рынке и повышением инфляционных рисков, денежно-кредитная политика, реализуемая в Республике Мордовия, была адаптирована к региональным условиям и оказывала непосредственное влияние на деятельность кредитных организаций республики. Для повышения региональной ориентированности денежно-кредитной политики необходимо постоянно выявлять инструменты ее реализации, использование которых целесообразно использовать на региональном уровне.

Библиографический список

1. Еремина О.И. Тенденции развития банковского сектора региона в современных условиях / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-1 (20), с. 148-152.
2. Ибрагимова Н.В. Предпосылки формирования регионально-ориентированной денежно-кредитной политики / Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 3, с. 210-215.
3. Макейкина С.М., Екимов А.В. Банкострахование в России: современные тенденции и перспективы развития / Системное управление. 2012. № 1 (14), с. 19.
4. Пашкова О. И. Активизация инвестиционной деятельности региональных коммерческих банков / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Саранск. 2004, 191 с.
5. Потопов С.В., Учамбрина И.Г. Функционирование банковской системы в условиях санкций / Контентус. 2015. № 6, с. 40-46.
6. Сперанская Л.Л. Анализ воздействия денежно-кредитных инструментов Центробанка на инвестиционные процессы региона / Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2012. № 1, с. 12-17.

References

1. Eremina O.I. Tendenci razvitiya bankovskogo sektora regiona v sovremennykh usloviyakh / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 8-1 (20), s. 148-152.
2. Ibragimova N.V. Predposylki formirovaniya regional'no-orientirovannoj denezhno-kreditnoj politiki / Ehkonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 3, s. 210-215.
3. Makejkina S.M., Ekimov A.V. Bankostrahovanie v Rossii: sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya / Sistempnoe upravlenie. 2012. № 1 (14), s. 19.
4. Pashkova O. I. Aktivizaciya investicionnoj deyatel'nosti regional'nyh kommercheskih bankov / Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk. Saransk. 2004, 191 s.
5. Potapov S.V., Uchambrina I.G. Funkcionirovanie bankovskoj sistemy v usloviyakh sankcij / Kontentus. 2015. № 6, s. 40-46.
6. Speranskaya L.L. Analiz vozdejstviya denezhno-kreditnyh instrumentov Centrobanka na investicionnye processy regiona / Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika. 2012. № 1, s. 12-17.

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ – КАК ИНСТРУМЕНТ ПОИСКА РЕЗЕРВОВ

Захарова Ю.Н., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Яроменко Н.Н., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: В статье освещены вопросы, касающиеся эффективности функционирования организаций. Представлена классификация методов поиска резервов. Для оценки результатов эффективности использования оборотных средств на предприятии применен метод корреляционно-регрессионного анализа. Установлены важнейшие факторы, влияющие на результирующий признак. При определении влияния факторов на эффективность использования оборотных средств использовались данные годовых отчетов 115 сельскохозяйственных организаций Центральной зоны Краснодарского края за 2015 г.

Ключевые слова: резервы, методы, корреляционно-регрессионный анализ, эффективность производства.

Abstract: The article illuminated issues, concerning efficiency functioning of the organizations. Is presented classification methods search engine reserves. For assessments the results of efficiency use of negotiable means on enterprise applied method correlation-regression analysis. Established the most important factors, influencing on productive attribute. In determining the influence of factors on the effectiveness of use of working capital data from annual reports 115 agricultural organizations Central Zone Краснодар the edges for 2015 year.

Keywords: reserves, methods, correlation-regression analysis, efficiency of production.

Эффективность функционирования организаций в значительной степени зависит от обоснованности и качества принимаемых решений. Научной основой принятия таких решений, важнейшим элементом системы управления экономикой на микроуровне, то есть на уровне субъектов хозяйствования, является комплексный финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности.

В условиях динамичных изменений рыночной ситуации знание современных приемов и методов анализа хозяйственной деятельности позволяет разрабатывать эффективную стратегию и тактику функционирования предприятия, выявлять неиспользованные резервы повышения эффективности производства и реализовывать их в практической деятельности.

Для управления производством нужно иметь представление не только о ходе выполнения плана, результатах хозяйственной деятельности, но и о тенденциях и характере происходящих изменений в экономике предприятия. Осмысление, понимание информации достигаются с помощью финансово-экономического анализа. В процессе анализа первичная информация проходит аналитическую обработку: проводится сравнение достигнутых результатов производства с данными за предыдущие моменты времени, с показателями других предприятий и среднетраслевыми; определяется влияние разных факторов на величину результирующих показателей; выявляются недостатки, ошибки, неиспользованные возможности, перспективы и т.д.

На основе результатов анализа разрабатываются и обосновываются управленческие решения. Финансово-экономический анализ предшествует решениям и действиям, обосновывает его объективность и эффективность. Таким образом, финансово-экономический анализ – это функция, которая обеспечивает научность принятия решения.

Важной составляющей комплексного анализа являются хозяйственные резервы. С развитием научно-технического прогресса появляются все новые и новые возможности роста производительности труда, экономного использования сырья, материалов и др. ресурсов, т.е. источники резервов неисчерпаемы [3].

Как видно из рисунка 1, представленная классификация резервов позволяет более глубоко и всесторонне понять сущность и организовать их поиск комплексно и целенаправленно.

Учитывая то, что неформальные методы базируются в основном на оценках экспертов (метод «Дельфи», метод мозгового штурма, эвристический метод и т.д.), т.е. в тех случаях, когда невозможно учесть влияние многих факторов из-за значительной сложности объекта прогнозирования, более подробно остановимся на формализованных методах.

Формализованные методы базируются на математической теории, которая обеспечивает повышение достоверности и точности прогнозов, значительно сокращает сроки их выполнения, позволяет обеспечить деятельность по обработке информации и оценке результатов. Формализованные методы позволяют получать количественные показатели.

К формализованным методам относятся экстраполяционные, системно-структурные, ассоциативные методы и др.

Методика подсчета резервов зависит от характера резервов и способов определения их величины – формальный или неформальный подход.

Среди системно-структурных, широкое применение получил корреляционно-регрессионный метод анализа.

Методика подсчета резервов зависит от характера резервов и способов определения их величины – формальный или неформальный подход.

Среди системно-структурных, широкое применение получил корреляционно-регрессионный метод анализа.

Сущность корреляционно-регрессионного метода заключается в определении зависимости показателя от различных факторов.

Для вычисления влияния факторных признаков на результирующий признак при неизменном уровне ряда прочих факторов в экономических исследованиях применяются чаще всего два приема: аналитической группировки и корреляционно – регрессионный анализ. Коренное отличие метода корреляционно – регрессионного анализа от аналитической группировки состоит в том, что корреляционно – регрессионный анализ позволяет разделить влияние комплекса факторных признаков, анализировать различные стороны сложной системы взаимосвязей. Если метод комбинированной аналитической группировки не дает возможность анализировать более трех факторов, то корреляционный метод при объеме совокупности около ста единиц позволяет вести анализ системы с 7-10 факторами и разделить их влияние. Развивающиеся на базе корреляционно –

регрессионного анализа многомерные методы (факторный анализ) позволяют синтезировать влияние

признаков, выделяя из них непосредственно не учитываемые глубинные факторы. [2]

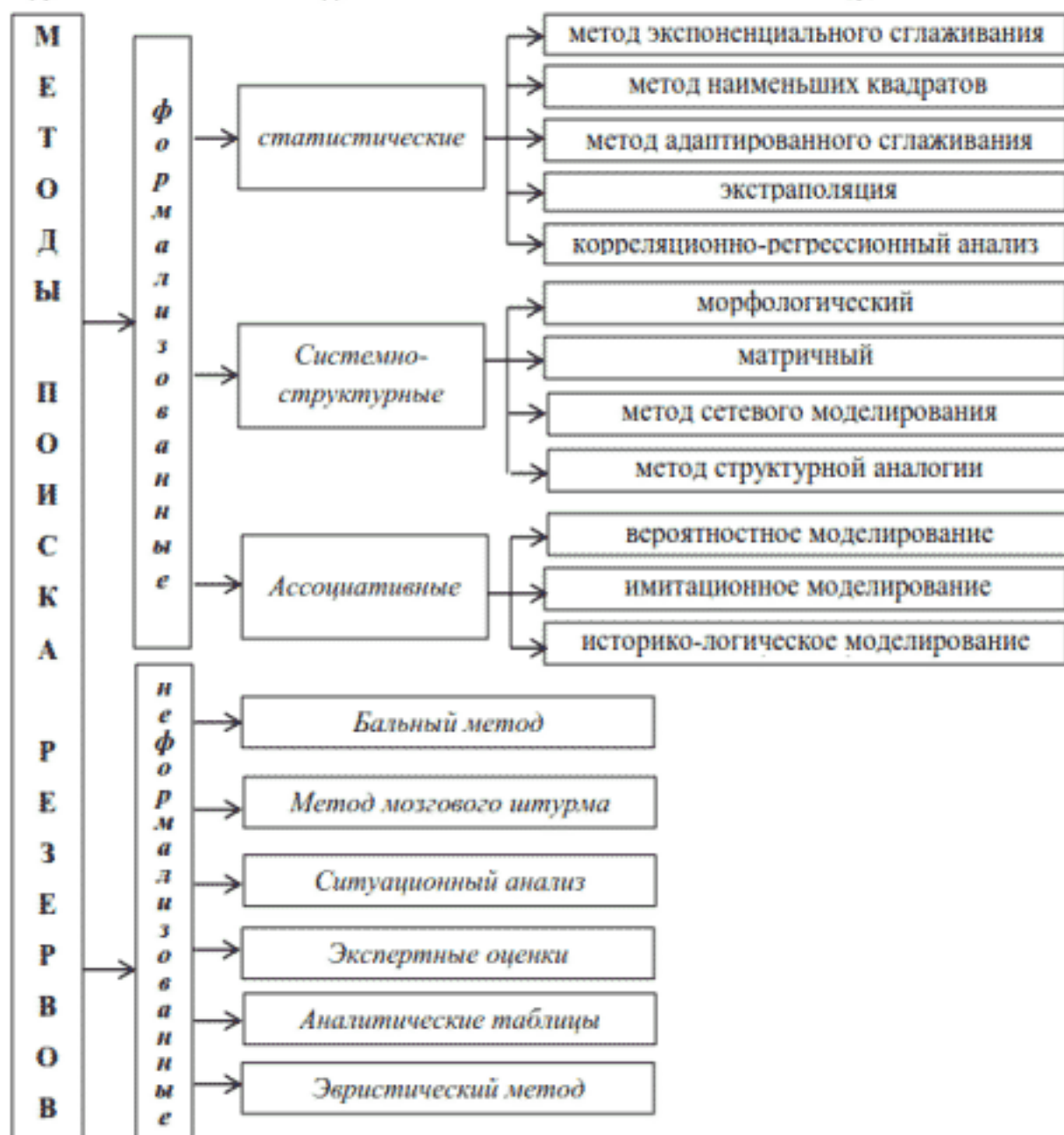

Рисунок 1 - Классификация методов поиска резервов

Для анализа влияния факторов на скорость оборота оборотных средств был проведен корреляционно – регрессионный анализ по статистическим данным годовых отчетов 115 сельскохозяйственных организаций Центральной зоны Краснодарского края за 2015 г. Корреляционно – регрессионный анализ проводился с применением программы Microsoft EXCEL 7.0. Корреляционному анализу предшествовал отбор факторов, влияющих на скорость оборота [1;4].

В итоге, в математическую модель при исследовании влияния факторов на скорость оборота оборотных средств были включены следующие факторные признаки:

Y – коэффициент оборачиваемости оборотных средств, характеризующий эффективность использования оборотных средств;

X_1 – сумма производственных запасов на 1 руб. оборотных средств, руб.;

X_2 – производство валовой продукции в текущих ценах на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб.;

X_3 – фондовооруженность труда, тыс. руб.;

X_4 – площадь пашни в расчете на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, га;

X_5 – приходится производственных запасов на 1000 руб. основных средств, руб.;

X_6 – приходится оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.;

X_7 – получено выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.

Анализ парных коэффициентов корреляции показал, что все отобранные факторы могут быть включены в математическую модель.

Данные о парных коэффициентах корреляции приведены в табл. 1.

Парные коэффициенты корреляции показывают, что связь между результативным признаком и фак-

торами x_1 , x_2 и x_7 прямая слабая, а между факторами x_3 , x_4 , x_5 и x_6 обратная и слабая.

Таблица 1 – Парные коэффициенты корреляции по исследуемым факторам по организациям Центральной зоны Краснодарского края за 2015 г.

	Y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7
Y	1,000							
x_1	0,394	1,000						
x_2	-0,091	-0,210	1,000					
x_3	0,090	0,031	0,309	1,000				
x_4	-0,058	-0,207	0,542	0,304	1,000			
x_5	-0,323	0,097	0,119	-0,555	0,134	1,000		
x_6	-0,577	-0,307	0,097	0,005	-0,366	0,112	1,000	
x_7	0,123	0,009	0,089	0,057	-0,574	-0,128	0,674	1,000

При этом наблюдается сильная связь между факторными признаками x_2 и x_3 , x_6 и x_7 . Высокие значения парных коэффициентов корреляции свидетельствуют о наличии мультиколлинеарности. Для оценки мультиколлинеарности факторов найден определитель матрицы парных коэффициентов корреляции между факторами.

Проведенный анализ показал, что множественный коэффициент корреляции $R = 0,917$, следова-

тельно, связь между результативным и факторными признаками тесная.

Коэффициент множественной детерминации $D = 0,840$ свидетельствует о том, что коэффициент оборачиваемости на 84 % зависит от включенных в модель факторов.

Остальные 16 % колеблемости определяются факторами, не включенными в модель (табл. 2).

Влияние факторов на логарифм коэффициента оборачиваемости представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Влияние факторов на логарифм коэффициента оборачиваемости Центральной зоны Краснодарского края, 2015 г.

Факторы	Показатели регрессии	Значение
Свободный член	Коэффициент (B)	0,957177
	t - Статистика	6,2853
Сумма производственных запасов на 1 руб. оборотных средств, руб.	Коэффициент (B)	0,190699
	t - Статистика	1,4328
Производство валовой продукции в текущих ценах на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб.	Коэффициент (B)	-0,000096
	t - Статистика	-2,9594
Фондовооруженность труда, тыс. руб.	Коэффициент (B)	-0,000027
	t - Статистика	-1,0111
Площадь пашни в расчете на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, га	Коэффициент (B)	0,006730
	t - Статистика	3,5018
Приходится производственных запасов на 1000 руб. основных средств, руб.	Коэффициент (B)	-0,000202
	t - Статистика	-1,9839
Приходится оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	Коэффициент (B)	-0,030342
	t - Статистика	-16,9735
Получено выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	Коэффициент (B)	0,033193
	t - Статистика	14,4993

Уравнение множественной регрессии по проведенному обследованию имеет следующий вид:

$$Y = 0,957177 + 0,190699x_1 - 0,000096x_2 - 0,000027x_3 + 0,006730x_4 - 0,000202x_5 - 0,030342x_6 + 0,033193x_7$$

Экономический смысл полученного уравнения множественной регрессии заключается в следующем: увеличение суммы производственных запасов на 1 руб. оборотных средств на 1 руб. приведет к увеличению коэффициента оборачиваемости на 0,190699, увеличение оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий на 1 тыс. руб. приведет к уменьшению коэффициента оборачиваемости на 0,030342, а увеличение выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий на 1 тыс. руб. увеличит коэффициент оборачиваемости на 0,033193.

Данные «Описательной статистики» (табл. 4) показывают, что по совокупности предприятий средний коэффициент оборачиваемости оборотных средств составил 1,335 и в среднем между организациями он варьирует от 0,824 до 1,846. Коэффициент вариации составил 38,3 %, что свидетель-

ствует об очень больших различиях в коэффициенте оборачиваемости. По значению медианы видно, что половина организаций имеет коэффициент оборачиваемости до 1,289, а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьшее значение коэффициента оборачиваемости составило 0,472, а наибольшее 3,077.

Средняя сумма производственных запасов на 1 руб. оборотных средств составила 0,679 руб. и в среднем между организациями он варьирует от 0,483 до 0,875 руб. Коэффициент вариации составил 28,9 %, что свидетельствует о небольших различиях в сумме производственных запасов на 1 руб. оборотных средств. По значению медианы видно, что половина организаций имеет сумму производственных запасов на 1 руб. оборотных средств до 0,711, а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет левостороннюю асимметрию. Наименьшее значение суммы производственных запасов на 1 руб. оборотных средств составило 0,201, а наибольшее 0,960.

Таблица 4 – Результаты применения инструмента «Описательная статистика»

У	у	х ₁	х ₂	х ₃	х ₄	х ₅	х ₆	х ₇
Среднее	1,335	0,68	2292	2140	44,04	555,1	37,6	44,7
Стандартная ошибка	0,048	0,018	84,970	810,955	1,916	28,920	1,767	1,492
Медиана	1,289	0,711	2115	1777	42	507	33	43
Мода	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Стандартное отклонение	0,511	0,196	911,201	1189,858	20,547	310,130	18,951	15,997
Дисперсия выборок	0,261	0,038	830287,4	1415760,9	422,195	96180,85	359,142	255,901
Экссесс	0,816	-0,397	2,942	1,362	0,131	2,942	2,398	-0,126
Асимметричность	0,798	-0,655	1,321	1,226	0,797	1,423	1,447	0,525
Интервал	2,604	0,759	5270,633	5812,266	85,392	1710,179	91,494	76,012
Минимум	0,472	0,201	1011,167	267,471	15,408	114,650	12,798	11,456
Максимум	3,077	0,960	6281,800	6079,736	100,800	1824,830	104,291	87,468
Сумма	153,843	78,099	263633,3	246127,53	5064,937	63839	4326,91	5140,418
Счет	115,000	115,000	115,000	115,000	115,000	115,000	115,000	115,000
Наибольший	3,077	0,960	6281,800	6079,736	100,800	1824,830	104,291	87,468
Наименьший	0,472	0,201	1011,167	267,471	15,408	114,650	12,798	11,456
Уровень надежности (95,0%)	0,094	0,036	168,325	219,801	3,796	57,290	3,501	2,955

Данные «Описательной статистики» (табл. 4) показывают, что по совокупности предприятий средний коэффициент оборачиваемости оборотных средств составил 1,335 и в среднем между организациями он варьирует от 0,824 до 1,846. Коэффициент вариации составил 38,3 %, что свидетельствует об очень больших различиях в коэффициенте оборачиваемости. По значению медианы видно, что половина организаций имеет коэффициент оборачиваемости до 1,289, а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьшее значение коэффициента оборачиваемости составило 0,472, а наибольшее 3,077.

Средняя сумма производственных запасов на 1 руб. оборотных средств составила 0,679 руб. и в среднем между организациями он варьирует от 0,483 до 0,875 руб. Коэффициент вариации составил 28,9 %, что свидетельствует о небольших различиях в сумме производственных запасов на 1 руб. оборотных средств. По значению медианы видно, что половина организаций имеет сумму производственных запасов на 1 руб. оборотных средств до 0,711, а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет левостороннюю асимметрию. Наименьшее значение суммы производственных запасов на 1 руб. оборотных средств составило 0,201, а наибольшее 0,960.

Средний размер валовой продукции в текущих ценах на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве составил 2292 тыс. руб. и в среднем между организациями он варьирует от 1381 до 3203 тыс. руб. Коэффициент вариации составил 39,7 %, что свидетельствует об очень больших различиях в размере валовой продукции в текущих ценах на одного работника. По значению медианы видно, что половина организаций имеет размер валовой продукции в текущих ценах на одного работника до 2115, а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьшее значение размера валовой продукции в текущих ценах на одного работника составило 1011 тыс. руб., а наибольшее 6281 тыс. руб.

Средняя фондовооруженность труда составила 22140 тыс. руб. и в среднем между организациями она варьирует от 950 до 3330 тыс. руб. Коэффициент вариации составил 55,6 %, что свидетельствует

об очень больших различиях в фондовооруженности труда. По значению медианы видно, что половина организаций имеет фондовооруженность труда до 1777, а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьшее значение фондовооруженности труда составило 267 тыс. руб., а наибольшее 6079 тыс. руб.

Средняя нагрузка площади пашни на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве составила 44 га и в среднем между организациями она варьирует от 24 до 64 га. Коэффициент вариации составил 45,5 %, что свидетельствует об очень больших различиях в нагрузке площади пашни на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве. По значению медианы видно, что половина организаций имеет нагрузку площади пашни на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве до 42 га, а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьшее значение нагрузки площади пашни на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве составило 15 га, а наибольшее 100 га.

Средний размер производственных запасов на 1000 руб. основных средств составил 555 руб. и в среднем между организациями он варьирует от 245 до 865 руб. Коэффициент вариации составил 55,9 %, что свидетельствует об очень больших различиях в размере валовой продукции в текущих ценах на одного работника. По значению медианы видно, что половина организаций имеет размер производственных запасов на 1000 руб. основных средств до 507 руб., а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьшее значение размера производственных запасов на 1000 руб. основных средств составило 115 руб., а наибольшее 1825 руб.

Средний размер оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий составил 37,6 тыс. руб. и в среднем между организациями он варьирует от 18,6 до 56,6 тыс. руб. Коэффициент вариации составил 50,5 %, что свидетельствует об очень больших различиях в размере оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий. По значению медианы видно, что половина организаций имеет размер оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий до 33 тыс. руб., а половина более. Распре-

деление предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию. Наименьшее значение размера оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий составило 12,8 тыс. руб., а наибольшее 104 тыс. руб.

Средний размер выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий составил 44,7 тыс. руб. и в среднем между организациями он варьирует от 28,7 до 60,7 тыс. руб. Коэффициент вариации составил 35,8 %, что свидетельствует об очень больших различиях в размере выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий. По значению медианы видно, что половина организаций имеет размер выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий до 43 тыс. руб., а половина более. Распределение предприятий по этому признаку имеет правостороннюю асимметрию.

Наименьшее значение размера выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий составило 11,5 тыс. руб., а наибольшее 87,5 тыс. руб.

Учитывая, что факторы, включенные в математическую модель, имеют различные измерители для определения количественного влияния каждого отдельного фактора необходимо использовать относительные величины. К этим величинам относятся коэффициент эластичности (ϵ) и β – коэффициенты.

Найдем β – коэффициенты и коэффициенты эластичности, используя их связь с коэффициентами b уравнения регрессии в нормальной форме и данные описательной статистики.

Данные о полученных β – коэффициентах и коэффициентах эластичности представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Коэффициенты эластичности и β – коэффициенты влияния факторов на ускорение оборачиваемости оборотных средств по организациям Центральной зоны Краснодарского края за 2015 г.

Наименование фактора	Коэффициент эластичности	β – коэффициент
Сумма материально-производственных запасов на 1 руб. оборотных средств, руб. - X_1	0,073	0,097
Производство валовой продукции в текущих ценах на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, млн. руб. - X_2	-0,171	-0,164
Фондовооруженность труда, млн. руб. - X_3	-0,063	-0,044
Площадь пашни в расчете на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, га - X_4	0,271	0,222
Приходится материально-производственных запасов на 1000 руб. основных средств, руб. - X_5	-0,123	-0,084
Приходится оборотных средств на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. - X_6	-1,126	-0,855
Получено выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. - X_7	1,040	1,111

Коэффициент эластичности показывает на сколько % изменится в среднем резульативный признак при изменении факторного на 1 %. Значит, при увеличении суммы производственных запасов на 1 руб. оборотных средств на 0,073 % коэффициент оборачиваемости увеличится на 0,073 %, при увеличении площадь пашни в расчете на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве на 1 % коэффициент оборачиваемости увеличиться на 0,271 %, а при увеличении размера выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий на 1 % коэффициент оборачиваемости увеличиться на 1,040 % при неизменности влияния других фактора.

β – коэффициент характеризует резервы повышения или понижения фактора – следствие в зависимости от изменения факторных признаков. На

языке эконометрики он показывает, на сколько величин среднеквадратических отклонений измениться функция с изменением аргумента на одно среднеквадратическое отклонение при постоянном значении остальных аргументов. По абсолютной величине β – коэффициентов можно сделать вывод об относительной силе влияния факторов на изменение резульативного признака.

Таким образом, основными резервами ускорения оборачиваемости оборотных средств являются обеспеченность оборотными средствами на 1 га сельскохозяйственных угодий, размер выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий, а также нагрузка площади пашни в расчете на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве.

Библиографический список

1. Автореферат Лимонова Андрея Анатольевича на тему: Повышение эффективности управления производственными запасами (на материалах сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://catalog.studentochka.ru/12478.html>
2. Ендропова В.Н. Общая теория статистики: Учебник / М.В. Малафеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр, 2015. - 608 с.
3. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. - М.: ИНФРА - М, 2014. - 377 с.
4. Захарова Ю.Н. Факторы ускорения оборачиваемости оборотных средств в сельском хозяйстве / Ю. Н. Захарова, Ю.С. Ручинская // Экономика и социум. 2015. № 6-2 (19). С. 920 – 924.

References

1. Avtoreferat Limonova Andrey A. Anatolyevicha na temu: Povyshenie ehffektivnosti upravleniya proizvodstvennyimi zapasami (na materialah sel'skohozyajstvennykh predpriyatij Krasnodarskogo kraya) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa <http://catalog.studentochka.ru/12478.html>
2. Endronova V.N. Obshchaya teoriya statistiki: Uchebnik / M.V. Malafeeva. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Magistr, 2015. - 608 s.
3. Savickaya G. V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya / G. V. Savickaya. - M.: INFRA - M, 2014. - 377 s.
4. Zaharova YU.N. Faktory uskoreniya oborachivaemosti oborotnykh sredstv v sel'skom hozyajstve / YU. N. Zaharova, YU.S. Ruchinskaya // Ekonomika i socium. 2015. № 6-2 (19). S. 920 – 924.

БАЛАНСОВАЯ МЕХАНИКА ВОЛЬФАНГА ШТЮТЦЕЛА И КРИТИКА ТЕОРИИ ССУДНОГО КАПИТАЛА

Караев А.К., д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, Центр финансовой политики, Департамент общественных финансов
Гуев Г.Р., специалист Акционерного Общества «КПМГ»

Аннотация: В данной статье проведен анализ на основе Балансовой механики В.Штютцела и подвержена критике, одна из наиболее глубоко укоренившихся «проблем путаницы» в экономике: теория ссудного капитала, которая гласит что «сбережения финансируют инвестиции». Четко определены различные экономические понятия и явления (чем именно являются сбережения, кредиты и т.д.), что является первым шагом для более глубокого анализа связей между финансовыми рынками и «реальной» экономикой, а также для того чтобы понять «проблему путаницы», в которой сплелась большая часть экономических теорий, а, следовательно, современных экономистов. В теории ссудного капитала путаются понятия производство, финансовые сбережения, нефинансовые сбережения и кредит. Это может иметь катастрофические последствия для политики, ориентированный на выводы из теории ссудного капитала, в частности о том, что увеличение некорпоративных финансовых сбережений через сокращение потребления обязательно приведет к увеличению объемов инвестиций. Критика теории ссудного капитала имеет важное значение по двум причинам: во-первых, приверженность этой теории является препятствием для ясного понимания поведения реальной экономики, а также взаимодействия реального сектора экономики с финансовым сектором; во-вторых, четкое понимание основ балансовой механики может помочь избежать ошибки, вытекающие из слепого следования выводам и рекомендациям теории ссудного капитала.
Ключевые слова: теория ссудного капитала, балансовая механика, финансовые сбережения, нефинансовые сбережения.

Abstract: The paper considers W. Stützel's Balance Mechanics and criticizes one of the most deeply ingrained «problem entanglements» in economics: The loanable funds theory, which states «saving finances investment». Various economic concepts and phenomena what exactly are savings, loans, etc. are clearly defined, which is the first step for a deeper analysis of the links between financial markets and the «real» economy, and also in order to understand the «problem entanglements» into which the majority of current economic theories, and, therefore, modern economists are woven. In the loanable fund theory, the concepts of production, financial savings, non-financial savings and credit are confused. This can have catastrophic consequences for policy, focused on conclusions from the loanable fund theory, in particular that an increase in non-corporate financial savings through a reduction in consumption will necessarily lead to an increase in investment. A critique of this theory is important for two reasons: first, holding on to this theory is an impediment to a clear understanding of the real economy we actually live in; second, the critique shows how a clear understanding of accounting can help to avoid fallacies.

Keywords: loanable funds theory, balance mechanics, financial saving, non-financial saving.

Многие экономисты, если не большинство, утверждают, что «сбережения финансируют инвестиции»¹. В этой статье мы попытаемся (на основе подхода Вольфганга Штютцела) выяснить, почему это утверждение неверно, и покажем, что его ложность возникает из-за путаницы разных экономических понятий. Используя основные понятия и правила аккаунтинга и бухгалтерского учета, покажем почему сбережения не могут финансировать что-либо.

Четкое определение различных экономических понятий и явлений (чем именно являются сбережения, кредиты и т.д.) является первым шагом для более глубокого анализа связей между финансовыми рынками и «реальной» экономикой, а также для того чтобы понять «проблему путаницы», в которой сплелась большая часть экономических теорий, а, следовательно, современных экономистов. Термин «проблема путаницы» предложил немецкий экономист Вольфганг Штютцел [1,2], пытаясь выяснить и показать, как многие экономисты склонны путать понятия и экономические явления, которые весьма различны и, таким образом, получают выводы, которые не являются логически действительными и, вероятно, приведут к ложным политическим выводам [3-7]. Обоснование своих заключений Штютцел проводил на основе простых и несколько тривиальных правил аккаунтинга и бухгалтерского учета.

В данной работе будет проанализирована и подвержена критике, одна из наиболее глубоко укоренившихся «проблем путаницы» в экономике: теория ссудного капитала, которая гласит что, что «сбережения финансируют инвестиции». Критика этой теории имеет важное значение по двум причинам: во-первых, приверженность этой теории является препятствием для ясного понимания поведения ре-

альной экономики, а также взаимодействия реального сектора экономики с финансовым сектором; во-вторых, четкое понимание основ аккаунтинга и бухгалтерского учета может помочь избежать ошибки, вытекающие из слепого следования выводам и рекомендациям этой теории.

Базовые положения Балансовой механики Штютцела

В своей работе Штютцел [1] показал, как два тривиальных и строго истинных высказывания могут быть использованы для понимания взаимосвязи между реальной и финансовой экономикой:

- расходы одного экономического агента являются доходами другого;
- нет продавца без покупателя и наоборот;
- для каждого финансового актива существует соответствующее финансовое обязательство - не может быть кредитора без заемщика.

Рассмотрим некоторые базовые положения Балансовой механики, подхода Штютцела [1], которые позволяют легко и четко понимать аккаунтинговые отношения между отдельными экономическими агентами и совокупной экономикой и будут очень полезными при выявлении проблемы «ошибочности композиции».

«Ошибочность композиции» - это утверждения, в которых неправильно и неправомерно используются факты, являющиеся истинными для индивидуально-экономического агента либо группы экономических агентов, для всей совокупности экономических агентов вместе взятых. Распространенной иллюстрацией «ошибочности композиции» является пример со зрителями театра, в котором: если один зритель встанет, то в этом случае всем остальным зрителям, которые останутся сидеть в креслах будет легче разглядеть этого стоящего зрителя, тем самым

улучшится обзор стоящего зрителя, то есть возможность более детально разглядеть зрителя который стоит. Если все зрители в театре встанут, то никто из зрителей не улучшит свой обзор. Очевидно, утверждая, что каждый зритель в театре может улучшить свой обзор, поднявшись с кресла, является примером "ошибочности композиции"[3].

Штютцел[1,2] использовал пример со зрителями театра для случая экономики и выделил три уровня анализа: уровень агрегированной экономики, которая представляет собой совокупность всех экономических агентов (сумма всех предприятий, домохозяйств, всех государственных учреждений и т.д.). В рассмотренном выше примере, это будет сумма всех зрителей в театре. Под группой он подразумевает совокупность экономических агентов, которая по меньшей мере меньше на одного экономического агента, чем совокупность всех экономических агентов. В экономике, могут быть группы: группа всех предприятий, группа всех домохозяйств или группа всех небанковских предприятий, группа, не являющаяся домохозяйством и т.д. Все группы и агрегаты состоят из отдельных экономических агентов, например, отдельных домохозяйств или фирм.

Для любой группы (или индивидуального экономического агента) всегда существует дополняющая или комплементарная ей группа. Совокупность группы и комплементарной ей группы образуют агрегированную экономику. Если агрегированная экономика состоит из N экономических агентов, а группа состоит из J экономических агентов, то комплементарная группа – это оставшая часть экономики – состоит из $(N-J)$ экономических агентов[3].

В дальнейшем будет показано, что многие утверждения справедливы для группы экономических агентов, только если дополняющая ее группа ведет себя определенным образом. Например, если мы посмотрим на корпоративную группу в экономике, ее дополняет некорпоративная группа (все домохозяйства, государственный сектор и иностранный сектор, то есть остальной мир). Соотношение между группой и дополняющей группой можно легко показать на примере театра: в театре, группа зрителей может улучшить свой обзор, встав с мест, только если дополняющая ее группа, то есть остальные зрители в театре, остаются сидеть.

Относительно групп и отдельных экономических агентов можно сделать три типа утверждений. - Во-первых, есть утверждения, которые истинны для отдельных экономических агентов или групп – это частные утверждения. Применительно к примеру зрителей театра: индивид или группа могут улучшить свой обзор, поднявшись с кресла.

- Во-вторых, есть относительные утверждения, в которых излагаются точные условия, при которых частичные утверждения остаются справедливыми. Эти утверждения свидетельствуют о том, что успех поступка индивида или группы зависит от действия дополняющей ее группы. Например, группа зрителей может улучшить свой обзор, встав с мест, только если ее дополняющая группа не встанет с мест.

- В-третьих, есть утверждения, которые верны для всей экономики. Они называются глобальными утверждениями. Например, если все зрители встанут со своих мест, то никто не улучшит свой обзор.

Используя эту аналитическую основу, определение «ошибочности композиции» можно сформулировать более точно: заблуждением «ошибочности композиции» - является применение частных утверждений к экономике в целом[3].

Неоклассическая путаница: теория ссудного капитала

В теории ссудного капитала путаются понятия производство, финансовые сбережения, нефинансовые сбережения и кредит. Это может иметь ката-

строфические последствия для политики, ориентированной на выводы из теории ссудного капитала, в частности о том, что увеличение некорпоративных финансовых сбережений через сокращение потребления обязательно приведет к увеличению объемов инвестиций.

а. Основные пункты теории ссудного капитала
 Робертсон[8] был первым, кто развил теорию ссудного капитала и предложил знаменитую схему: Инвестиции/Сбережения с процентной ставкой. Однако, поскольку анализ Робертсона содержит много стилистических особенностей, в дальнейшем будем рассматривать версию Грегори Мэнкью теории ссудного капитала в соответствии с тем как эта теория изложена в его учебнике «Макроэкономика» (2010) [9].

Принципиальным предположением в подходе Мэнкью является выполнение условия полной занятости.

Рассматривается экономика закрытого типа с правительством с национальным доходом, который состоит из потребления, инвестиций и госрасходов: $Y = C + G + I$ и далее получается равенство: $Y = C + G + I$.

Затем вводятся налоги, T , для того, чтобы извлечь частные сбережения и сбережения правительства: $S = (Y - T - C) + (T - G) = I$

Мэнкью называет: $S_h = (Y - T - C)$ «частными сбережениями», а $S_g = (T - G)$ «государственными сбережениями». Он утверждает, что сумма этих сбережений является «потоком на финансовых рынках» и потоком «из финансовых рынков». Затем он допускает, что инвестиции являются обратной функцией процентной ставки. Таким образом, частные и государственные сбережения определяют процентную ставку и равновесие инвестиций и сбережений. Мэнкью[9] пишет: «На самом деле, сбережения и инвестиции могут быть интерпретированы с точки зрения спроса и предложения. В этом случае, «товаром» является ссудный капитал, а его «ценой» является процентная ставка. Сбережение является предложением заемных средств - домохозяйства предоставляют свои сбережения инвесторам или хранят сбережения в банке, который предоставляет средства в качестве займа. Инвестиции являются спросом на заемные средства - инвесторы заимствуют у населения напрямую за счет продажи облигаций или косвенно за счет заимствования у банков».

В открытой экономике с экспортом, EX , и импортом, IM , уравнение Мэнкью выглядело бы следующим образом:

$$(1) \quad S = (Y - T - C) + (T - G) = I + (EX - IM)$$

Как следует из анализа этого выражения, меньший профицит платежного баланса будет означать, что меньше национальных сбережений «экспортируется» и больше сбережений было бы доступно для финансирования внутренних инвестиций.

Каковы последствия применения этой теории? В этой теории, объем сбережений за некоторый период времени ограничивает сумму кредита или «заемных средств». Если все сбережения будут израсходованы, кредит более не может быть расширен. Своими решениями по сбережению средств, правительство и потребители будут определять размер фонда: Если бы они увеличили свои расходы по сравнению с доходами, было бы меньше сбережений и таким образом, меньше «заемных средств», доступных на финансовых рынках. Они бы «вытеснили» внутренние инвестиции, потому что «кредитные средства» не использовались бы для инвестиций (средства платежа не вращались бы постоянно в экономике, а исчезли бы внезапно.). Уменьшение имеющихся фондов за счет снижения сбережений приведет к усилению конкуренции на рынке капи-

тала и, тем самым, к повышению процентных ставок.

С другой стороны, снижение потребления, дефицита государственного бюджета и чистого экспорта будет означать увеличение сбережений и, таким образом, росту заемных средств, падение процентных ставок и, таким образом, увеличение инвестиций. Меньшее потребление, снижение дефицита государственного бюджета и снижение профицита платёжного баланса приведет к увеличению объемов инвестиций, росту капитала и, следовательно, к увеличению производственной мощности экономики.

Эта теория ссудного капитала находится в самом сердце современной мейнстрим теории макроэкономики и активно используется для консультирования по вопросам макроэкономической политики.

Рост финансовых сбережений приведет к росту реальных инвестиций и, следовательно, к росту общего дохода. Согласно этой точки зрения, приватизация пенсий, которая приводит к снижению потребления и росту чистой стоимости финансовых активов является выгодной для инвестиций. (Шмидт[10], используя концепции Штютцеля, провел очень хороший критический анализ ошибочности такого предложения).

б. Критика теории ссудного капитала

Ключевой ошибкой теории ссудного капитала является то, что она использует модель производства при полной занятости и накладывает ее на денежную экономику. При этом, теоретики ссудного капитала путают три совершенно разные вещи (см. Грасс и Штютцел[11]):

а) Финансовые сбережения как уменьшение расходов по отношению к доходам в целях повышения чистой стоимости финансовых активов, т.е. $r - c = \Delta f/w$

б) Нефинансовые сбережения как производство или приобретение нефинансового богатства, которое добавляется к материальному капиталу, т.е. $\Delta f/w = i$

в) Финансирование за счет предоставления платёжных средств с помощью кредита, т.е. $+\Delta m$

Кредит является чисто финансовой операцией, в которой никто не должен уменьшать свои расходы относительно дохода или потребление относительно общего дохода. Сумма кредита, доступная в определенный период никак не ограничена суммой сбережений за этот же период. Сбережение ничего не финансирует. Если кто-то получает кредит, он может использовать полученные средства платежа таким образом, чтобы приобретать товары и услуги, которые будут только в дальнейшем увеличивать сумму всех расходов и доходов - опять же без какого-либо предварительного финансового сбережения.

Более высокие уровни расходов на товары и услуги увеличивают доходы фирм и, возможно, также мотивируют их производить больше товаров и услуг (либо товаров потребления, либо инвестиционных товаров). Если фирмы хотят увеличить свои расходы сверх своих дополнительных доходов от большего объема продаж, они могут также нуждаться в кредите, - если они не имеют достаточных средств платежа (с нераспределенной прибыли).

Опять же, этот кредит создается чисто финансовой операцией и не связан каким-либо образом с необходимостью кем-либо уменьшать какие-либо расходы (будь то на потребление, инвестиционные товары, заработную плату и т.д.).

Тем не менее, в отличие от реального мира, теория ссудного капитала утверждает, что большее финансирование будет доступно, если домохозяйства (или любые другие экономические агенты или группы) сберегают больше в финансовом отноше-

нии: Согласно Мэнкью, сбережения приводят к «потокам [ссудного капитала] на финансовые рынки». Таким образом, более низкие расходы домохозяйств, правительства или иностранцев приводят к увеличению финансов для отечественных фирм. Это является утверждением, что «сбережения финансируют инвестиции» и уже выше было доказано, что это утверждение является неправильным, так как это будет означать, что «инвестиции финансируют инвестиции», что очевидно является абсурдным утверждением.

Совсем другое дело - экономика, при полной занятости всех ресурсов - капитала и рабочей силы, т.е. полной занятости (явно подразумевающаяся Мэнкью). В такой экономике, увеличение производства определенного товара (назовем его «потребительский товар», «государственный товар», «экспортный товар» и «инвестиционный товар») является единственно возможным, если производство другого товара уменьшается. Увеличение производства инвестиционного товара будет означать, что либо производство «государственного товара», «экспортного товара» и / или «потребительского товара» должно быть уменьшено, чтобы освободить труд и машины для дополнительного производства «инвестиционных товаров». Но это не имеет связи с финансированием производства и / или покупкой (и, следовательно, расходами) любого из этих различных товаров.

Таким образом, ключевым вопросом теории ссудного капитала является: приводит ли, даже при полной занятости, снижение расходов на потребительский товар к увеличению производства инвестиционного товара? И приводит ли снижение потребительских расходов к снижению процентных ставок и большему финансированию? В реальном мире, наиболее вероятный ответ на все эти вопросы: нет.

Для того, чтобы проиллюстрировать вышесказанное, представим случай денежной экономики, в которой домохозяйства внезапно приняли решение о сокращении расходов на потребление. Рассмотрим случай закрытой экономики без сектора государство, заполненную домохозяйствами, hs , и корпоративным сектором, cs . Далее, рассмотрим экономику в условиях полной занятости. Теперь допустим, что домохозяйства прочитали в литературе неоклассической экономической теории, что снижение расходов на потребление приведет к увеличению объемов инвестиций. Далее предположим, что корпорации не знают о том, что прочитали домохозяйства, так что снижение потребления становится неожиданностью для них (более серьезные и реалистичские причины такого поведения будут обсуждаться подробнее ниже). Финансовые балансы этих двух секторов могут быть получены из расходной части ВВП (левая сторона уравнения) и доходной части ВВП (правая сторона):

$$(2) \quad C + I = P + wL + ID$$

Расходы состоят из потребления домохозяйств, C , и инвестиций фирм, I . На стороне доходов расположены доходы фирм, то есть прибыль, P , доходы работников, wL (будучи результатом заработной платы w и занятости L) и чистый процентный доход ID (будучи результатом процентных ставок, i , и запасом долга, D). После некоторых перестановок, можно получить выражение для текущих остатков на счетах двух секторов:

$$(3) \quad C - wL - ID = \Pi - I = -\Delta f_{w,cs} + \Delta f_{w,hs}$$

По определению: расходы одного сектора являются доходами другого сектора и наоборот. Это означает, что левая часть выражения представляет собой финансовые сбережения в секторе домохозяйств, а именно: $C - wL - ID = c_{hs} + r_{hs} = -\Delta f_{w,cs}$, а

правая часть выражения - финансовые сбережения корпоративного сектора, т.е. $P - I = r_{ca} - c_{ca} = \Delta lw_{ca}$.

Если домохозяйства сокращают свои расходы на потребление на определенную сумму, потому что они планируют увеличить свою чистую стоимость финансовых активов (полагая, в соответствии с теорией ссудного капитала, что рост финансовых сбережений означает рост инвестиций), доходы корпораций от продажи потребительских товаров немедленно и автоматически падают на ту же сумму. Таким образом, корпорации будут иметь меньше платежных средств, чем перед сокращением расходов. Снижение потребительских расходов не будет высвобождать капитал для корпораций, как того бы хотела теория ссудного капитала. Совсем наоборот, снижение означало бы, что капитал, который корпоративный сектор приобретал ранее от продаж, до сих пор находится в карманах и/или на банковских счетах домохозяйств.

Тем не менее, реализация планов домохозяйств увеличить объем финансовых сбережений зависит от действий дополняющей группы, в данном случае корпоративного сектора: домохозяйства достигнут успеха в увеличении чистой стоимости финансовых активов, только если корпорации: а) займут деньги, которые они заработали с предыдущих продаж до того, как б) произведут свои собственные расходы, - которые являются доходами домохозяйств (их заработной платой и процентными доходами).

Нет уверенности в том, что корпорации, наблюдая падение продаж, будут сохранять свой прежний уровень расходов, как хотела бы нас убедить в этом теория ссудного капитала, или даже увеличивать производство инвестиционных товаров. Кроме того, нет уверенности в том, что фирмы будут увеличивать займы и наращивать будущее обслуживание долга в условиях низких доходов (Это увеличит риск дефолта, то есть риск заемщика см. [12]).

Кроме того, со снижением прибыли и ликвидности, процентные ставки по корпоративным кредитам, вероятно, не упадут, опять же, как хотела бы нас убедить в этом теория ссудного капитала, а увеличатся. С более низкой прибылью, существует более высокий риск того, что корпорации не смогут обслуживать свои долги. Банки и другие кредиторы вероятно, станут более осторожными и, вероятно, увеличат свои процентные ставки для того, чтобы учесть высокий риск [13-15].

Процентные ставки также могут оставаться стабильными, но банки могут увеличить нормирование кредита заемщикам, которое станет более рискованным. Это уберет некоторые корпорации с кредитного рынка, даже если последние хотели финансировать свои большие дефициты [16].

Единственный вероятный сценарий, в котором фирмы увеличат свои инвестиции, задолженность и т.п., это если они ожидают, что домохозяйства увеличат свои расходы на потребление в будущем. Но в реальном мире, нет никакого способа, чтобы домохозяйства могли сигнализировать сегодня, что они увеличат завтрашние расходы, или на самом деле, на какие товары их расходы будут направлены.

Теперь, если корпорации сокращают расходы в соответствии с падением их доходов, потому что они не хотят брать на себя риск большего обслуживания долга в условиях снижения прибыли, они, скорее всего, сначала урежут либо занятость, либо заработную плату (wl). Урезание затрат фирмы, однако, обязательно означает, что домохозяйства столкнутся с более низкими доходами. Таким образом, их первоначальный план увеличить чистую стоимость финансовых активов не будет достигнут. Если домохозяйства придерживаются своих планов и дальше сокращают свои расходы, мы увидим

дальнейшее падение прибыли фирм, вероятное сокращение расходов фирм, более высокий уровень безработицы и так далее.

То состояние, в котором домохозяйства и корпорации оказались, следуя предписаниям неоклассических учебников и является парадоксом бережливости: Если все экономические агенты планируют увеличить свои финансовые сбережения, они не преуспеют в этом (чистая стоимость финансовых активов равна нулю для совокупной экономики) так что сумма расходов (равная сумме доходов) будет падать, а производство и доходы, вероятно, будут падать вслед.

С другой стороны, запланированное снижение финансовых сбережений, скорее всего, приведет к подъему. Если домохозяйства хотели бы осуществить меньше финансовых сбережений, они бы увеличили свои расходы, что привело бы к росту корпоративных прибылей, и вполне возможно, росту корпоративных инвестиций. Рост прибыли экономики, полученный в этом случае позволит в дальнейшем выйти домохозяйствам на более высокую величину финансовых сбережений, несмотря на первоначальное снижение их уровня.

Теперь становится возможным обобщить модель, включающую только домохозяйства и корпорации с открытой экономикой и с правительством. Та же самая история могла бы быть рассказана о сокращении расходов на потребление, о сокращении экспортных расходов иностранцами или правительственных расходов. Высвобождаемые фонды ни в коем случае не начинают волшебное финансировать инвестиции в корпоративном секторе. Напротив, снижение расходов на товары и услуги, производимых корпоративным сектором означает, что сектор увидит падение прибыли.

Ранее предполагалось, что сектор домохозяйств хотел уменьшить расходы на потребление, после чтения неоклассических авторов, приведенных выше. Но более реалистичным случаем является то, что домохозяйства уменьшают расходы на потребление, если они чувствуют себя менее защищенными в будущем (предохранительное сбережение); если они должны сберегать больше, потому что пенсионная система была разрушена, так что они должны сохранять в форме накопительной пенсионной системы и / или если они финансировали свое потребление с помощью кредита и вдруг обнаруживают, что они должны сократить свои долги относительно прибыли, снизить коэффициент левериджа.

Последнее может иметь место после кредитного, потребительского (или инвестиционного) бума. В таком случае, экономические агенты, которые взяли на себя слишком много обязательств уменьшают их и поступают так, в основном, за счет сокращения расходов. Напомним, что для снижения чистой задолженности, необходимо увеличить финансовые сбережения. Правительство может увеличить свои расходы (рост государственных расходов) или уменьшить свои доходы (снижение налогообложения) для поддержания совокупных доходов и облегчения сокращения доли заемных средств для других секторов. Тем не менее, если правительство пытается уменьшить дефицит в контексте обобщенного левериджа, это будет снова приводить к парадоксу бережливости, в котором попытка всех секторов одновременно повысить чистую стоимость финансовых активов обязательно приведет к снижению совокупных доходов и расходов и к срыву этих планов.

Подводя итог можно констатировать, что теория ссудного капитала основана на смешении совершенно разных экономических явлений, что ведет ее к предложенной политике, которая вредна для эко-

номики. Более ясное видение различных экономических явлений, с более серьезным учетом бухгалтерских правил, привело бы вероятно, к улучшению «мрачной науки».

Выводы

Можно утверждать, что необходимо иметь четкое представление о различных экономических терминах, чтобы не оказаться в «проблеме запутанности», в которой кардинально разные и различные

вещи приравниваются друг к другу. Показано, что финансовое сбережение и нефинансовое сбережение, кредитование и заимствование платежных средств весьма разные вещи, которые должны быть четко различены. Неоклассическая теория спутала все эти понятия, и сама оказалась в путанице из которой трудно выбраться. Теория ссудного капитала является ярким примером этой путаницы.

² Например К.Юдаева в своей лекции "Таргетирование инфляции ради роста экономики" утверждает: Я макроэкономист, я точно знаю, что инвестиции финансируются за счет сбережений + притока капитала. Источником капитала на макроуровне являются сбережения населения, прибыль компаний, какие-то деньги из госбюджета и приток капитала, который у нас всегда отток капитала. В России основным мериллом инвестиционного климата и достатка капитала в стране должно быть желание людей инвестировать свои собственные деньги.

Библиографический список

References

1. Bernanke, B. / Gertler, M. / Gilchrist, S. (1996): The Financial Accelerator and the Flight to Quality, The Review of Economics and Statistics, Vol. 78, Nr. 1, p. 1-15. http://www.boeckler.de/pdf/p_imk_wp_100_2012.pdf. (Accessed 5 February 2016).
2. Kalecki, M. (1937): The Principle of Increasing Risk, *Economica*, Vol. 5, Nr. November, p. 441-447.
3. Lindner F., 2015. "Did Scarce Global Savings Finance the US Real Estate Bubble? The "Global Saving Glut" thesis from a Stock Flow Consistent Perspective," IMK Working Paper 155-2015, IMK at the Hans Boeckler Foundation, Macroeconomic Policy Institute.
4. Lindner, F. (2012): "Saving does not finance Investment: Accounting as an Indispensable Guide to economic theory". IMK working paper, no. 100. Düsseldorf: Macroeconomic Policy Institute (IMK).
5. Lindner, F. (2015): "Does Saving Increase the Supply of Credit? A Critique of Loanable Fund Theory", *World Economic Review*, Vol. 4, pp. 1-26.
6. Mankiw, G. N. (2010): *Macroeconomics*, New York, Worth Publishers
7. Minsky, H. (1984): "Can "It" Happen Again?", New York, M. E. Sharpe.
8. Minsky, H. (2008b): *Stabilizing an Unstable Economy*, New York, McGraw Hill
9. Reissl S., 2015: "The return of black box economics - a critique of Keen on effective demand and changes in debt," IMK Working Paper 149-2015, IMK at the Hans Boeckler Foundation, Macroeconomic Policy Institute.
10. Robertson, D. H. (1934): Industrial Fluctuations and the Natural Rate of Interest, *The Economic Journal*, Vol. 44 Nr. 176, p. 650-656.
11. Schmidt, J. (2012): "Sparen – Fluch oder Segen? Anmerkungen zu einem alten Problem aus Sicht der Saldenmechanik". In: Held, M., Kubon-Gilke, G., Sturn, R. (ed.): *Lehren aus der Krise für die Makroökonomik (Normative und institutionelle Grundfragen der Ökonomik, vgl. 11)*. Marburg: Metropolis, pp. 61-85.
12. Schmidt, J. (2016): "Reforming the Undergraduate Macroeconomics Curriculum: The Case for a Thorough Treatment of Accounting Relationships". Discussion Papers Faculty of Management Science and Engineering, no. 2/2016. Karlsruhe: Karlsruhe University of Applied Sciences, Faculty of Management Science and Engineering.
13. Stiglitz, J. E. / Weiss, A. (1981): Credit Rationing in Markets with Imperfect Information, *American Economic Review*, Vol. 71, Nr. 3, p. 393-410
14. Stützel, W. (1978): *Volkswirtschaftliche Salden mechanik*, Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck).
15. Stützel, W. (1979): *Paradoxa der Geld- und Kreditwirtschaft*, Aalen, Scientia Verlag.
16. Stützel, W. und Grass, W.-D. (1983): *Volkswirtschaftslehre. Eine Einführung für Fachfremde*, München, Franz Vahlen.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Козлова А.Т., к.э.н, доцент, КНИТУ-КАИ
Мифтахутдинова Ф.Р., к.п.н, доцент, КНИТУ-КАИ

Аннотация: В статье рассматриваются виды, принципы статистических методов для контроля качества образовательного процесса. Представлена причинно-следственная диаграмма на основе паспорта процесса «Реализация образовательных программ».

Ключевые слова: качество, качество образования, статистические методы, образовательный процесс

Abstract: The article considers the types, principles of statistical methods for quality control of the educational process. The causal diagram is presented on the basis of the passport of the process "Implementation of educational programs".

Keywords: quality, quality of education, statistical methods, educational process .

Высшее образование ставит перед собой множество целей, включая воспитание у обучающихся активной гражданской позиции, выбор будущей карьеры, поддержку личностного роста, создание широкой базы современных знаний, стимулирование научных исследований и инновационной деятельности. Поэтому заинтересованные стороны, имеющие разные приоритеты, могут по-разному относиться к качеству высшего образования, и должна принимать во внимание эти различные подходы. Качество, хотя и трудно поддается определению, является главным образом, результатом взаимодействия между профессорско-преподавательским составом, обучающимися и образовательной средой университета. Система менеджмента качества должна обеспечить такую образовательную среду, в которой содержание программ, образовательные возможности и средства соответствуют цели.

В своей деятельности гарантия качества руководствуется двумя основополагающими целями: отчетность и совершенствование. Достижение этих целей способствует формированию доверия к деятельности образовательной организации.

Управление качеством в системе высшего образования предусматривает воздействие на процесс обеспечения заданного уровня качества. Это обстоятельство требует тщательного анализа и математической обработки диагностических данных с целью выявления причин возникновения отклонений от планируемого уровня качества и прогнозирования путей устранения этих причин с наименьшими затратами. Методы статистики – именно то средство, которое необходимо изучить, чтобы внедрить управление качеством [5, 104]. Они наиболее важная составная часть комплексной системы всеобщего управления качеством в университете. Статистические методы контроля качества образовательного процесса базируются на следующих принципах:

1 Принятие решений, основанное на фактах является сложным процессом и содержит некоторую неопределенность. Обычно включает несколько видов входных данных из разных источников, а также их интерпретацию, которая может быть субъективной. Является важным понимание связи между причинами, воздействиями и потенциальными нежелательными последствиями. Факты, свидетельства, и анализ данных приводят к большей объективности и уверенности в принятых решениях.

2 Мониторинг функционирования и результативности процесса, анализ и оценка информации. Показатели результативности, которые позволяют осуществлять результативное функционирование и управление процессом, определять ответственность и полномочия за процесс, идентифицировать риски и возможности процесса, и планировать меры по обращению с ними.

Для анализа данных используются семь статистических методов (инструментов контроля качества) образовательного процесса. В основе их использования лежит графическое представление результатов анализа статистических данных. Несомненным преимуществом графических методов является простой математический аппарат и визуализация полученных данных. К числу наиболее часто используемых графических статистических методов относятся диаграмма Исикавы (также ее именуют как «диаграмма причин и результатов», схема «рыбий скелет», диаграмма «речных притоков»), [4, 60] диаграмма Парето, контрольный листок, гистограмма, диаграмма рассеивания.

Для управления качеством образовательных услуг статистические методы могут применяться гораздо эффективнее, чем они используются в настоящее время. Рекомендации по их применению как целостной системы продемонстрируем на примере процесса «Реализация образовательных программ» (Рисунок 1).

Внутренняя среда университета представляет собой совокупность субъектов управления (ректор, проректоры, директора, деканы), непосредственно структурные подразделения (отделы, управления) и взаимосвязи (ценности, нормы).

Внешняя среда университета – общество с определенными социально-экономическими отношениями, ресурсами, научно-техническим потенциалом, персоналом и т.д.

Для управления качеством образовательных услуг статистические методы могут применяться гораздо эффективнее, чем они используются в настоящее время. Рекомендации по их прикладному применению как целостной системы продемонстрируем на примере процесса «Реализация образовательных программ» (Рисунок 1). Цель процесса – деятельность по формированию у обучающихся компетенций в интересах человека, общества и государства, сопровождающаяся констатацией достижения у обучающихся установленных государством образовательных уровней.

Входы процесса	Выходы процесса
Обучающиеся, поступившие на первый курс университета, обладающие определенным уровнем знаний, умений и навыков;	Специалист, обладающий компетенциями в соответствии с моделью, сформированной на основании требований: ФГОС, абитуриентов, обучающихся и родителей (законных представителей), организаций-работодателей;
Процессы - поставщики	Процессы - потребители
Приемная комиссия, управление непрерывного образования, подготовительные курсы для абитуриентов;	Государство; Абитуриенты, обучающиеся и родители (законные представители); Работодатели (предприятия и организации)
Ресурсы:	Персонал:
Инфраструктура: Помещение; Материально-технические ресурсы; Финансы; Информационные ресурсы; Институты (факультеты); Кафедры;	Проректор по образовательной деятельности Профессорско-преподавательский состав; Учебно-методическое управление; Работники структурных подразделений;
Содержание процесса:	1 Учебно-организационная деятельность: 1.1 Плановое и организационное обеспечение учебного процесса (учебные графики, расписание и т.п.); 1.2 Предоставление образовательных услуг; 2 Промежуточная аттестация; 3 Практики (ознакомительная, производственная, преддипломная и др.); 4 Государственная итоговая аттестация обучающихся: 4.1 Формирование ГЭК; 4.2 Государственный экзамен; 4.3 Защита выпускной квалификационной работы (ВКР); 4.4 Выдача документов об окончании университета
Процедуры управления процессом:	1 «Учебно-организационная деятельность»; 2 «Промежуточная аттестация обучающихся»; 3 «Практика обучающихся»; 4 «Порядок проведения государственной итоговой аттестации».
Показатели оценки процесса:	- уровень компетенций выпускников по требованиям государственного образовательного стандарта; - уровень востребованности выпускников организациями-работодателями; - удовлетворенность обучающихся; - удовлетворенность профессорско-преподавательского состава;
Критерии оценки результативности процесса:	- различные средние оценки (по дисциплинам, по учебным группам и т.д.) и характеристики разброса оценок; - процент выпускников, направленных на работу по специальности; - процент выпускников, состоящих на учете в службе занятости; - количество (объем, выраженный в количестве человек) договоров с потенциальными работодателями о поставке специалистов; - средний уровень заработной платы, которую согласны платить работодатели выпускникам, пришедшим на работу; - оценка востребованности образовательных программ по результатам анкетирования выпускников университета и работодателей;
Записи:	-расписание занятий и промежуточных аттестаций; образовательные программы, - журналы учета, рабочие учебные планы; рабочие программы, фонды оценочных средств, - диплом об образовании

Причинно-следственная диаграмма (диаграмма Исикавы) используется, когда требуется исследовать и изобразить возможные причины определенной проблемы. Ее применение позволяет выявить и сгруппировать условия и факторы, влияющие на данную проблему, дает возможность выявить и упорядочить различные факторы, влияющие на качество. При этом факторы группируются по значимому признаку и иерархируются по степени влияния. Применительно к промышленности в описываемой

схеме рассматривают взаимосвязанное влияние четырех групп факторов: Материалы, Оборудование, Человек-оператор, Методы). Для образовательного процесса каждой из этих групп целесообразно скорректировать, изменив название группы на: Обучающиеся, Материально-техническое обеспечение, Преподаватели, на Учебно-методическое обеспечение. С учетом сказанного выше, причинно-следственная диаграмма будет иметь вид (рисунок 2).

Рисунок 2. Причинно-следственная диаграмма качества реализации образовательных программ

Особое место в анализе процессного подхода занимает применение контрольных карт Шухарта для оценки процесса подготовки специалистов на предмет статистически управляемого (устойчивого) состояния. Он основан на использовании фактических данных для построения диаграммы средних и размахов. Целью метода является удерживать процесс в управляемом состоянии. Идея Шухарта заключалась в том, что если процесс находится в управляемом состоянии то можно с большой долей вероятности прогнозировать его способность быть в управляемом состоянии и в будущем, при условии отслеживания и нивелирования побочных эффектов, пытающихся вывести процесс из управляемого состояния. Карта Шухарта состоит из двух карт. Карта средних показывает отклонения фактических данных от среднего значения и их расположение по отношению к допустимым отклонениям, ограничивающим управляемость процесса. Карта размахов демонстрирует текущее положение процесса как отношение разницы максимальных и минимальных фактических данных.

Контрольный листок – форма фиксации и упорядочения данных, полученных в ходе осуществления контроля качества. Вид контрольного листка и заносимые в него данные обусловлены целями контроля. Например, если стоит задача оценить качество результата усвоения обучающимися содержания одного из учебных дисциплин (модулей), целесообразно отразить в бланках регистрации (контрольных листках) одну из позиций:

- 1) количество набранных тестируемыми баллов или полученная отметка;
- 2) процент выполнения заданий;

3) тип допущенных ошибок.

Таким образом, посредством контрольных листков фиксируются и систематизируются данные контроля качества реализации образовательного процесса. Контрольные листки используются как самостоятельные статистические инструменты управления качеством, так и вспомогательные для построения гистограммы и диаграммы Парето.

Диаграмма Парето представляет собой графический метод анализа рядов распределения анализируемых данных. Выделенные факторы располагаются в порядке уменьшения силы их влияния на качество процесса. Дифференциация факторов по основанию «важные – неважные» позволяет определить область осуществления первоочередных управленческих действий при обеспечении качества ДПК. Диаграмма Парето базируется на принципе «80/20», сформулированным итальянским экономистом именем которого она и названа. Согласно утверждению В. Парето, восемьдесят процентов материальных благ принадлежит двадцати процентам населения. Эта же диспропорция примерно в таком же соотношении распространяется на другие диады «причина (возникновения дефектов) – следствие (потери качества)», «кадровый потенциал организации – получаемая прибыль (благодаря усилиям 20% сотрудников получается 80% прибыли)», «себестоимость – цена изделия» и т.д.

Построение диаграммы Парето начинается с анализа проблемы. При этом важно выяснить, что именно фиксируется как проблема. Исходя из того, что проблема представляет собой осознанное затруднение в деятельности, необходимо четко установить, в чем заключается несоответствие между

желаемым и действительным. Затем следует приступить к выяснению причин, вызывающих выявленное несоответствие. Спектр причин позволит определиться с тем, какой тип данных следует собирать.

Таким образом, рассмотренные графические статистические методы (причинно-следственная диа-

грамма; диаграмма Парето, контрольный листок, гистограмма,) будучи довольно простыми в использовании позволяют компактно, систематизировано и наглядно представить информацию, необходимую для принятия обоснованных решений на этапе планирования, обеспечения и контроля качества реализации образовательных программ.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст).
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1391-ст)
3. ГОСТ Р ИСО/ТО 10017-2005. Статистические методы. Руководство по применению в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9001"
4. Исикава К. Японские методы управления качеством. М.: Изд-во «Экономика», 1988. – 215 с
5. Статистические методы повышения качества; под ред. Хитоси Кумэ; пер. с англ. и дополнение Ю.П. Адлера, Л.А. Коняревой – М.: Финан-сы и статистика, 1990. – 304 с.

References

1. GOST R ISO 9000-2015. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozeniya i slovar' (utv. Priказом Rosstandarta от 28.09.2015 N 1390-st).
2. GOST R ISO 9001-2015. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovaniya (utv. Priказом Rosstandarta от 28.09.2015 N 1391-st)
3. GOST R ISO/TO 10017-2005. Statisticheskie metody. Rukovodstvo po primeneniyu v sootvetstvii s GOST R ISO 9001"
4. Isikava K. Yaponskie metody upravleniya kachestvom. M.: Izd-vo «Ekonomika», 1988. – 215 s
5. Statisticheskie metody povysheniya kachestva; pod red. Hitosi Kumeh; per. s angl. i dopolnenie YU.P. Adlera, L.A. Konarevoj – M.: Finan-sy i statistika, 1990. – 304 s.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Кокшарова А.С., аспирант, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Ванчикова Е.Н., д.э.н., профессор, Бурятский государственный университет

Баженова В.С., д.э.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Аннотация: В статье представлена оценка потенциала развития креативных индустрий в Республике Бурятия с целью разработки предложений по специализации региона на российском и международных рынках.

Ключевые слова: креативные индустрии, производительные силы.

Abstract: In article the estimation of potential of development of the creative industries in Republic Buryatia for the purpose of working out of offers on region specialisation on Russian and the International markets is presented.

Keywords: the creative industries, productive forces.

В современных условиях эффективность, основанная на масштабе производства, уступает место инновациям, развитию интеллектуального капитала, производству и коммерциализации высокотехнологичной продукции и услуг [3]. Изменение парадигмы производительных сил в условиях креативной экономики влечет за собой изменение критериев оценки их развития.

Основополагающими работами по теме креативной экономики являются труды Дж. Хокинса, Р. Флорида и Ч. Лэндри. Они рассматривают креативность как главный фактор создания современного уклада жизни и необходимый атрибут эффективного развития новой экономики [7].

Общим у всех авторов является определение творческого потенциала человека основным фактором производства, а креативного капитала – основным экономическим ресурсом.

Основное отличие креативной экономики от традиционного экономического уклада заключается в том, что главный инструмент в ней – это знания, ресурс – информация, а продукт – инновация [9]. Таким образом, концепция креативной экономики объединяет такие разрозненные понятия как «информационная экономика», «экономика знаний» и «инновационная экономика» [1].

Касаясь производительных сил под влиянием креативной экономики происходят структурные изменения в средствах труда и предметах труда. Главенствующую роль в средствах труда занимала техника, а роль инфраструктуры была лишь обеспечивающего характера. В настоящее время инфраструктура сама является самостоятельным средством труда, позволяющая без участия техники воздействовать на предметы труда. В предметах труда также происходит изменение приоритетности. Основным предметом труда в креативной экономике является информация, отступая сырье и материалы на второй план.

Подобные преобразования в производительных силах предполагают разработку критериев оценки их развития с точки зрения креативной экономики.

Нами были выявлены три критерия оценки, согласно которым возможно провести анализ состояния производительных сил в условиях новой экономики. К ним относятся:

- доля населения в возрасте 19-35 лет в общей численности населения региона. По нашему мнению, население этого возраста является молодым и наиболее приспособленным для восприятия большого количества информации, быстрому улавливанию изменений и корректировке своих действий под них, а значит обладающим наибольшим креативным потенциалом.

- доля людей, занятых в определенных (требующих творческих способностей, управленческих компетенций и знаний в сфере инновационного развития) сферах общественного производства

- доля креативного сектора в валовом региональном продукте.

Анализ производительных сил Республики Бурятия с точки зрения креативной экономики невозможен без анализа структуры и численности населения, поскольку человек был и остается главной производительной силой. А в условиях креативной экономики важность человека, а именно его способности к творческому мышлению, только усиливается.

Одним из критериев, позволяющих оценить состояние производительных сил, является доля населения в возрасте 19-35 лет. В связи с особенностями ведения подсчетов в органах государственной статистики, фактически будет анализироваться население в возрасте от 20 до 34 лет.

Данные о возрастной структуре занятого населения Республики Бурятия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам, % (сборник 2013, 2015)

Год	Всего	до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
2010	100	2,0	13,0	15,0	13,6	12,0	10,5	12,3	11,6	6,6	3,4
2011	100	1,3	12,0	16,1	14,1	12,5	10,1	11,8	12,1	6,7	3,3
2012	100	0,9	10,9	16,6	14,2	12,8	10,5	10,9	12,2	7,2	3,8
2013	100	1,0	11,5	15,9	14,1	12,8	10,4	11,3	12,6	7,2	3,2
2014	100	0,6	10,0	16,8	15,0	13,4	11,1	10,3	11,8	7,5	3,6

Таблица 1 свидетельствует о постепенном снижении доли занятого населения в возрасте до 20 лет и 20-24 лет, а также об увеличении доли заня-

того населения в группе 55-59 лет и 60-72 года, что отражает общую тенденцию старения населения.

Таблица 2 - Распределение численности безработных по возрастным группам к общей численности занятых в экономике, %

Год	Всего	до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
2010	11,56	1,29	2,10	1,70	1,49	1,06	0,82	0,87	1,28	0,54	0,40
2011	9,85	0,20	1,14	1,78	1,33	1,02	1,19	1,28	1,31	0,48	0,19
2012	7,91	0,10	1,15	1,28	1,35	1,00	0,74	0,94	0,75	0,59	0,02
2013	8,04	0,27	1,38	1,28	1,06	1,11	0,57	0,84	1,02	0,30	0,20
2014	8,12	0,18	1,70	1,53	0,96	0,92	0,50	0,92	0,82	0,51	0,08

Таблица 2 отражает снижение доли безработных в возрасте до 20 лет, а также в возрасте от 20 до 24 лет. Само по себе снижение безработицы должно являться положительным фактором, но к данным группам населения относятся студенты. Как видим, отрицательная динамика по безработице в этих возрастных категориях свидетельствует о снижении доли студентов, обучающихся в Республике Буря-

тия. Сохранение данной тенденции может привести к снижению потенциала региона не только с креативной точки зрения, но и приведет к недостатку молодых квалифицированных специалистов во всех видах экономической деятельности.

Таким образом, группируя результаты двух, приведенных выше таблиц, приведем таблицу динамики доли населения в возрасте от 20 до 34 лет.

Таблица 3 - Динамика доли населения 20-34 года в 2010-2014 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014
Занятые в экономике	41,60	42,20	41,70	41,50	41,80
Безработные	5,29	4,25	3,78	3,72	4,19
Итого по группе	46,89	46,45	45,48	45,22	45,99

Из таблицы 11 видно, что население в возрасте от 20 до 34 лет составляет большую часть от общей численности населения Республики Бурятия. На протяжении анализируемого периода отмечена тенденция к снижению данной доли населения, однако в 2014 году наблюдается положительная динамика данного показателя.

Проведем подобные расчеты для всех регионов Сибирского федерального округа, чтобы определить место Республики Бурятия. Данные о доли населения в возрасте от 20 до 34 лет по СФО представлены в таблице 12.

Таблица 12 - Доля населения в возрасте 20-34 годов по регионам СФО, %

Регион	Занятых		Безработных		Итого 20-34	Место в СФО
	20-29	30-34	20-29	30-34		
Республика Алтай	23,30	14,00	3,89	2,35	43,54	7
Республика Бурятия	26,80	15,00	3,23	0,96	45,99	3
Республика Тыва	24,90	10,90	8,02	1,56	45,38	4
Республика Хакасия	22,30	15,00	2,63	0,69	40,62	11
Алтайский край	21,00	15,60	2,65	0,81	40,06	12
Забайкальский край	24,70	14,40	4,27	1,70	45,07	5
Красноярский край	24,40	14,90	1,92	0,34	41,56	9
Иркутская область	24,30	17,30	3,23	1,28	46,11	2
Кемеровская область	22,70	15,50	2,20	0,61	41,01	10
Новосибирская область	24,30	17,80	1,65	0,19	43,94	6
Омская область	21,10	17,60	3,42	0,09	42,21	8
Томская область	25,70	18,70	3,73	0,27	48,39	1

Из таблицы 3 видно, что Республика Бурятия занимает 3 место в Сибирском федеральном округе по данному показателю. Первое и второе место занимают Томская и Иркутская области соответственно. Регионы, чья доля населения этого возраста выше, могут обладать большим креативным потенциалом [8]. Данный расчет дает понимание опосредованной возможности региона развиваться в креативной экономике, однако, насколько эта возможность реализуется, зависит от региональных властей и развитости креативной инфраструктуры.

Вторым критерием, позволяющим оценить производительные силы в условиях креативной экономики, является доля креативных профессий в общей занятости региона.

Как уже отмечалось ранее, выделяя креативные профессии в общей занятости населения, мы будем опираться на теорию Р. Флориды о креативных людях, который определяет «креативный класс» как

ключевую движущую силу современного экономического развития. «Только уяснив себе феномен роста этого нового класса и его характерные ценности, мы будем в состоянии понять природу масштабных и на вид изолированных изменений в нашем обществе и более рационально планировать будущее» [5].

Таким образом, креативность становится отличительным признаком нового класса, предложенного Р. Флоридой, поэтому следует выяснить, что автор монографии о креативных людях вкладывает в это понятие. Креативность в его понимании – это не просто творческие способности людей, но ещё и способность создавать новый продукт, идеи, технологии и содержание. «Радикальное отличие между креативным и другими классами заключается в том, за что они получают свои деньги. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану,

тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два другие класса» [2].

Уровень занятости населения в креативных индустриях, согласно предложенному органами статистики перечню видов экономической деятельности, удастся оценить лишь приблизительно [10].

Согласно рекомендациям по расчету доли занятых в креативных индустриях региона, предложенных Е.Р. Метелевой: «Оценочная доля занятых в кластере креативных и культурных индустрий по отношению к общей занятости по разделам ОКВЭД составляет [6].

- в разделе G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования» — 4%;
- Оценка социально-экономического эффекта от развития городских кластеров...
- в разделе K «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» — 5%;
- в разделе M «Образование» — 1%;
- в разделе O «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» — 80%.» [4].

Исходя из этого, составим таблицу по динамике занятых в креативных индустриях Республики Бурятия за 2010-2014 гг., тыс. чел.

Таблица 4 - Численность занятых в креативных индустриях Республики Бурятия, 2010-2014 гг., тыс. руб.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Всего занятых	417,10	417,40	419,30	417,60	414,40
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,29	1,32	1,30	1,49	1,45
Образование	0,44	0,43	0,41	0,37	0,36
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	14,48	13,84	12,96	12,8	11,92
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,36	2,40	2,46	2,43	2,46

Таблица 5 - Доля занятых в креативных индустриях в общей численности занятых 2010-2014 гг., %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Всего занятых	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,31	0,32	0,31	0,36	0,35
Образование	0,11	0,10	0,10	0,09	0,09
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,47	3,32	3,09	3,07	2,88
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,57	0,57	0,59	0,58	0,59
Итого занятых в креативных индустриях	4,45	4,31	4,09	4,09	3,91

Из таблицы 5 видно, что численность занятых в креативных индустриях в Республике Бурятия постепенно снижается, что связано с кризисной ситуацией в экономике. Особенно это видно по индустриям, которые включены в предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. К данному виду экономической деятельности относятся: деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, физкультурно-оздоровительная деятельность, а также иная деятельность по предоставлению прочих услуг, в частности, предоставление услуг салонов красоты.

Аналогичным способом была оценена занятость в креативных индустриях других регионов Сибирского федерального округа, однако стоит отметить, что сложность в сборе статистических данных по каждому региону значительно сказывается на расчетах, полученных в итоге. Каждый регион СФО ведет статистику отличным друг от друга способом, поэтому приведение их к общему показателю является весьма примерным [11].

Данные таблицы отражают лидирующее положение национальных республик в области занятости

населения в креативных сферах экономики. Это объясняется наибольшей доли занятости населения в области товаров и услуг, связанных с национальными особенностями местного населения. Как видно из таблицы, деятельность по предоставлению прочих социальных и персональных услуг является определяющей в общей доли в креативных индустриях Республики Бурятия на 2014 г. занимала третье место в Сибирском Федеральном округе, однако согласно тенденции, отмеченной в таблице 14 (см табл. 5), положение Республики Бурятия в СФО может снижаться, если не будут приняты соответствующие меры по поддержке данного направления.

Третьим критерием для оценки производительных сил в креативной экономике была предложена оценка доли креативного сектора в ВРП региона.

Исходя из предположения о том, что рекомендации по подсчету численности населения, занятого в креативной экономике, применимы и для расчета вклада креативных индустрий в ВРП региона, получим следующие расчеты:

Таблица 6 - Валовой региональный продукт по видам креативных индустрий, тыс. руб.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП региона	133525602	153624137	164737781	177692037	193684320
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	345 071	337 119	425 690	550 291	720 881
Образование	71157	90 994	103422	118 813	137823
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1 454 593	1 650 018	2083 017	2 717 653	3 587 302
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	677 461	743 788	879 828	1 002 724	1153133
Итого по креативным индустриям	2548281	2822018	3491956	4389480	5599138

Динамика темпов роста ВРП региона и ВРП креативных индустрий представлена на рисунке 1.

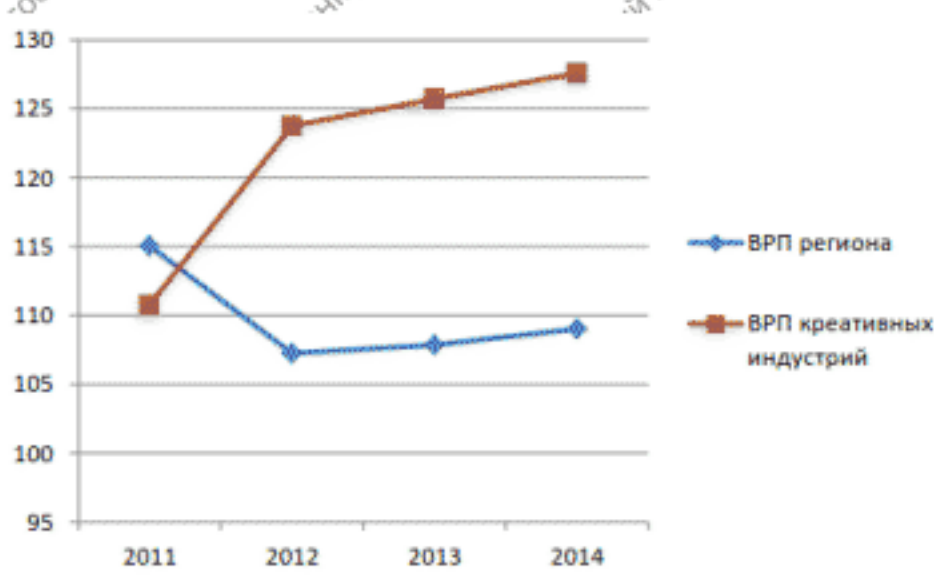

Рисунок 1 - Темпы роста ВРП региона и ВРП креативных индустрий, в динамике, 2011-2014 гг., %

По рисунку видно, что среднегодовые темпы роста валового регионального продукта, созданного креативными индустриями, значительно превышает среднегодовые темпы роста ВРП региона.

Доля креативных индустрий в ВРП региона представлена в таблице 7.

Таблица 7 - Структура валового регионального продукта в разрезе креативных индустрий

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП региона	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,26	0,22	0,26	0,31	0,37
Образование	0,05	0,06	0,06	0,07	0,07
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,09	1,07	1,26	1,53	1,85
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,51	0,48	0,53	0,56	0,60
Итого по креативным индустриям	1,91	1,84	2,12	2,47	2,89

Таким образом, данные таблицы 7 свидетельствуют об увеличении вклада креативных видов деятельности в ВРП Республики Бурятия, а следовательно, усиливается их положительное влияние на

экономику региона. Исходя из тенденций роста ВРП, создаваемого креативными индустриями, их развитие приведет к ускорению темпов роста ВРП республики.

Данная таблица демонстрирует сходие с таблицей по занятости в креативных индустриях результаты. Лидирующее положение опять занимают национальные республики за счет наибольшего вклада в ВРП региона вида деятельности, связанного с предоставлением прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. В пятерку лидеров также входит Новосибирская область, но в отличие от Республики Алтай, Бурятия и Хакасия, помимо предоставления прочих услуг, обладают наибольшим показателем по СФО в креативных индустриях, связанных с недвижимым имуществом, предоставлением услуг и образования, что демонстрирует всестороннее развитие региона в области креативной экономики.

Исходя из всего, перечисленного выше, становится очевидным, что Республика Бурятия имеет большой потенциал для развития креативных индустрий. Конечно, все проведенные расчеты являются примерными, однако они позволяют проследить общие тенденции:

- Доля креативных индустрий в ВРП республики постоянно растет.

- Темпы роста традиционных отраслей промышленности замедляются и экономика переживает стагнацию.

При имеющемся потенциале в области креативных индустрий в регионе намечается негативная тенденция по снижению данного показателя

- Развитие креативных индустрий является оптимальным выходом для Республики Бурятия из кризисной ситуации в экономике, а также позволит определить специализацию региона на российском и международных рынках

- Необходимо незамедлительное принятие мер для развития креативного сектора экономики, пока республика имеет возможность выйти в социальнo-экономические лидеры Сибирского федерального округа.

Последствия развития креативной экономики вполне осязаемы: от трансформации регионального бренда до конкретного подсчета экономических показателей.

Библиографический список

1. Белокрылова О. С., Дубская Е. С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Terra Economicus -2013. - № 4-2 том 11. - с 6
2. Ванчикова Е.Н., Осодоева О.А., Плотников В.А. Реализация адаптационных процессов управления инновационной деятельностью // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. - №3. - с. 5-13
3. Дацык А.А. Исследование тенденций креативной экономики в России и за рубежом // Проблемы развития инновационно-креативной экономики. Сборник докладов. М.: Креативная экономика, 2010. - с 20
4. Дубина И.Н. К вопросу о соотношении понятий «креативная экономика», «инновационная экономика» и «экономика знаний» // Креативная экономика. - 2009.- № 6. - с 109-116
5. Локалов А.А. Инновационная экономика и новая экономика: соотношение процессов и понятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2013. - № 1. - с 126
6. Метелева Е.Р. Оценка социально-экономического эффекта от развития городских кластеров креативных индустрий // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2011. - № 3. - с 28-43
7. Флорида Р., Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст], М: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. - 432 с
8. Цыренов Д.Д. Экономика знаний в Республике Бурятия: факторный анализ // Вестник Бурятского государственного университета, 2013. - №2 - С. 25-27.
9. Цыренов Д.Д. Экономическая сущность и природа знания в экономике знаний // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2014. - №2 (50) - С. 389-397.
10. Цыренов Д.Д., Атанов Н.И. Подходы к становлению экономики знаний в регионах России: зарубежный опыт и отечественное наследие // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право, 2015. - №1 (34) - С. 59-69.
11. Цыренов Д.Д., Слепнева Л.Р. Рейтинг регионов в зависимости от уровня развития экономики знаний // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. - №2 (92) - С. 24-28.

References

1. Belokrylova O. S., Dubskaya E. S. Mirovoj opyt formirovaniya kreativnoj ehkonomiki i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii // Terra Economicus -2013. - № 4-2 том 11. - с 6
2. Vanchikova E.N., Osodoeva O.A., Plotnikov V.A. Realizatsiya adaptatsionnykh processov upravleniya innovatsionnoy deyatelnost'yu // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomika i menedzhment. 2015. - №3. - с. 5-13
3. Dacyk A.A. Issledovanie tendencij kreativnoj ehkonomiki v Rossii i za rubezhom // Problemy razvitiya innovatsionno-kreativnoj ehkonomiki. Sbornik dokladov. M.: Kreativnaya ehkonomika, 2010. - с 20
4. Dubina I.N. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «kreativnaya ehkonomika», «innovatsionnaya ehkonomika» i «ehkonomika znanij» // Kreativnaya ehkonomika. - 2009.- № 6. - с 109-116
5. Lokalov A.A. Innovatsionnaya ehkonomika i novaya ehkonomika: sootnoshenie processov i ponyatij // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. - 2013. - № 1. - с 126
6. Metel'eva E.R. Otsenka social'no-ehkonomicheskogo ehffekta ot razvitiya gorodskih klasterov kreativnykh industrij // ETAP: ehkonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. - 2011. - № 3. - с 28-43
7. Florida R., Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee [Tekst], M: Izdatel'skij dom «Klassika-XXI», 2007. - 432 s
8. Cyrenov D.D. EHkonomika znanij v Respublike Buryatiya: faktornyj analiz // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. - №2 - С. 25-27.
9. Cyrenov D.D. EHkonomicheskaya sushchnost' i priroda znaniya v ehkonomike znanij // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehkonomiki i prava, 2014. - №2 (50) - С. 389-397.
10. Cyrenov D.D., Atanov N.I. Podhody k stanovleniyu ehkonomiki znanij v regionah Rossii: zarubezhnyj opyt i otechestvennoe nasledie // Aziatsko-Tihookeanskiy region: EHkonomika, politika, pravo, 2015. - №1 (34) - С. 59-69.
11. Cyrenov D.D., Slepneva L.R. Rejting regionov v zavisimosti ot urovnya razvitiya ehkonomiki znanij // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 2015. - №2 (92) - С. 24-28.

АНАЛИЗ РЫНКА ПАТЕНТНЫХ УСЛУГ РФ

Корейша З.А., аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения
Паршина В.С., профессор, Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Цель статьи – исследование тенденций развития рынка патентных услуг (предмет исследования), структуры потребителей и производителей блага и др. Основные методы исследования: анализ, статистический подход и формализация. По результатам исследования Казань, Санкт-Петербург и Нижний Новгород – наиболее перспективные регионы для осуществления деятельности патентных бюро. Основные положения и выводы статьи могут служить теоретической основой региональных социально-экономических исследований.
Ключевые слова: патентная услуга, рынок патентных услуг РФ, патентование, патентная компания, патентное бюро, консалтинговая компания, покупатель патентной услуги, патентный поверенный, патентный специалист, патентование в регионе.

Abstract: The purpose of this article is to research of the trends of development of the market of patent services, the structure of the consumers and creators of patent services and more. The main research methods: analysis, statistical approach and formalization. The results of research say that the Kazan, St. Petersburg and Nizhny Novgorod are the most promising regions for the activities of patent offices. Summary of the article can serve as a theoretical basis for regional socio-economic studies.

Keywords: patent service, the market of patent services in Russian Federation, patenting, patent company, patent office, consulting company, the customer of the patent service, patent attorneys, patent expert, patenting in the region.

Введение

Для повышения эффективности инновационной деятельности отечественные организации все чаще прибегают к услугам патентных фирм. К примеру, по данным Роспатента с 2010 года доля патентных компаний на рынке патентных услуг в регионах, занимающих лидирующие позиции по числу патентных заявок, в среднем возросла с 1 до 5% (вычислено автором). При среднем количестве подачи заявок две в год (вычислено автором, как отношение числа заявок в год к числу компаний, выполняющие научные исследования и разработки) большинством организаций содержание отделов, выполняющих патентные работы, экономически не выгодно. Кроме того, услуги патентных бюро, отдельных патентных специалистов, патентных отделов позволяют повысить качество патента.

Консалтинговые компании как участники инновационного процесса в России возникли относительно недавно (начало 90-х годов 20 века). Множество авторов исследовали вопросы управления консалтинговыми компаниями, к примеру Беляева С. С. [1], Воложанин В.В. и Воложанина О. А. [2], Черницова К. А. [3], Булеев А.И. и Адамов Н.А. [4].

Особое место заняли консалтинговые фирмы, оказывающие услуги в области патентования. Их товаром на рынке является патентная услуга. На основе определений [1] и [2] патентные услуги – это с одной стороны комплекс экономических, правовых, консультационных и организационных услуг по решению проблем предприятия-заказчика в сфере патентной деятельности, в том числе интеллектуальные услуги по осуществлению патентной деятельности.

В условиях экономического кризиса остро встает вопрос увеличения доли рынка за счет разработки инноваций и их правовой защиты, в том числе путем патентования. Это позволяет сделать вывод относительно значимости патентных услуг в условиях настоящей экономической ситуации в РФ.

Как было замечено, множеством авторов, например Кравец Л.Г. [5], Скорняков Э.П. [6], Гриличес З. [7], Холл Б.Х. [8, 9], Джаф А. и Трайтенберг М. [9], Нойхаусле П. [10], Парк С.С. [11], Путман [12], Рейтзиг [13], Паршина В.С. и Корейша З.А. [14-15], патентная информация имеет широкое применение для целей анализа функционирования деятельно-

стей организаций, отраслей, стран и т. д. По мнению данных авторов патентная информация может быть использована, в том числе для анализа рынков продукции и услуг.

Результаты и методы исследования

Для исследования объема рынка патентных услуг в РФ обратимся к статистическим данным и патентной информации.

Полученные данные относительно динамики рынка патентных услуг также подтверждают осознанную организациями и реализованную на практике важность патентной деятельности в Российской Федерации (Рисунок 1).

Рисунок 1 построен автором по данным Росстата [Официальная статистика Росстат раздела «Наука и инновации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossstat/ru/statistics (дата обращения: 21.11.2016)].

По данным Росстата с 2010 по 2013 гг. увеличилось число заявок на изобретения и полезные модели, а также количество выданных на них патентов, о чем свидетельствует рисунок 1, при этом скорость прироста уменьшается. Рост числа поданных заявок свидетельствует об увеличении объема рынка патентных услуг до 2013 года включительно и о его снижении в 2014 году.

Авторы статьи предполагают, что спад рынка услуг по патентованию является временным явлением, так как рост числа патентов в Российской Федерации в целом имеет восходящий тренд в разрезе двадцатилетия.

Агентами рынка патентных услуг являются государство РФ, потребитель блага в виде любого лица (физическое или юридическое), лицо, предоставляющее благо в виде патентных компаний, патентных отделов организаций, НИИ, университетов, занимающихся оказанием патентных услуг за вознаграждение, патентных специалистов, занимающихся частной практикой.

Исходя из анализа данных, полученных автором по итогам исследования 183 сайтов патентных бюро, и показателей патентной активности регионов Российской Федерации, представленных Росстатом, определены основные местоположения ведущих консалтинговых фирм, оказывающих услуги по патентованию. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Рисунок 1 - Показатели патентной деятельности РФ с 2010 по 2015 гг.

Таблица 1 - Местоположение основных компаний, оказывающих патентные услуги

Субъект РФ	Кол-во патентных поверенных; шт./ Кол-во патентных бюро; шт.		Кол-во заявок на изобретения и патентов на полезные модели, полученных заявителями данного города на 21.11.2016; шт.	Численность населения на 01.01.2016, чел.	Доля патентных специалистов от общего числа населения *10 ⁻⁴	Максимальное количество отечественных заявок на одного патентного специалиста; шт.
Москва	605	51	10526	12330126	0,9	9
Санкт-Петербург	172	34	2961	5225690	0,65	9
Екатеринбург	20	19	982	1444439	0,53	13
Самара	16	7	883	1170910	0,26	29
Уфа	12	15	979	1110976	0,51	17
Пермь	12	6	560	1041876	0,23	23
Казань	11	8	1629	1216965	0,29	47
Новосибирск	9	11	825	1584138	0,27	20
Ростов - на - Дону	6	13	923	1119875	0,4	21
Нижний Новгород	6	14	646	1266871	0,38	13
Краснодар	6	6	736	853848	0,21	41

Таблица 1 составлена автором по данным Росстата [Официальная статистика Росстат разделы «Наука и инновации», «Население» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (дата обращения: 21.11.2016)], сайтов патентных бюро (дата обращения 20.11.2016).

Согласно таблице 1 основными местоположениями продавцов патентных услуг являются Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск, Пермь, Самара, Краснодар, Казань, Уфа, Ростов-на-Дону. Из данных, представленных в таблице 1, было выявлено, что наибольший объем рынка патентных услуг наблюдается в Москве, на втором месте – Санкт-Петербург. При этом сосредоточение основного количества продавцов патентной услуги в рамках одного города является причиной ряда факторов. На территории Москвы сосредотачиваются основные финансовые, человеческие и информационные ресурсы, что ограничивает развитие рынка патентных услуг на других территориях РФ.

В таблице 1 доля патентных специалистов была рассчитана как отношение числа патентных специалистов в регионе к общему числу населения в нем соответственно. Количество патентных специалистов определено как сумма патентных поверенных и количество патентных бюро, умноженное на средний показатель числа сотрудников в патентных бюро, занимающихся патентной работой. Средний показатель числа сотрудников в патентных бюро, занимающихся патентной работой, исходя из анализа сайтов патентных бюро без учета патентных поверенных в Москве составляет 10 человек; в Санкт-Петербурге – 5; Казань, Екатеринбург, Уфа, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Новосибирск – 3; Самара, Краснодар, Пермь – 2. Максимальное коли-

чество отечественных заявок на одного патентного специалиста определялось как отношение числа заявок на изобретение и выданных патентов на полезные модели к среднему показателю числа сотрудников в патентных бюро, занимающихся патентной работой. Согласно данным таблицы 1 наиболее перенасыщенные патентными специалистами являются рынки Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга и Уфы, от $0,9 \cdot 10^{-4}$ до $0,51 \cdot 10^{-4}$. При этом на рынках Москвы, Санкт-Петербурга, Екате-

ринбурга и Нижнем Новгороде наблюдается наименьшая максимально возможная загруженность патентных специалистов заявками, поданными отечественными заявителями. Это свидетельствует о высоком уровне конкуренции на рынке патентных услуг в данных городах.

По результатам анализа базы данных патентов ФИПС была сформирована структура отрасли патентных услуг в отношении потенциальных потребителей благ, представленная в таблице 2.

Таблица 2 - Структура потребителей патентных услуг

Местоположение продавца	Покупатель патентной услуги					
	Годы					
	2013		2014		2015	
Количество заявок на патенты, поданных покупателем / Количество покупателей						
Покупатель – общества с ограниченной или дополнительной ответственностью						
Москва	1378	230	1293	259	791	158
Санкт-Петербург	405	81	337	67	199	40
Казань	75	19	69	17	72	18
Екатеринбург	133	33	128	32	85	21
Новосибирск	60	15	113	28	48	12
Самара	50	13	49	12	21	5
Краснодар	116	19	84	14	26	4
Пермь	131	22	158	26	88	15
Нижний Новгород	74	25	68	23	26	9
ИТОГО	2439	457	2312	478	1366	282
Покупатель – акционерные общества						
Москва	1621	324	1405	281	815	163
Санкт-Петербург	562	112	482	96	263	53
Казань	60	15	134	34	71	16
Екатеринбург	110	28	117	29	58	15
Новосибирск	96	24	79	20	49	12
Самара	60	15	55	14	37	9
Краснодар	14	2	12	2	4	1
Пермь	162	27	127	21	75	13
Нижний Новгород	98	33	105	35	39	13
ИТОГО	2785	580	2518	532	1411	297
Покупатель – иные покупатели, в том числе физические лица						
Москва	6535	1307	3562	712	5863	1173
Санкт-Петербург	774	155	703	141	387	77
Казань	217	54	219	55	112	28
Екатеринбург	179	45	232	58	144	36
Новосибирск	194	49	146	37	103	26
Самара	272	68	228	57	171	43
Краснодар	93	16	67	11	33	6
Пермь	114	19	93	16	30	5
Нижний Новгород	128	43	80	27	44	15
ИТОГО	8577	1756	5378	1114	6910	1409
Покупатель – учреждения и унитарные предприятия						
Москва	2145	429	1996	399	1230	246
Санкт-Петербург	748	150	745	149	439	88
Казань	424	106	543	136	158	40
Екатеринбург	288	72	239	60	124	31
Новосибирск	341	85	330	83	218	55
Самара	191	48	198	50	84	21
Краснодар	314	52	354	59	215	36
Пермь	118	20	106	18	56	9
Нижний Новгород	168	56	169	56	116	39
ИТОГО	4909	1018	4863	1010	2740	565

Таблица 2 составлена автором по данным информационно-поисковой системы Роспатента [Информационно-поисковая система [Электронный ресурс]. – URL: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/inform_resources/inform_retrieval_system (дата обращения: 21.11.2016)]

Таблица 2 показывает распределение заявок на изобретения и полезные модели по видам патентообладателей и регионам их местонахождения. При этом в таблице 2 показано количество заявок, полученных определенным видом заявителей: общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, акционерные общества, учреждения и унитарные предприятия, иные покупатели, в том числе физические лица, а также количество покупателей патентной услуги разных видов. Количество покупателей патентной услуги было рассчитано как отношения количества заявок на группу потребителей на среднее количество заявок в год у заявителя по РФ. Среднее количество заявок в год у заявителя по РФ определено автором, как отношение числа заявок в год к числу компаний, выполняющие научные исследования и разработки, по регионам. Для Москвы, Краснодара и Перми данный показатель определен как 6; для Санкт Петербурга – 5; для Нижнего Новгорода – 3; для остальных ведущих по патентной деятельности регионов – 4.

Из таблицы 2 видно, что в целом наблюдается уменьшение количества заявок, поданных каждой группой покупателей. При этом наибольшие темпы уменьшения числа поданных заявок относятся к федеральным и муниципальным учреждениям. Наиболее перспективными покупателями патентной услуги являются хозяйственные общества, поскольку, для большинства из них в силу их малочисленности экономически выгодно переводить патентные услуги на аутсорсинг, и в отличие от физических лиц, они имеют денежные средства на оплату услуг патентных бюро.

Исследование доли рынка патентных услуг, приходящихся на патентные компании, в ведущих регионах по патентной деятельности было проведено с использованием базы данных патентов и заявок на полезные модели и изобретения информационно-поисковой базы Роспатент. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Доли рынка патентных услуг, приходящихся на патентные компании по регионам Российской Федерации на 26.01.2017

Субъект РФ	Общее количество патентов на изобретения и полезные модели, полученные отечественными патентообладателями; шт.			Количество патентов на изобретения и полезные модели, полученные отечественными патентообладателями и заявки на которые оформлены патентным бюро; шт.			Доля патентов на изобретения и полезные модели, полученные отечественными патентообладателями и заявки на которые оформлены патентным бюро; %		
	Годы			Годы			Годы		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Москва	11714	10526	9320	526	403	348	4,49	3,83	3,73
Санкт-Петербург	2490	2289	1493	281	306	158	11,29	13,37	10,58
Казань	779	974	477	65	84	75	8,34	8,62	15,72
Екатеринбург	710	982	472	36	33	18	5,07	3,36	3,81
Новосибирск	691	677	487	26	39	22	3,76	5,76	4,52
Самара	573	540	366	31	25	6	5,41	4,63	1,64
Краснодар	538	521	333	12	4	0	2,23	0,77	0
Пермь	525	491	291	5	2	2	0,95	0,41	0,69
Нижний Новгород	470	430	261	25	30	31	5,32	6,98	11,88
Всего	18490	17430	13500	1007	926	660	5,45	5,31	4,89

Таблица 3 составлена автором по данным информационно-поисковой системы Роспатента [Информационно-поисковая система [Электронный ресурс]. URL: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content.ru/ru/inform_resources/inform_retrieval_system (дата обращения: 26.01.2017)]

Результаты, представленные в таблице 3 показывают, что в среднем лишь 5% патентов получены отечественными патентообладателями при обращении к услугам патентных бюро. Средний показатель доли рынка патентных компаний статичен во времени относительно 2013-2015 гг. При этом динамика изменения доли патентных бюро на рынке патентных услуг в регионах различна. Наиболее положительная динамика роста доли рынка патентных

фирм наблюдается в Казани и Нижнем Новгороде, в среднем в 2 раза. Тенденция снижения долей рынка патентных бюро наблюдается в Санкт-Петербурге, Самаре и Краснодаре.

Взаимосвязей между количеством патентных специалистов и долей патентов на изобретения и полезные модели, полученные с услугами патентных бюро, в различных регионах представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Взаимосвязь между количеством патентных бюро и специалистов и долей рынка патентных компаний в различных регионах на 31.12.2015

Рисунок 2 построен автором по данным информационно-поисковой системы Роспатента [Информационно-поисковая система [Электронный ресурс]. - URL: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/inform_resources/inform_retrieval_system (дата обращения: 21.11.2016)]

Из рисунка 2 можно заметить, что во многих регионах, за исключением Москвы и Казани, прослеживается явная взаимосвязь между количеством патентных бюро, патентных поверенных и долей патентов на изобретения и полезные модели, заявки на которые оформлены патентным бюро. Это

позволяет судить о значении специалистов на рынке патентных услуг.

Для исследования цен на рынке патентных услуг был проведен анализ сайтов 183 консалтинговых компаний, оказывающих услуги в области патентования и расположенных в городах с наибольшим объемом рынка патентных услуг (Таблица 4).

Таблица 4 - Распределение цен на патентные услуги по регионам Российской Федерации на 07.11.2016

Субъект РФ	Кол-во патентных бюро; шт.	Средняя стоимость услуг патентных бюро; тыс. руб.	Разброс цен на патентные услуги в патентных бюро; %	Максимальное значение цены на патентные услуги; тыс. руб.
Москва	51	75,0	81	125,0
Санкт-Петербург	34	84,5	60	125,0
Екатеринбург	19	53,0	62	80,0
Нижний Новгород	14	40,0	79	72,0
Новосибирск	11	44,0	62	80,0
Казань	8	49,0	81	80,0
Самара	7	35,0	74	58,0
Пермь	6	36,5	74	58,0
Краснодар	6	43,0	74	58,0

Таблица 4 составлена автором по данным анализа сайтов патентных бюро (дата обращения 20.11.2016).

Таким образом, наибольшая стоимость патентных услуг наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге, что больше, чем максимальная стоимость в регионах в среднем на 40%. Формирование

цены носит территориальный характер, при этом в крупных городах цены сравнимы.

Из таблицы 4 видно различие в стоимости патентных услуг в рамках одной территории. Разница

составляет порядка 60-81%. Это может быть объяснено принципом формирования цены на патентные услуги. А именно тем, что цена является, как правило, нефиксированной, договорной, устанавливается по результатам переговоров и напрямую зависит от качества предоставляемых услуг и репутации компании.

Цена на патентные услуги имеет незначительные колебания во временном интервале, что позволяет сделать вывод об отсутствии прямой зависимости между объемом потребления этого блага и стоимостью блага.

Заключение

По результатам анализа рынка патентных услуг были получены следующие выводы:

1. Наибольшая патентная активность наблюдается в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Перми, Самаре, Краснодаре, Казане, Уфе, Ростов-на - Дону. В данных городах рынок патентных услуг наиболее развит.

2. Наибольший объем рынка патентных услуг наблюдается в Москве, на втором месте – Санкт-Петербург. Наибольшая доля патентных специалистов сосредоточена в данных субъектах РФ.

3. В 2015 году наблюдается снижение объемов рынка патентных услуг, что, по мнению авторов, является временным явлением. В ближайшем будущем предвидится увеличение числа поданных заявок на изобретения и полезные модели в РФ, и как следствие, рост объемов рынка патентных услуг.

4. В целом, за исключением физических лиц (в том числе ИП), наблюдается спад числа заявителей различных видов. При этом наименьшие колебания патентной активности наблюдаются среди хозяйственных обществ.

5. Средний показатель доли рынка патентных компаний статичен во времени и составляет 5%. Динамика изменения доли патентных бюро на рын-

ке патентных услуг в регионах различна, что может быть объяснено множеством факторов как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Например, наличием финансовых ресурсов у заявителей для оплаты услуг патентного бюро, уровнем доверия к патентному бюро, наличием патентных специалистов в регионе, их классификацией, а также репутацией и другое.

6. Выявлена взаимосвязь между количеством патентных бюро, патентных поверенных и долей патентов на изобретения и полезные модели, полученные с услугами патентных бюро. Это позволяет судить о ведущей роли патентных специалистов на рынке патентных услуг.

7. Наблюдается локальный характер средних цен в зависимости от территории расположения субъекта, предоставляющего патентную услугу. Наблюдается индивидуальный подход к формированию цены, цена не является фиксированной. В зависимости от потребителя блага осуществляется формирование индивидуального предложения услуг. Высокая маржа дает возможность корректировки цены в зависимости от потребителя блага.

8. Рынок патентных услуг позволяет устанавливать большой диапазон между минимальной и максимальной ценами на рынке. Предполагается, что цена наибольшим образом зависит от репутации компании, предоставляющей патентные услуги.

По результатам исследования рынка патентных услуг позволяет выделить Казань, Санкт-Петербург и Нижний Новгород как наиболее перспективные регионы для осуществления деятельности патентных бюро в соответствии с уровнем конкуренции, объемом спроса и его структурой в данных регионах.

Результаты исследований могут быть использованы в процессе анализа и разработки методов, систем управления взаимодействиями патентных бюро в инновационной среде региона.

Библиографический список

1. Беляева Светлана Сергеевна Проблемы управленческого консалтинга в современных условиях // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2009. №1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravlencheskogo-konsaltinga-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 04.04.2016).
2. Воложанин Владимир Владимирович, Воложанина Оксана Александровна Сущность консалтинга и его специфика в сфере услуг // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. №1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-konsaltinga-i-ego-spetsifika-v-sfere-uslug> (дата обращения: 02.04.2016).
3. Черяицова К. А. Развитие управленческого консалтинга в Российской экономике // ТДР. 2008. №6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-upravlencheskogo-konsaltinga-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 04.04.2016).
4. Булеев А.И., Адамов Н.А. Особенности деятельности малых предприятий на рынке консалтинговых услуг // Российский экономический интернет-журнал. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fin.ru/consulting/Small_enterprises.shtml (дата обращения: 02.04.2016).
5. Кравец Л.Г. Виды анализа и визуализация патентной информации // Патентная информация сегодня. - 2008. - N 1. - С. 31-32.
6. Скорняков, Э.П., Горбунова М.Э. Патентные исследования: учебнометодическое пособие / 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2011. - 164 с.
7. Griliches Z. Patent Statistics as Economic Indicators: A Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/chapters/c8351.pdf>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
8. Hall, V. H. Market Value and Patent Citations/ V.H. Hall, A. Jaffe, M. Trajtenberg [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eml.berkeley.edu/~bh/hall/papers/HallJaffeTrajtenberg_RJEJan04.pdf. – (Дата обращения: 09.11.2015).
9. Hall, V. H. Uncovering GPTS with Patent Data / V.H. Hall, M. Trajtenberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w10901.pdf>. – (Дата обращения: 09.11.2015).
10. Neuhausler P. Patents and the financial performance of firms - An analysis based on stock market data/ Peter Neuhausler, Rainer Fritsch, Torben Schubert, Knut Blind [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isi.fraunhofer.de/isi-wAssets/docs/p/de/dekap_innosysteme_policyanalyse/discussionpaper_28_2011.pdf. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
11. Park, S. S. A Patent Analysis Model Combining Document Clustering and Time Series Analysis/ Sang Sung Park, Sunghae Jun [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- http://onlinepresent.org/proceedings/vol2_2012/30.pdf. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
12. Putnam, J. The Value of International Patent Protection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.competitiondynamics.com/wp-content/uploads/International-Patent-Rights.pdf>. – (Дата обращения: 09.11.2015).
 13. Reitzig M. What Do Patent Indicators Really Measure? A Structural Test of 'Novelty and 'Inventive Step' as Determinants of Patent Profitability [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diw.de/sixcms/detail.php/42050>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
 14. Паршина В. Патентная деятельность как фактор эффективности функционирования предприятия. / В. Паршина, Э. Корейша // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2016. – №5. – С. 33-42.
 15. Паршина В.С., Корейша Э.А., Применение патентной информации в процессе инновационной деятельности // Актуальные вопросы экономических наук: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство ЦРНС. – 2016. – С. 20-27.

References

1. Belyaeva Svetlana Sergeevna Problemy upravlencheskogo konsaltinga v sovremennykh usloviyakh // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. 2009. №1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravlencheskogo-konsaltinga-v-sovremennykh-usloviyakh> (data obrashcheniya: 04.04.2016).
2. Volozhanin Vladimir Vladimirovich, Volozhanina Oksana Aleksandrovna Sushchnost' konsaltinga i ego spetsifika v sfere uslug // Vestnik YUUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2013. №1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sushchnost-konsaltinga-i-ego-spetsifika-v-sfere-uslug> (data obrashcheniya: 02.04.2016).
3. Chernicova K. A. Razvitiye upravlencheskogo konsaltinga v Rossijskoj ehkonomie // TDR. 2008. №6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-upravlencheskogo-konsaltinga-v-rossijskoj-ehkonomie> (data obrashcheniya: 04.04.2016).
4. Buleev A.I., Adamov N.A Osobennosti deyatel'nosti mal'nykh predpriyatij na rynke konsaltingovykh uslug // Rossijskij ehkonomicheskij Internet-zhurnal. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cfin.ru/consulting/Small_enterprises.shtml (data obrashcheniya: 02.04.2016).
5. Kravec L.G. Vidy analiza i vizualizatsiya patentnoj informacii // Patentnaya informatsiya segodnya. – 2008. – N 1. – S. 31-32.
6. Skorniyakov, E.H.P., Gorbunova M.E.H. Patentnye issledovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie / 3-e izd., pererab. i dop. – M.: INIC «PATENT», 2011. – 164 s.
7. Griliches Z. Patent Statistics as Economic Indicators: A Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/chapters/c8351.pdf>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
8. Hall, B. H. Market Value and Patent Citations/ B.H. Hall, A. Jaffe, M. Trajtenberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eml.berkeley.edu/~bhhall/papers/HallJaffeTrajtenberg_RJEJan04.pdf. – (Дата обращения: 09.11.2015).
9. Hall, B. H. Uncovering GPTS with Patent Data / B.H. Hall, M. Trajtenberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w10901.pdf>. – (Дата обращения: 09.11.2015).
10. Neuhausler P. Patents and the financial performance of firms – An analysis based on stock market data/ Peter Neuhausler, Rainer Frietsch, Torben Schubert, Knut Blind [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isl.fraunhofer.de/isl-wAssets/docs/p/de/diskpap_innosysteme_pollanalyse/discussionpaper_28_2011.pdf. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
11. Park, S. S. A Patent Analysis Model Combining Document Clustering and Time Series Analysis/ Sang Sung Park, Sunghae Jun [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://onlinepresent.org/proceedings/vol2_2012/30.pdf. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
12. Putnam, J. The Value of International Patent Protection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.competitiondynamics.com/wp-content/uploads/International-Patent-Rights.pdf>. – (Дата обращения: 09.11.2015).
13. Reitzig M. What Do Patent Indicators Really Measure? A Structural Test of 'Novelty and 'Inventive Step' as Determinants of Patent Profitability [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diw.de/sixcms/detail.php/42050>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 09.11.2015).
14. Parshina V. Patentnaya deyatel'nost' kak faktor ehfektivnosti funkcionirovaniya predpriyatiya. / V. Parshina, Э. Корейша // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2016. – №5. – С. 33-42.
15. Parshina V.S., Korejscha Z.A., Primenenie patentnoj informacii v processe innovacionnoj deyatel'nosti // Aktualnye voprosy ehkonomicheskikh nauk: materialy nauchno-prakticheskoi konferencii. – Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS. – 2016. – S. 20-27.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ РЕГИОНА

Лукашкина О.В., соискатель, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: В статье представлена современная система управления сельским хозяйством на всех уровнях власти (федеральном, региональном, местном). Исследовано актуальное функционирование сельских территорий региона. Отмечено влияние потенциала государственно-частного партнерства для развития сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: сельская территория, система управления, сельское хозяйство, государственно-частное партнерство.

Abstract: The article presents modern system of agriculture management at all levels of government (federal, regional, local). Explor actual functioning of the rural territories of the region. The influence of potential public-private partnership for the development of the agricultural industry.

Keywords: rural territory, managerial system, agriculture, public-private partnership.

В настоящее время одним из важных и приоритетных направлений развития экономики является эффективное функционирование агропромышленного комплекса. Особую роль в данном вопросе приобретает создание благоприятных условий для повышения активности отечественных товаропроизводителей на основе совершенствования действующих систем управления в сельскохозяйственной сфере. Поэтому основой должны стать приемлемые условия хозяйствования, обеспечивающие эффективную работу сельских территорий.

В целях развития сельских территорий, повышения устойчивости и конкурентоспособности в современных условиях экономики, обеспечения продовольственной безопасности, создания условий для инвестиционной привлекательности аграрного сектора, улучшения условий жизни сельского населения необходимым и значимым является целенаправленное государственное регулирование сельских хозяйством на федеральном, региональном и местном уровнях.

Современная система управления сельскими территориями в Российской Федерации на сегодняшний день выстроена и в целом успешно функционирует.

Государственное и муниципальное регулирование и управление сельскохозяйственной отраслью включает совокупность и реализуемые функции организационных структур, аппаратов, комплекс используемых ресурсов, методов и средств, а также прямые и обратные взаимосвязи между объектами и субъектами управления и т.д.

Система управления на федеральном уровне представляет организационную структуру, которая включает администрацию Президента Российской Федерации, аппарат Правительства Российской Федерации, полномочные представительства Президента Российской Федерации в федеральных округах, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и т.д.

На уровне республик, областей, краев (региональный уровень) система управления состоит из администрации субъектов Российской Федерации, системы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти Минсельхоза России:

- Федеральное агентство по сельскому хозяйству;

- Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору;

- Федеральное агентство по рыболовству.

Управление на местном уровне (город, район) - это городские, районные администрации, администрации сельских поселений и т.д.

На хозяйственном уровне управление сельскими организациями территориями осуществляется руководством конкретных предприятий и организаций на селе.

Ростовская область занимает выгодное экономико-географическое и важное геополитическое положение. Сельское хозяйство занимает одну из ключевых позиций в народно-хозяйственном комплексе региона. В Ростовской области в сельском хозяйстве работает более 200 крупных и средних предприятий и организаций. Наиболее крупными предприятиями, занявшими лидирующие позиции в сельскохозяйственной отрасли в области, являются:

- комплексы по производству мяса индейки ООО «Евродон», по производству инкубационного яйца индейки ООО «Урсдон», по выращиванию и переработке мяса утки ООО «Донстар», 2 свиноводческих комплекса ЗАО «Русская Свинина», ООО «Русская Свинина-Миллерово»;

- в масложиворной промышленности ООО «МЭЗ Юг Руси» (бренд «Золотая семечка»), ОАО «Астон» (бренд «Затя»);

- мясоперерабатывающие предприятия ГК «Тавр», ООО «Донская мясная компания», ООО «Телец», ООО «Евродон», ООО «Донстар», ООО «Вепоз-Торговый Дом», ЗАО «Вепоз», ОАО «Новочеркасский мясокомбинат», ООО «МПК Виктория», ООО «Темп»;

- молокоперерабатывающие предприятия ОАО сыродельный завод «Семикаракорский», Группа Компаний «Белый Медведь», ОАО «Тацинский молочный завод», ОАО «Сальское Молоко», ОАО «Районпром Матвеево-Курганский»;

- в хлебопекарной отрасли ООО «Хлебозавод Юг-Руси», ИП Гуковская М.Ю. (Аютинский хлеб), ООО «Ванта» (г. Волгодонск), ООО «Шахтинский хлеб»;

- кондитерские предприятия ООО Кондитерская фабрика «Мишкино» (Аксацкий район), ООО «Азовская кондитерская фабрика», ИП Абачарев А.С. («Золотой Колос»);

- в мукомольной промышленности ООО «Элеватор Юг-Руси» филиал Сальский, СПК АФ «Новобатайская», ООО «Хлебзернопродукт»;

- в крупяной промышленности ООО «Авис» (Азовский район), ООО Агрофирма «Целина», Агрофирма «Новобатайская», ООО «Энергия» (г. Пролетарск), ООО ПКФ «Маяк»;

- в плодоовощной консервной промышленности ЗАО «Багаевский консервный завод», ООО «Донской консервный завод» г. Семикаракорск и ООО «Консервный завод» г. Сальск;

- в безалкогольной отрасли по производству минеральных вод является ООО «Фирма «Аква-Дон». Лидером по производству воды газированной является завод ООО «Кока - Кола ЭйчБиСи Евразия»[6].

Кроме вышеуказанных структур, на территории Ростовской области функционируют личные подсобные хозяйства, крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, крупные и средние предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, действуют более тысячи организаций малого бизнеса.

Предприятия и организации функционируют в рамках сельских территорий области.

Сельские территории в настоящее время играют значимую роль в развитии современной экономики.

Разделение городских и сельских территорий в большинстве стран мира зависит от численности населения, плотности расселения и характера занятости населения.

Четкого определения «сельская территория» до настоящего момента не сформировано. Так, в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года понятие «сельская территория» определяется как «территория сельских поселений и соответствующие межселенные территории».

При исследовании данного понятия, можно заметить, что в данной интерпретации отсутствуют различные особенности понятия, например, не учитывается функциональная нагрузка сельских территорий и т.д.

Во многих общественных науках, таких как экономика, экономическая география, регионоведение, социология понятия «сельская местность, сельская территория» традиционно определяются как местность вне крупных городов, с сельским населением, природными условиями и ресурсами, т.е. разнообразными основными производственными фондами и элементами материальной культуры на данной территории.

Сельскую местность в рамках современного развития производительных сил и общественных отношений следует рассматривать как сложную систему (территориальную, природно-хозяйственную). Степень зрелости внутрисистемных интеграционных связей экономической, природной, социальной среды и органов управления определяется развитие сельской местности.

Характерными для сельской местности специфическими качествами являются автономность (стремление к большей упорядоченности), двухмерность управления (выделение общих районных приоритетов, целостность (единство целей, функций и структуры), относительная устойчивость (сохранение и развитие внутренней структуры), дифференциация экономических нормативов центра и экономических интересов хозяйствующих субъектов, местных инициатив населения) [7].

Понятие «сельский» имеет территориальную направленность независимо от степени экономического развития, способов землепользования, а также преобладания какого-либо экономического сектора. Поэтому сбор статистических данных затруднен, поскольку сельская местность не обязательно совпадает с административными границами или зоной влияния определенного экономического сектора.

Анализ различных источников и направлений исследования данного понятия, приводит к выводу, что понятие «сельская территория» имеет слабоизученный характер. Вместе с тем, обобщая многочисленные подходы к понятию, можно констатировать, что «сельская территория» - это сложная социально-экономическая система, функционирующая для существования жизнедеятельности сельского населения, включающая в себя сельские поселения.

В настоящее время система управления сельскими территориями требует комплексного подхода к обеспечению результативности деятельности,

направленной на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции как на отечественном, так и на мировом рынках.

В современных условиях развития экономики решены стратегические задачи по разделению функций государственного управления и регулирования функционирования сельских территорий. Но значимым и приоритетным должны быть отработка и совершенствование различных механизмов (экономических, правовых, административных), которые регулируют сельскохозяйственную отрасль в новых социально-экономических условиях развития страны, и в частности Ростовской области.

Несмотря на сложившуюся систему управления в сельском хозяйстве Российской Федерации, в отрасли существует ряд нерешенных проблем, которые во многом зависят от эффективности управления отраслью. Необходимо обратить внимание на основные, среди которых дублирование функций с одной стороны, в то же время отсутствие или недостаточность полномочий в решении необходимых вопросов с другой стороны, низкий уровень квалификации управленческих кадров данного сегмента, административные барьеры на всех уровнях власти и т.д.

Актуальными направлениями реализации государственной политики в области сельского хозяйства должны стать преобразования, направленные на преодоление современных кризисных явлений, обеспечение сельского хозяйства основными ресурсами, обеспечение АПК инновационными технологиями, обеспечение социальных преобразований на селе, устойчивое развитие сельских территорий, защита отечественных товаропроизводителей на мировом рынке. Важнейшим направлением сегодня является взаимодействие государства с бизнесом - сообществом в вопросах развития и совершенствования в сельском хозяйстве, и в частности управления сельскими организациями, на основе модернизаций всей системы управления от государственного до внутрихозяйственного уровня.

Государственно-частное партнерство представляет собой организационный и институциональный альянс между государством и бизнесом. Принципиально новыми условиями развития и модернизации ГЧП, в том числе и в сельскохозяйственной отрасли в современных условиях должны стать следующие направления:

- выработка стратегии с применением схем ГЧП в соответствующих отраслях, в том числе и в сельском хозяйстве;
- обеспечение разработки и надежного функционирования нормативно-правовой базы по ГЧП;
- разработка соглашений с установлением четкого порядка заключений, учитывая полномочия государственных или муниципальных органов, а также механизм публичного предложения проектов инвесторам, и т.д.;
- создание адекватной системы субсидирования и других инструментов реализации ГЧП. [3].

Основой для использования потенциала государственно-частного партнерства непосредственно должен быть отлаженный механизм, при котором бизнес реализует конкретные инвестиционные проекты, а государство устраняет существующие инфраструктурные ограничения. Кроме того, необходимо совместное финансирование предприятий на селе, где распределение государственных средств направлено на инфраструктурные объекты, а бизнес финансирует строительство складских помещений, сервисных центров и др. Важно наладить механизм взаимодействия государства при взаимодействии с организациями, представляющими интересы бизнеса, например, с ассоциациями, консалтинговыми компаниями, координационными советами по

направлению развития агропромышленного комплекса.

В настоящее время в России использование потенциала государственно-частного партнерства находится в стадии становления. Применение накопленного зарубежного опыта позволит использовать все имеющиеся ресурсы бизнеса и власти для достижения необходимого развития сельскохозяйственной отрасли. Эффективное функционирование села сегодня может быть только при использовании механизмов и активном взаимодействии всех участников ГЧП. Это позволит стать базисом для перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития.

Поэтому актуальным является необходимость обозначения проблемы выработки новой политики в

отношении сельского хозяйства, где важнейшими приоритетами должны стать оптимизация системы управления сельскими организациями, четкий контроль, рациональное распределение функций между уровнями власти в управлении сельскохозяйственной отраслью. Основной акцент должен быть сделан на использование потенциала государственно-частного партнерства в обеспечении развития и эффективного функционирования агропромышленного комплекса, в том числе и региона. ГЧП в агропромышленном комплексе, в этой связи, будет основой для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли и комплексного проведения модернизации.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
2. Тлисов А.Б., Родионова Е.В., Иванов Н.П. Региональная экономическая политика: новые приоритеты в условиях внешнеэкономических санкций // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. №1. с. 188-197.
3. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Эффективность института государственно-частного партнерства как фактор инновационно ориентированного развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 1. С. 103-112.
4. Возьдаева Н.Г. Управление в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5(48). с. 16-24.
5. Ионов А.С., Шхагосhev P.B. Оптимизация форм хозяйствования и реализация многофункционального характера сельских территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 112-118.
6. Агропромышленный комплекс Ростовской области // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области и годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей. г. Ростов-на-Дону. 2015 г.
7. Солдатова И.Ю., Лукашкина О.В. Государственная поддержка и управление рисками рынка зерна // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 114-121.
8. <http://www.donland.ru/economy/APK>

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.03.2004 N 314 (red. ot 22.06.2010) «O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti».
2. Tlison A.B., Rodionova E.V., Ivanov N.P. Regional'naya ehkonomicheskaya politika: novie prioritety v usloviyah vneshneehkonomicheskikh sankcij // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment. 2015. №1. s. 188-197.
3. Ignatova T.V., Cherkasova T.P. EHffektivnost' instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak faktor innovacionno orientirovannogo razvitiya Rossii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2011. № 1. S. 103-112.
4. Vozhdaeva N.G. Upravlenie v sel'skom hozyajstve: problemy i perspektivy // Vestnik NGIEHI. 2015. № 5(48). s. 16-24.
5. Ionov A.S., Shkhagoshev R.V. Optimizatsiya form hozyajstvovaniya i realizatsiya mnogofunktsional'nogo haraktera sel'skih territorij // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2016. № 4. S. 112-118.
6. Agropromyshlennyj kompleks Rostovskoj oblasti // Ministerstvo sel'skogo hozyajstva i prodovol'stviya Rostovskoj oblasti na osnove dannyh territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti i godovyh otchetov sel'hoztovaroizvoditelej. g. Rostov-na-Donu. 2015 g.
7. Soldatova I.YU., Lukashkina O.V. Gosudarstvennaya podderzhka i upravlenie riskami rynka zerna // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2016. № 3. S. 114-121.
8. <http://www.donland.ru/economy/APK>

РЕСУРСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФИРМЫ И ИНТЕГРАЦИЯ

Лукиных М.И., д.с.-х.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: в статье обобщены теоретические положения ресурсной концепции фирмы с учетом современных исследований. Проанализированы особенности формирования конкурентоспособности на основе ресурсов и компетенций. Обоснованы подходы к разработке стратегии, в том числе формирования интеграции на основе ресурсного подхода. В процессе исследований использовались следующие методы: анализ научной литературы, абстрагирование, системный. Результаты работы представляют собой основу для дальнейших исследований интеграционных процессов.

Ключевые слова: ресурсы, компетенции, концепция фирмы, стратегия.

Abstract: the article summarizes the theoretical principles of the resource concept of the firm in light of modern research. Analyzes the features of formation of competitiveness based on resources and competences. Grounded approaches to the development of the strategy, including the formation of integration on the basis of the resource approach. During the research the following methods were used: analysis of scientific literature, abstraction, system. The results provide a basis for further studies of integration processes.

Keywords: resources, competencies, concept of firm, the development of the strategy.

В настоящий период времени экономика страны претерпевает значительные изменения. Это связано с тем, что меняется роль ресурсов и в том числе знаний в их роли на рыночном пространстве. Конкурентное преимущество, основанное на превосходстве товаров и услуг только по ценовым и качественным характеристикам, не является приоритетным. Вид конкуренция выражается не только в форме взаимодействий продуктов и услуг, но и по способностям формировать, обновлять и применять, воплощая организационные знания и ресурсы в конечном продукте, под меняющиеся требования внешней среды.

Цель исследований развитие теоретических положений ресурсной концепции фирмы.

Задачи:

- обобщение теоретических представлений ресурсной концепции фирмы;
- обосновать влияние базовых элементов ресурсной концепции фирмы на интеграционные процессы.

Сложился подход к исследованию источников стабильных конкурентных преимуществ фирмы, который предполагает использование в первую очередь рынок ресурсов, в отличие от ориентаций на рынок продуктов. По другой версии фирма интерпретируется как комплект бизнес-единиц [19]. Ресурсная гипотеза рассматривается, как перспективная, поскольку развивается на собственной теоретической основе, тогда как другие теории экономики фирмы в значительной мере использовали достижения других наук. Фирмы разнородны по собственным ресурсам. При выборе конкурентной стратегии организации необходимо исходить из наличия и возможности приобрести нужные ресурсы. Стратегия роста и развития фирмы предполагает нахождение соотношения необходимого уровня имеющихся возможностей и формированием новых. Исключительные и дорогостоящие ресурсы, которые не могут быть повторены конкурентами, можно применять для получения устойчивой прибыли выше средней по отрасли на будущее время. Предоставленная теория снижала популярность и получила наименование ресурсный подход (resource-based view). Была разработана концепция ценного, не копируемого и незаменимого — в английской аббревиатуре VRIN (valuable, rare, inimitable, non-substitutable) — ресурса [17]. Современный экономический словарь фиксирует, что в качестве экономических ресурсов могут выступать следующие объекты: природные (сырьевые, географические), трудовые (человеческий капитал), капитальные (физический капитал), оборотные средства (материалы), информационные ресурсы, финансовые

(денежный капитал) [12;292]. Следующим элементом ресурсной теории стал тезис «способности» (capability) или «компетенции» (competence) фирмы. Компетенция фирмы заключается в соединении ресурсов, людей, знаний и т. п., которая позволяет предприятию производить то, на что не способны другие организации. Эта идея стала известной после публикации статьи «Ключевые компетенции корпорации» [18, p.81-85], которая была направлена на критику «продуктового» подхода в стратегическом менеджменте. Основываясь на материалах успешных организаций, был сделан вывод, что истинные источники конкурентоспособности состоят в способности менеджмента консолидировать технологии и производственные навыки в компетенции, дающие бизнесам возможность скорой адаптации к меняющимся рыночным возможностям.

В ресурсной концепции важнейшим является то, что фирма анализируется не как комплекс некоторых бизнес - элементов либо производственных единиц, а как совмещение определенных ключевых компетенций, выражающих собой знание и умение использовать определенный перечень ресурсов для производства товара или услуги [3;8;10;14].

Ресурсный подход предполагает формирование стратегических целей и определение наличия и доступности ресурсов фирмы для их достижения. Целевая установка направлена не на подавление любой ценой конкурента, а на образование своих компетенций, которые формируют успех.

По мнению О.В.Малыгиной [8] компетентность организации - это особое свойство знания, опыт и навыки, носителями которых индивидуально или коллективно являются работники организации, а также организация в целом. Это - знание, представляющее совокупность элементов рыночных активов организации, интеллектуальной собственности, человеческого и инфраструктурного капитала.

Е.Г.Пипко [11] отмечает, что ресурсная концепция признается как качественно новым этапом изучения и планирования стратегий, где приоритет отдан созданию ценности для потребителя, а конкуренция основывается на разработке собственных компетенций компании, не поддающихся имитированию.

По мнению В.С.Катыкало [5;6] ресурсный подход в теории стратегического управления прибавил методологические новшества. Во-первых, важнейшее конкурентное преимущество предполагает осуществление стратегию создания потребительской стоимости, которая не может быть осуществлена конкурентами. Во-вторых, стратегия должна быть проактивной, а не реактивной, потому что должна быть обращена на обгоняющее создание и

развитие уникальных ресурсов и способностей. В-третьих, прогресс в теории менеджмента сопряжен с поисками источников конкурентных преимуществ и механизмов их создания. В-четвертых, наблюдается значительный методологический комплементаризм (синтез теорий из экономической, управленческой и организационной наук).

В литературе отсутствует общепризнанное толкование базовых элементов ресурсной концепции, что затрудняет её понимание и использование теоретических построений. В содержательной части ресурсной теории фирмы мы исходим из трактовок предложенных В.С.Катыкало [4].

Факторы производства это недифференцированные ресурсы, доступные на рынке (земля, неквалифицированный труд, капитал).

Ресурсы (активы) фирмы, которые трудно имитировать (торговые секреты, специальное оборудование, инженерный опыт).

Организационные рутинны/компетенции – внутрифирменные операции, которые возможны благодаря объединению активов в кластеры (управление качеством, миниатюризация, системная интеграция).

Ключевые компетенции, которые формируют основную бизнес-фирмы. Они определяются путем сравнительного анализа спектра продуктов и услуг фирмы и её основных конкурентов, при этом обращается внимание на относительную разницу по отношению к аналогичным организациям. Термин "компетенция" ввел в оборот В. Макелвилл в 1982 году. По Макелвиллу, компетенция – сфера деятельности, в которой данный человек обладает знанием и опытом; совокупность полномочий, прав и обязанностей должностного лица, общественной организации.

Продукты создаются на основе компетенций фирмы. Наряду с удовлетворением требований потребителей, параметры произведенных продуктов зависят от имеющихся компетенций организации.

Концепция организационных рутин (способностей) предлагает их нахождение как регулярно повторяющиеся и предсказуемые способы ведения деятельности. Рутинны являются результатом процесса организационного обучения в ходе, которого накапливается недоступное конкурентное неявное знание [9].

Ключевые компетенции следует использовать в первую очередь существующие, а затем вырабатывать и создавать новые. Р. Кох [7] предложил алгоритм из семи шагов для создания и развития ключевых компетенций.

1. Составьте как можно более продолжительный список потенциальных ключевых компетенций.
2. Удалите то, что не может быть долгосрочным и стабильным источником конкурентного преимущества.
3. Следует ясно и объективно ответить на вопрос, как ценна компетенция для потребителей? Для данного этапа нужно выделять такие группы клиентов, для которых она играет важнейшую, значимость и которые намерены за неё платить деньги в случае присутствия его в товаре или услуге. Если компетенция очевидно ненужная, то она в дальнейшей разработке она участия не принимает.
4. Необходимо оценить уникальность компетенции. Если она не редка, то в дальнейшем исследовании не участвует.
5. Совершается оценка вероятности подражания. Если её неосуществимо или нелегко скопировать, то она остается в списке для дальнейшего изучения.
6. Исследуется вероятность применения компетенции в настоящее время. Оптимальный ва-

риант, когда она готова к использованию. В случае если она не готова, необходимо её развивать и довести до практического использования.

7. По оставшимся в списке вероятным компетенциям рекомендуется провести дальнейшее обсуждение с целью выявления перспектив.

Под термином «Операционные компетенции» подразумеваются редкие трудно копируемые способности организации по «стыковке» активов, а также «оркестрированию» «базовых» компетенций фирмы. Под оркестрированием понимается инструментовка, искусство распределения материала музыкальной композиции между инструментами оркестра с целью наиболее выигрышного использования каждого инструмента для создания предусмотренного общего звучания. Применительно к деятельности предприятия это означает разделение и использование активов с целью получения необходимого эффекта. По сути, операционные компетенции фирмы являются комплектом рутин по применению существующих ресурсов и базовых компетенций фирмы и организации их целесообразного взаимодействия с окружающей средой.

По мнению А.Д.Антонова [1] наиболее значение имеют следующие способности организации:

- координация и интеграция внутренних ресурсов и базовых компетенций;
- координации и интеграции внутренних ресурсов и базовых компетенций с элементами внешней среды;
- перенос экспертизы и компетенций фирмы из одной бизнес-области в другую.

«Адаптивные» компетенции фирмы. Обучение персонала предприятия на постоянной основе и адаптация организации к факторам внешней среды – необходимое и важное условие её функционирования. Необходимо, чтобы возможности восприятия и осуществления новых знаний в производственной деятельности стали одним из достоинств предприятия в конкурентной борьбе. Фирма обязана делать это скорее и эффективнее, чем аналогичные корпорации.

А.Д.Антонова [1] отмечает, что понятие «адаптивных способностей (или компетенций)» фирмы включает три существенных группы факторов.

Во-первых, постоянное обучение персонала организации.

Во-вторых, с точки зрения адаптивных компетенций фирмы необходимо обращать пристальное внимание на модификацию и адаптацию. Указанные процессы представляют собой систему последовательных актов по модификации структуры активов или процессов организации, нужных для результативного приспособления к стремительно изменяющимся факторам внешней среды.

В-третьих, «адаптивная компетенция» организации, которая включает её способность к «имитации». Под «имитацией», в свою очередь, понимается потенциал фирмы по реплицированию (механизм синхронизации содержания нескольких используемых объектов) и приспособлению в собственной работе технологий и процессов, применяемых иными организациями.

«Проактивные» компетенции фирмы (способность активно осуществлять выбор цели и реализовывать средства необходимые для её достижения, адекватные цели). В современных обстоятельствах важную роль играют динамические компетенции фирмы, обуславливающие её способность к осуществлению лидерской модели стратегического поведения. Сюда относятся, во-первых, способности к стабильному производству нового знания, а, во-вторых, фактор «предпринимательского таланта», введенный в анализ природы фирмы А. Маршаллом. Данные компетенции позволяют

выбирать надежные траектории развития и формируют необходимые решения в обстановке нестабильной и быстро изменяющейся экономики.

Е.Ф. Ягафарова [16] выделяет компетенции, для предприятий, предоставленных на рынке информационных услуг. Они обязаны обладать необходимыми параметрами: - ограниченная подвижность; - способность сохранять работоспособное состояние в течение длительного времени; - неосуществимость подделки; - отсутствие информационной прозрачности; - уникальность.

Классики экономической теории обосновывали три основных источника ресурсов «труд, земля и капитал». В условиях современной экономики произошла трансформация данной категории в сложную комбинацию материальных и нематериальных ресурсов. Под рентой (от лат. *reddita* - возвращенная), начиная с трудов начала XIX в. Д. Рикардо [13], понимается доход получаемый владельцем от использования земли, имущества, капитала, не требующий от владельца осуществления предпринимательской деятельности.

В ресурсной концепции выделяют три вида генерируемых рент [10]:

- монопольные ренты — такие, которые получает предприятие, имеющее рыночную власть и способное посредством нее воздействовать на цену товара на рынке. Данная рента не является эффективной, поскольку она отображает не дополнительную созданную ценность, а наоборот, уменьшает средства потребителей;

- рикардианские ренты — те, которые создаются по причине разницы рент для ресурсов, однородных, но применяемых в разных условиях (например, отличающимися местоположением или плодородием почвы, либо уникальностью человеческих талантов, а также патенты и авторские права). Использование происходит на основе уникальности существующих в распоряжении фирмы ресурсов, а также на имеющемся в наличии «знания» о том, как им следует распоряжаться. Увеличение результативности производства происходит за счет подбора наиболее уникальных и эффективных ресурсов;

- шumpетерианские ренты («ренты инноватора») — временные ренты, возникающие из-за более низких издержек производства (в сопоставлении с конкурентами) а также по причине уникальности и востребованности нового продукта. Данные ренты выступают как результат предпринимательского риска в бизнесе, особенно в технологически интенсивных отраслях. Возникают при формировании качественно нового продукта, оперируя теми же ресурсами, и напоминают процесс генерирования новых компетенций.

Реализация ресурсной теории на практике заключается в использовании рикардианских и шumpетерианских рент. Поскольку они являются результативными, ибо воссоздают дополнительную созданную потребительскую ценность.

Выделяются следующие источники инновационных способностей российских компаний. Во-первых, инновации, которые появились в ходе реализации стратегических проектов. Во-вторых, новшества, которые возникают в результате инициатив сотрудников, не относящихся к топ-менеджменту, а потом, после одобрения руководством организации могут стать частью будничной организационной практики [2].

О.В. Малыгина [8] разработала алгоритм разработки и осуществления стратегии организации, основанной на компетентности. В варианте, когда целью стратегии является создание интеграции и кооперации, то в данном случае мы можем рассматривать формирование организации на указанной основе. Предлагается следующая последовательность действий:

- анализ состояния фирмы на имеющихся рынках, установление компетенций;
- установление возможных бизнес-направлений деятельности корпорации;
- рассмотрение широкого перечня доступных источников возможных новых организационных знаний, нахождение источников знаний, формирование программ возможности по их использованию;
- установление стратегического типа компании (интеграционной и кооперационной формы) и вторичный отбор бизнес-направлений по степени возможного синергетического эффекта и совпадению потенциала развития компетенций определенного из бизнесов;
- установление состава динамически способностей фирмы, нужной для приобретения современных и укрепления существующих компетенций при колебании ситуации на рынке;
- анализ процессов управления познаниями и составление карты знаний и коммуникационной модели.

Представляет интерес оценка тенденций изменения обеспеченности ресурсами предприятий аграрного сектора России. Установлено, что ресурсные диспропорции усиливаются. Падение уровня обеспеченности ресурсами сельскохозяйственных предприятий наблюдается по многим показателям ниже оптимального уровня, в том числе нехватка финансовых средств для воспроизводства, как отдельных ресурсов, так и всей производственной системы аграрных формирований. Это ло-осжатие производственных возможностей и снижение результативности сельского хозяйства. Эффективное функционирование аграрного формирования, в том числе интегрированного предполагает создание и поддержание сбалансированного ресурсного потенциала, который бы мог обеспечить необходимую отдачу от каждого использованного ресурса [15].

Таким образом, ресурсный подход в экономике подчеркивает уникальность каждой фирмы. Создание конкурентного преимущества исходит из формирования и реализации стратегии основанной на уникальности ресурсов и организационных способностей организации. Ключом к получению прибыли совмещение ключевых компетенций, которое основано на использовании знаний и умений использовать перечень ресурсов для производства товара или услуги.

Повышение эффективности развития кооперационных и интеграционных процессов в агропромышленном комплексе предполагает использование ресурсного подхода стратегического менеджмента. С этой целью необходим анализ компетенций фирмы, которые вызывают успех функционирования на том или ином рынке. Затем осуществляется поиск структур, которые обладают этими компетенциями и выстраивание взаимодействия в рамках механизмов кооперации и интеграции.

Библиографический список

1. Антонов, А.Д. Концептуальные основы стратегической теории фирмы [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ А.Д. Антонов - М.: 2013. - Режим доступа <http://www.dissertcat.com> (дата обращения: 18.11.2016).
2. Бобрышев, С.Ю. Ресурсный подход к управлению стратегическими проектами [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ С.Ю. Бобрышев - М.: 2002. - Режим доступа

- <http://www.dissercat.com/content/resursnyj-podkhod-k-upravleniyu-strategicheskimi-proektami> (дата обращения: 18.11.2016).
- Егорова, Н.В. Ресурсная концепция в теории стратегического управления [Электронный ресурс] / Н.В.Егорова, Т.Ю.Каламбет // Электронне наукове фахове видання "Ефективна економіка" - 2013. — №7. Режим доступа <http://www.economy.nayka.com.ua> (дата обращения: 04.04.2017).
 - Кат'яло, В. С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. "Стратегический менеджмент". - 2002. - Сер. 8. Вып. 4 (№ 32) - с. 20-42.
 - Кат'яло, В.С. Эволюция теории стратегического управления [Электронный ресурс]: авт. дис. докт. экон. наук: 08.00.05/ В.С. Кат'яло - СПб. 2007. - Режим доступа <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 18.11.2016).
 - Кат'яло, В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С.Кат'яло; Высшая школа Менеджмента СПбГУ. - 2-е изд. - СПб.: Изд-во "Высшая школа менеджмента"; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. - 548 с.
 - Кох Р. Стратегия / Р. Кох; пер. с англ. - М.: Эксмо, 2007. - 224 с.
 - Малыгина О.В. Формирование компетентности организации в системе управления знаниями [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ О.В.Малыгина - М. 2010. - Режим доступа <http://www.economy-lib.com> (дата обращения: 21.03.2017).
 - Нельсон Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р.Нельсон, С.Дж. Уинтер; пер. с англ. - М.: Дело, 2002. - 536 с.
 - Носова, О.В. К вопросу о природе эффективности ренты и рентоориентированного поведения как институтов развития: опыт стран Восточной Азии / О.В. Носова // Наук. праці ДонНТУ. — 2005. — № 89. — С. 90-96.
 - Пипко Е.Г. Стратегическое управление сервисной деятельностью на рынке сервисных услуг. Авт. дис. докт. экон. наук. 08.00.05. Самара, 2011. - 40 с.
 - Райзберг Б.А. Современный экономический словарь/Б.А. Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцева. - М.: ИНФРА-М.1997. - 496 с.
 - Рикардо, Д. Начало политической экономии и налогового обложения. Избранное (в 3-х томах). - М.: Госполитиздат, 1955. - 939 с.
 - Хамел Г., Конкурируя за будущее / Г. Хамел, К.К. Прахалад. - М.: Олимп-Бизнес, 2014. - 288 с.
 - Цуцких, Е.В. Формирование и оптимальное использование ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Е.В. Цуцких - Воронеж. 2004. - Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-optimalnoe-ispolzovanie-resursnogo-potentsiala-selskokhozyaistvennykh-predpri> (дата обращения: 18.11.2016).
 - Ягафарова, Е.Ф. Устойчивость конкурентного преимущество с точки зрения ресурсной концепции / Е.Ф. Ягафарова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. — 2006. — № 10. — С. 30-35.
 - Barney J. B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17, No 1, P. 99-120.
 - Prahalad C.K. The core competence of the corporation / Prahalad C.K., Hamel G. // Harvard business review. 1990. — Vol. 68. May-June. — P. 79-91.
 - Wernerfelt B. The Resource-Based View of the Firm // Strategic Management Journal. 1984. Vol. 5, No 2. P. 171-180.

References

- Antonov, A.D. Konceptual'nye osnovy strategicheskoy teorii firmy [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ A.D. Antonov - М. 2013. - Режим доступа <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 18.11.2016).
- Bobryshev, S.YU. Resursnyj podhod k upravleniyu strategicheskimi proektami [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ S.YU. Bobryshev - М. 2002. - Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/resursnyj-podkhod-k-upravleniyu-strategicheskimi-proektami> (дата обращения: 18.11.2016).
- Егорова, Н.В. Ресурсная концепция в теории стратегического управления [Электронный ресурс] / Н.В.Егорова, Т.Ю.Каламбет // Электронне наукове фахове видання "Ефективна економіка" - 2013. — №7. Режим доступа <http://www.economy.nayka.com.ua> (дата обращения: 04.04.2017).
- Кат'яло, В. С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. "Стратегический менеджмент". - 2002. - Сер. 8. Вып. 4 (№ 32) - с. 20-42.
- Кат'яло, В.С. Эволюция теории стратегического управления [Электронный ресурс]: авт. дис. докт. экон. наук: 08.00.05/ В.С. Кат'яло - СПб. 2007. - Режим доступа <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 18.11.2016).
- Кат'яло, В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С.Кат'яло; Высшая школа менеджмента СПбГУ. - 2-е изд. - СПб.: Изд-во "Высшая школа менеджмента"; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. - 548 с.
- Кох Р. Стратегия / Р. Кох; пер. с англ. - М.: Эксмо, 2007. - 224 с.
- Малыгина О.В. Формирование компетентности организации в системе управления знаниями [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ О.В.Малыгина - М. 2010. - Режим доступа <http://www.economy-lib.com> (дата обращения: 21.03.2017).
- Нельсон Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р.Нельсон, С.Дж. Уинтер; пер. с англ. - М.: Дело, 2002. - 536 с.
- Носова, О.В. К вопросу о природе эффективности ренты и рентоориентированного поведения как институтов развития: опыт стран Восточной Азии / О.В. Носова // Наук. праці ДонНТУ. — 2005. — № 89. — С. 90-96.
- Пипко Е.Г. Стратегическое управление сервисной деятельностью на рынке сервисных услуг. Авт. дис. докт. экон. наук. 08.00.05. Самара, 2011. - 40 с.
- Rajzberg B.A. Sovremennyy ehkonomicheskij slovar / B.A. Rajzberg, L.SH.Lozovskij, E.B.Starodubceva. - М.: ИНФРА-М.1997. - 496 с.

13. Rikardo, D. Nachalo politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe (v 3-h tomah). - M.: Gospolitizdat, 1955. - 939 s.
14. Hamel G., Konkuriруя za budushchee/ G. Hamel, K.K. Prahalad. - M.: Olimp-Biznes, 2014. - 288 s.
15. Cuckih, E.V. Formirovanie i optimal'noe ispol'zovanie resursnogo potentsiala sel'skokhozyajstvennykh predpriyatij [Elektronnyy resurs]: avt. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05/ E.V. Cuckih - Voronezh, 2004. - Rezhim dostupa [http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-optimalnoe-ispol'zovanie-resursnogo-potentsiala-sel'skokhozyaistvennykh-predpri](http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-optimalnoe-ispolzovanie-resursnogo-potentsiala-sel'skokhozyaistvennykh-predpri) (data obrashcheniya:18.11.2016).
16. YAgafarova, E.F. Ustojchivost' konkurentnogo preimushchestvo s tochkj zreniya resursnoj koncepcii / E.F. YAgafarova // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Im. V.G. Belinskogo. — 2008. — № 10. — S. 30-35.
17. Barney J. B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management, 1991. Vol. 17, No 1. P. 99-120.
18. Prahalad C.K. The core competence of the corporation / Prahalad C.K., Hamel G. // Harvard business review. — 1990. — Vol. 68. May-June. — P. 79-91.
19. Wernerfelt B. The Resource-Based View of the Firm // Strategic Management Journal. 1984. Vol. 5, No 2. P. 171-180.

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕТОД РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Мильчакова Ю.В., аспирант, Кемеровский государственный университет

Аннотация: Данная статья посвящена индикативному планированию как одному из методов разработки региональной стратегии. В работе проведен анализ стратегии социально-экономического развития Красноярского края и представлен перечень используемых индикаторов. В рамках данного исследования обоснованы и предложены дополнительные индикаторы, отражающие специфику данного региона, в том числе наличие в нем территорий, относящихся к районам Крайнего Севера и Арктики. Работа может быть использована органами государственной власти для разработки стратегий северных регионов.

Ключевые слова: индикативное планирование, стратегия социально-экономического развития региона, Арктика, Крайний Север, социально-экономические индикаторы.

Abstract: This article is about indicative planning as method of creation regional strategy. Strategy of social and economic development of Krasnoyarsk region has been studied and list of indicators has been introduced. Additional indicators for Far North and Arctic territories of this region have been offered in this research. Study is useful for state authorities for creation strategies of north regions.

Keywords: indicative planning, strategy of social and economic development of region, Arctic, Far North, social and economic indicators.

Процесс стратегического планирования представляет собой комплекс мероприятий и состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, а именно прогнозирования, планирования, программирования. В Российской Федерации процесс стратегического планирования осуществляется на 3 уровнях государственного управления: федеральном, региональном, муниципальном.

Таким образом, по вертикали нас будет интересовать региональный уровень, а с точки зрения этапов – этап непосредственно стратегического планирования, то есть разработки и реализации стратегии.

Обобщив различные источники, автором предлагается уточненный перечень основных этапов разработки и реализации региональной стратегии:

1. Анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в экономике, инфраструктуре, социальной сфере региона (STEP-анализ).

2. Оценка основных факторов регионального развития, в том числе экономико-географического положения региона, ресурсного потенциала, демографической ситуации, отраслевой структуры экономики, уровня развития инфраструктуры, качества регионального управления.

3. Идентификация сильных и слабых сторон, возможностей и угроз социально-экономического развития региона (SWOT-анализ).

4. Формулирование генеральной цели стратегии, иначе миссии, основных направлений развития и соответствующих целей и задач стратегии.

5. Определение пороговых значений показателей, свидетельствующих о достижении поставленных целей, или иными словами, разработка системы индикаторов.

6. Выявление проблем, которые необходимо решить с помощью данной стратегии по основным направлениям социально-экономического развития региона.

7. Разработка механизма реализации стратегии, в том числе:

- определение основных управленческих политик – инвестиционно-инновационной, социальной, структурной, экологической, пространственной и др., за реализацию которых в свою очередь несут ответственность конкретные министерства и департаменты

- разработка основных инвестиционных проектов и целевых программ

- формирование систем законодательства, источников финансирования, инвестиционной привлекательности, систем управления государственными финансами и собственностью, то есть совершенствование институциональных условий для реализации основных направлений стратегии региона

8. Оценка результативности и эффективности реализации стратегии [11], [12], [13].

Далее перейдем к анализу конкретной стратегии регионального уровня, а именно «Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года», выявлению «узких мест» с целью предложения способов усовершенствования. Особое внимание при анализе этого документа будет уделено северным территориям.

Кратко опишем структуру Стратегии, сопоставляя ее с основными этапами разработки и реализации, описанными выше. Вначале представлено описание социально-экономического положения края по основным макроэкономическим показателям – ВВП, промышленному производству, инвестициям в основной капитал, безработице, среднему душевому доходу, численности населения, а также разбор конкурентных преимуществ, угроз и возможностей развития (SWOT-анализ).

Далее идет определение основных направлений стратегии, целей и задач социально-экономического развития края. Среди основных направлений важно отметить:

1. Социальное развитие – в том числе, рост материального благосостояния, развитие образования, здравоохранения, культуры, спорта, увеличение доступности жилья и обеспечение комфортной окружающей среды – одним словом инвестиции в человеческий капитал, повышение качества жизни

2. Экономическое развитие – переход от сырьевой модели экономики к инновационной, предусматривающей развитие высокотехнологичных производств, внедрение инноваций, производство продукции глубокой переработки

3. Экологическое развитие – охрана окружающей среды, рациональное природопользование, снижение нагрузки на природу и переход на практике к концепции устойчивого развития [16].

Таблица 1 Основные направления, цели и индикаторы социально-экономического развития

Направление социально-экономической политики	Цель направления	Ключевые показатели (индикаторы)
Развитие экономики	На базе развития региональной экономики обеспечить высокое качество жизни населения.	<ul style="list-style-type: none"> • ВРП • индексы промышленного/ сельскохозяйственного производства • инвестиции в основной капитал • налоговые доходы консолидированного бюджета края
Улучшение демографической ситуации	Рост численности населения	<ul style="list-style-type: none"> • коэффициенты естественного и миграционного прироста • численность постоянного населения
Повышение уровня жизни населения	Рост материального благосостояния и снижение дифференциации по доходам	<ul style="list-style-type: none"> • реальные располагаемые денежные доходы населения
Рынок труда и занятость	Обеспечение занятости и доходов населения в соответствии с образованием, обеспечение экономики необходимыми трудовыми ресурсами	<ul style="list-style-type: none"> • уровень общей безработицы
Развитие отраслей социальной сферы, в том числе:		
Здравоохранение	Предоставление качественной медицинской помощи и рост продолжительности жизни населения	<ul style="list-style-type: none"> • ожидаемая продолжительность жизни при рождении • коэффициент смертности • коэффициент младенческой смертности
Образование	Предоставление возможностей для развития интеллектуального и творческого потенциала человека	<ul style="list-style-type: none"> • доля выпускников общеобразовательных школ, получающих углубленную подготовку, выходящую за рамки образовательных стандартов, % • доля детей с ограниченными возможностями здоровья, получающих качественные образовательные услуги по месту проживания • доля целевой подготовки студентов в организациях СПО
Культура	Развитие гармоничной личности через приобщение к культурному наследию	<ul style="list-style-type: none"> • доступ граждан к электронным ресурсам культуры в дистанционном режиме (в том числе по видам учреждений культуры) • доля детей, получающих дополнительное образование в области культуры и искусств
Физическая культура и спорт	Развитие спортивной инфраструктуры для ведения здорового образа жизни, занятия спортом и физической культурой	<ul style="list-style-type: none"> • удельный вес населения систематически занимающихся физкультурой и спортом • удельный вес лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью систематически занимающихся физкультурой и спортом, в общей численности этой категории населения
Жилищно-коммунальный комплекс	Развитие рынка доступного жилья	<ul style="list-style-type: none"> • обеспеченность населения края общей площадью жилья, м2 / чел. • объемы годового ввода жилья, тыс. м2

Однако недостаточно использовать только стандартные макроэкономические показатели при разработке стратегии. Нужно использовать специфические для региона индикаторы, учитывающие его особенности. Одной из особенностей Красноярского края является значительная доля северных территорий в составе. Это Таймырский Долгано-Ненецкий, Эвенкийский, Туруханский муниципальный районы и г. Норильск. Данные районы, за исключением Эвенкийского, относятся к районам Крайнего Севера и включены в состав Арктической зоны РФ.

Согласно «Основам государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», одним из механизмов ее реализации выступает разработка стратегий социально-экономического развития субъектов включающих

арктические территории, т.е. необходимость арктических стратегий прописана законодательно. Так какие же индикаторы необходимо использовать в стратегиях, включающих районы Крайнего Севера и Арктики?

Автором предлагается использовать методику, разработанную Арктическим Советом и рабочей группой Арктического Совета по устойчивому развитию.

Данными структурами была разработана специальная база знаний – ДорЧА (Доклад о развитии человека в Арктике) [18]. В рамках этого доклада говорилось о важности концепции человеческого развития в Арктике и необходимости отслеживания происходящих не только экономических, но и экологических, политических, социокультурных изменений, которые сильно влияют на арктические со-

общества и заставляют их адаптироваться. Отследить подобные изменения можно с помощью специальных индикаторов. В дополнение к ДОРЧА, Рабочей группой Арктического Совета по устойчивому развитию была инициирована широкомасштабная исследовательская работа в рамках проекта ASI (Arctic Social Indicators). Группа ученых из разных стран циркумполярной Арктики при содействии с общественными организациями коренных народов Севера провели значительную работу, результатом которой стала разработка возможных и рекомендованных индикаторов.

Поскольку среди основных стратегических приоритетов, заложенных в «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», является плодотворное международное сотрудничество между арктическими государствами и Россией как на 2х стороннем уровне, так и в рамках Арктического Совета, то использование данной методики представляется актуальной.

Однако нельзя просто скопировать предлагаемые индикаторы в стратегии, но адаптировать их с учетом российской специфики, в том числе с особенностями российской статистики.

Какие же индикаторы необходимо использовать в Арктике? Проект ASI рекомендует в качестве отправной точки использовать широкоизвестный ИРЧП (Индекс развития человеческого потенциала), предложенный ПРООН в 90-х. Однако его использование в Арктике может привести нас к неожиданной картине – он может оказаться в значительной степени низким. Напрашивается вопрос – почему? На это есть несколько ответов.

В целом на Крайнем Севере, а особенно в малых удаленных населенных пунктах с преимущественным коренным населением может наблюдаться:

низкая продолжительность жизни, невысокий уровень образования и низкий уровень ВВП, к-й не учитывает такие важные сегменты северной экономики как правительственные трансферты и неформальный сектор экономики.

То есть основные составляющие этого композитного индекса могут показывать удивительно низкие значения. Однако многие жители Севера и Арктики не считают свой уровень жизни и благосостояния низким. Почему? В силу особенностей жизни на Крайнем Севере классические западные индикаторы качества жизни могут давать сбой, и поэтому в контексте Арктики необходимо использовать специфический набор индикаторов, которые бы учитывали эти особенности.

В рамках проекта ASI предлагается рассматривать индикаторы по следующим ключевым элементам качества жизни и благосостояния человека в Арктике: здоровье и население, материальное благосостояние, образование ставшие классическими в западном понимании и специфические для Севера контакт с природой, культурная идентичность, контроль над судьбой. [19]

Далее подробно охарактеризуем каждую сферу в отдельности и попытаемся адаптировать методику ASI к условиям российской действительности, в том числе для нужд стратегического планирования северных территорий Красноярского края, то есть объекта нашего исследования.

Итак, по порядку. Концепция здоровья и населения важна для изучения всех остальных сфер, а также как ключевой элемент качества жизни. Также важно отметить наличие многих из предложенных индикаторов в российской статистике. Далее представлена таблица, в которой сгруппированы основные индикаторы здоровья и населения. Прокомментируем выбор того или иного индикатора.

Таблица 2. Индикаторы здоровья и населения

Индикатор	Наличие индикатора в Стратегии	Наличие индикатора в российской статистике
Уровень младенческой смертности	+	+
Доступность медицинской помощи	-	+
Уровень заболеваемости ожирением, алкоголизмом, туберкулезом	-	- + +
Общее население	+	+
Число родившихся	+	+
Число умерших	+	+
Сальдо миграции		+

Лучший индикатор – младенческая смертность, так как он учитывает такие классические факторы общественного здоровья как питание, жилищные условия, материальное благосостояние, качество и доступность медицинской помощи. Таким образом, он является комплексным показателем, отражающим качество жизни населения, уровень развития инфраструктуры и существующие социальные проблемы.

Среди возможных других индикаторов могут быть индикаторы здоровья - показатели хронических заболеваний, которые характерны для Севера и Арктики, в том числе уровни заболеваемости алкоголизмом и туберкулезом – важными социальными заболеваниями, которые характеризуют определенные проблемы в обществе – бедность, неравенство и пр.

Также важным индикатором развития инфраструктуры медицинской помощи может быть индикатор доступности здравоохранения.

Следующий блок – материальное благосостояние. Прежде чем предложить набор индикаторов, необходимо отметить, что северная экономика состоит из 3 основных секторов – формального, неформального и трансфертов.

Первый сектор – формальный – состоит в добыче невозобновимых ресурсов (нефти, газа, угля, минералов и пр.). Значительная часть доходов в виде ресурсной ренты уходит из Арктики, и хотя ВВП на Севере высокое, это не обязательно отражает доступность потребления и инвестиций в регионе. Также необходимо учитывать нестабильность цен на внешних рынках, что вызывает колебание доходов, особенно если экономика моноспециализирована на добыче и не включает обрабатывающую промышленность.

Второй сектор – неформальный. Данный сектор включает сбор возобновимых природных ресурсов (прежде всего биологических) для потребления в домохозяйствах. Имеется в виду традиционное природопользование коренных малочисленных народов

Севера. Важность сбора традиционной еды в Арктике подчеркивает необходимость включения этого аспекта северной экономики в измерение материального благосостояния. Также важно отметить, что помимо обеспечения реальных доходов, традиционные занятия имеют культурное значение.

Ну и, наконец, третья важная часть северной экономики – это государственный сектор и правительственные трансферты.

В силу указанной особенности северной экономики необходимо учитывать потребление из всех источников и использовать дополнительные индикаторы.

Первый вероятный индикатор – ВВП, стандартный измеритель материального благосостояния, к-й отражает денежную ценность всех товаров и услуг, произведенных в текущем году. Однако в контексте Арктики, ВВП имеет определенные недостатки, а именно не включает неформальный (традиционный) сектор и трансферты, являющиеся важной частью северных экономик. Также ВВП не учитывает потоки ресурсной ренты, утекающей из Арктики и неравенство в распределении дохода, то есть если ВВП на душу населения может быть высоким, это не отражает размер дохода, остающийся в Арктике и не показывает как доход распределяется.

Таблица 3 - Индикаторы материального благосостояния

Индикатор	Наличие индикатора в Стратегии	Наличие индикатора в российской статистике
ВВП на душу населения	+	+
Уровень безработицы	+	+
Уровень бедности	-	+
Доход домохозяйства на душу населения	-	+
Сбор традиционного урожая (вес)	-	-
Сальдо миграции	-	+

Следующий классический элемент благосостояния – это уровень образования. Согласно теории человеческого капитала, чем выше уровень образования, тем выше доходы и качество жизни. Это особенно важно в контексте северных сельских общин, значительно удаленных, а иногда и вовсе изолиро-

Таблица 4 - Индикаторы образования

Индикатор	Наличие индикатора в стратегии	Наличие индикатора в российской статистике
Количество студентов получающих среднее и высшее профессиональное образование	-	+
Количество студентов успешно окончивших учебные заведения среднего и высшего профессионального образования	-	+
% окончивших, которые все еще остаются в регионе/муниципалитете в течение 10 лет	-	-

Плюс к этому можно рекомендовать специальные индикаторы для Севера, учитывающие такие специфические аспекты благосостояния человека в

Таблица 5 - Арктические индикаторы

Сфера	Индикаторы
Культурная идентичность	<ul style="list-style-type: none"> Уровень сохранения языка - % населения говорящего на родном языке в сравнении с населением в целом
Контакт с природой	<ul style="list-style-type: none"> Сбор/потребление традиционной еды (вес)
Контроль над судьбой	<ul style="list-style-type: none"> % местногенерируемых доходов региональных/ муниципальных бюджетов (без учета трансфертов)

Поэтому для более точного измерения материального благосостояния арктических регионов необходимо использовать дополнительные индикаторы:

1. индикаторы денежных доходов населения, которые учитывают социальные трансферты
2. индикаторы эк. активности – уровни занятости или безработицы
3. индикаторы базовых потребностей учитывающих расходы населения на жилье, питание, потребление товаров и услуг; в качестве измерителя может использоваться минимальный стандарт потребления – прожиточный минимум
4. индикаторы бедности и неравенства – уровень бедности (пропорция населения с низкими доходами), коэффициент фондов, индекс Джини
5. индикаторы сбора и потребления традиционной еды – отсутствует в статистике и требует первичного сбора данных / специальных исследований
6. сальдо миграции – хороший альтернативный индикатор для оценки благосостояния региона/муниципалитета, то есть территории с высоким сальдо могут считаться как предлагающие больше возможностей для улучшения уровня и качества жизни.

ванней. Наиболее актуально образование по специальным северным профилям: оленеводство, лингвистика, художественная культура и промыслы, в которых сочетаются наука и традиционные знания. Возможные индикаторы образования представлены далее.

Арктике, как культурная идентичность, контакт с природой и контроль над судьбой.

Арктические сообщества демонстрируют сильную взаимозависимость с миром природы для их культурной идентичности и нужд жизнеобеспечения. Контакт с природой выступает как элемент культуры и как экономическая активность.

Городские и в особенности сельские жители занимаются традиционными видами деятельности для утилитарных целей (для обеспечения пищевыми ресурсами) и для рекреационных целей. К таким видам традиционных занятий относится животноводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и пр. Употребление традиционной еды является центральным понятием для коренных народов, их культуры, духовности, здоровья и благосостояния.

Возможные индикаторы контакта с природой: сбор урожая традиционной еды (кг на человека в год); потребление традиционной еды (кг на человека в год); количество людей / домохозяйств вовлеченных в традиционную экономику. Главный барьер для всех индикаторов – это наличие данных.

Следующий элемент качества жизни в Арктике – это сохранение культурной идентичности. Коренные общества испытывают быстрые социальные изменения, которые влияют на их культуру и идентичность. Не в последнюю очередь это следствие государственной политики патернализма и ассимиляции. Потеря контроля за изменениями способствует росту социальных проблем, таких как суициды, насилие, нарушение закона, злоупотребление алкоголем. Существует множество граней культуры: язык, его использование и сохранение; коммуника-

ции и передача знаний; религия и духовность; социокультурные события и медиа; социальные организации и институты. Соответственно так же много и потенциальных индикаторов для измерения культурной идентичности и благосостояния, но ведущий среди них – это сохранение и использование языка, поскольку любой нации присущ язык, он несет функции передачи знаний и сохранения культурных ценностей. Индикатор сохранения языка измеряется как «% населения говорящего на родном языке в сравнении с населением в целом».

Ну и наконец, последняя специфическая сфера арктического благосостояния – это контроль над судьбой. Многие политические и экономические решения принимаются вне арктических регионов, однако для местных жителей важно использовать земельные ресурсы для осуществления традиционной деятельности и в некоторой степени распоряжаться финансовыми ресурсами для осуществления полномочий передаваемых вышестоящими органами власти в рамках местного самоуправления. Поэтому важность контроля над судьбой в контексте Севера и Арктики представляется важной. Возможные индикаторы представлены в таблице. [19]

Далее представлена попытка адаптации данных индикаторов под российские реалии и проведен анализ аналогичных показателей, существующих в российской статистике. При построении таблиц использовались данные опубликованные на сайте Росстата (www.gks.ru)

Таблица 6 - Индикаторы населения

Индикатор	Территория	Динамика по годам				
		2011	2012	2013	2014	2015
Численность постоянного населения, тыс. чел.	Красноярский край	2838,4	2846,5	2852,8	2858,8	2868,5
	Крайний Север Красноярского края	454,1	454,6	451,7	448,1	444,3
	Крайний Север РФ	10151,1	10124,5	10092,4	10039,1	10004,7
Число родившихся, на 1000 чел.	Красноярский край	13,5	14,5	14,4	14,4	14,4
	Крайний Север Красноярского края	14,4	15,0	14,8	14,8	14,7
	Крайний Север РФ	14,3	15,0	14,9	14,9	14,5
Число умерших, на 1000 чел.	Красноярский край	13,0	13,0	12,7	12,7	12,7
	Крайний Север Красноярского края	10,8	10,4	9,8	10,0	10,0
	Крайний Север РФ	11,5	11,2	10,8	10,9	11,0
Естественный прирост	Красноярский край	0,5	1,5	1,7	1,7	1,7
	Крайний Север Красноярского края	3,6	4,5	4,9	4,8	4,6
	Крайний Север РФ	2,8	3,8	4,0	3,9	3,5
Сальдо миграции	Красноярский край	+7967	+3793	+1391	+935	+2753
	Крайний Север Красноярского края	-1192	-4906	-5873	-5941	-2874
	Крайний Север РФ	-55774	-71164	-94332	-73823	-69001

Таблица 7 - Индикаторы здоровья

Индикатор	Территория	Динамика по годам				
		2011	2012	2013	2014	2015
Уровень младенческой смертности	Красноярский край	7,8	9,7	8,2	8,3	6,2
	Крайний Север Красноярского края	5,9	8,0	7,6	8,9	5,1
	Крайний Север РФ	7,3	8,4	8,3	7,4	6,7
Доступность медицинской помощи - численность врачей на 10 000 чел.	Красноярский край	52,9	49,6	50,6	50,1	47,6
	Крайний Север Красноярского края	40,0	39,7	38,8	38,8	39,4
	Крайний Север РФ	49,1	48,9	48,7	48,6	48,3
Численность больничных коек на 10000 чел.	Красноярский край	95,9	93,8	92,7	89,5	85,7
	Крайний Север Красноярского края	91,5	87,6	85,1	83,4	79,7
	Крайний Север РФ	104,0	102,4	100,3	94,8	92,2
Уровень алкоголизма (заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами на 100 000 чел.)	Красноярский край	1061,6	1021,8	988,1	945,4	863,0
	Крайний Север Красноярского края	1443	1368	1313	1272	1184
	Крайний Север РФ	1654	1591	1505	1446	1372
Уровень туберкулеза (заболеваемость активным туберкулезом на 100 000 чел.)	Красноярский край	236,6	233,2	229,2	215,5	187,9
	Крайний Север Красноярского края	209	196,3	198,1	162,7	194,1
	Крайний Север РФ	192,7	182,6	173,1	159,0	148,8

Таблица 8 - Индикаторы материального благосостояния

Индикатор	Динамика по годам (данные по Красноярскому краю)				
	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП на душу населения (руб.)	413 172	416 273	441 085	498 372	565 272
Уровень безработицы	6,0	5,5	5,7	5,0	6,2
Индикаторы доходов населения, в т. ч.:					
среднедушевые доходы (в мес.)	20 145	22 524	24 922	24 806	27 123
среднемесячная номинальная начисленная з/п работников организаций	25 659	28 672	31 623	34 178	36 071
Уровень бедности: удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	18,1	15,6	15,2	16,7	19,1
величина прожиточного минимума (справочно)	7 028	7 715	8 249	9 186	10 598

Единственный индикатор дохода представленный в разрезе районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей – это среднемесячная заработная плата работников организаций

Индикатор	Территория	Динамика по годам				
		2011	2012	2013	2014	2015
Среднемесячная номинальная начисленная з/п работников организаций	Красноярский край	25 659	28 672	31 623	34 178	36 071
	Крайний Север Красноярского края	40 979	46 515	52 743	56 256	61 003
	Крайний Севера РФ	38 253	43 667	48 611	52 632	55 614

Таблица 9 - Индикаторы образования

Индикатор	Территория	Динамика по годам				
		2011	2012	2013	2014	2015
Численность студентов, обучающихся по программам специалистов среднего звена (% от населения)	Красноярский край	1,6	1,6	1,4	1,6	1,5
	Крайний Север Красноярского края	0,7	0,5	0,6	0,4	0,7
	Крайний Север России	1,3	1,3	0,2	1,3	1,2
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (% от населения)	Красноярский край	3,9	3,8	3,6	3,3	3,1
	Крайний Север Красноярского края	0,8	0,8	0,4	0,3	0,4
	Крайний Север России	3,7	3,8	1,6	1,4	1,7

Численность постоянного населения в Красноярском крае незначительно увеличивается, в то время как в районах Крайнего Севера происходит отток населения, как в крае, так и в России. То есть можно судить об уменьшении населения в районах Крайнего Севера в связи с неблагоприятными условиями проживания с одной стороны, и преднамеренной политикой государства по переселению граждан в более южные регионы, с другой стороны.

Число родившихся значительно превышает число умерших в районах Крайнего Севера Красноярского края. Наблюдается значительный естественный прирост, который превышает средние значения по районам Крайнего Севера России и особенно значения Красноярского края. Это можно объяснить большей долей молодого населения, так как из районов Крайнего Севера уезжают в большей степени пожилые, в том числе на юг Красноярского края.

Значение показателя «сальдо миграции» показывает ту же динамику что и «численность населения». В Красноярском крае мы наблюдаем миграционный прирост, в то время как из районов Крайнего Севера происходит значительный отток населения.

Уровень младенческой смертности в районах Крайнего Севера Красноярского края показывает лучшие результаты, и косвенно мы можем судить о высоком уровне развития медицинской инфраструктуры и качестве жизни местного населения. Однако показатели доступности медицинской помощи говорят нам о недостаточности развитой инфраструктуре в районах Крайнего Севера Красноярского края, где наблюдается значительно более низкие значения численности врачей и больничных коек на 10 000 чел. т. е. более низкие показатели младенческой смертности можно объяснить именно высоким уровнем жизни населения и преобладанием в его структуре молодых и здоровых людей трудоспособного возраста, которые едут на Север за заработками. Также необходимо прокомментировать такой важный индикатор как заболеваемость туберкулезом. Поскольку туберкулез относится к социальным заболеваниям, то высокий его уровень в Красноярском крае говорит о сильном неравенстве в уровне

доходов населения и значительной доли социально незащищенных групп населения.

Динамику показателей материального благосостояния можно считать позитивной, поскольку наблюдается рост ВРП, стабильный и приемлемый уровень безработицы в 5-6% и рост денежных доходов населения. При этом сравнения среднемесячной заработной платы работников организаций в разрезе районов Крайнего Севера указывает на более высокую оплату труда в районах Крайнего Севера Красноярского края.

Показатели образования говорят нам о недостаточном количестве студентов среднего и высшего профессионального образования в районах Крайнего Севера Красноярского края, что может свидетельствовать как о нехватке учебных заведений, так и о низкой привлекательности учебных программ для наиболее талантливых и перспективной молодежи, стремящейся выехать на учебу в другие регионы.

Уровень сохранения языков КМНС находится в приемлемых значениях по данным переписи населения 2002 года (50-70%). Однако перепись 2010 года показывает критически низкие значения (не более 20%), что может привести к исчезновению языков коренных народов проживающих преимущественно на территории Красноярского края. Относительно неплохая ситуация лишь с эвенкийским и ненецким языками, но данные народы проживают также и в других регионах и более многочисленны. Изолированные народности рискуют потерять родной язык к следующей переписи, что ставит под угрозу культурную идентичность этих народов.

Контакт с природой. Как видим из данных таблицы, происходит снижение вылова рыбы (по всей видимости из-за снижения рыбных запасов), но при этом увеличиваются поголовье домашнего северного оленя.

Контроль над судьбой. На примере Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района доля собственных доходов местного бюджета говорит о зависимости бюджета от вышестоящих трансфертов.

Таблица 10. Специальные индикаторы для Севера и Арктики

Направление	Индикатор	Динамика по годам по Красноярскому краю							
		язык		Количество населения/ количество говорящих		% сохранения			
Культурная идентичность	Уровень сохранения языка - % населения говорящего на родном языке в сравнении с насе- лением в целом			2002	2010	2002	2010		
		долганский		5805	4497	5810	793	77	13
		ненецкий		3054	2187	3633	1650	71	45
		нганасанский		811	406	807	91	50	11,2
		эвенкийский		4632	2359	4372	1695	50,9	38,7
		энецкий		197	66	221	35	33	15
кетский		1189	365	957	190	30	19		
Контакт с при- родой	Сбор или потребле- ние традиционной еды: поголовье северных олений в хозяйствах всех видов, тыс. голов	2011	2012	2013	2014	2015			
		83,8	89,9	99,0	107,1	116,3			
	улов рыбы и добыча др. морепродуктов, тонн (данные собирались в рамках федераль- ного статистическо- го наблюдения с 1996 по 2009 год)	1996	2001	2005	2006	2007	2008	2009	
		1560	947	639	385	484	624	567	
Контроль над судьбой	% собственных до- ходов муниципаль- ных бюджетов (без учета трансфертов) на примере ТДНМР	2011	2012	2013	2014	2015			
		72	70	55	55	58			

В целом классические западные показатели качества жизни и материального благосостояния говорят о более или менее благополучной ситуации в районах Крайнего Севера Красноярского края, од-

нако если дополнительно учесть специальные арктические индикаторы, то ситуация не выглядит столь оптимистичной.

Библиографический список

1. Варнаи Ж. Языковая ситуация у самодийских народов Сибири // Таймырские чтения – 2011: сб. докладов. Ч.2 / науч. ред. Е. В. Майорова, Норильский индустр. ин-т. – Норильск: НИИ, 2011. – с. 119 – 124.
2. Доклад о развитии человека в Арктике (ДОРЧА). Перевод с англ./ ред. А. В. Головнев. Екатеринбург; Салехард, 2007.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Национальный состав. Коренные малочисленные народы РФ. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.perepis2002.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
5. Красноярский краевой статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Красноярскстат. – К78 Красноярск, 2016 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.krasstat.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
6. Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник/ Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 575 с.
7. Мекуш Г. Е. Экологическая политика и устойчивое развитие: анализ и методические подходы/ Г. Е. Мекуш; под ред. С. Н. Бобылева; Министерство образования и науки РФ; Кемеровский гос. ун-т. – Москва: Экономика, 2011. – 255 с.
8. Основы государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утв. Президентом РФ 18.09.2008 №Пр-1969 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
9. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
11. Региональная экономика: учебное пособие/ Е. А. Плисецкий, И. Л. Черкасов. – 2-е изд., стер. – М.: ККНОРУС, 2014. – 272 с.
12. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. – Новосибирск: ИЭ ОПП СО РАН, 2013.
13. Смирнова О. О. Основы стратегического планирования РФ: монография/ О. О. Смирнова. – М.: ИД «Наука», 2013. – 302 с.

14. Статистический бюллетень «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000 – 2015 годах» [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
15. Статистический бюллетень «Экономические и социальные показатели районов проживания Коренных малочисленных народов Севера (выпуск завершен в 2010 году)» [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
16. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.krskstate.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
17. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М. Права человека, 2008
18. AHDR (Arctic Human Development Report). 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute, Iceland [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.svs.is> (Дата обращения 01.02.2017)
19. ASI (Arctic Social Indicators) – a follow-up to the Arctic Human Development Report. Nordic Council of Ministers. Copenhagen, 2010 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.svs.is> (Дата обращения 01.02.2017)

References

1. Varnal ZH. YAzykovaya situatsiya u samodijnskih narodov Sibiri // Tajmyrskie chteniya – 2011: sb. dokladov CH.2 / nauch. red. E. V. Majorova, Noril'skij Industr. In-t. – Noril'sk: NII, 2011. – s. 119 – 124.
2. Doklad o razviti cheloveka v Arktike (DoRCHA). Perevod s angl./ red. A. V. Golovnev. Ekaterinburg: Sal-ekhard, 2007.
3. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2002 goda. Nacional'nyj sostav. Korennye malochislennye narody RF. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.perepis2002.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
4. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
5. Krasnoyarskij kraevoj statisticheskoj ezhegodnik. 2016: Stat. sb. / Krasnoyarskstat. – K78 Krasnoyarsk, 2016 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.krasstat.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
6. Kuzyk B. N. Prognozirovaniye, strategicheskoe planirovaniye i nacional'noe programmirovaniye: uchebnik/ B. N. Kuzyk, V. I. Kushlin, Yu. V. Yakovlev. – 2-е изд., перераб. i dop. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 575 с.
7. Mekush G. E. Ehkologicheskaya politika i ustojchivoe razvitie: analiz i metodicheskie podhody/ G. E. Mekush; pod red. S. N. Bobyleva; Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF; Kemerovskij gos. un-t. – Moskva: EHkonomika, 2011. – 255 с.
8. Osnovy gosudarstvennoj politiki v Arktike na period do 2020 goda i dalnejshuyu perspektivu, utv. Prezidentom RF 18.09.2008 №Pr-1969 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
9. Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub'ektov RF. 2016: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2016. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
10. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2016. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
11. Regional'naya ehkonomika: uchebnoe posobie/ E. A. Pliseckij, I. L. Cherkasov. – 2-е изд., ster. – М.: KKNORUS, 2014. – 272 с.
12. Seliverstov V. E. Regional'noe strategicheskoe planirovaniye: ot metodologii k praktike. – Novosibirsk: IEN OPP SO RAN, 2013.
13. Smirnova O. O. Osnovy strategicheskogo planirovaniya RF: monografiya/ O. O. Smirnova. – М.: ID «Nauka», 2013. – 302 с.
14. Statisticheskij byulleten' «EHkonomicheskie i social'nye pokazateli rajonov Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostej v 2000 – 2015 godah» [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
15. Statisticheskij byulleten' «EHkonomicheskie i social'nye pokazateli rajonov prozhivaniya Korennyh malochislennyh narodov Severa (vyпуск zavershen v 2010 godu)» [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
16. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Krasnoyarskogo kraja do 2030 goda [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.krskstate.ru> (Дата обращения 01.02.2017)
17. Chelovecheskoe razvitie: novoe izmerenie social'no-ehkonomicheskogo progressa. Uchebnoe posobie pod obshchej redakciej prof. V. P. Kolesova (ehkonomicheskij fakul'tet MGU), 2-е izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe. – М. Права человека, 2008
18. AHDR (Arctic Human Development Report). 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute, Iceland [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.svs.is> (Дата обращения 01.02.2017)
19. ASI (Arctic Social Indicators) – a follow-up to the Arctic Human Development Report. Nordic Council of Ministers. Copenhagen, 2010 [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.svs.is> (Дата обращения 01.02.2017)

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАЩИТНЫХ СОСТАВОВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ХРАНЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

Миронов Е.Б., к.т.н., доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Синицин А.А., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: Рассмотрена методика оценки эффективности защитных покрытий при постановке сельскохозяйственной техники на хранение. Проведен анализ технологий получения защитных составов на основе отработанных масел. На примере консервации плуга ПЛН-3-35 установлено, что наименьшей удельной стоимостью на 1 м² обладают такие составы как битумная мастика и солидол.

Ключевые слова: масла консервационные, масла отработанные, мастика битумная, смазки консистентные, составы защитные антикоррозионные, стоимость удельная, техника сельскохозяйственная.

Abstract: The method of assessing the effectiveness of protective coatings in the production of agricultural machinery in storage. The analysis of technologies for the production of protective compounds based on waste oils. For example, the preservation of the plow PLN-3-35 established that the lowest unit cost for 1 m² have such compositions as bituminous mastics and grease.

Keywords: oil conservation, oil waste, mastic, bitumen, greases, protective anti-corrosion compositions, the cost of specific agricultural machinery.

Введение. Проблема сохранности сельскохозяйственной техники в период эксплуатации и хранения заключается в постоянном воздействии на нее различных факторов: атмосферных осадков, повышенной влажности воздуха, перепадов температуры, примесей коррозионно-активных газов, солнечной радиации и технологических загрязнений, в результате чего металлические поверхности машин интенсивно корродируют [15].

Коррозионные разрушения интенсифицируют износ сопряжений и узлов трения, снижают усталостную прочность, что приводит к появлению многочисленных трещин и разрывов металла, особенно в тонкостенных металлоконструкциях и сварных соединениях, вследствие чего снижаются работоспособность и ресурс машин, увеличиваются затраты на ремонт и устранение последствий коррозионных процессов. При этом скорость процесса коррозии зависит от количества образующихся на поверхности гальванических пар, возникновение которых провоцирует состояние поверхности, химический состав металла и наличие механических напряжений [9, 17].

Одним из наиболее распространенных путей решения указанной проблемы является нанесение на поверхности деталей сельскохозяйственной техники различных противокоррозионных защитных составов [6, 11–14]. Учитывая, что среднее количество отработанных масел достигает 70...75% от общего потребления масел [10], то создание антикоррозионных защитных смазок на основе отработанных масел может являться перспективным путем экономии материальных и финансовых ресурсов в агропромышленном комплексе.

Однако конкурентоспособность данной технологии зависит от соотношения стоимости и эффективности защиты по сравнению с материалами выпускаемыми промышленностью.

Основная часть. Вопросам создания, приготовления антикоррозионных составов, в том числе и на основе отработанных масел, посвящены работы многих авторов [1–5, 10, 18].

Согласно работе [10] стоимость очистки одного литра отработанного масла в зависимости от производственной программы (от 5200 до 16000 литров) может составлять от 8,13 руб. до 3,75 руб. за литр. При этом автор отмечает, высокую скорость предложенного метода очистки. Согласно экспериментальным данным очистка 100 литров отработанного масла до стабилизации количества нерастворимых осадков (до значения 0,022%) составляет около 170 мин. Таким образом, за смену можно получить до

250 литров очищенного масла, которое может быть использовано для приготовления антикоррозионных защитных составов.

В тоже время автор [18] предлагает технологию получения аналогов пластичных смазок Литол-24 или Солидол Ж, на основе отработанных масел путем введения в них различных аминов (карбамида, моноэтаноламина), оксиэтириновой кислоты, изопропилового спирта, водного раствора гидроксида лития или кальция и противоизносной присадки ДФ-11. При этом по расчетам автора, стоимость полученных консистентных смазок составит около 70...75 руб./кг.

Следует отметить, что в случае замены противоизносной присадки ДФ-11 присадкой АКОР-1 можно добиться снижения стоимости полученной смазки до 10% с одновременным значительным улучшением ее противокоррозионных свойств.

Аналогичную работу провел и автор [5], который предлагает технологию получения загущенных консервационных смазок путем введения в очищенное отработанное масло 10...15% присадки Эмульгин или 10...20% присадки КО-СЖК в зависимости от планируемых сроков нахождения сельскохозяйственной техники на консервации. При этом стоимость загущенной смазки приготовленной на установке ОПУ-80 составит около 23 руб./л.

Анализ вышеуказанных работ позволяет говорить о том, что разработанные технологии позволяют получать консистентные смазки с высокими антикоррозионными свойствами.

Для определения эффективности защитных покрытий и их удельной стоимости в ОАО «Плодотомник» Лысковского района Нижегородской области был заложен производственный эксперимент, методика проведения которого заключается в следующем. Плуг ПЛН-3-35 был поставлен в конце октября на длительное хранение (рис. 1).

Рабочие органы (лемех и отвал) были очищены от почвенных загрязнений, обработаны металлической щеткой, обезжирены и покрыты с помощью кисти защитными составами. В качестве последних были выбраны: масло консервационное «К-17», мовиль «Люкс», солидол жировой «Oil right», смазка консистентная «Литол-24», масло консервационное «НГ-203», мастика битумная (соотношении битума и бензина – 1:1), мовиль «Oil right», сало пушечное «Masterwak».

При консервации техники учитывалась цена [16], расход составов, площадь поверхности (учитывалась при помощи наложения на поверхность лемеха и отвала прозрачной полиэтиленовой плен-

ки с нанесенной квадратной разметкой и размером ячейки 10×10 мм) покрываемая этими составами, а

также их удельная стоимость (таблица 1).

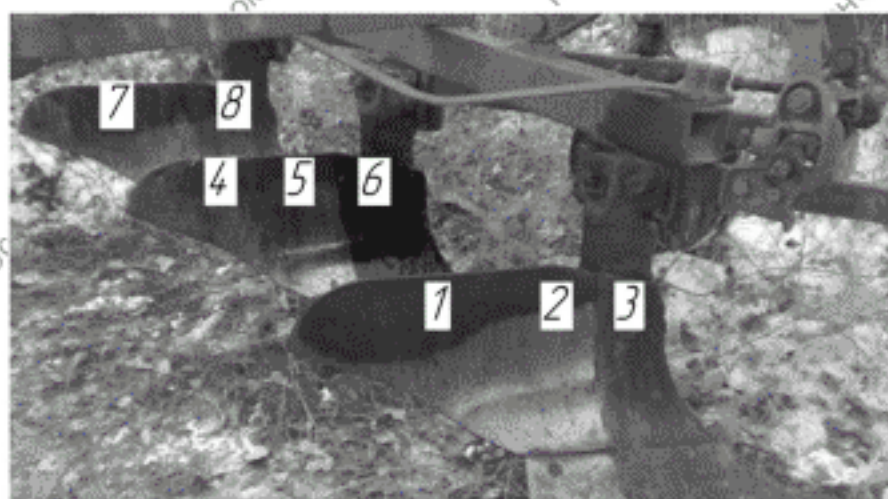

Рисунок 1 – Плуг ПЛН-3-35 с нанесенными защитными составами (конец октября):
1 – Масло консервационное «К-17», 2 – Мовиль «Люкс», 3 – Салидол Жировой «Oil right», 4 – Смазка консистентная «Литол-24», 5 – Масло консервационное «НГ-203», 6 – Мастика битумная, 7 – Мовиль «Oil right», 8 – Сало пушечное «Masterwak»

Как видно из таблицы 1 наименьшей стоимостью обладают консервационные масла и битумная мастика. Однако технология хранения сельскохозяйственной техники с помощью консервационных масел предусматривает ее размещение под навесами, т.е. в условиях исключающих прямое воздействие атмосферных осадков, т.к. масляная пленка смыва-

ется, оставляя незащищенными металлические поверхности. Наглядно это показывает фото плуга (рис. 2), где на месте защитного состава №5 (масло «НГ-203») образовались очаги коррозионного поражения, уже спустя два месяца, после его нанесения.

Таблица 1 – Сравнительная экономическая оценка защитных антикоррозионных составов

№	Вид защитного состава	Площадь нанесения, м ²	Расход состава, кг/м ²	Удельная стоимость, руб./м ²
1	Масло консервационное «К-17»	0,099	0,51	52,50
2	Мастика битумная	0,138	1,09	59,37
3	Масло консервационное «НГ-203»	0,097	0,52	64,47
4	Салидол жировой «Oil right»	0,105	0,95	76,50
5	Мовиль «Люкс»	0,102	1,07	81,30
6	Мовиль «Oil right»	0,159	0,94	85,85
7	Сало пушечное «Masterwak»	0,147	1,02	96,17
8	Смазка консистентная «Литол-24»	0,071	1,41	177,25

Аналогичным образом атмосферные осадки оказали воздействие и на состав №1 (масло консервационное «К-17»), но в отличие от предыдущего состава процесс коррозии в этом случае протекает значительно медленнее. У остальных составов в настоящий момент наблюдается стабильность защитных свойств.

Применение же битумных составов не всегда возможно. Например, для консервации сегментных режущих аппаратов уборочной техники, вследствие сложности и трудоемкости удаления защитных пленок.

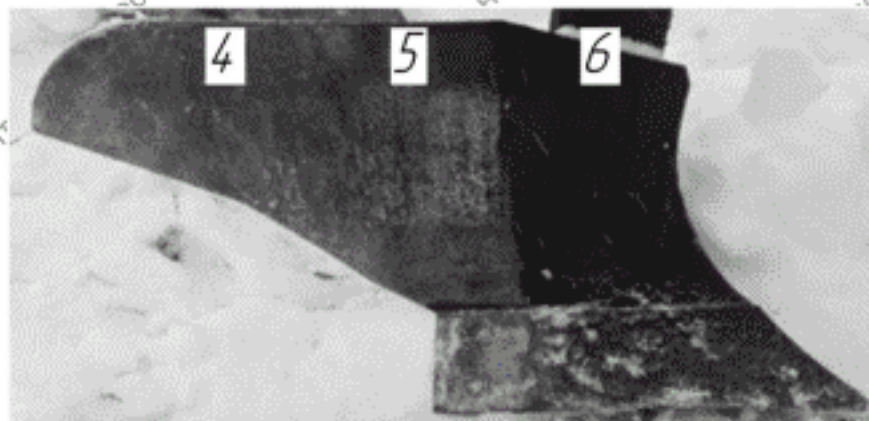

Рисунок 2 – Второй корпус плуга ПЛН-3-35 с нанесенными защитными составами (конец декабря)

Использование смазок Литол-24, ПЭК остается маловостребованным вследствие чего в настоящее время во многих сельскохозяйственных организациях Нижегородской области для защиты рабочих органов техники используют отработанное моторное масло [7]. Однако его применение не только малоэффективно вследствие его кратковременного защитного действия (до одного месяца), но и приводит к материальным потерям в случае отказа от его использования в качестве основы для приготовления защитных составов.

Заключение (выводы). В настоящее время промышленностью выпускается широкий ассортимент различных антикоррозионных составов и пластичных смазок [8], но из-за их высокой стоимости в сельскохозяйственных организациях в качестве основного средства защиты используют отработан-

ное масло или отказываются от консервации вовсе. Разработанные технологии получения загущенных смазок на основе отработанных масел, позволяют снизить их стоимость, однако их сравнительного анализа с другими материалами проведено не было. В результате проведенных нами исследований по определению удельной стоимости покрытий было установлено, что наиболее дешевыми и одновременно стойкими средствами оказались битумная мастика и солидол жировой. Таким образом, разработка средств и методов хранения техники с применением указанных составов является актуальной задачей с научной и практической точек зрения.

Дальнейшим продолжением данной работы будет являться исследование эффективности защиты указанных составов и составление рекомендаций для инженерно-технических работников в АПК.

Библиографический список

1. Гайдар, С. М. Модификация консистентных смазок с использованием нанотехнологий // Техника в сельском хозяйстве. – 2010, №2. – С. 38...40.
2. Гайдар, С. М., Кузнецова, Е. Г., Князева, Л. Г., Прохоренков, В. Д. Консервационные составы на основе водорастворимых ингибиторов коррозии // Наука в центральной России. – 2013, №5. – С. 43...47.
3. Гайдар, С. М., Кузнецова, Е. Г., Князева, Л. Г., Прохоренков, В. Д., Петрашев А. И. Защитная эффективность водорастворимых ингибиторов коррозии при консервации сельскохозяйственной техники // Техника в сельском хозяйстве. – 2012, №6. – С. 23...25.
4. Гайдар, С. М., Низамов, Р. К., Голубев, М. И. Концепция создания ингибиторов коррозии с использованием нанотехнологических подходов // Лесной вестник. – 2012, №7. – С. 140...142.
5. Клепиков, В. В. Обоснование технологии и параметров оборудования для консервации почвообрабатывающей техники загущенными смазками [Текст]: дис. ... к-та техн. наук: 05.20.03 / Клепиков Виктор Валерьевич. – Тамбов, 2016. – 194 с.
6. Миронов Е. Б., Лисунов Е. А., Крушин А. Е., Тарукин Е. М. Устройство для приготовления защитных составов при консервации сельскохозяйственной техники. // Вестник Мордовского университета. – 2016, Т. 26, №4. – С. 490...498.
7. Миронов, Е. Б., Косолапов, В. В., Тарукин, Е. М., Маслов, М. М. Состояние системы противокоррозионной защиты сельскохозяйственной техники в Нижегородской области // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015, №12(134). – С. 127...131.
8. Миронов, Е. Б., Косолапов, В. В., Тарукин, Е. М., Маслов, М. М. Оценка консервационных материалов для защиты от коррозии рабочих органов сельскохозяйственной техники // Вестник НГИЭУ. Серия технические науки. – 2015, №8(51). – С.45...57.
9. Миронов, Е. Б., Лисунов, Е. А., Гладцын, А. Ю. Процесс образования и развития электрохимической коррозии сельскохозяйственной техники. // Аграрный Вестник Верхневолжья. – 2015, №4. – С.49...52.
10. Олдырев, С. М. Повышение эффективности технологического процесса и оборудования для очистки отработанных масел в условиях предприятий АПК [Текст]: дис. ... к-та техн. наук: 05.20.03 / Олдырев Сергей Михайлович – Зерноград, 2016. – 146 с.
11. Петрашев, А. И. Совершенствование технологических процессов и ресурсосберегающих средств консервации сельскохозяйственной техники при хранении [Текст]: дис. ... д-ра техн. наук: 05.20.03 / Петрашев Александр Иванович – Тамбов, 2007. – 400 с.
12. Петрашев, А. И., Клепиков, В. В. Обоснование выбора технических средств для консервации аграрной техники при хранении. // Наука в центральной России. – 2014, №5. – С. 28...37.
13. Петрашев, А. И., Князева Л. Г., Клепиков, В. В., Плужников М. А. Мобильный агрегат для противокоррозионной защиты с-х техники вязкими смазками. // Тракторы и сельхозмашины. – 2014, №2. – С. 11...13.
14. Петрашев, А. И., Князева, Л. Г., Клепиков, В. В. Технологические решения по консервации сельскохозяйственной техники отработанными моторными маслами // Труды ГОСНИТИ. – 2013, Т. 112, №2. – С. 61...65.
15. Соловьева, С. П. Повышение эффективности хранения сельскохозяйственной техники путем обоснования параметров защитного теплового экрана [Текст]: дис. ... к-та техн. наук: 05.20.03 / Соловьева Светлана Павловна – Рязань, 2014. – 169 с.
16. Цены заречье Отпускные цены продукции // ЗАО «Заречье» [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: zarechie.ru Дата доступа: 13.03.2017.
17. Шемякин, А. В. Совершенствование организации работ, связанных с хранением сельскохозяйственных машин в условиях малых и фермерских хозяйств [Текст]: дис. ... д-ра техн. наук: 05.20.03 / Шемякин Александр Владимирович. – Рязань, 2014. – 296 с.
18. Шихалев, И. Н. Обоснование параметров и характеристик процесса приготовления пластичных смазок на основе отработанных масел для их использования в сельскохозяйственной технике [Текст]: дис. ... к-та техн. наук: 05.20.03 / Шихалев Илья Николаевич. – Тамбов, 2016. – 220 с.

References

1. Gajdar, S. M. Modifikacija konsistentnyh smazok s ispol'zovanijem nanotekhnologij // Tehnika v sel'skom hozyajstve. – 2010, №2. – S. 38...40.
2. Gajdar, S. M., Kuznecova, E. G., Knyazeva, L. G., Prohorenkov, V. D. Konservacionnye sostavy na osnove vodorastvorimyh ingibitorov korrozii // Nauka v central'noj Rossii. – 2013, №5. – S. 43...47.

3. Gajdar, S. M., Kuznecova, E. G., Knyazeva, L. G., Prohorenkov, V. D., Petrashev A. I. Zashchitnaya effektivnost' vodorastvorimyh inhibitorov korrozii pri konservacii sel'skohozyajstvennoj tekhniki // Tekhnika v sel'skom hozyajstve. – 2012, №6. – S. 23...25.
4. Gajdar, S. M., Nizamov, R. K., Golubev, M. I. Konceptiya sozdaniya inhibitorov korrozii s ispol'zovaniem nanotekhnologicheskikh podhodov // Lesnoj vestnik. – 2012, №7. – S. 140...142.
5. Klepikov, V. V. Obosnovanie tekhnologii i parametrov oborudovaniya dlya konservacii pochvoobrabatyvayushchej tekhniki zagushchennymi smazkami [Tekst]: dis. ... k-ta tekhn. nauk: 05.20.03 / Klepikov Viktor Valer'evich. – Tambov, 2016. – 194 s.
6. Mironov E. B., Lisunov E. A., Krupin A. E., Tarukin E. M. Ustrojstvo dlya prigotovleniya zashchitnyh sostavov pri konservacii sel'skohozyajstvennoj tekhniki. // Vestnik Mordovskogo universiteta. – 2016, T. 26, №4. – S. 490...498.
7. Mironov, E. B., Kosolapov, V. V., Tarukin, E. M., Maslov, M. M. Sostoyanie sistemy protivokorroziionnoj zashchity sel'skohozyajstvennoj tekhniki v Nizhegorodskoj oblasti // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo Universiteta. – 2015, №12(134). – S. 127...131.
8. Mironov, E. B., Kosolapov, V. V., Tarukin, E. M., Maslov, M. M. Ocenka konservacionnyh materialov dlya zashchity ot korrozii rabochih organov sel'skohozyajstvennoj tekhniki // Vestnik NGIEHU. Seriya tekhnicheskie nauki. – 2015, №8(51). – S.45...57.
9. Mironov, E. B., Lisunov, E. A., Gladcyu, A. YU. Process obrazovaniya i razvitiya ehlektrohimijskoj korrozii sel'skohozyajstvennoj tekhniki. // Agrarnyj Vestnik Verhnevolzh'ya. – 2015, №4. – S.49...52.
10. Oldyrev, S. M. Povyshenie effektivnosti tekhnologicheskogo processa i oborudovaniya dlya oчитki otrabotannyh masel v uslovyah predpriyatij APK [Tekst]: dis. ... k-ta tekhn. nauk: 05.20.03 / Oldyrev Sergej Mihajlovich – Zernograd, 2016. – 146 s.
11. Petrashev, A. I. Sovershenstvovanie tekhnologicheskikh processov i resursosberegayushchih sredstv konservacii sel'skohozyajstvennoj tekhniki pri hranenii [Tekst]: dis. ... d-ra tekhn. nauk: 05.20.03 / Petrashev Aleksandr Ivanovich – Tambov, 2007. – 400 s.
12. Petrashev, A. I., Klepikov, V. V. Obosnovanie vybora tekhnicheskikh sredstv dlya konservacii agrarnoj tekhniki pri hranenii. // Nauka v central'noj Rossii. – 2014, №5. – S. 28...37.
13. Petrashev, A. I., Knyazeva L. G., Klepikov, V. V., Pluzhnikov M. A. Mobil'nyj agregat dlya protivokorroziionnoj zashchity s.-h. tekhniki vyazkimi smazkami. // Traktory i sel'hoz mashiny. – 2014, №2. – S. 11...13.
14. Petrashev, A. I., Knyazeva, L. G., Klepikov, V. V. Tekhnologicheskie resheniya po konservacii sel'skohozyajstvennoj tekhniki otrabotannymi motornymi maslami // Trudy GOSNITI. – 2013, T. 112, №2. – S. 61...65.
15. Solov'eva, S. P. Povyshenie effektivnosti hranenija sel'skohozyajstvennoj tekhniki putem obosnovaniya parametrov zashchitnogo teplovogo ehkrana [Tekst]: dis. ... k-ta tekhn. nauk: 05.20.03 / Solov'eva Svetlana Pavlovna – Ryazan', 2014. – 169 s.
16. Ceny zarechie Otpusknye ceny produktov // ZAO «Zarech'e» [EHlektronnyj pecups], 2017. Rezhim dostupa: zarechie.ru Data dostupa: 13.03.2017.
17. SHemyakin, A. V. Sovershenstvovanie organizacii rabot, svyazannyh s hraneniem sel'skohozyajstvennyh mashin v uslovyah malyh i fermerskih hozyajstv [Tekst]: dis. ... d-ra tekhn. nauk: 05.20.03 / SHemyakin Aleksandr Vladimirovich. – Ryazan', 2014. – 296 s.
18. SHihalev, I. N. Obosnovanie parametrov i harakteristik processa prigotovleniya plastichnyh smazok na osnove otrabotannyh masel dlya ih ispol'zovaniya v sel'skohozyajstvennoj tekhnike [Tekst]: dis. ... k-ta tekhn. nauk: 05.20.03 / SHihalev Il'ya Nikolaevich. – Tambov, 2016. – 220 s.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ

Набиев Б.Г., преподаватель, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена особенностям использования механизма государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных объектов. Доказывается, что применение механизма ГЧП будет способствовать достижению необходимого уровня инфраструктурного развития. Показано, что проекты, реализуемые в рамках ГЧП, как и любые инвестиционные проекты, подвержены многочисленным рискам. Описаны факторы, приведшие к усилению интереса к инструментарию ГЧП в разных странах для стимулирования инфраструктурного развития. Раскрыты основания, определяющие принципы распределения рисков между партнерами в ходе реализации ГЧП-проектов. Сформулирован вывод, что повышение эффективности применения инструментария государственно-частного партнерства требует системного подхода в процессе формирования механизма распределения финансовых рисков.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, механизм и инструментарий ГЧП, ГЧП-проекты, инфраструктурное развитие, управление рисками, распределение рисков.

Abstract: The article is devoted to peculiarities of using the mechanism of public-private partnership in implementation of infrastructure projects. It is proved that the use of PPPs will contribute to achieving the necessary level of infrastructure development. It is shown that the projects implemented under PPP, as well as any investment projects are subject to numerous risks. Describes the factors that have led to increased interest in the Toolkit for PPP in different countries to encourage infrastructure development. Disclosed the fact that the principles of risk sharing between the partners in the implementation of PPP projects. It has been concluded that the increase of efficiency of application of tools of public-private partnerships requires a systematic approach in the process of formation of the mechanism of distribution of financial risks.

Keywords: public-private partnership, the mechanism and instruments of PPP, PPP projects, infrastructure development, risk management, risk allocation.

Экономическая история наглядно демонстрирует, что на протяжении столетий наблюдается неуклонное увеличение государственных функций, что закономерно влечет за собой разрастание государственного сектора экономики. Это явление, которое впервые было выявлено таким известным экономистом, как Адольф Вагнер, стало отправным пунктом его концепции фискальной экономики [4]. При этом, отмечалось, что увеличение государственного участия в экономических процессах, как правило, было вызвано поисками адекватных государственных решений при появлении внешних макроэкономических шоков и воздействий. Естественно, что следствием увеличения объема государственного вмешательства становился рост государственного влияния вследствие централизации рычагов управления национальной экономикой для обеспечения устойчивого экономического роста.

В то же время следует отметить, что увеличение количества государственных функций обрело преимущественно за счет потребностей инфраструктурного развития страны, что позволяло получить необходимый мультипликативный эффект и обеспечивало ее сбалансированное экономическое развитие. Именно императивы инфраструктурного развития потребовали поиска новых инструментов и источников финансирования, что стало побудительной причиной для привлечения частного сектора к реализации масштабных инфраструктурных проектов [6]. Ответом стало использование инструментария государственно-частного партнерства.

Проблемы формирования и развития механизма и инструментария государственно-частного партнерства рассматривались целым рядом как российских, так и зарубежных известных ученых-экономистов, в числе которых следует назвать А.И. Аюбаханова [1], Д.К. Алиева [2], Б. Акинтоби, Артамонову О.М., А.В. Баженова, М.А. Бражникова, Е. Иескомба, И.В. Косякову [3], В.Г. Варнавского, А.В. Клименко, В.А. Королева [7], Г.И. Грекову, А.Н. Макаревича [11], Дж. Делмона [16], М.Б. Джерада [17], Е.А. Дмитриеву [12], К. Котарелли [15], И.В. Ларионова, А.М. Воронникова [9].

В условиях ограниченности бюджетных возможностей расширение практики применения механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) может выступить серьезным стимулирующим фактором, который позволит обеспечить необходимые темпы роста экономического развития Российской Федерации. В связи с чем следует инициировать приток частных инвестиций в экономику и, особенно инфраструктурное развитие, что возможно осуществить при наличии бюджетных инвестиций в рамках реализации ГЧП-проектов для построения современной транспортной и инженерной инфраструктуры, в том числе в рамках реализации государственных программ [7; 14].

В ситуации, когда развитие инфраструктурного комплекса, требуемое для обеспечения стабильного экономического роста страны, сдерживается вследствие появления серьезных бюджетных ограничений, государственные структуры все более активно начинают использовать инструментарий государственно-частного партнерства. Это связано с тем, что внедрение механизма ГЧП позволяет удовлетворить имеющиеся инфраструктурные потребности уже в текущем бюджетном цикле / периоде за счет будущих бюджетных доходов [5; 13].

Таким образом, ГЧП позволяет привлечь дополнительные источники финансирования инфраструктурных проектов. Интерес к инструментарию ГЧП обусловлен следующими факторами:

- 1) необходимостью повышения эффективности управления объектами инфраструктуры с одновременным снижением расходов на их содержание; необходимостью обеспечения самоокупаемости инфраструктурных объектов и повышения качества предоставляемых государственных услуг;
- 2) возможностью привлечения дополнительных финансовых средств для развития важных объектов инфраструктуры;
- 3) требованием сохранения контроля за отраслями инфраструктуры.

Эффективность использования этого механизма подтверждается успешными результатами реализации ГЧП-проектов, как в развитых, так и развивающихся странах. Это обусловлено тем фактом, что

именно использование инструментария ГЧП дает возможность привлечь ресурсы бизнес-структур в сферы деятельности, которые традиционно принадлежат к зонам государственной ответственности. Подобная практика позволяет применять опыт бизнес-структур в т.ч. в плане применения инновационных технологий в соответствующих отраслях национальной экономики.

Популярность использования механизма государственно-частного партнерства в развитых странах обусловлена (по большей мере) тремя основными обстоятельствами:

1. устойчивый характер финансовых потоков в экономике;
2. наличие стабильного спроса на реализацию проектов в сфере модернизации инфраструктурного комплекса;
3. распространенность механизма хеджирования, как инструмента снижения рисков в процессе реализации ГЧП-проектов.

Таким образом, следует отметить, что сущность государственно-частного партнерства определяется тем, что оно выступает одним из важных механизмов достижения приоритетных социально-экономических целей, способствуя

- а) сохранению государственного контроля над возведенными социальными и инфраструктурными объектами;
- б) повышению эффективности результатов, полученных в ходе реализации инфраструктурных ГЧП-проектов;
- в) сокращению срока реализации проектов за счет использования наиболее эффективных бизнес-технологий (в т.ч. в сфере управления финансами);
- г) повышению эффективности бюджетных расходов посредством более рационального использования всех видов ресурсов, в т.ч. объектов государственной собственности.

В этой связи необходимо отметить, что использование механизма ГЧП дает наибольший положительный эффект в таких сферах, как транспортная, социальная инфраструктура, здравоохранение.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что использование инструментария ГЧП способствует консолидации финансовых ресурсов, внедрению инновационных технологий в процесс производства общественных благ и услуг и, тем самым, снизить издержки и существенно улучшить их качество. Таким образом, основная суть инициации ГЧП-проектов состоит в делегировании функций государственного сектора в отношении совершенствования, обслуживания, развития и использования инфраструктурных объектов бизнес-структур. В качестве таких объектов могут выступать могут выступать оказание государственных (бюджетных) услуг, например, в сфере здравоохранения, которые передаются частному бизнесу [5].

В соответствии с этим механизм ГЧП представляет собой экономические отношения государства и бизнеса, касающиеся формирования, развития, а также управления данными инфраструктурными объектами.

Анализ этих отношений показывает, что они характеризуются следующими существенными признаками:

1. специфика целей ГЧП-проектов, в числе которых следует назвать: инфраструктурная эффективность, бюджетная эффективность, повышение удовлетворенности потребителей государственных (бюджетных) услуг;
2. механизм ГЧП интегрирует два направления деятельности: инвестиционную и оказание государственных (бюджетных) услуг;
3. ГЧП-проекты как правило, реализуются в два этапа: осуществление расходов (создание и

модернизация инфраструктуры) и, получение доходов (эксплуатация объектов);

4. долгосрочный характер (обычно не менее 10 лет, начиная от этапа инвестирования и заканчивая компенсацией произведенных расходов и получением дохода);

5. создание эффективных механизмов управления рисками (передача, дифференциация и пр.).

Повышенный интерес к использованию механизма ГЧП во многих странах мира обусловлен тем обстоятельством, что его использование позволяет государственному сектору в оптимальные сроки и с наименьшими расходами реализовать масштабные капиталоемкие и ресурсоемкие проекты в сфере социально-экономической инфраструктуры. Кроме того, одним из очевидных преимуществ использования инструментария ГЧП является возможность внедрения государственным сектором процедур отбора инфраструктурных и инновационных проектов характеризующихся наибольшей эффективностью (как, в отношении расходов, так и потенциальных доходов).

Однако применение инструментария ГЧП, особенно, в странах с формирующимися рынками, сталкивается с определенными ограничениями, в числе которых следует назвать:

- недостаточная эффективность процесса бюджетного планирования и прогнозирования, а также просчеты проводимой бюджетной политики;
- отсутствие необходимых компетенций (в т.ч. управленческих) у представителей государственного сектора, задействованных в реализации ГЧП-проектов;
- отсутствие системы современных систем поиска и отбора наиболее перспективных инвестиционных проектов;
- неполнота информации о рассматриваемых и реализуемых ГЧП-проектах;
- использование несовершенных процедур контрактации и процесса государственных закупок.

Наличие подобных ограничений приводит к затягиванию сроков реализации ГЧП-проектов, неправомерному увеличению расходов, снижению эффективности и ухудшению результатов их реализации. Это приводит к уменьшению возможной совокупности инвестиционных решений, некачественному отбору проектов, а также последовательности и методам их реализации, и, в конечном счете, к дискредитации самого механизма ГЧП и снижению мотивации к инициации таких проектов, как со стороны государственного сектора, так и со стороны частных партнеров.

Мировая практика показывает, что наилучшие результаты дает разработка и реализация ГЧП-проектов в развитии инфраструктуры. В качестве примеров следует привести такие страны, как Австралия, Великобритания, Испания, Италия, Канада, а также Франция. Что касается стран Евросоюза, то на их долю ежегодно приходится 150 млрд евро, инвестируемых в самые разнообразные формы государственно-частного партнерства.

Однако, перечень отраслей, в которых применяют механизм государственно-частного партнерства существенно различаются в различных странах, поскольку государственные структуры устанавливают сферы использования ГЧП.

При этом следует отметить, что области применения механизма государственно-частного партнерства в большинстве случаев определяются на том основании, что реализация подобного проекта невозможна ресурсами только одной из сторон: государственным или частным сектором.

Кроме того, приоритет отдается реализации таких инфраструктурных проектов, которые имеют

наибольшую технологическую и техническую сложность, высокую стоимость вследствие масштаба.

Следование такому подходу дает возможность:

1. существенно уменьшить имеющиеся инфраструктурные ограничения, препятствующие решению важных социально-экономических задач государства;

2. увеличить обеспеченность инфраструктурными объектами определенные территории и регионы;

3. учесть инфраструктурные потребности для достижения необходимых темпов экономического роста;

4. сократить объемы бюджетных инвестиций, предназначенные на инфраструктурное развитие, как отдельных территорий, так и страны в целом;

5. повысить гибкость управления инфраструктурным развитием страны путем соблюдения баланса между частными и общественными интересами.

В то же время, необходимо принимать в расчет, что разрабатываемые ГЧП-проекты должны соответствовать долговременным приоритетам государственного стратегического развития. В связи с чем необходимо в обязательном порядке формировать соответствующий перечень инфраструктурных объектов, планируемых к реализации с привлечением механизма государственно-частного партнерства.

Следование долгосрочным приоритетам экономического развития позволит составить перечень подобных проектов, нуждающихся в частных инвестициях, представляющих интерес для бизнес-структур в плане прибыльности, реализация которых позитивно скажется на развитии инфраструктурной среды [3].

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что реализация ГЧП-проектов часто планируется в специфических отраслях, для которых характерно наличие обширной нормативно-правовой документацией, что может стимулировать или, наоборот, затруднять их исполнение. Это связано с тем, что инфраструктурный комплекс каждой конкретной страны подвергается сильному государственному регулированию, которое находит отражение в многочисленных отраслевых нормативных документах.

Существующие системы государственного регулирования отраслевого инфраструктурного комплекса определяют:

- совокупность требований к правоотношениям участников механизма государственно-частного партнерства (это касается, как публичного, так и частного партнера);

- сертификационные и иные (например, технические) требования к возводимым объектам, производимым товарам, оказываемым услугам;

- порядок формирования тарифов на услуги и цен на товары;

- необходимость получения разного рода разрешений и лицензий на осуществление определенных видов деятельности.

Наличие сложной системы отраслевого инфраструктурного регулирования существенным образом увеличивает риски частных инвесторов, снижая мотивацию бизнес-структур участия в ГЧП-проектах, что требует формирования специфического механизма нейтрализации подобных отраслевых рисков.

Анализ мировой практики использования механизма государственно-частного партнерства для модернизации и развития инфраструктурного комплекса, показывает, что для минимизации данных рисков, как правило, используются следующие меры:

- смягчение законодательных норм в отношении отраслевого регулирования при реализации ГЧП-проектов;

- заключение отдельных соглашений в рамках ГЧП о порядке формирования цен и тарифов на производимые товары / оказываемые услуги;

- использование механизма госгарантий для устранения риска ужесточения законодательных требований и норм в сфере реализации ГЧП-проектов (например, путем встраивания в процессы финансирования компаний сектора страховых услуг);

- модернизацию механизма инвестирования в отношении адаптации и развития инструментов, предназначенных для поддержки используемых финансовых решений.

В связи с чем, в современных условиях российским властям необходимо безотлагательно инициировать «точки роста» в сфере реализации ГЧП-проектов, касающиеся увеличения числа потенциальных проектов для развития инфраструктурного комплекса страны, повышение заинтересованности, как российских, так и зарубежных инвесторов вкладывать средства в модернизацию инфраструктурного комплекса Российской Федерации. С этой целью Правительство РФ рассматривает возможность использования новых инструментов финансирования ГЧП-проектов, например, путем специальных облигационных выпусков, эмитированных негосударственными пенсионными фондами.

Таким образом, в условиях снижения темпов экономического роста инструментарий государственно-частного партнерства выступают одним из основных механизмов развития инфраструктурного комплекса на всех уровнях социально-экономической системы страны: федеральном, региональном и муниципальном.

При этом, в условиях ограниченности бюджетных инвестиций все более актуальным становится вопрос повышения активности частных инвесторов, в том числе в процессе реализации наиболее значимых инфраструктурных проектах. В связи с этим, в целях дальнейшего распространения применения данного инструментария следует осуществить целый комплекс мероприятий в сфере законодательного регулирования, в т.ч. как в части разработки, реализации ГЧП-проектов, так и в отношении последующей эксплуатации инфраструктурных объектов.

Проекты ГЧП, как и любые инвестиционные проекты, несут в себе большое количество различных рисков. Основная их часть совпадает с рисками, возникающими в инвестиционных проектах, которые реализуются полностью силами частной компании.

Кроме того, возникает ряд специфических рисков, в силу того, что государство в данных проектах выступает не только как контролер, но и как партнер.

Более тесное взаимодействие между государством и бизнесом, с одной стороны, порождает дополнительные риски (прежде всего, административные), но с другой, позволяет закрывать наиболее существенные из них (например, риск недополучения доходов).

При реализации инфраструктурных проектов на основе использования механизма ГЧП необходимо создать систему распределения рисков, которая должна обеспечивать снижение, как стоимости рисков, так и мер по их смягчению. Построенная на таких принципах система управления рисками будет создавать дополнительные стимулы для партнеров к более эффективному управлению проектом, способствуя, тем самым, достижению оптимального соотношения затрат и выгод от реализации ГЧП-проекта.

Библиографический список

1. Абдаррахманов А.И. Государственно-частное партнерство как актуальный механизм посткризисного развития России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Вып. 1. С. 30-36.
2. Алиев Д.К. Государственно-частное партнерство на этапе экономического стратегирования // Федерализм. 2016. № 2 (82). С. 189-195.
3. Аникина В.П., Абасов Р.Г. Государственно-частное партнерство как катализатор инновационных процессов // Финансы и кредит. 2013. № 9. С. 45-50.
4. Афанасьев М.П., Афанасьев Я.М. Методологические и теоретические основы формулировки закона Вайднера. Подходы к его тестированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 47-70.
5. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Бюджет города Москвы и рост эффективности государственных финансов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 2. С. 72-95.
6. Баранов В., Баранова И., Мурадов А., Ибатуллин М. Государственно-частное партнерство в сфере управления транспортно-логистическими проектами // Логистика. 2016. № 5 (114). С. 32-35.
7. Бородин А.И., Шаш Н.Н. Проблемы разработки и финансового обеспечения государственных программ // Финансы. 2015. № 1. С. 19-24.
8. Варнавский В.Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно- частное партнерство: теория и практика. М.: ГУ-ВШЭ. 2010.
9. Воротников А.М. Организация управления проектами государственно-частного партнерства // Гос.служба 2010. № 4. С. 9-12.
10. Государственно-частное партнерство как путь инновационного развития экономики России. М.: Издательство «Перо», 2016. 213 с.
11. Грекова Г.И., Макаревич А.Н. Государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития российской бизнес-среды // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 982-987.
12. Дмитриева Е.А. Управление рисками проектов в рамках государственно-частного партнерства // Деньги и кредит. 2012. № 2. С. 42-46.
13. Шаш Н.Н. Обеспечение сбалансированности муниципальных бюджетов: финансовые инструменты и факторы влияния // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 99-103.
14. Шаш Н.Н., Путихин Ю.Е., Петрова И.В. Технологии программного бюджетирования: российская практика // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 65-74.
15. Cottarelli S. Public Private Partnerships. What are They? Theory and Practice. Deputy Director, Fiscal Affairs Department, IMF February 2008. P. 25.
16. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk / The World Bank and Kluwer Law International. The Netherlands, 2009. 640p.
17. Gerrard M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38, N 3.

References

1. Abdarahmanov A.I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak aktual'nyj mekhanizm postkrisisnogo razvitiya Rossii // Problemyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2011. Vyp. 1. S. 30-36.
2. Aliev D.K. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na etape ehkonomicheskogo strategirovaniya // Federalizm. 2016. № 2 (82). S. 189-195.
3. Anikina V.P., Abasov R.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak katalizator innovacionnyh processov // Finansy i kredit. 2013. № 9. S. 45-50.
4. Afanas'ev M.P., Afanas'ev YA.M. Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy formulirovki zakona Vaidnera. Podhody k ego testirovaniyu // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2009. № 3. S. 47-70.
5. Afanas'ev M.P., SHash N.N. Byudzhel goroda Moskvy i rost ehffektivnosti gosudarstvennyh finansov // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2016. № 2. S. 72-95.
6. Baranov V., Baranova I., Muradov A., Ibatullin M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere upravleniya transportno-logisticheskimi proektami // Logistika. 2016. № 5 (114). S. 32-35.
7. Borodin A.I., SHash N.N. Problemy razrabotki i finansovogo obespecheniya gosudarstvennyh program // Finansy. 2015. № 1. S. 19-24.
8. Varnavskij V.G., Klimenko A. V., Korolev V. A. Gosudarstvenno- chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika. M.: GU-VSHEH. 2010.
9. Vorotnikov A.M. Organizaciya upravleniya proektami gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Gos.sluzhba 2010. № 4. S. 9-12.
10. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak put' innovacionnogo razvitiya ehkonomiki Rossii. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2016. 213 s.
11. Grekova G.I., Makarevich A.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak vazhnejshij faktor razvitiya rossijskoj biznes-sredy // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 7 (72). S. 982-987.
12. Dmitrieva E.A. Upravlenie riskami proektov v ramkah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Den'gi i kredit. 2012. № 2. S. 42-46.
13. SHash N.N. Obespechenie sbalansirovannosti municipal'nyh byudzhetov: finansovye instrumenty i faktory vliyaniya // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2015. № 4 (23). S. 99-103.
14. SHash N.N., Putihin YU.E., Petrova I.V. Tekhnologiya programmnogo byudzhetrovaniya: rossijskaya praktika // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2016. № 3 (65). S. 65-74.
15. Cottarelli S. Public Private Partnerships. What are They? Theory and Practice. Deputy Director, Fiscal Affairs Department, IMF February 2008. P. 25.
16. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk / The World Bank and Kluwer Law International. The Netherlands, 2009. 640p.
17. Gerrard M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38, N 3.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Новикова А.В., к.э.н., доцент, Брянский государственный технический университет
Кутузова И.Д., Брянский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматривается понятие мотивации и ее влияние на персонал компании. Выделены две основные формы мотивации – внутренняя и внешняя, представлены их характеристики и ключевые аспекты. Затронута проблема исчезновения внутренней мотивации персонала и ее основные причины. Представлены примеры известных компаний и методы, предпринимаемые их руководством, чтобы эффективно мотивировать своих сотрудников.

Ключевые слова: мотив, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, самомотивация, демотивация.

Abstract: The article discusses the concept of motivation, its essence and impact on company staff. The two main forms of motivation – internal and external – are highlighted. Their characteristics and key aspects are described. The problem of the disappearance of internal motivation of staff and its main causes is involved. The examples and methods undertaken by company management to effectively motivate their employees are presented.

Keywords: motive, internal motivation, external motivation, self-motivation, demotivation.

В ходе производственной деятельности компании одной из важнейшей функций управления персоналом считается мотивация. Мотивация персонала – ключевое средство обеспечения рационального применения ресурсов, мобилизации существующих профессиональных возможностей. Главная задача процесса мотивации – получение наибольшей эффективности от использования имеющихся трудовых ресурсов, что дает возможность увеличить общую эффективность и рентабельность компании [2].

Понятие «мотив» зачастую применяют с целью обозначения таких эмоциональных явлений, как желание, стремление, замысел, которые проявляются в человеке и дают понять о его готовности к какому-либо действию, ведущим в итоге к достижению конкретной цели. Мотивация непосредственно взаимодействует с разнообразными потребностями человека, она возникает при появлении необходимости либо нехватки в чем-либо [1].

Таким образом, мотивация – это побуждение человека к деятельности комплексом различных мотивов, формирование определенного состояния личности, которое устанавливает, насколько стремительно и с какой направленностью человек действует в конкретных условиях.

Мотивация состоит из двух элементов – деятельности и направленности [9]. В этом она схожа с понятием «отношение», которое также побуждает и ориентирует поведение личности. Отличие между мотивацией и отношением состоит в том, что мотивация связана с конкретной ситуацией, а отношение имеет более устойчивый характер и оказывает продолжительное влияние.

Процессы мотивации могут иметь различную направленность – исключить или достигнуть установленной цели, реализовать деятельность или отказаться от нее, что сопровождается переживаниями, позитивными или негативными эмоциями, такими как счастье, удовлетворенность, облегчение, боязнь, страдание и др.

Мотивацию делят на две основные формы – внутреннюю и внешнюю (рисунок 1).

Рисунок 1 – Влияние внутренней и внешней мотивации на поведение человека

Внешняя мотивация – это способ достижения цели, например, заработать деньги, завоевать признание, получить вышестоящую должность. Она может применяться в двух направлениях: как средство давления при ожидании недостатков (принцип страха) и как стимул при ожидании преимуществ (принцип надежды). Внешняя мотивация напрямую влияет на поведение, однако результативность ее воздействия ограничена пока она воспринимается в качестве стимула или давления [3].

Для большинства людей важной характеристикой считается внутренняя мотивация, или самомотивация, так как в отличие от внешней мотивации она не так изменчива [11]. Очевидно, что получив одну должность, сотрудник начинает мечтать о другой, более высокой, или получив более высокую зарплату человек думает о том, как дополнительно увеличить оплату за свой труд.

Внутренняя мотивация – это понимание смысла деятельности, убежденность. Ее появление характеризуют идеи, цели и Задачи, а также сама деятельность, воспринимаемые как достойные и подходящие. Многие компании начинали формировать систему качества из-за внешней мотивации: надежды на конкурентоспособность и укрепление своих позиций на рынке, страха несоответствия продукции стандартам качества и, соответственно, потери рынка [4,6].

Внутренняя мотивация носит более глубокий характер, который не всегда очевиден. По этой причине большинство руководителей не могут найти эффективный подход к своим сотрудникам [8].

Таким образом, сущность мотивации внутреннего характера состоит в следующем:

- реализация мечты, достижение цели, самореализация;
- забота о здоровье;
- творческая реализация, потребность быть нужным;
- потребность в общении, любить и быть любимым;
- потребность в новых навыках, знаниях.

Такие потребности, которые, бесспорно, перекликаются с мотивами, удовлетворяются не сразу, а иногда труднодостижимы по многим обстоятельствам. Однако это не означает, что необходимо бросать идею их осуществления. Непосредственно стремление удовлетворить внутренние потребности, достичь поставленных целей, считается смой сильной мотивацией.

Но необходимо осознавать, что внутренние и внешние факторы непосредственно переплетаются [10]. Если представить, что внутренняя мотивация – это двигатель, который вынуждает нас продвигаться к цели, то внешние факторы – это топливо, которое предоставляет возможность этому двигателю работать, регулярно его подпитывая и давая понять, что человек движется в нужном направлении. Получается, что все внешние способы мотивации – не что иное, как помощь, чтобы настроить человека действовать. На самом деле им движет только внутреннее стремление достичь поставленной цели.

Учитывая многообразие условий, которые воздействуют на мотивацию каждого отдельно взятого индивидуума, необходимо понимать, что ее способы разнообразны. В целом все они делятся на положительные и отрицательные. В соответствии с этим осуществляется стремление человека получить удовлетворение в его потребностях или же не получить разочарования. Безусловно, это слишком обобщенно, но суть мотивации такова. Положительные методы поощряют, а отрицательные дают возможность избежать наказания и разочарования.

Чаще всего применяются такие инструменты и способы мотивации, как:

- установление конкретной цели;
- поощрение при ее достижении;
- участие в командных действиях;
- определение и признание значимости человека в общем деле и др.

Это дает возможность любому сотруднику в коллективе ощущать себя необходимым и значимым [12].

Конечно, суть мотивации человека по отношению к самому себе несколько отличается от той, которую стараются внедрить руководители по отношению к подчиненным. Внутренняя мотивация – это мощный двигатель для достижения успеха отдельными сотрудниками, а соответственно, и предприятием в целом [7]. В случае, если человек хорошо мотивирован, он понимает, почему занимает определенную должность и для чего на работе необходимо прикладывать максимум стараний.

Внутренняя мотивация особенно велика у молодых сотрудников – в них много энтузиазма и стремления себя продемонстрировать. Вследствие этого молодое поколение персонала зачастую работает даже за невысокую заработную плату. При этом молодые специалисты нередко нуждаются в наименьшем уровне надзора, нежели более опытные. Контроль может быть необходим только для того, чтобы проверить точность выполнения работы, а вот наблюдать за тем, как сотрудники осуществляют поставленные задачи, в начальный период обычно не приходится.

Однако и в случае молодых специалистов мотивация способна пропасть. Проблема в том, что процесс исчезновения внутренней мотивации, как правило, остается незамеченным для управляющих компаний, пока не случится нарушение процесса или работник попросту не уволится. Иногда фактором демотивации становится несоответствие уровня оплаты труда реальным успехам и обязанностям. Настоящих причин может быть значительно больше. Нужно понимать, что каждый сотрудник компании, начиная с топ-менеджера и заканчивая обычными продавцами и уборщиками, стремится не только к финансовому благополучию, но и к уважению.

Рассмотрим главные причины исчезновения внутренней мотивации.

1. Неоправданные надежды сотрудника из-за сильно преувеличенной информации на собеседовании о компании и перспективах трудовой деятельности в ней. Очень часто, пригласив на собеседование, будущему сотруднику рассказывают, что от него ждут инициативы, новых идей, обещают карьерный рост и достойную зарплату. Но в большинстве случаев он этого не получает или же получает с большим опозданием, исходя из чего внутренняя мотивация постепенно начинает слабеть. В данном случае поддержать или усилить мотивацию можно только выполнив свои обязательства. Следует понимать, что сотрудники – это не тот ресурс, на котором стоит экономить.

2. Игнорирование идей и инициатив сотрудника. Если руководитель не принимает во внимание предложения своих сотрудников, то с большой вероятностью он очень скоро с ними расстанется. И хорошо, если сотрудник уйдет, не раскрыв при этом «внутреннюю кухню компании» конкурентам.

3. Недостаток признания достижений и результатов со стороны руководства. Хорошие достижения и результаты, особенно молодых работников, обязаны находить признание у руководства. В ином случае даже самый внутренне мотивированный сотрудник придет к выводу, что его не ценят, и нужно искать другое место работы.

4. Недостребованность каких-либо ключевых навыков сотрудника, которые он сам ценит. Это фактор, по которому необходимо ответственно подойти к составлению анкеты соискателя на должность. Она даст возможность выявить все без исключения способности и навыки будущих сотрудников, которые могут быть полезны компании.

5. Отсутствие личного и карьерного роста. В этом случае немаловажно обеспечить хотя бы один из аспектов. Безусловно, далеко не в каждой должности возможно объединить профессиональный и личностный рост. К примеру, обеспечить рядовому работнику супермаркета удовлетворение амбиций и непрерывное развитие достаточно сложно. Однако перед ней возможно описать перспективы карьерного роста, по крайней мере в рамках отдельного подразделения.

6. Недостаток информации, чувства причастности к компании. Зачастую руководители скрывают от сотрудников данные о будущих изменениях. А так как исключить утечку информации внутри коллектива может быть проблематично, такая стратегия обычно не приносит ничего положительного. Недостаток представления о перспективах или искаженные сведения о планах руководства часто являются причиной потери ценных сотрудников [13].

Процесс «испарения» внутренней мотивации зачастую остается незамеченным, пока не появятся срывы в работе или сотрудник неожиданно не уйдет из компании. Однако нередко главной причиной сложившейся ситуации считается изменение внутренней мотивации на демотивацию, и чаще всего по вине руководства. Характерной чертой внутренней мотивации считается то, что менеджмент предприятия практически не может воздействовать на нее в сторону увеличения, но способен ее уменьшить. Все, что остается делать в таком случае – попытаться поддержать внутреннюю мотивацию сотрудника или хотя бы минимизировать влияние на нее.

Если отбросить чисто финансовый аспект, который в силу многочисленных факторов может быть изменен, то остается одна возможность – дать сотруднику понять, что в компании его ждет светлое будущее. Главный метод – твердая установка, что компания готова вкладывать деньги и время в конкретного сотрудника [5].

Обратившись к опыту «признанных» руководителей, можно отыскать большое разнообразие интересных примеров поиска новых методов того, как сделать собственных сотрудников счастливыми, а следовательно, эффективными в компании. Так, мыслитель создателя современной мультипликаций Уолта Дисней (Walt Disney) были захвачены не только мультипликацией. Его воображения хватало еще и для того, чтобы выдумывать новейшие методы мотивации персонала своей компании. Он прекрасно осознавал потребности работников и отлично понимал, что сотрудники, несмотря на условия оплаты труда, чаще всего уходят, если работа является непрестижной. По этой причине Дисней сумел превратить непрестижные рабочие места в престижные. Так, непопулярные среди сотрудников прачечные, находившиеся в отелях парков развлечений, переименовали в текстильные службы, тем самым приравняв их по важности со службой маркетинга или клиентской службой.

Филипп Росдэйл (Phillip Rosedale), основатель одной из известных трехмерной социальной сети Second Life, изобрел внутреннюю программную платформу – аппарат, который собирал отзывы сотрудников о своих коллегах. В данной программе любой работник имел возможность отправить другому сообщения благодарности и одобрения. Эти сообщения размещались в публичном доступе, именно такая

система сбора информации о деятельности сотрудников стала превосходным инструментом для руководства в выстраивании системы оценки труда.

Наконец, обратимся к опыту компании Google. Рассмотрим стандартные условия для обычного сотрудника, а также методы, которые применяет руководство, чтобы удержать и мотивировать персонал.

Зачастую заработная плата – это самое главное, что интересует кандидата при выборе подходящей вакансии. Компания Google выплачивает своим работникам достойную заработную плату, самую высокую по отрасли. Когда в семье сотрудника рождается ребенок, то он получает компенсацию на его питание. Google заботится о состоянии здоровья собственных работников и выступает за правильный образ жизни. Квалифицированная медицинская помощь может быть оказана любому сотруднику компании, не выходя из офиса. Каждому работнику предоставляется бесплатный массаж, медицинское и пенсионное страхование. Кроме того, если кто-нибудь из сотрудников приобрел велосипед, на котором приезжает на работу, то компания возместит ему половину стоимости покупки.

Ранее в компании Google была введена программа «20 процентов», ее суть состоит в том, что программистам-инженерам разрешалось 20% от своего рабочего времени применять на проекты, которые не входили в их обязанности. К этому можно добавить, что у большинства работников Google ненормированный рабочий день, это означает, что сотруднику разрешается самостоятельно планировать свой рабочий день – главное выполнить задачу в срок, тем самым ему не обязательно находиться в офисе все восемь часов.

Google предоставляет своим сотрудникам возможность пройти бесплатное обучение на различных курсах, помогая тем самым их профессиональному росту, а также компенсирует половину денежных средств, потраченных на покупку литературы, которая будет полезна при работе. Стоит упомянуть, что компания обеспечивает своих сотрудников бесплатным питанием. Общее правило Google гласит, что расстояние от любого места в офисе до кухни не должно превышать 30 метров. Отдельно хочется отметить наличие во всех офисах не только рабочих мест, но и большого количества мест отдыха, для разработки внутренних интересов офисов приглашаются лучшие дизайнеры. Описанный комплекс мероприятий позволяет сделать вывод о полном отсутствии неудовлетворенности своей работой среди людей, работающих в компании Google.

Из отечественного опыта в качестве примера можно привести программу лояльности федеральной розничной сети «Связной», в которую давно и благополучно встроен корпоративный университет. Деятельность проводится по трем направлениям: обучение сотрудников, развитие и формирование кадрового резерва, оценка потенциала персонала. При этом главная задача учебного центра – подготовка сотрудников на основные позиции.

Наличие в компании профессионального кадрового резерва весьма результативно влияет на поддержание внутренней мотивации сотрудников. Так, например, для каждого резервного специалиста в «Связном» разрабатывается персональный план развития с учетом положительных и отрицательных качеств кандидата, к нему также прикрепляется наставник, который помогает пройти обучение. За счет такой мотивационной системы обычный продавец за короткое время может достигнуть высокой должности.

Таким образом, исчезновение внутренней мотивации является одной из главных проблем множества компаний в целом и сотрудников в частности.

Предприятиям и организациям, которые хотят избежать высокой текучести кадров, необходимо обратить внимание на поддержание внутренней мотива-

ции с целью ликвидировать те аспекты, которые могут ее погасить, а затем удерживать ее необходимым уровнем мотивационными программами.

Библиографический список

1. Кутузова И.Д., Новикова А.В. Современные методы мотивации персонала как фактор устойчивого развития предприятий региона / Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов: Сборник научных трудов. Под редакцией: О.Н. Федонина, В.М. Скандева, Н.В. Грачевой, А.В. Таранова, 2016, с. 146-152
2. Макаренко Е.В., Новикова А.В. Мировая экономика как образ глобальной корпоративной системы или новые тенденции в развитии мировой экономики / International Scientific Review. 2015. № 5, с. 8-9
3. Махова В.В., Исайченкова В.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста предприятия в современных условиях / Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении [Текст] + [Электронный ресурс]: материалы II научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, магистров и студентов факультета экономики и управления (10 декабря 2015 г., г. Брянск), посвященной 85-летию БГТУ / под ред. Е.И. Сорокиной, Е.А. Дергачевой: в 2 т. – Брянск: БГТУ, 2015. Т.2, 282 с.
4. Новикова А.В. Формирование конкурентной стратегии промышленного предприятия на основе использования преимуществ процессно-ориентированного подхода: автореф. дис. канд. экон. наук / Орел, 2006
5. Новикова А.В., Махова В.В. К вопросу об оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал / Проблемы современного антропосоциального познания. Брянск, 2017. Вып.14, с. 117-124
6. Новикова А.В., Панченко В.М. Стратегия конкуренции как основа эффективного управления предприятием / Вестник Брянского государственного технического университета. 2005. №4, с. 100-105
7. Новикова А.В., Панченко В.М., Исайченкова В.В. Разработка процесса управления конкурентоспособностью промышленного предприятия / Вестник Брянского государственного технического университета. 2008. №4, с. 62-71
8. Новикова А.В., Шлемина И.В., Махова В.В. Человеческий капитал и направления повышения эффективности его использования / Экономика и предпринимательство. 2016. №4 ч.2, с. 717-720
9. Плотникова И.В., Редько Л.А., Усачева А.С. Формирование позитивной мотивации персонала в компании / Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6
10. Ребрин Ю.И. Управление качеством: Учеб. пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. 174 с.
11. Управление персоналом. [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-ru.com/2010/09/vnutrennyaya-motivatsiya/> (дата обращения 01.03.2017)
12. Шлемина И.В. Процесс трудовой адаптации в рамках эффективного управления персоналом / Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. – Орел: Изд-во ФФ РАНХИГС, 2016, с. 304-305
13. Шлемина И.В. Социальные аспекты трудовой адаптации / Проблемы современного антропосоциального познания. Брянск, 2016. Вып.13, с. 137-140

References

1. Kutuzova I.D., Novikova A.V. Sovremennyye metody motivatsii personala kak faktor ustojchivogo razvitiya predpriyatij regiona / Innovaatsionno-promyshlennyj potencial razvitiya ehkonomiki regionov: Sbornik nauchnyh trudov. Pod redakciej: O.N. Fedonina, V.M. Skanceva, N.V. Grachevoj, A.V. Taranova, 2016, s. 146-152
2. Makarenko E.V., Novikova A.V. Mirovaya ehkonomika kak obraz global'noj korporativnoj sistemy ili novyye tendentsii v razvitiij mirovoj ehkonomiki / International Scientific Review. 2015. № 5, s. 8-9
3. Mahova V.V., Isajchenkova V.V. Chelovecheskij kapital kak faktor ehkonomieheskogo rosta predpriyatiya v sovremennyh usloviyah / Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh issledovanij v ehnomike i upravlenii [Tekst] + [Elektronnyj resurs]: materialy II nauchno-prakticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo so-stava, magistrrov i studentov fakul'teta ehkonomiki i upravleniya (10 dekabrya 2015 g., g. Bryansk), posvyashchennoj 85-letiyu BGTU / pod red. E.I. Sorokinof, E.A. Dergachevoj: v 2 t. – Bryansk: BGTU, 2015. T.2, 282 s.
4. Novikova A.V. Formirovanie konkurentnoj strategii promyshlennogo predpriyatiya na osnove ispol'zovaniya prelmushchestv processno-orientirovannogo podhoda: avtoref. dis. kand. ehkon. nauk / Orel, 2006
5. Novikova A.V., Mahova V.V. K voprosu ob ocenke ehffektivnosti investitsij v chelo-vecheskij kapital / Problemy sovremennogo antroposocial'nogo poznaniya. Bryansk, 2017. Vyp.14, s. 117-124
6. Novikova A.V., Panchenko V.M. Strategiya konkurencii kak osnova ehffektivnogo upravleniya predpriyatiem / Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo univer-siteta. 2005. №4, s. 100-105
7. Novikova A.V., Panchenko V.M., Isajchenkova V.V. Razrabotka processa upravleniya konkurentosposobnost'yu promyshlennogo predpriyatiya / Vestnik Bryanskogo gosudar-stvennogo tehničeskogo universiteta. 2008. №4, s. 62-71
8. Novikova A.V., Shlemina I.V., Mahova V.V. Chelovecheskij kapital i napravleniya po-vysheniya ehffektivnosti ego ispol'zovaniya / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. №4 ch.2, s. 717-720
9. Plotnikova I.V., Red'ko L.A., Usacheva A.S. Formirovanie pozitivnoj motivatsii personala v kompanii / Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 6
10. Rebrin YU.I. Upravlenie kachestvom: Ucheb. posobie. Taganrog: Izd-vo TRTU, 2004. 174 s.
11. Upravlenie personalom. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://hr-ru.com/2010/09/vnutrennyaya-motivatsiya/> (data obrashcheniya 01.03.2017)
12. Shlemina I.V. Process trudovoj adaptatsii v ramkah ehffektivnogo upravleniya per-sonalom / Sovremennyye tendentsii razvitiya menedzhmenta i gosudarstvennogo upravleniya: materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (27 yanvarya 2016 g.) / Pod redakciej d.eh.n. A.V. Polyaniina. – Oryol: Izd-vo OF RANHIGS, 2016, s. 304-305
13. Shlemina I.V. Social'nye aspekty trudovoj adaptatsii / Problemy sovremennogo antroposocial'nogo poznaniya. Bryansk, 2016. Vyp.13, s. 137-140

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОЦЕНКИ ОСВОЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Носырева А.Н., Новоуральский технологический институт НИЯУ МИФИ
Ануфриева Е.А., Новоуральский технологический институт НИЯУ МИФИ

Аннотация: В статье раскрыто понятие кредитно-модульной системы и балльно-рейтинговой системы. Отражены основные показатели данной системы. Было проведено анкетирование студентов НТИ НИЯУ МИФИ. При анализе результатов ответов были выявлены основные достоинства и недостатки системы, а также разработаны мероприятия по улучшению внедрения этой системы.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, анкетирование, оценка компетенций обучающихся.

Abstract: In article the concept of credit and modular system and mark and rating system is opened. The main indicators of this system are reflected. Questioning of students of NIT NIYAU MEFPhI has been carried out. In the analysis of results of answers the main merits and demerits of system have been revealed, and also actions for improvement of introduction of this system are developed.

Keywords: mark and rating system, questioning, assessment of competences of students.

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Его начало было положено подписанием в 1999 г. Болонской декларации. В настоящее время Болонский процесс объединяет 40 стран. Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран. В реализацию основных направлений Болонского процесса вовлечены многие вузы России [1].

Кредитно-модульная система обучения (далее КМС) – это модель организации учебного процесса, которая основывается на объединении модульных технологий обучения и зачетных кредитов или зачетных образовательных единиц. Переход всех вузов РФ на систему зачетных единиц (кредитно-модульную систему) произошел с сентября 2011 г. Неотъемлемой частью кредитно-модульной системы является балльно-рейтинговая система (далее БРС). БРС – способ распределения студентов по результатам их учебной деятельности, мотивирующий студентов на достижение высоких результатов [2, 30–31 с.]. Балльно-рейтинговая система, применяемая в ходе реализации учебного процесса, индивидуальна для каждого этапа обучения.

БРС, как правило, включает оценку по следующим показателям учебной деятельности:

1. Учет посещаемости учебных занятий.
2. Активность на учебных занятиях.
3. Рубежный контроль.
4. Аттестация самостоятельной работы.
5. Штрафные баллы и т.д. [2, 31 с.]

В 2011 году Новоуральский технологический институт НИЯУ МИФИ, как и многие вузы, внедрил в деятельность балльно-рейтинговую систему оценки освоения компетенций обучающимися. Профессорско-преподавательскому составу вуза пришлось встраивать новую систему оценивания в свою деятельность, изучать новые нормативно-локальные акты, а так же отходить от привычного им стиля оценивания теоретических знаний и практических навыков студентов. В свою очередь, студенты осваивали тонкости методики начислений баллов.

С целью повышения эффективности БРС, как одного из ключевых факторов, влияющих на качество обучения, в 2017 году было проведено анкетирование студентов НТИ НИЯУ МИФИ. Рассмотрим полученные данные.

Результаты обработки ответов на вопрос «Считаете ли Вы балльно-рейтинговую систему эффективной мерой оценивания компетенций студентов?» представлены на рисунке 1.

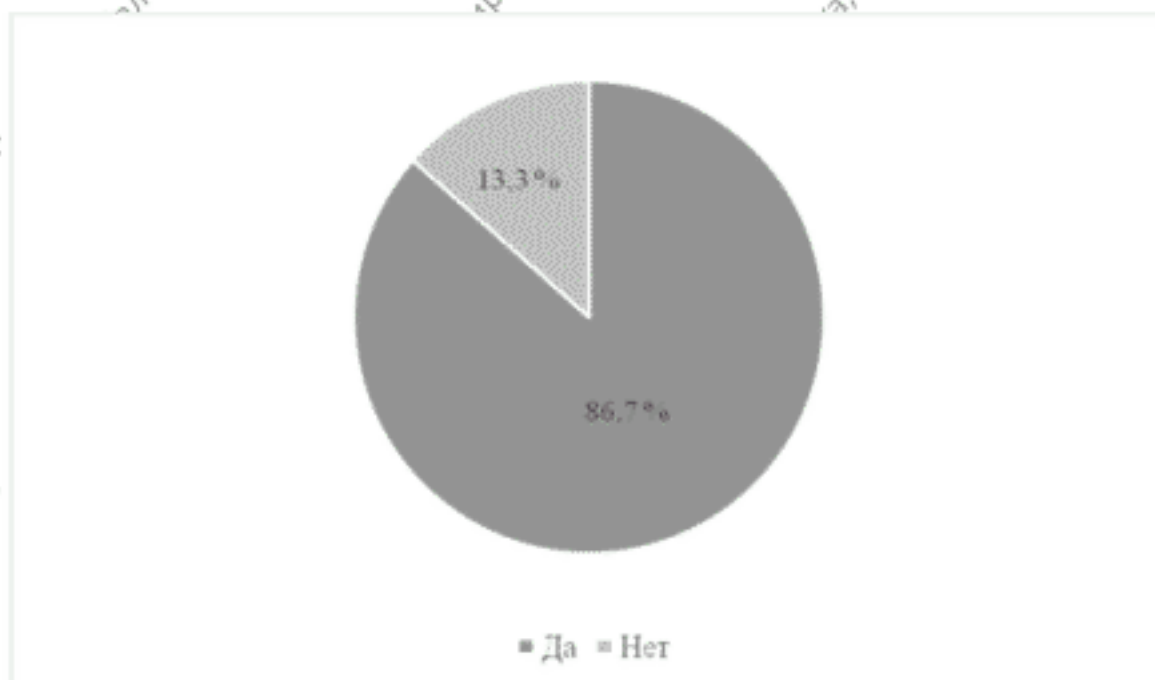

Рисунок 1

Так как большая часть респондентов считает балльно-рейтинговую систему эффективной мерой, то в качестве рекомендаций можно отметить следующее:

1. Необходим качественный контроль за применяемой системой;
2. Отслеживать, чтобы балльно-рейтинговая система учитывала все нюансы учебной деятельности обучающихся;

3. Была максимально прозрачной;
 4. Структура и методика применения БРС доводилась до сведения обучающихся заранее.
- Результаты обработки ответов на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, достоинства балльно-рейтинговой системы? (возможно несколько вариантов)» приведены на рисунке 2.

Рисунок 2

Наибольшее число студентов посчитало главными достоинствами то, что студент имеет представление о своей текущей успеваемости и то, что БРС дает возможность досрочной сдачи зачетов и экзаменов (до сессии). В связи с этим, необходимо продолжать осуществлять контроль успеваемости студентов, оглашать промежуточные рейтинги в течение семестра, а также рассмотреть возможность введения электронных программ учета балльной системы на уровне структурного подразделения вуза – Учебно-методического отдела, что позволило бы проводить постоянный мониторинг учебных достижений обучающихся.

Результаты обработки ответов на вопрос «Каковы недостатки балльно-рейтинговой системы?» приведены на рисунке 3.

Проанализировав данные, можно отметить следующее. С целью минимизации такой слабой стороны балльно-рейтинговой системы как «Невозможность компенсировать потерянные баллы» можно

рекомендовать более полноценно использовать время консультаций, которые предусмотрены во время учебного семестра, использовать минимальное количество баллов на текущую успеваемость для каждой реперной точки. Также при определении содержательной части работ, по которым начисляются баллы рассмотреть возможность возврата к системе коллоквиумов, а не к механическому выполнению тестовых заданий. Относительно неудовлетворенности студентов очной формы обучения «Невозможность совмещения учебы и работы», можно отметить, что данный показатель неадекватный, так как по объективным причинам студент может быть переведен на индивидуальный график обучения.

Результаты обработки ответов на вопрос «Какие рекомендации по совершенствованию применяемой оценки освоения компетенций Вы можете дать» представлены на рисунке 4.

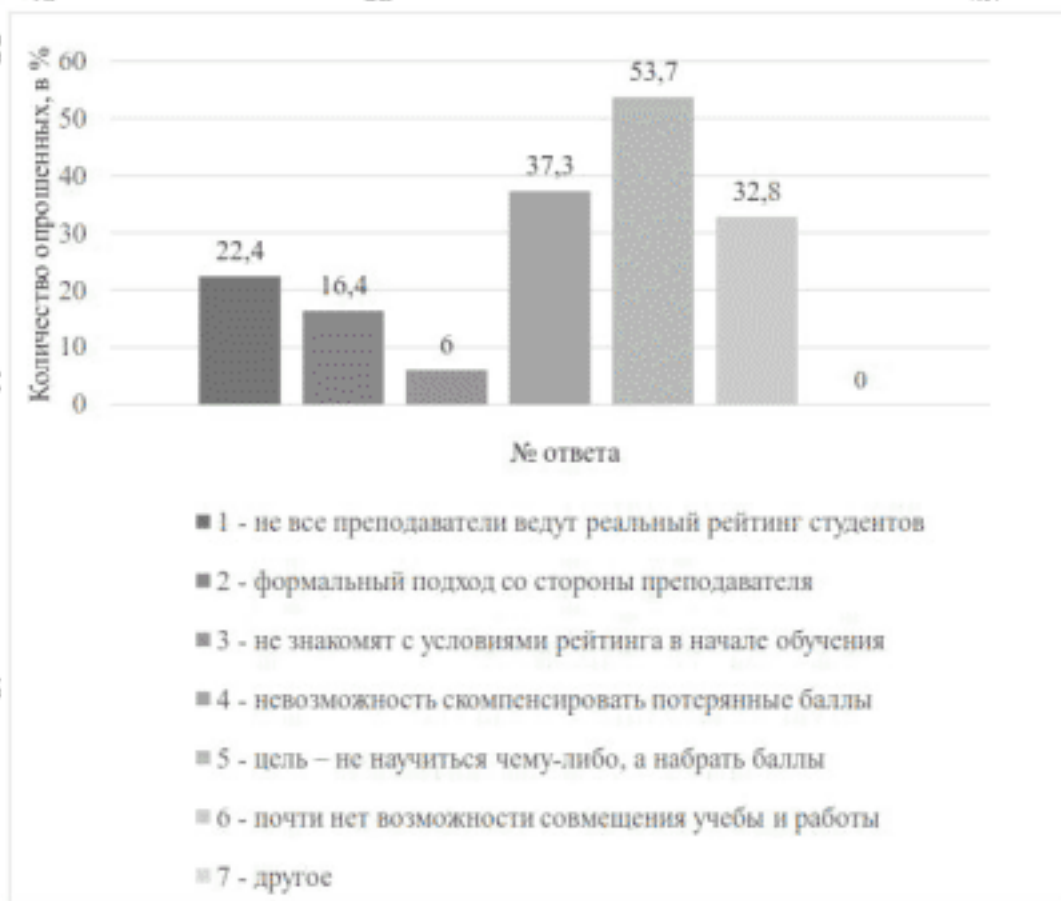

Рисунок 3

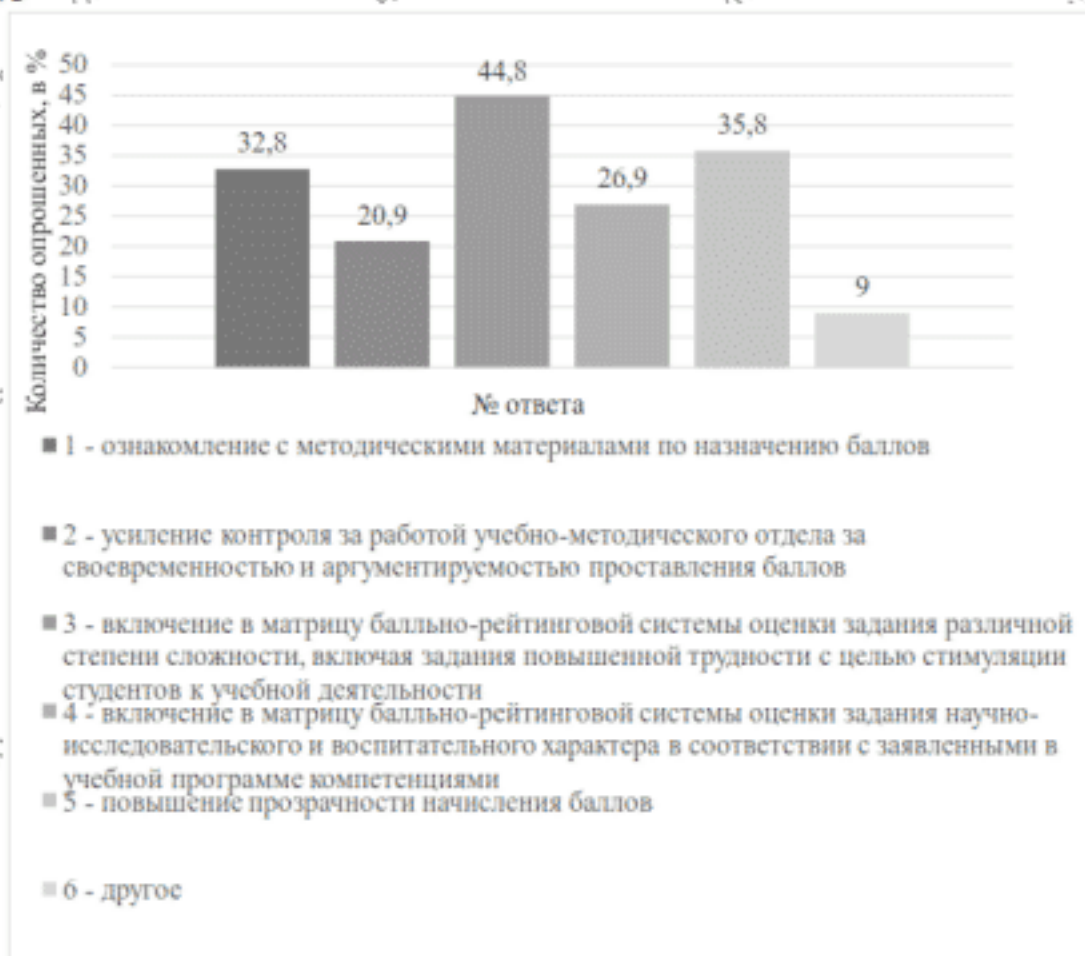

Рисунок 4

Проанализировав результаты ответов на поставленный вопрос, можно предложить вузу ряд мероприятий:

1. включить в матрицу балльно-рейтинговой системы оценки задания различной степени сложности, включая задания повышенной трудности с целью стимуляции студентов к учебной деятельности;

2. включение в матрицу балльно-рейтинговой системы оценки задания научно-исследовательского и воспитательного характера в соответствии с заявленными в учебной программе компетенциями;

3. усилить контроль за работой учебно-методического отдела за своевременностью и аргументированностью проставления баллов;

Также 3% посчитали, что система на должном уровне, 4,5% предложили включить баллы в диплом, 1,5% порекомендовали выставлять баллы на сайт вуза. Для данных мероприятий необходимо дальнейшее анкетирование.

С целью более четкого представления об индивидуальном вкладе каждой кафедры в развитие балльно-рейтинговой системы, было предложено оценить их по степени эффективности применения данной системы. В ходе освоения компетенций студенты различных направлений подготовки взаимодействуют с ограниченным количеством кафедр, обеспечивающих образовательный процесс.

Например, студенты направления подготовки «Менеджмент» взаимодействуют с профессорско-преподавательским составом таких кафедр, как:

- Управление качеством;

- Экономика и управление;
- Физико-математические дисциплины;
- Философия.

А студенты таких направлений подготовки, как «Электроника и наноэлектроника», «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» и «Информатика и вычислительная техника» взаимодействуют с профессорско-преподавательским составом таких кафедр, как:

- Управление качеством;
- Экономика и управление;
- Физико-математические дисциплины;
- Философия;
- Промышленная электроника;
- Автоматизация управления;
- Технология машиностроения.

Результаты обработки ответов на вопрос «Проранжируйте кафедры, преподаватели которых применяют балльно-рейтинговую систему на наиболее эффективном уровне (1- наиболее эффективный уровень, 2 – эффективный, 3 – средний уровень, и т.д.)» представлены на рисунке 5 и 6.

С целью повышения эффективности применения балльно-рейтинговой системы кафедрам «Промышленной электроники», «Автоматизации управления» и «Технологии машиностроения» будет предложено обменяться опытом с кафедрой «Экономики и управления». Также необходимо создать методические указания по внедрению балльно-рейтинговой системы, проводить семинары по данной тематике в вузе.

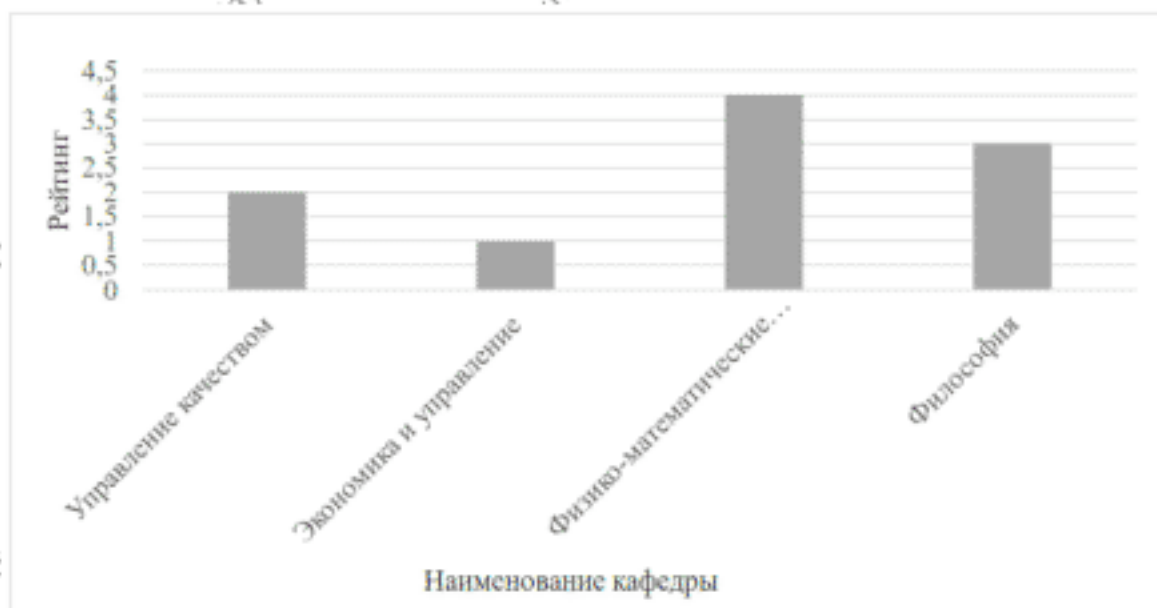

Рисунок 5

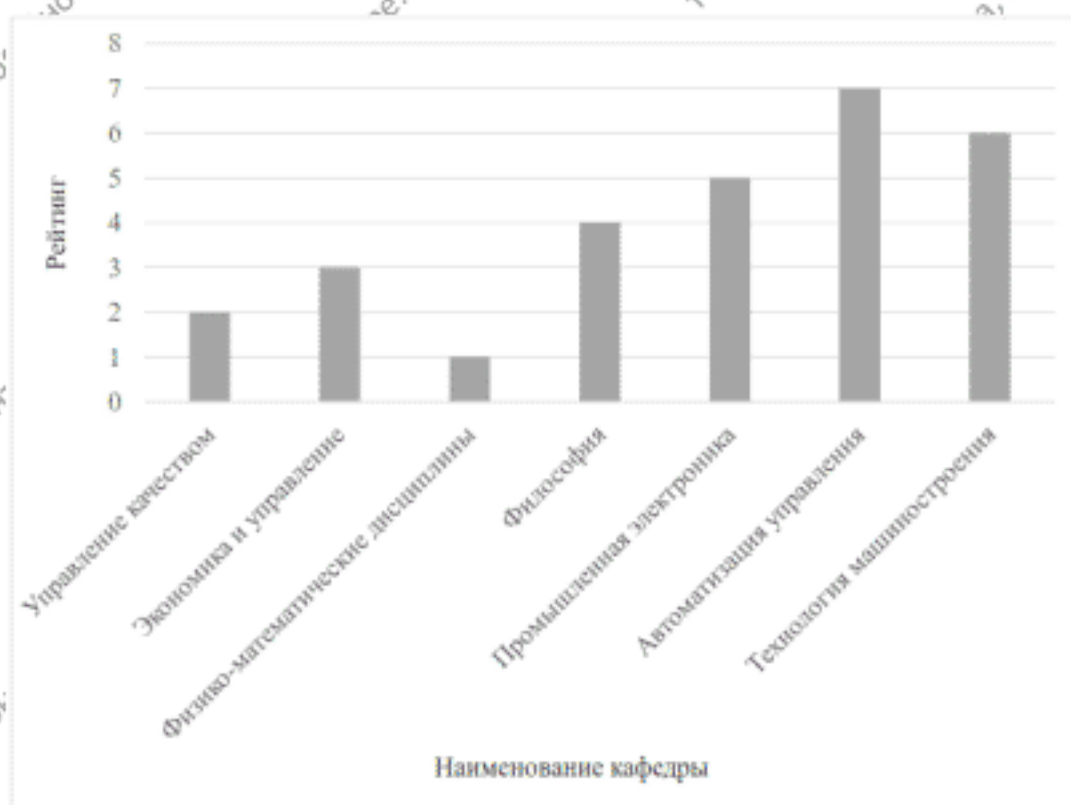

Рисунок 6

Подведем итог. Традиционная шкала оценивания знаний и умений обучающихся представляла собой оценки за экзамен, дифференцированный зачет и зачет. Применяемая система не отражала индивидуального вклада каждого студента в процессе обучения. Отсутствовала система яркой и четкой мотивации. Была ликвидирована граница между оценками. При применении балльно-рейтинговой системы оценка складывается за весь семестр (посещае-

мость, самостоятельная работа, тесты и др.) Это мотивирует студента к более активной деятельности до сессии, повышает здоровую конкуренцию, дает возможность досрочной сдачи зачетов и экзаменов. Поэтому балльно-рейтинговую систему можно считать инструментом повышения качества оценки освоения компетенций обучающихся.

Библиографический список

1. Болонский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81
2. Особенности применения балльно-рейтинговой системы в оценке освоения компетенций студентами (на примере Новоуральского технологического института // Материалы XIII Международной научно-практической конференции "Освоение и внедрение современных образовательных технологий в учебный процесс" (30 сентября 2016 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. д.п.н., проф. С.П. Акунина. – М.: Издательство «Перо» 2016. – 30-31 с.

References

1. Bolonskiy process [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81
2. Osobennosti primeneniya ball'no-rejtingovoy sistemy v ocenke osvoeniya kompetenij studentami (na primere Novoural'skogo tekhnologicheskogo instituta // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Osvoenie i vnedrenie sovremennyh obrazovatel'nyh tekhnologij v uchebnyj process" (30 sentyabrya 2016 g.): Sbornik nauchnyh trudov / Nauchnyj red. d.p.n., prof. S.P. Akulina. – M.: Izdatel'stvo «Pero» 2016. – 30-31 s.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Полтарыхин А.Л., д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Щербаков П.А., аспирант, университет «Синергия»

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены и проанализированы различные определения понятия человеческого капитала, выделены разные подходы к определению человеческого капитала. Рассмотрены смежные категории «трудовые ресурсы», «рабочая сила», «человеческие ресурсы», «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», даны подробные определения и сделаны выводы по соотношению категорий между собой и с категорией человеческого капитал.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовой потенциал, трудовые ресурсы, рабочая сила, человеческие ресурсы, человеческий потенциал.

Abstract: various definitions of the concept of the term «human capital» were examined and analyzed. In this paper, different approaches to the definition were highlighted. Related categories of "human capital", "labor force", "human resources", "potential resources" and "human potential" were examined, detailed definitions of this categories were given and conclusions on the ratio of categories to each other and category "human capital" were drawn.

Keywords: human capital, employment potential, potential resources, labor force, human resources, human potential.

Вопросы изучения роли труда в развитии общества, формирования, использования и развития способностей к труду вызвали значительный интерес у философов и экономистов всех времен и народов. Так еще Аристотель называл главной отличительной чертой человека наличие творческих способностей и рассматривал их как результат определенных событий и условий его жизни, воспитания и учебы. Последующий интерес и изучение возможностей влияния и развития способностей к труду привело к появлению раздела «экономика труда» со множеством категорий, в числе которых «человеческие ресурсы», «трудовой потенциал» и «человеческий капитал».

В современном быстроразвивающемся мире произошло переосмысление роли и места человека в экономическом прогрессе, и все большее количество стран стали признавать формирование и развитие качества человеческих ресурсов, как основное и наиболее важное условие научно-экономического прогресса. Сегодня, основным фактором формирования экономики знаний является человеческий капитал, развитие которого является одним из ключевых факторов для повышения конкурентоспособности предприятия. Человеческий капитал все больше становится основной движущей силой развития предприятий и общества в целом. Произошла смена основного фактора повышения эффективности и развития экономики, которм теперь является именно человеческий капитал, а не производственные силы и оборудование, как это было раньше. Тем не менее, до сих пор существует множество вопросов относительно определения категории человеческого капитал, его влияния на экономическое развитие, размеров и приоритетности инвестиций [5].

Менеджмент не всегда рассматривал человека, как наиболее ценного носителя ресурсов и знаний, необходимых для развития производства, так до середины XIX века практически на всех предприятиях была применена концепция использования трудовых ресурсов, в которой человек выступает как ресурс труда, а главной целью предприятий было наращивание производственных мощностей для увеличения прибыли. Работник должен был четко соблюдать производственные правила, инициатива и предложения по изменению самой технологии не допускались. Позже в 30-е году XX века на смену пришла концепция управления человеческими ресурсами, рассматривающая человека, как социального элемента производственной системы, но в отличии от концепции использования трудовых

ресурсов, уже выступает как личность со своими убеждениями и навыками, которая взаимодействует с другими личностями. Результаты этих отношений напрямую отражаются на производственном процессе, что и привело к необходимости уделять особое внимание человеку, как личности. Данная концепция наиболее распространена на современных предприятиях. В Японии на некоторых предприятиях применяется концепция управления человеком, в которой человек является главным субъектом предприятия. Необходимо полностью учитывать желания и потребности человека, способности и творческие идеи которого, должны полностью быть применены на производстве [1, 7, 10].

Человеческий капитал играет большую роль в повышении качества и эффективности труда абсолютно во всех сферах жизнедеятельности государства. Для определения сущности данного понятия необходимо рассмотреть его составляющие, а именно: капитал и человек.

Человек представляет собой совокупность врожденных, а также приобретенных в обществе, индивидуальных качеств и талантов и мотивов. Человек в значении ресурс сам по себе не может принести выгоду, для этого необходимо некоторое воздействие на него путем обучения и переподготовки, после чего формируется человеческие ресурсы, способные приносить доход [6, 4].

К. Маркс выделял в категории капитал переменный и постоянный, основной и обратный капиталы. Переменным капиталом является та часть, которая в процессе производственной деятельности изменяет свою стоимость и превращается в рабочую силу. Таким образом, человеческий капитал можно рассмотреть, как стоимость, реализованная в виде запаса здоровья, знаний и способностей, которые приносят прибыль человеку в процессе трудовой деятельности.

Предпосылки для зарождения теории человеческого капитала были заложены еще в трудах А. Смита, У. Петти, А. Маршалла, Д. Рикардо, К. Маркса, которые первые стали изучать человеческий капитал, но окончательно сформировалась как экономическая теория только в 50-60ых годах XX века благодаря американским экономистам Г. Беккера и Т. Шульца.

Именно Т. Шульц объявил о зарождении современной теории человеческого капитала, что связано с выходом дополнительного номера «Инвестиции в людей» журнала «Journal of Political Economy». Под термином «человеческий капитал» Т. Шульц подразумевал инвестиции в человека, повышающие спо-

способность к труду. Все способности человека Т. Шульц делили на врожденные, обусловленные индивидуальным набором генов человека и приобретенные, полученные в течение жизни. Приобретенные ценные качества, которые возможно улучшить соответствующими вложениями, Т. Шульц называл «человеческим капиталом» [2, 11]. Ученый утверждал, что основным источником улучшения благосостояния людей является не земля и техника, а именно человеческий капитал, который, по его мнению, способен воспроизводиться и накапливаться, а следовательно обладает всеми необходимыми признаками и свойствами производственного характера. По расчетам ученого на накопление человеческого капитала тратится не $\frac{1}{4}$ от общей величины совокупного продукта, а $\frac{3}{4}$ [3, 13]. Итак, Шульц рассматривал человеческий капитал как производственный фактор и основу для развития постиндустриальной и инновационной экономики.

Г. Беккера также внес огромный вклад в теорию человеческого капитала на этапе зарождения. Основными его работами в области исследования теории человеческого капитала являются «Экономика дискриминации», «Человеческий капитал» и «Трактат о семье».

В книге «Человеческий капитал» автор определяет человеческий капитал, как совокупность врожденных способностей и приобретенных навыков и знаний человека, которые применяются им для производственной деятельности и являются источником дохода, как для самого человека, так и для общества в целом [9]. Г. Беккер один из первых рассмотрел человеческий капитал на микроуровне, учитывая в качестве инвестиций затраты на образование и обучение. Дополнительную выгоду от получения высшего образования автор определял как разницу между пожизненными доходами лиц с высшим образованием от пожизненных доходов лиц без высшего образования. К издержкам Г. Беккер относил как прямые затраты на образование, так и упущенный доход за время обучения человека. Отдача от инвестиций в образование и обучение была определена как отношение доходов к издержкам, и составила 12-14% годовой прибыли фирмы, что превышает рентабельность некоторых фирм.

В рамках изучения теории конкуренции и развития фирмы особое внимание Г. Беккер уделял специальной подготовке работников, которая могла бы повлиять на формирование конкурентных преимуществ фирмы на рынке, а следовательно в переподготовке заинтересованы сами компании и именно они, а не сами работники, должны обеспечивать финансирование переподготовки работников.

Работника Г. Беккер определил как комбинацию единицы труда и некоторого количества воплощенного в нем «человеческого капитала». Зарплата, по его мнению, является совокупностью рыночной стоимости труда человека и дохода от вложенных в него инвестиций [8].

В результате обширных статистических исследований Г. Беккер пришел к выводу, что основой для увеличения доходов как самих работников, так и предприятий, и государства в целом является именно образование.

За свои работы Т. Шульцу и Г. Беккеру были присуждены нобелевские премии, что свидетельствует об огромном вкладе ученых в области теории человеческого капитала.

Саймон Кузнец также внес существенный вклад в развитие теории человеческого капитала. По мнению автора, первичный фактор роста ВВП является накопление национального человеческого капитала [12].

Американский экономист Э. Денисон представил классификацию факторов экономического роста, в которую вошло 23 фактора, 4 из них относятся к труду, 4 к капиталу, 1 относится к земле, остальные характеризуют вклад НИТ, а экономический рост прежде всего определяется качеством затраченных факторов, основным из которых является качество рабочей силы. По мнению Э. Денисона способности и мастерство неотделимы от индивидуумов, которые и являются капиталом. В своих работах Э. Денисон отмечает, что образование является одним из главных факторов роста производительности.

Генри Д. Маклеод считает, что производящий человек является фиксированным капиталом, и поддается анализу только в случае его продуктивной деятельности, Леона Вальрас же наоборот включает в капитал всех людей, а определение его ценности происходит подобно определению других капитальных товаров.

Дж. Кенрик в своих работах выделяет вещественную и неимущественную формы человеческого капитала. К вещественному капиталу автор относит расходы, связанные с физиологическим формированием человека, не учитывая расходы на образование. К неимущественной Дж. Кенрик относит расходы на образование и переподготовку, а также расходы на охранку здоровья. По его мнению, каждый работающий представляет из себя предпринимателя, обладающего собственностью и прибылью, т.е. человек является владельцем «индивидуального капитала» развитие которого приводит к увеличению доходов человека [12].

Сениор Н. утверждал невозможность точного определения затрат на образование для производства, рассматривая его отдельно от способностей восхищаться, любить, наслаждаться, которые могут не совпадать с направлением производства материальных богатства.

Сегодня направление исследования и анализа теории человеческого капитала также не потеряла свою актуальность. К числу авторов, которые внесли существенный вклад в развитие этого направления можно отнести работы М. Блауга, Дж. Грейсона, Б. Кикера Э. Лэзера, Р.И. Капелюшниковой Ш. Розена, Р. Солоу, Б. Чизуикса, Р. Лэйярда, И. Добрынина, С. А. Дятлова, И.В. Ильинского, М.М. Критского, А.В. Корицкого, О. Лазарева, Д. Нестерова и многих других авторов.

А.Ф. Лысков считает, что наиболее важным свойством человеческого капитала является его динамика. Понятие постоянно изменяется под воздействием различных обстоятельств, дополняется новыми элементами.

С.А. Дятлов в своих работах рассматривает человеческий капитал как накопленный в результате инвестиций запас здоровья, знаний, способностей и мотиваций человека, которые могут быть им использованы в процессе производственной деятельности и способствуют увеличению производительности труда, а следовательно и доходов.

А.И. Добрынин и Р.И. Капелюшников рассматривают человеческий капитал как запас знаний, способностей, навыков и мотиваций, воплощенный в человеке. Ученые также утверждают, что человеческий капитал – это накопленные затраты на образование, подготовку и миграцию рабочей силы и является частью более общего совокупного капитала.

Похожего мнения придерживаются И.А. Никитин и В.И. Романчин определяют, которые рассматривают человеческий капитал, как запас здоровья, знаний, способностей и мотиваций, сформированный в результате инвестиций и, использующийся в процессе трудовой деятельности для роста доходов.

В. Щетинин считает «человеческий капитал» неоднозначным понятием и предлагает рассматривать его в узком и широком смысле. В широком смысле формирование человеческого капитала происходит путем инвестирования материальных средств в здравоохранение, образование и миграцию. В узком, одним из компонентов человеческого капитала является образование, которое служит источником доходов.

Другие ученые также считают человеческий капитал проявляющимся в широком и узком смысле, но

дают несколько другие определения. В широком значении, под человеческим капиталом понимается социально-экономическая форма, существующего качества человеческого потенциала. В узком значении человеческий капитал представляет собой временный капитал, который используется работодателем для получения прибыли.

Проанализировав вышесказанное, была составлена сводная таблица, описывающая содержание категории человеческого капитал.

Таблица 1 - Основные подходы к определению понятия «человеческий капитал»

Автор	Содержание категории «человеческий капитал»
Беккер Г.	Формирование человеческого капитала происходит в результате инвестиций, к которым относятся затраты на здоровье, здравоохранение, переподготовку, обучение, трудовую миграцию и т.п.
Смит А.	Человеческий капитал – это знания, навыки и способности, которые являются собственностью человека
Петти У.	Человеческий капитал – это стоимость всего населения страны.
Милль Дж.	Сам по себе человек не является капиталом, только приобретенные способности, которые реализуются посредством труда можно отнести к капиталу
Боуэн У.	Человеческий капитал – это запас знаний, навыков и мотивации, которыми обладают люди, и которые используются в процесс производства.
Фишер С.	Человеческий капитал является мерой, позволяющей измерить способности человека приносить доход.
Капелюшников Р. И.	Человеческий капитал – это запас знаний, навыков и мотиваций, имеющихся у человека.

В экономической литературе, особенно Российской, часто не разделяются понятия «человеческий капитал», «трудовой потенциал», «трудовые ресурсы», «рабочая сила», рассматривая их практически как синонимы. Вероятно такой подход получил распространение благодаря тому, что ключевым элементом всех, упомянутых выше, определений является труд, который как отмечал К. Маркс, прежде всего процесс, который в свою очередь «есть целесообразная деятельность...». «Он требует затрат физической, умственной и нервной энергии, где человек это прежде всего «производственный фактор» [6]. Но, на мой взгляд, категории имеют существенные отличия и разную сущность.

Категорию «трудовые ресурсы» впервые ввел в научный оборот С.Г. Струмилин, который определил ее как «основной фонд, питающий всякое народное хозяйство, - это живая рабочая сила данной страны или народа. Всякое расширение и сокращение этого фонда оказывают громадное влияние на общий тип хозяйственного развития ...» [8]. Категория получила распространение в 20х годах XX века во времена развития экономики преимущественно за счет наращивания производственных мощностей. На сегодняшний день термин имеет несколько противоречивых толкований.

Некоторые авторы уверены, что «трудовые ресурсы» не являются экономической категорией, а всего лишь выступает простой совокупностью трудоспособного населения, другие наоборот обосновывают экономическую сущность и важность термина, как экономической категории, и всячески опровергают формальность категории.

Итак, трудовые ресурсы – это часть трудоспособного населения страны, как экономически активного, обладающего интеллектуальными и физическими способностями, профессиональной подготовкой и квалификацией для работы в общественном производстве, так и экономически неактивного, которое в данный момент не используется. В России под трудовыми ресурсами понимают население в трудоспособном возрасте 16-60 лет для мужчин и 16-55 лет для женщин. Также в состав трудовых ресурсов входит часть населения за пределами ин-

тервала возраста. Это участвующие в производственной деятельности подростки не младше 14 лет, а также мужчины и женщины в пенсионном возрасте, но продолжающие работать.

Термин «рабочая сила» возник в XIX веке, сущность категории была подробно раскрыта К. Марксом, который подразумевал под «рабочий силой» «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает человек, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо производственные стоимости». Так из определения выше можно сделать вывод, что «рабочая сила» предполагает наличие трудоспособности, а главным ее носителем является индивидуум.

В современной интерпретации под категорией «рабочая сила» подразумевают совокупность физических и духовных способностей человека, используемых им в производственной деятельности в узком смысле, и экономически активная часть населения, обеспечивающая заполнение рабочих мест в производственном процессе в широком.

Термин «трудовой потенциал» стал использоваться в государственных и правительственных документах. В 90-х годах XX века, в России в 1994 году было принято Постановление Правительства № 434 о целевом проекте «Формирование трудового потенциала для наукоемкого производства», направленное на развитие космической отрасли в кризисное для России время [9].

Теория категории «трудовой потенциал» до сих пор не сформирована, исследования и анализ данной категории можно встретить в трудах И.С. Волохина, В.К. Врублевского, Р.П. Колосовой, И.С. Масловой, М.И. Скваржинского, А.Г. Косаева, Ф.М. Волкова, Ю.Г. Одегова, Б.М. Генкина и других авторов.

С точки зрения этимологии «трудовой потенциал» является совокупностью понятий «труд» и «потенциал». Потенциал» происходит от латинского слова «potentia». В гуманитарных науках термин «потенциал» используется в качестве синонимов таких терминов, как ресурсы, возможности и резервы, следовательно, в отношении понятия потенциал и временных характеристик можно выделить 3 уровня связей:

- потенциал определяет прошлое, являясь совокупностью свойств, накопленных человеком в процессе существования и обуславливающих его способность к какой-либо деятельности (термин потенциал принимает значение «ресурс»);
- потенциал характеризует настоящее с точки зрения применения и использования человеком имеющихся наличных способностей. (термин потенциал принимает значение «резерв»);
- потенциал определяет будущее (ориентирован на развитие). Способности человека к труду не является постоянной величиной, в процессе трудовой деятельности человек использует и развивает уже имеющейся способности, а также приобретает новые, специфичные для трудовой области индивида (термин потенциал принимает значение «возможности»).

Слово труд происходит от древнерусского слова «трудъ», которое означает рвение, забота, страдание, горе. Труд является не только одним из основных условий существования отдельного индивида, но и всего общества в целом, он является основополагающим фактором функционирования и дальнейшего развития любого предприятия.

Итак, «трудовой потенциал» - это степень возможного участия работников в трудовой деятельно-

сти организации с учетом их психологических, физиологических, социальных, демографических, квалификационных и личностных особенностей, а также возможностей их дальнейшего развития в процессе трудовой деятельности.

Категория «человеческий потенциал» является близкой к категории «трудовой потенциал». Ее стали применять экономисты в начале 90-ых годов XX века. В России одним из первых мест, где стали заниматься исследованием «человеческого потенциала» был Институт РАН, в котором была обоснована структура потенциала, в которой сотрудники выделили культурную, духовную, интеллектуальную составляющую.

«Человеческий потенциал» является совокупностью компетенций, способностей и возможностей человека или территориальных общностей, уровень развития и реализации которых изменяет продуктивность производства. В сравнении с категорией трудовой потенциал, который характеризует определенный вид трудовой деятельности человека, человеческий потенциал является совокупными возможностями человека безотносительно сферы трудовой деятельности.

Таблице 2 - Сводная таблица категорий близких с категорией «человеческий капитал»

Понятие	Целевое назначение категории	Представители
Рабочая сила	Оценка физических и духовных способностей человека, задействованных в производстве	Маркс К., Котляр А., Федотов В., Семенов В., Гвоздева Н., Поляков И., Мысляева И. и др.
Трудовые ресурсы	Оценка численности населения в трудоспособном возрасте структуры	Струмилин С.Г., Вечкановы Г.С. и Г.Р., Данюк В.М., Колот А.М., Завиновская Г.Т. и др.
Человеческие ресурсы	Признание роли человека как «одушевленного» фактора производства	Д. Макгрегор, М. Фоллет, Уолсон Р., Аристронг М., Фомбрун К., Тичи Н., Деванна М., Кибанов А.Я., Богданов А.А., Истон Д., Алмонд Г., Парсонс Т., Мацусита Л. и др.
Трудовой потенциал	Оценка наличных ресурсов и потенциальных возможностей человека на достижения определенных результатов	Кулагина Г.Д., Панкратов А.С., Егоров В.Д., Кибанов А.Я., Ивановская Л.В., Генкин Б.М., Волохин И.С., Врублевский В.К., Кокин Ю.П., Колосов Р.П., Костаков В.Г., Котляр А.Э., Магомедов М.М., Маслова И.С., Скваржинский М.И., Струмилин С.Г., Пирожков И.С., Токсанбаева М.С., Чудинов Д.В., Шлендер П.Э. и др.
Человеческий капитал	Совокупность врожденных способностей и приобретенных навыков человека, его физического здоровья и накопленных знаний, необходимых для получения дохода их обладателю.	Мицнер Д., Шульц Т., Беккер Г., Абалкин Л.И., Баутия В.М., Разумова Т.О., Смирнов В.Т., Тамашина Г.И., Хорева А.И., Шишкина А.Ф. и др.
Человеческий потенциал	Измерение финансовых затрат и результатов страны для достижения социального прогресса	Барышева А., Заславская Т.И., Капелюшников Р.И., Мигранова Л.А. и др.

«Человеческие ресурсы» является экономической категорией, в которой работник – это также производственный ресурс, но наиболее ценный и не возобновляемый. В числе первых, кто в своих работах стал использовать данный термин были зарубежные экономисты: Синк Д.С., Брю С.Л., Хейне П., Шмалензи Р. Кибанов А.Я., Богданов А.А и другие.

По своему предназначению категория «человеческие ресурсы» имеет более прикладной характер и применяется для обоснования важности роли человека в производственном процессе, в которой к человеку нужно рассматривать не только как «фактор производства», но и как личность со своими интересами, мотивацией и т. п.

Каждая из вышеречисленных категорий используется в соответствии со своим целевым предназначением, которые представлены в таблице 2.

Все представленные выше термины применяются для характеристики роли человека в экономике, каждая имеет свои преимущества и недостатки. Вопрос соотношения категорий «трудовой потенциал», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» детальнее всего был рассмотрен профессорами И.А. Никитой и Б.М. Генкиным [2].

Никитина И.А. считает, что человеческий потенциал – это врожденные способности человека, которые в результате вложений, как материальных, так и нематериальных переходят в категорию трудовой потенциал. Человеческий капитал Никитина

И.А. предлагает рассматривать как реализованный трудовой потенциал, а ресурс рабочего времени автор относит не столько к трудовому потенциалу,

сколько к условию формирования человеческого капитала.

Рисунок 1 - соотношение категорий «человеческий потенциал», «трудовой потенциал» и «человеческий капитал»

Похожего подхода придерживается Кокарева А.И., которая считает «человеческий потенциал» более объемной категорией по сравнению с трудовым потенциалом. В состав человеческого потенциала автор включает врожденные способности, приобретенные человеком знания, навыки и т.д. Трудовой потенциал, по ее мнению, является нереализованными способностями, а Человеческий капитал - это совокупность накопленных и сформированных за счет инвестиций способностей, умений и знаний, которые применяются человеком в процессе производственной деятельности и приводят к развитию квалификации самого работника, увеличению его производительности, а следовательно и к увеличению заработка.

Проанализировав вышесказанное, можно схематично изобразить соотношение категорий «человеческий потенциал», «трудовой потенциал» и «человеческий капитал», как на рисунке 1.

Таким образом, категория «человеческий капитал» является сложной социально-экономической категорией и включает в себя элементы различных дисциплин: экономики, психологии, социологии и других. Анализ литературы показал, что категория развивалась постепенно, и первоначально в ее состав включались только инвестиции в образование, что привело, то многие авторы в узком смысле часто приравнивают человеческий капитал к образовательному капиталу. Впоследствии категория была значительно расширена и в нее также стали включать инвестиции в здравоохранение, трудовую миграцию, науку и культуру. В настоящий момент можно сформулировать определения «человеческого капитала», как совокупность врожденных способностей и приобретенных навыков человека, его физического здоровья и накопленных знаний, необходимых для получения дохода их обладателю.

Библиографический список

1. Алимova Л.Ш. Подходы к анализу человеческого потенциала в постиндустриальной экономике // Вестник СГСЭУ. – 2009. – №5(29). – 11 с.
2. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг. – СПб. : Экономикс, 2009. – 384 с.
3. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2007 - 97 с
4. Овчинникова Т.И. Человеческий капитал как фактор экономического роста современного предприятия // Кадры предприятия. 2005. № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://management-study.ru/konceptcii-upravleniya-personalom.html> 5. (дата обращения: 20.02.2016).
5. Полтарыхин А.Л. Приоритетные направления развития трудового потенциала сельских территорий в Российской Федерации / А.Л. Полтарыхин, А.М. Асалиев, О.В. Забелина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №7-4 (19). С. 23-26.
6. Полтарыхин А.Л. Развитие обучения персонала и оценка эффективности / А.Л. Полтарыхин // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. №6 (18). С. 17-19.
7. Романчин В.И., Никитин И.А. Человеческий капитал как основополагающий фактор эффективного антикризисного управления [Электронный ресурс] // Pandia.ru. 2016. URL: <http://www.pandia.ru/plproject.ru/part08-014.php> (дата обращения: 20.02.2016)
8. Becker G.S. Human Capital. New York: Columbia University Press, 1964.
9. Poltarykhin A.L. Import substitution as the basis of solving problem related to food safety of the Russian Federation / A.L. Poltarykhin, O.B. Shumakova, T.G. Mozzherina // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. №9. С. 5911-5920.
10. Schultz T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research / T. Schultz. – New York : Columbia University Press, 1971.
11. Schulz T. Investment In Human Capital // The American Economic Review. 1961. № 1. P. 32-49. - С. 36
12. Simon Kuznets [Electronic resource] // The library of economics and liberty. 2016. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/bios/Kuznets.html> (дата обращения: 15.02.2016).
13. Stepanov Ye.B. Ontologic and gnoseological preconditions, methodology of the human capital // Economics and management. 2010. № 2. P. 97-102

References

1. Alimova L.S.H. Podhody k analizu chelovecheskogo potenciala v postindustrial'noy ehkonomike // Vestnik SGCSEU. – 2009. – №5(29). – 11 с.

2. Blaug, M. 100 velikih ehkonomistov posle Kejnса / M. Blaug. — SPb. : EHkonomikus, 2009. — 384 s.
3. Genkin B.M. EHkonomika i sociologiya truda: ucheb. dlya vozov. — M.: Norma, 2007. — 97 c
4. Ovchinnikova T.I. CHelovecheskij kapital kak faktor ehkonomicheskogo rosta sovremennogo predpriyatiya // Kadry predpriyatiya. 2005. № 10. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://management-study.ru/koncepcii-upravleniya-personalom.html> 5. (data obrashcheniya: 20.02.2016).
5. Poltaryhin A.L. Prioritetnye napravleniya razvitiya trudovogo potenciala sel'skih territorij v Rossijskoj Federacii / A.L. Poltaryhin, A.M. Asaliev, O.V. Zabelina // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. №7-1 (19). S. 23-26.
6. Poltaryhin A.L. Razvitiye obucheniya personala i ocenka ehfektivnosti / A.L. Poltaryhin // Nauchnye zapiski OrelGIEHT. 2016. №6 (18). S. 17-19.
7. Romanchin V.I., Nikitin I.A. CHelovecheskij kapital kak osnovopolagayushchij faktor ehfektivnogo anti-krizisnogo upravleniya [EHlektronnyj resurs] // Pandia.ru. 2016. URL: <http://www.pandia.ru/plproject.ru/part08-014.php> (data obrashcheniya: 20.02.2016).
8. Becker G.S. Human Capital. New York: Columbia University Press, 1964.
9. Poltarykhin A.L. Import substitution as the basis of solving problem related to food safety of the Russian Federation / A.L. Poltarykhin, D.B. Shumakova, T.G. Mozherina // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. №9. S. 5911-5920.
10. Schultz T. Investment In Human Capital: The Role of Education and of Research / T. Schultz. — New York: Columbia University Press, 1971.
11. Schulz T. Investment In Human Capital // The American Economic Review. 1961. № 1. R. 32-49.- S. 36
12. Simon Kuznets [Electronic resource] // The library of economics and liberty. 2016. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/bios/Kuznets.html> (data obrashcheniya: 15.02.2016).
13. Stepanov Ye.B. Ontologic and gnoseological preconditions methodology of the human capital // Economics and management. 2010. № 2. P. 97-102

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ «ПЕРЕСТРОЙКИ» ЗЕМЕЛЬНО - ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ

Судейманова М.Г., к.э.н., старший преподаватель, Дагестанский государственный технический университет

Ахмедова Н.К., Дагестанский государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена вопросам теории земельно - имущественных отношений, а также влиянию природно - хозяйственных ресурсов на создание и идентификацию земельно - имущественного комплекса. В которой раскрываются методологические вопросы развития рентных отношений в условиях «перестройки» земельно - имущественного комплекса. Уделяется внимание таким понятиям как квазирента и ее разновидности. В контексте экономически развитых земельно - имущественных отношений земли, всех природно - хозяйственных категорий находящихся в постоянном рыночном обращении, представленные экономико - правовыми процедурами купли - продажи, аренды, ипотеки, залога и т.д., абсолютно не детерминированы в их естественно - природных качествах. Раскрываются пути совершенствования методов подсчета цены земли, для этого разработаны методические решения: при расчете нужно руководствоваться среднепрогрессивными нормативами, а также нужно руководствоваться данными, которые получены в период развития производства и устойчивого производства.

Ключевые слова: земельная рента, земельно - имущественный комплекс, земля, сельскохозяйственная рента, природная рента.

Abstract: The article is devoted to the theory of land and property relations, and the impact of natural and economic resources for the creation and identification of land and property complex, which reveals methodological issues of development of rent relations under conditions of "perestroika" of the land - property complex. Focuses on concepts such as quasi-rent and its variations. In the context of economically developed land and property relations of the earth, all natural - economic categories are in constant market appeal, submitted to the economic and legal procedures for the sale, lease, mortgage, pledge, etc., is absolutely not deterministic in their natural qualities. Reveals ways of improving the methods of calculating the price of the land, this methodological decision: in the calculation need to be guided *sredneplastichnye* regulations, and should be guided by the data obtained during the development of production and sustainable production.

Keywords: land rent, land property, land, farm rent, natural resource rent.

Наука о народном хозяйстве дает различные теоретико - методологические объяснения понятию ренты как экономической категории.

Особую ценность и роль получают те из них, которые, являются непосредственно, обоснованными, с научной точки зрения и используются в мировой практике.

Земельная рента - это доход, получаемый землевладельцем за предоставление в пользование товаропроизводителю (на правах аренды или в другой рыночно - институциональной форме землепользования) сельскохозяйственных земель. Собственник земли развивает дополнительный прибавочный продукт, не принимающий форму ренты, в то время как он сам обрабатывает, вверенные ему земельные участки. [4]

Земельная рента, как одна из основополагающих понятий, в современной науке и практике, основана на ряде принципов, один из них: принцип разделения собственности, который в свою очередь, подразделяется на капитал - собственность и капитал - функцию при рационально функционирующем рынке земли (рынок зданий и сооружений и др.).

Земельная рента может быть также разбита на следующие виды: абсолютная и дифференциальная рента земли, происходит, это вследствие, изменения экономико - правового содержания процессов пользования земли. Также существуют, следующие виды земельной ренты, которые предполагают использование в городских и сельских муниципалитетах, они носят название монополия рента и сверхприбыль, получившие свое начало, как соединение всех природных, хозяйственных факторов и экономических улучшений.

Разделение титула собственности на земельно - имущественные блага представляет собой механизм причинно - следственных связей абсолютной ренты и средства перестройки добавочной стоимости в дифференциальную ренту. [3]

В настоящее время на земельном рынке внедрены необходимые категории, такие как частная и другие формы собственности - на земельный налог

арендную плату, которые определяются рыночной ценой.

В контексте экономически развитых земельно - имущественных отношений земли, всех природно - хозяйственных подтипов находящихся в постоянном рыночном обращении, представленные экономико - правовыми процедурами купли - продажи, аренды, ипотеки, залога и т.д., абсолютно не детерминированы в их естественно - природных качествах и местоположении.

Подобная ситуация говорит о том что для собственника и покупателя, как лучших так и худших земель по своим характеристикам, алгоритм формирования цены предполагает считывание арендной платы, периода аренды и ссудного процента.

Из вышесказанного следует то, что понятие цены и ее содержание в отношении земельно - имущественных благ, может быть расценена, как годовая земельная рента - это возможно только в том случае, если возможно выделение чистой земельной ренты (чистого дохода), которую получают в ходе использования земельного участка. [3]

Поэтому, государством разработан механизм изъятия дополнительного дохода в виде исчисленного земельного налога и арендной платы.

Существуют различные количественные характеристики рентных отношений. Способность выплачивать ренту нельзя определять как естественное свойство, так как превращение в жизнь ее в форме дохода зависит от рынка и рыночных отношений.

Поэтому рынок земельных благ должен иметь не только эффективную регулирующую политику со стороны государства, но и контроль с учетом интересов различных сфер влияния, это может потребовать разграничение законодательства и полномочий субъектов Российской Федерации.

Земельная рента получила свое начало с появлением земельной собственности. Денежная земельная рента - ее всеобщее проявление, отличное для развитой системы рыночных взаимоотношений, представляющая собой наиболее совершенную систему экономических отношений вообще.

Экономическая расшифровка методологической основы базиса земельной ренты необходима, как и интерпретация понятий - цены, банковского процента и др.

Сам по себе, большой интерес вызывает механизм использования монополевой ренты. Монополевая рента, таким образом, представляет собой императивную рыночно - институциональную категорию, обусловленную проявлением закономерностей рынка в исключительно благоприятных условиях сельскохозяйственного производства. Данная форма ренты образуется в условиях высокого спроса на земельные участки, позволяющая собственникам земли монополично устанавливать более высокие цены купли - продажи собственной продукции. [5]

Исходя из вышесказанного. Можно говорить о том, что основной формой является дифференциальная рента, и она более предпочтительна на рынках сбыта. Различают дифференциальную ренту, которая предполагает наличие следующих предпосылок:

- существуют естественно - природные условия образования дифференциальной ренты, связанные с ограниченностью земельных участков и индивидуальными различиями;
- имеющиеся в наличии возможности получения дифференциальной ренты ограничены в связи с действием закона регрессирующей производительности добавочных вложений;
- наличие товарного производства служит причиной трансформации прибыли в дифференциальную ренту.

Исходя из данного подхода, рента образуется за счет высокого уровня производительности труда, местоположения. Доход, полученный от эксплуатации земли, делится на две части: прибыль арендатора и рента.

Рентные отношения в России зависят от состояния рентного потенциала страны, который на сегодняшний день имеет высокую оценку.

Рентные отношения в России зависят от состояния рентного потенциала страны, который на сегодняшний день имеет высокую оценку. В России поистине огромное богатство - земля, ею владеют как частные (в их руках сосредоточено 6,2 % участков), так и физические лица (в их собственности находится 1,4 % земли). Но наибольшим собственником российских земель является государство - ему принадлежит 92,4 %. [7]

Рентные отношения в России являются одной из составляющих экономического роста, а рента - одним из важных источников и рычагов этого роста.

Главным направлением развития экономики со стороны государства в области рентных отношений является сельскохозяйственная рента.

Поэтому, рента носит характер утверждения социального равенства, а само изъятие производить

ся, непосредственно, государством и органами местного самоуправления.

Формирование цен на сельскохозяйственные продукты происходит с учетом рационализации действий факторов, возникших вследствие расчета ренты и общих закономерностей развития рыночной экономики. Земельная рента есть отражение цены земли, т.е. предполагает возможность получения дохода. [5]

Конечно же, надо учитывать то, что рентный доход значительно снижает стоимость земельно - имущественного комплекса, вследствие влияния природно - хозяйственного кризиса. Для этого разработаны методические решения: при расчете нужно руководствоваться среднепрогрессивными нормативами, а также нужно руководствоваться данными, которые получены в период развития производства и устойчивого производства.

Земельная рента возникла с появлением земельной собственности, денежная земельная рента - ее высшее всеобщее направление, представляющее наиболее совершенную систему отношений по поводу земли. [2]

Перспективы развития рентных отношений в российском сельскохозяйственном производстве связаны с улучшением общеэкономической ситуации. Для повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования необходимо:

1. Разработать и принять законы, а также иные нормативно-правовые акты, связанные с проблемами регулирования земельных отношений.
2. Осуществить более широкое введение земли в экономический оборот путем проведения новой оценки сельскохозяйственных земель с учетом рыночных факторов, проведения оценки балансовой стоимости земельных участков для отражения потенциала земельных ресурсов в бухгалтерском учете предприятий.
3. Разработать и законодательно закрепить новую систему земельных платежей, в основу которых положить дифференцированный земельный налог в зависимости от рентаобразующих факторов.

Совершенствование методов расчета цены земли должно производиться с помощью двух важных способов: повышение качества определения земельной ренты, учет целевого и рационального назначения ресурсов. [6]

Таким образом, концепция расчета ренты участка земли является концептуально - методологической основой процесса расчета стоимости земельных участков, земельная рента может быть интерпретирована как входящий в состав цены доход, созданный при помощи использования земли и иных экономических ресурсов. В настоящее время все большее внимание уделяется доктрине земельной ренты и механизму земельных отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации
3. Земельный кодекс Российской Федерации.
4. Барсукова Г.Н. Теория земельной ренты как методологическая основа институционального регулирования земельных отношений: исторический экскурс // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 124 / 2016г. С 563-578
5. Волков С.Н., Варламов А. А., Лойко П.Ф. Новые земельные отношения в РФ. // Земельный вестник России. 2013. №1. С. 8-12
6. Кальней М.А. Рентные отношения в землепользовании региона // Аграрная наука - сельскому хозяйству. 2016г. С 219-221
7. Сагитова А.Ф. Особенности рентных отношений на современном историческом этапе // Вестник Челябинского государственного университета. № 15 (306) / 2013г. С 158-162.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii
2. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.3), 2017 г.

3. Земельный кодекс Российской Федерации.
4. Barsukova G.N. Teoriya zemel'noj renty kak metodologicheskaya osnova institucional'nogo regulirovaniya zemel'nyh otnoshenij: Istoricheskij ehkurs // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. № 124 / 2016g. S 563-578
5. Volkov S.N., Varlamov A. A., Lojko P.F. Novye zemel'nye otnosheniya v RF. // Zemel'nyj vestnik Rossii. 2013. №1. S. 8-12
6. Kal'nej M.A. Rentnye otnosheniya v zemlepol'zovanii regiona // Agrarnaya nauka - sel'skomu hozyajstvu. 2016g. S 219-221
7. Sagitova A.F. Osobennosti rentnyh otnoshenij na sovremennom istoricheskom ehstape // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 15 (306) / 2013g. S 158-162.

АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА НА РЕМОНТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: НЕОБХОДИМОСТЬ, ПРОЦЕССЫ, ОСОБЕННОСТИ

Тарасов А.И., к.э.н., профессор, Военный Университет Министерства обороны РФ
Скрынченко П.Б., специалист по разработке программ семинаров

Аннотация: Статья посвящена вопросам адаптации персонала на ремонтных предприятиях оборонно-промышленного комплекса. В ней подробно рассматривается процесс адаптации, его основная цель, задачи, методы, этапы и ее особенности присущие данному процессу на ремонтных предприятиях оборонно-промышленного комплекса. Анализируются функции участников адаптационного процесса и расставляются зоны их ответственности. В результате это помогает составить «чек-лист» для проверки последовательности действий вхождения нового сотрудника в должность.

Ключевые слова: адаптация, сотрудник, вхождение в должность, наставник, кадровый отдел, программа, контроль.

Abstract: The article is devoted to adaptation of the personnel at the repair enterprises of the military-industrial complex. It explores the process of adaptation, its main purpose, objectives, stages and the special features inherent to this process at the repair enterprises of the military-industrial complex. There are analyzed the functions of the participants of the adaptation process and highlight key points of their area of responsibility. This helps to make a «check-list» to check the sequence of actions the entry of the new employee in the position.

Keywords: adaptation, employee, entry into the post, mentor, HR Department, program, control.

«Кадры решают все» – эта фраза известна практически всем. С ней сложно не согласиться, ведь персонал любого предприятия, любой компании, тем более если она входит в оборонно-промышленный комплекс и выполняет функции ремонта и модернизации вооружения и военной техники, является ее главным капиталом, за счет которого она осуществляет свою деятельность. О том насколько эта деятельность успешна, можно судить по уровню квалификации персонала и результатам деятельности предприятия. Но найти хорошего специалиста и обеспечить его «безболезненное вливание» в коллектив, для того чтобы организация начала быстро получать высокие результаты от его квалифицированной работы – сложно. Поэтому адаптация персонала является актуальным и важным процессом в работе кадрового отдела любого предприятия, любой компании.

Но что же такое адаптация персонала и зачем она необходима компании?

Адаптация персонала – это процесс знакомства сотрудника с новой работой, где он приспосабливается к рабочему месту, трудовому коллективу и специфике деятельности компании. Она также подразумевает корректировку поведения сотрудника в соответствии с внутренними требованиями и правилами корпоративной культуры и производственными особенностями компании, предприятия.

На предприятиях, уделяющих должное внимание процессу адаптации персонала, сотрудники гораздо быстрее и более качественно осваивают свои профессиональные обязанности, вливаются в коллектив. Их стремление к качественному и добросовестному выполнению своих обязанностей заметно уже с первых дней работы и с каждым последующим днем оно возрастает, что в несколько раз увеличивает продуктивность работы во всех подразделениях. Кроме того, стоит отметить, что помимо быстрого и успешного введения в должность нового сотрудника, снижается текучесть кадров и повышается экономия средств и времени на подготовку персонала. Поэтому основную цель внедрения системы адаптации персонала в компании авторы определяют как снижение издержек компании. Сопутствующими задачами такой цели будут: создание положительного отношения к работе и коллективу; снижение текучести кадров; сокращение сроков вхождения в должность нового работника; достижение необходимых темпов работы в наиболее короткие сроки; минимизация ошибок, связанных с включением

в работу; создание привлекательного облика компании, предприятия.

Как правило, адаптационный период составляет 3 месяца и совпадает с периодом испытательного срока. Реально, на ремонтных предприятиях оборонно-промышленного комплекса, в зависимости от участка работы, на котором применяет свои знания, навыки, умения, а также от потребностей производственного процесса и способностей наставника, новый сотрудник может быть адаптирован и в более короткие сроки.

Одним из наиболее важных показателей, которые отслеживают, говоря об адаптации – это количество сотрудников которые уволились в первые полгода своей работы. Такие увольнения, как правило, связаны с неграмотно выстроенной системой адаптации или с не правильно применяемыми инструментами адаптации. [4, с. 83]

Согласно статистике, порядка 75 % сотрудников уволившихся в первые полгода работы или год работы, принимают решение об уходе в первые две недели. Отвечая на вопрос, почему они решили уйти с нового места работы, сотрудники придерживаются двух основных причин:

1. Действительность не соответствует тому о чем рассказывали на собеседовании.
2. Исходящая от руководства ограниченность информации или ее избыток заставляет теряться и нервничать.

На ремонтных предприятиях оборонно-промышленного комплекса, порой присутствует и иная причина. Она заключается в первоначальной мотивации поступления на работу. Наиболее зримо она проявляется на авто и танкоремонтных предприятиях оборонно-промышленного комплекса продукция которых близка с продукцией гражданских предприятий подобного профиля. Причиной ухода персонала с этих предприятий является изначальное желание относительно быстро получить опыт, развить навыки ремонта автомобильной и гусеничной (методы ремонта которой схожи с методами ремонта бронетанковых объектов) техники, а впоследствии перейти на работу в гражданские сервисные центры с более привлекательной оплатой, графиком и условиями труда.

Для снижения текучести кадров вследствие выше озвученных причин, следует более детально разобран основные процессы и особенности адаптации персонала на предприятии, связанные как с материально-финансовыми, так и с морально-психологическими мотивами.

Принято считать, что процесс адаптации включает в себя две основные связанные и дополняющие стороны: профессиональную и социально-психологическую.

Профессиональная сторона адаптации выражается в овладении работником спецификой деятельности, профессиональными навыками, и выработкой чувства удовлетворенности от выполняемой им работы и результатов своего труда

Социально-психологическая сторона адаптации отражает адаптацию к руководству, коллективу и к корпоративной культуре компании в целом.

Основными действующими лицами процесса адаптации, помимо самого нового сотрудника, являются: отдел кадров и документационного обеспечения, руководитель подразделения и наставники. [5, с. 217]

В функции отдела кадров и документационного обеспечения входит: проведение ознакомительного мероприятия или тренинга (в зависимости от позиции нового работника); контроль выполнения всех адаптационных предписаний и мероприятий; оформление сотрудника и проведение инструктажа; сбор и хранение в течение заданного периода адаптационных листов, характеристик, индивидуальных планов-графиков введения в должность, планов развития и т.д.

В функции руководителя подразделения входит: составление индивидуального план-графика вхождения сотрудника в должность; определение целей и задач новому сотруднику на время испытательного срока; составление индивидуального плана развития адаптации; определение наставника из числа ведущих специалистов; представление коллективу и разъяснение сложившихся устоев и традиций; отслеживание промежуточных результатов адаптации.

На ремонтных предприятиях ОПК, в зависимости от производственной или административно-технической позиции новичка, в процессе адаптации участвуют наставники, иногда их роль выполняют непосредственные руководители. Но в тех организациях, где есть и руководитель и наставник со стороны, процесс адаптации характеризуется качественно иным уровнем. В функции наставника входит: приветствие нового сотрудника и знакомство с устоями компании; объяснение специфики структурных подразделений в компании и способах взаимодействия между подразделениями; сообщение о возможных трудностях и часто встречаемых ошибках; информирование о коллегах; оказание практической помощи в освоении профессии; знакомство с возможными направлениями карьерного роста по горизонтали или по вертикали, а так же связанные с этим материально-финансовые и социально-психологические результаты.

Ответственность за адаптационные мероприятия в равной степени лежит на руководителе отдела кадров, непосредственном руководителе сотрудника. Если в процессе адаптации возникает необходимость в подключении дополнительных сил, то такими могут выступать внутренние тренеры, мотиваторы, наставники и другие лица, ответственные за подготовку сотрудника. Каждый из них отвечает только в рамках своих компетенций. Общий же контроль за всем процессом адаптации осуществляет руководитель кадрового отдела, он же и несет ответственность за выполнение всех предусмотренных процедур адаптации. [1, с. 121]

Адаптация нового сотрудника, по сути, начинается уже на этапе собеседования, где дается основная информация о предприятии и рассказывается должностные обязанности. Основная цель такого собеседования это определить подходит ли сотрудник компании, а компания сотруднику. В случае

обоюдного согласия сторон сотрудника принимается на работу и поступает в распоряжение непосредственного руководителя. В зависимости от должности ему определяется вид адаптационной программы.

Адаптационные программы в основном подразделяются на два вида: общие и специализированные. К представителям промышленно-производственного, управленческого, научно-технического, инженерно-технического персонала на ремонтных предприятиях оборонно-промышленного комплекса применяются соответствующие их видам деятельности адаптационные программы.

Общая программа адаптации включает в себя общую информацию о компании, предприятии: миссия, задачи, история, традиции и правила, льготы и поощрения и т.д.

Специализированная программа адаптации включает в себя специфику должности, функции и задачи конкретного подразделения, должностные инструкции, планы и т.д.

В зависимости от вступления в должность специалистов различных звеньев, адаптационные программы различаются.

Процесс адаптации промышленно-производственного персонала на ремонтных предприятиях ОПК начинается со знакомства с непосредственным руководителем; представления его другим сотрудникам, знакомства с рабочим местом, рассказа про рабочий процесс и знакомит с соответствующей производственной документацией, освещения производственного цикла от простых операций к более сложным.

Процесс адаптации менеджера среднего звена начинается со знакомства с непосредственным руководителем, который затем представляет сотрудника другим сотрудникам, показывает непосредственное рабочее место, рассказывает про рабочий процесс и знакомит с соответствующей документацией регламентирующей его деятельность. [7, с. 162, 8, с. 46]

Новому сотруднику в первый день работы положено дать следующие документы: организационно-правовую структуру компании, предприятия, подразделения; телефонный список подразделений и сотрудников; устав и положения компания; должностные инструкции и регламенты; положения об отделе, цехе и схеме взаимодействия внутри них; инструкцию по технике безопасности; адаптационный лист; индивидуальный план-график развития и введения в должность.

Как правило, работа менеджера среднего звена включает выполнение достаточно большого объема работы, что требует повышенного внимания к процессу адаптации, ведь если сотрудник плохо ориентируется в специфике своих функциональных обязанностей, то от этого страдает весь рабочий процесс. И тогда риск неудовлетворенности как сотрудника от своей новой работы, так и руководителя от самого сотрудника в разы увеличивается и может привести к негативным последствиям. [2, с. 97]

Зачастую адаптационный период менеджера среднего звена может незначительно увеличиваться по продолжительности и характеризоваться позицией дополнительного контроля и поддержки со стороны руководителей более высокого звена. Такой подход может оказать благоприятное влияние на раскрытие потенциала нового сотрудника и мотивировать его многократное улучшение своей работы.

Процесс адаптации руководителя любого подразделения начинается с общения с генеральным директором, который проводит знакомство с компа-

нией в целом, представляет руководителя всему коллективу и непосредственно подчиненным.

Руководителю в первый день работы положено дать следующие документы: штатное расписание и распорядок дня; схемы и планы подотчетных подразделений; телефонный список подразделений и сотрудников; устав и положения компании; должностные инструкции регламенты; положения об отделе и схеме взаимодействия внутри него; инструкцию по технике безопасности; адаптационный лист; индивидуальный план-график развития и введения в должность.

Руководитель кадрового отдела или непосредственно вышестоящий руководитель помогает новому руководителю разобраться в особенностях производственных процессов, социально-психологического климата в компании, на предприятии и в его подразделениях, традициях и обычаях, потенциале каждого сотрудника и в других возникающих вопросах касаясь специфики трудовой и профессиональной деятельности.

В целом же, адаптационные программы призваны облегчить вхождение новых сотрудников в рабочий ритм культуру компании. Выполнение таких программ помогает снять большое количество возникающих в самом начале вопросов, а также в кратчайшие сроки сформировать уверенность у нового сотрудника и активизировать его творческий потенциал. [3, с. 165] При этом надлежит учитывать научно-производственные особенности предприятия.

Наряду с программами необходимо отметить также методы адаптации или непосредственно технологии, за счет которых происходит процесс адаптации. Таковыми методами считаются:

1. Инструктаж – обучающая процедура, устанавливающая порядок и способы выполнения какой-либо задачи или задания. Инструктаж проводится специально обученным специалистом. Суть данной адаптационной технологии заключается в строгой последовательности процедур и правил, которые необходимо усвоить новому сотруднику.

2. Коучинг – метод, объединяющий принцип консультирования и тренинга. Его суть – достижение сотрудником максимальных индивидуальных и организационных целей. На практике коучинг реализуется при помощи специальной техники бесед, игровых упражнений и вопросов, для менеджмента, а также с использованием специальных тренировок для промышленно-производственного персонала.

3. Ротация – метод самостоятельного обучения, который основан на временном перемещении сотрудника на другую должность, где он приобретает новые знания и навыки. Ее можно использовать в форме игровой модели, когда сотрудники на время меняются своими рабочими местами.

4. Самообучение – тип обучения характерный для инициативных и продвинутых сотрудников. Любая инициатива от сотрудника по развитию собственных навыков должна всесторонне поддерживаться. Она чаще всего – залог развития организации. Но вместе с тем инициатива должна придерживаться определенных рамок, быть реалистичной и подконтрольной.

Также технологиями процесса адаптации могут выступать: лекции, мастер-классы, семинары, тренинги, презентации, деловые игры, неформальные беседы, выездные поездки и т.д.

Все методы могут комбинироваться между собой, что наилучшим образом влияет на процесс адаптации нового сотрудника. Сам же процесс адаптации можно условно разделить на 4 этапа:

Этап 1. Оценка уровня подготовленности нового сотрудника. Определяется, насколько эффективно

он способен выполнять возложенные на него обязанности.

Этап 2. Знакомство сотрудника с требованиями и обязанностями, которые за ним будут закреплены со стороны организации.

Этап 3. Приспособление к повседневной деятельности и взаимодействие с коллегами.

Этап 4. Завершение процесса адаптации и переход к стабильной уверенной работе.

Важнейшим элементов в системе адаптации сотрудников является контроль с целью выявления возникающих у новичков ошибок, который нацелен на максимально быстро их решение. [6, с. 58]

Точками контроля служит выполнение плана-графика введения в должность, проведение анкетирования, собеседований, практические задания.

По окончании испытательного срока вся полученная информация тщательным образом анализируется и на ее основании принимается окончательное решение по сотруднику: справляется ли он со своей работой, влился ли в коллектив и есть ли у него потенциал для дальнейшего роста и развития.

Подытожив все выше сказанное, резюмируем весь процесс адаптации нового сотрудника в рамках «чек-листа» для проверки последовательности действий вхождения его в должность.

Первый день работы нового сотрудника различного уровня.

1. Беседа с менеджером по персоналу

- Вручение буклета о компании (корпоративной книги, справочника сотрудника, папки новичка), где указана история компании, основные положения, цели и перспективы развития
- Ознакомление новичка со структурой компании
- Знакомство с порядками и традициями компании
- Ознакомление с действующими документами, приказами и распоряжениями
- Передача списка телефонов сотрудников
- Ознакомление новичка с функциями менеджера по персоналу (помощь в адаптации, поддержка, регулирование конфликтов)
- Информация о днях рождения сотрудников

2. Беседа с непосредственным руководителем

- Знакомство с должностными обязанностями и кругом задач
- Описание функций других сотрудников отдела
- Знакомство с наставником из числа опытных сотрудников
- Порядок взаимодействия с руководителем (применные часы, круг вопросов)
- Принятые в отделе методы планирования, отчетности и контроля
- Порядок взаимодействия с другими отделами

3. Представление сотрудника

- Устное сообщение, фотография новичка и информация о нем в сети компании
- Знакомство с коллегами (взаимное представление сотрудников, описание обязанностей новичка, презентация нового сотрудника)
- Знакомство нового сотрудника с сотрудниками других отделов, с которыми он будет взаимодействовать при решении рабочих задач

4. Ознакомление с рабочим местом для новичка (станки, оборудование, оргтехника)

5. Оформление документов в Отделе кадров (в соответствии с Положением о приеме на работу в компанию)

Также важными моментами процесса адаптации являются:

1. Курирование нового сотрудника в течение испытательного срока (наставником)

- Ежедневное собеседование с новым сотрудником
- Проведение консультаций
- Поддержка по рабочим вопросам на рабочем месте

2. Проведение оценки работы нового сотрудника по четырем контрольным точкам:

- В первый рабочий день
- В первую рабочую неделю
- В первый месяц работы
- За 10 дней до окончания испытательного срока

Сам новый сотрудник, если он хочет добиться успехов на новом месте работы должен: продемонстрировать соответствие своих компетенций требованиям, предъявляемым по своей должности; проявить лояльность к компании, предприятию; подробнее ознакомиться с работой компании; понять суть работы и что от него требуется; понять требования со стороны руководителя; быстрее обучиться, пополнить имеющийся арсенал профессионального мастерства специфическими знаниями, навыками и умениями необходимыми на ремонтных предприятиях ОПК; успешно проявить себя в работе; проявить готовность работать в команде, быстро установить отношения с коллегами и найти свое место в коллективе.

Таким образом, процесс адаптации новых сотрудников – прямое продолжение процесса отбора персонала. Главная задача сотрудников отдела кадров и непосредственного руководителя – всячески помочь сотруднику успешно вливаться в новую среду.

Используя комплекс мероприятий профессиональной и психологической адаптации нового сотрудника, компания, ремонтное предприятие ОПК, сможет сэкономить столь необходимые ей денежные средства и закладывать фундамент своего успешного будущего развития, ведь как мы уже знаем персонал любой компании является её главным капиталом, который при должном отношении может решать все поставленные задачи максимально быстро и эффективно. Применительно к процессу адаптации персонала на ремонтных предприятиях ОПК это отразится на качестве и сроках выполнения, как государственного оборонного заказа, так и стороннего заказа от различных компаний гражданского сектора экономики.

Всё вышеуказанное будет способствовать повышению конкурентоспособности компании, предприятия, её стабильности, развитию и укреплению позиций на рынке.

Библиографический список

1. Жечко Т. М. Как оценить человека за полчаса. СПб.: Питер. – 2008. – 160 с.
2. Иванова С. В. Мотивация на 100%. А где у него кнопка? М.: Альпина Паблшер. – 2013. – 288 с.
3. Морнель П. Технология эффективного найма. Новая система оценки и подбора персонала. М.: Добрая книга. – 2015. – 247 с.
4. Поляков В., Яновская Ю. Пять шагов к достойной карьере. СПб.: Питер. – 2013. – 224 с.
5. Самоукина Н. В. Настольная книга менеджера по персоналу. М.: Феникс. – 2015. – 331с.
6. Слепцова А. С. Подбор и наем персонала. Как оценить человека за час. М.: Астрель. – 2007. – 320 с.
7. Скрынченко Б.Л., Мороз В.Д. Характеристики и структура системы заказов средств инженерного вооружения. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-2 (21). С. 161-164.
8. Уильямс Л. Собеседование без проблем. М.: Фаир. – 2008. – 256 с.

References

1. Zhechko T. M. Kak ocenit' cheloveka za polchasa. SPb.: Piter. – 2008. – 160 s.
2. Ivanova S. V. Motivatsiya na 100%. A gde u nego knopka? M.: Al'pina Pablsher. – 2013. – 288 s.
3. Mornel' P. Tekhnologiya ehffektivnogo najma. Novaya sistema ocenki i podbora perso-nala. M.: Dobraya kniga. – 2015. – 247 s.
4. Polyakov V., Yanovskaya YU. Pyat' shagov k dostojnoj kar'ere. SPb.: Piter. – 2013. – 224 s.
5. Samoukina N. V. Nastol'naya kniga menedzhera po personalu. M.: Feniks. – 2015. – 331s.
6. Slepцова A. S. Podbor i naem personala, kak ocenit' cheloveka za chas. M.: Astrel'. – 2007. – 320 s.
7. Skrynchenko B.L., Moroz V.D. Harakteristiki i struktura sistemy zakazov sredstv in-zhenernogo vooruzheniya. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 8-2 (21). S. 161-164.
8. Uilyams L. Sobesedovanie bez problem. M.: Fair. – 2008. – 256 s.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ

Шайдуллина В.К., к.ю.н., старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются вопросы финансовой грамотности населения стран-членов ЕАЭС в условиях мировой торговой системы. Выявлена система нормативных актов, регулирующих данный вопрос на территории каждого государства-члена ЕАЭС. Обозначены проблемные моменты регулирования вопросов финансовой грамотности в странах-членах ЕАЭС. Обозначены тенденции к повышению финансовой грамотности населения данных стран.

Ключевые слова: финансовая грамотность, ЕАЭС, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, защита финансового сектора, финансовые услуги.

Abstract: The present paper discusses issues of financial literacy of the population of the member States in the context of the global trading system. Identified the system of normative acts regulating the issue in the territory of each member state of the EEU. Marked the problematic aspects of the regulation of financial literacy in member countries the EEU. Marked tendency to increase the financial literacy of the population of these countries.

Keywords: financial literacy, EEU, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, protection of the financial sector and financial services.

Совершенствование структур защиты прав потребителей материальных услуг неотъемлемо от вопросов финансовой компетенции и финансовой осведомленности жителей. Законодательство в странах – членах ЕАЭС приписывает функции по финансовой осведомленности жителей всевозможным институтам государственного сектора.

В Республике Армения Центральный банк Республики Армения с 2007 года оснащен функцией по формированию договоров, необходимых для защиты потребителей финансового сектора. Исследованная Национальная политика финансового образования охватывает финансовое образование в школах, образование после школы и обучению наставников. Политика реализуется под управлением особого комитета Центрального банка, в который вступают государственные органы республики Армении и физические лица.

В республике сформирован общий веб-портал для потребителей финансовых услуг, который включает в себя различного вида информацию (новости, учебные пособия о финансовых услугах, финансовые калькуляторы и тесты, головоломки и т. д.) для школьников, преподавателей, молодых людей, студентов, журналистов и иных групп населения.

С 2008 года в Армении был открыт Офис Примирителя финансовой системы [1], основанный Центральным банком Республики Армения для того, чтобы защитить права и интересы потребителей в финансовой области и укрепить доверие людей к финансовой системе.

В Республике Беларусь для усовершенствования финансовой грамотности жителей основана институциональная база, охватывающая механизмы на всевозможных уровнях руководства. Национальный банк взял на себя управляющую роль в предоставленном вопросе.

С 1 января 2015 года реализация деятельности по усовершенствованию финансовой грамотности жителей стала функцией Национального банка, которая нашла свое отражение в Уставе (Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 325). Деятельность по усовершенствованию финансовой грамотности реализуется в согласии с Планом объединенных актов государственных органов и экспонент финансового рынка по усовершенствованию финансовой компетенции жителей Республики Беларусь на 2013–2018 годы, утвержденным решением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Бела-

русь от 17 января 2013 года № 31/1, и управляется Национальным банком.

Главные задачи данного Плана состоят в организации у граждан Республики Беларусь целесообразного финансового поведения с целью грамотного принятия ими решений, застрагивающих личные финансы, повышение результативности защиты их прав как вкладчиков и потребителей финансовых услуг.

План объединенных действий предполагает мероприятия по оценке уровня финансовой компетентности граждан; по осуществлению единой дипломатии в сфере финансов; по усовершенствованию финансовой грамотности в области банковских услуг, рынка ценных бумаг, страхования, налогообложения; по усовершенствованию финансовой грамотности подростков, молодых людей, а также социально незащищенных групп населения.

К реализации Плана подключены республиканские органы государственного управления, банки, научно-исследовательские институты, учебные заведения, организации, участники финансового рынка, импортеры финансовых услуг, средства массовой информации, социальные организации.

Помимо этого, Национальным банком с определенными организациями подписаны меморандумы, соглашения о сотрудничестве в сфере повышения финансовой грамотности.

Одним из семиотических документов является План мероприятий по совместной деятельности в усовершенствовании финансовой грамотности учащихся в учреждениях образования Республики Беларусь от 20 ноября 2014 года № С-1260/65-14/364. Среди главных задач данного плана – подготовка и осуществление инновационного проекта, обращенного на развитие финансовой грамотности как одного из направлений учеников, написание и публикация учебников по финансовой грамотности, проведение ежегодных олимпиад по финансовой грамотности в учреждениях общего среднего образования, формирование и проведение обучающих семинаров для преподавателей школ.

Республика Казахстан является первой страной из других членов ЕАЭС, которая основательно взялась за вопросы финансовой грамотности и финансового образования потребителей. В 2007 году была утверждена государственная Программа повышения финансовой грамотности и инвестиционной культуры населения Республики Казахстан на 2007–2011 годы. В 2008 году Программа была передана Агентству Республики Казахстан по упорядочива-

нию работы регионального финансового центра города Алматы.

В 2010 году в целях проработки рекомендаций и советов по результативному доведению до жителей о проводимых проектах в данной области был создан Координационный совет по увеличению уровня финансовой грамотности жителей.

В 2011 году функции по защите прав потребителей финансовых услуг были переданы Департаменту по защите прав потребителей финансовых услуг Национального Банка Республики Казахстан. Соответственно, в Концепции формирования финансового сектора до 2030 года [2] Национальный Банк Республики Казахстан закрепил необходимость регулирования полномочий центральных органов государственной власти и средств массовой информации по увеличению уровня финансовой грамотности граждан Республики Казахстан.

В 2013 году в региональных филиалах Национального Банка основаны отделы проверки финансовых организаций и защиты прав потребителей финансовых услуг. Их функции заключаются в выполнении работ по распространению образовательных материалов, сосредоточенных на повышение финансовой грамотности.

С 2011 года в Казахстане работает институт банковского омбудсмена, который содействует налаживанию конфликтов между ипотечными заемщиками и кредитными организациями, учреждениями, исполняющими определенные виды банковских операций, связанных с договором ипотечного займа. Банковский омбудсмен занимается в том числе и вопросами финансовой грамотности. На официальном сайте омбудсмена имеется особая вкладка, посвященная вопросам финансовой грамотности: как сберегать деньги для приобретения квартиры, как оптимально брать кредит и в какой валюте его нужно оформить и др. Также на портале омбудсмена сформированы 10 уроков, связанных общей темой «Просто о финансах». Каждый урок предоставляет возможность изучить вопросы оказания финансовых услуг, содержание которых сформировано на практических примерах [3].

Страховой омбудсмен Казахстана, в компетенцию которого входят разрешение проблем между страхователями и страховщиками, также способствует финансовой грамотности населения. Например, страховой омбудсмен принимает участие в заседании Экспертного совета по финансовой грамотности и защите прав потребителей стран СНГ.

Согласно Приоритетам экономического развития Кыргызской Республики на 2013–2017 годы для качественного оказания финансовых услуг в государстве потребителям необходимо иметь высокий уровень финансовой грамотности и повысить правовые знания в данной области [4].

Стратегией формирования микрофинансирования на 2011–2015 годы закрепляется необходимость формирования и осуществления программы совершенствования финансовой грамотности [5]. Стратегия обязует государство вести политику, нацеленную на повышение финансового образования своих граждан. Эта комплексная программа, ее разработка и выполнение должны максимально оказывать позитивное и долгосрочное влияние на внутреннюю экономику. Регулярные координационные совещания по вопросу оценки финансовой грамотности населения – неотъемлемая часть разработки Плана действий по реализации Стратегии.

Программа, которая разрабатывается управляющими инстанциями, направленная на повышение и оценку финансовой грамотности потребителей, сегодня имеет национальные масштабы. Нацбанк Кыргызской республики разместили на своем официальном сайте целый раздел, посвященный потре-

бителям финансовых услуг. Здесь предложено ознакомиться с памятками вкладчика, держателя, заемщика и другой необходимой информации, которая помогает принять грамотное и осознанное решение при совершении любых финансовых операций.

Одним из ведущих направлений Концепции долгосрочного гражданского экономического социального развития РФ до 2020 г. [6] является именно повышение грамотности россиян в финансовой сфере как способ формирования инвестиционного ресурса. На данный момент в РФ уже успела сложиться система правового взаимодействия государственных органов с различными организациями, которая позволяет эффективно защитить права потребителя финансовой услуги и обеспечивает финансовое образование для российской молодежи.

Действующее правительство РФ получило МБРР заем №79830-RU для того, чтобы иметь возможность осуществить финансирование инновационного Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». Реализация Проекта поручена Минфину РФ, координация осуществляется Межведомственной комиссией. Эти комиссия, которая была создана приказом Минфина РФ, возглавлена заместителем Министра финансов. Оперативное управление Проектом осуществляется Рабочей группой Проекта, которая также создана Минфином РФ. Существует и специальный Экспертный совет, действующий в рамках реализации Проекта.

Стоит отметить, что Проект направлен не только на финансовое образование граждан РФ. Он способствует также улучшению потенциала и институциональной среды в области защиты прав потребителей финансовых услуг. Поэтому в рамках Проекта должно оказываться всяческое содействие Федеральной службе, которая осуществляет надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения страны (Роспотребнадзор) в том, чтобы максимально усилить институциональный и кадровый потенциал. Дополнительно проводится разработка регламентов, анализ деятельности, техническое и информационное содействие, обучение кадров и анализ международного законодательства, в том числе и российского. Вырабатываются рекомендации по усиленной защите прав потребителей финансовых услуг, которые способствуют усилению мер.

Инстанция Роспотребнадзор выполняет функции по защите прав потребителей финансовых услуг, принимает активное участие на этапе разработки и реализации мероприятий, направленных на стремительное повышение финансового образования граждан, является бенефициаром одного из компонентов Проекта. Территориальные органы Роспотребнадзора при проведении указанных мероприятий осуществляют активное взаимодействие с каждой заинтересованной стороной, в том числе Минфин РФ, Банк России, а также участники финансового рынка.

Напомним, что с 2015 года в рамках Проекта Минфин России совместно с Банком России и представителями Роспотребнадзора начали разработку Национальной стратегии, которую можно назвать начальным этапом решения проблемы финансовой безграмотности россиян. В разработке стратегии приняли участие и другие заинтересованные ведомства и организации. В этом же году, весной, Банком России был презентован проект этой программы. В рамках представленной работы планировалось улучшить взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, местными региональными администрациями и иностранными регуляторами.

Данная программа должны войти в Национальную стратегию, хотя бы частично.

Планируется разработка Национальной стратегии финансового просвещения, включающая в себя обязательное введение финансовых дисциплин в общеобразовательных школах и ВУЗах, а также подготовку инструкторов. Реализовать эту стратегию возможно под координацией Банка России с помощью специального комитета, в который вошли некоторые государственные органы. Это может стать надежной институциональной основой, которая будет включать в себя структуры на различных уровнях управления. Банк России готов принять на себя роль координатора в этом вопросе.

Можно сделать вывод о том, что наблюдающиеся тенденции к унификации правового регулирования финансовой грамотности населения стран-членов ЕАЭС способствуют гармонизации законодательства этих стран и международными стандартами. Оказание финансовых услуг и повышение финансовой грамотности населения земли имеет важное значение для развития институциональной среды государственного сектора. Описанные мероприятия, направленные на устранение финансовой безграмотности молодежи (незащищенной в этом вопросе целевой группы граждан), входят в долгосрочный план действий по оценке финансовой грамотности и реализации Проекта.

Библиографический список

1. Официальный сайт Офиса Примириителя финансовой системы Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: <http://fsm.am> (дата обращения 23.12.2016).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2014 года № 954 «Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года».
3. Официальный сайт банковского омбудсмена Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: <http://bank-ombudsman.kz> (дата обращения 23.12.2016).
4. Указ Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № УП-11 «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы».
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 февраля 2012 года № 150/40/6 «Об утверждении Стратегии развития микрофинансирования на 2011–2015 годы».
6. Потребители финансовых услуг [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального банка Кыргызской Республики URL: <http://www.nbkr.kg>. (дата обращения 23.12.2016).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 года № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года».
9. Основы финансовой грамотности [Электронный ресурс] // ИА «Банки.ру». URL: <http://www.banki.ru> (дата обращения 23.12.2016).
10. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25 марта 2010 года № 182 «О Межведомственной комиссии по подготовке и реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации».

References

1. Oficial'nyj sajt Ofisa Primitelya finansovoj sistemy Respubliki Armeniya [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://fsm.am> (data obrashcheniya 23.12.2016).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 avgusta 2014 goda № 954 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazahstan do 2030 goda».
3. Oficial'nyj sajt bankovskogo ombudsmena Respubliki Kazahstan [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://bank-ombudsman.kz> (data obrashcheniya 23.12.2016).
4. Ukaz Prezidenta Kyrgyzskoj Respubliki ot 21 yanvarya 2013 goda № UP-11 «O Nacional'noj strategii ustojchivogo razvitiya Kyrgyzskoj Respubliki na period 2013–2017 gody».
5. Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 28 fevralya 2012 goda № 150/40/6 «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya mikrofinansirovaniya na 2011–2015 gody».
6. Potrebiteli finansovyh uslug [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Nacional'nogo banka Kyrgyzskoj Respubliki URL: <http://www.nbkr.kg>. (data obrashcheniya 23.12.2016).
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 goda № 1662-r «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda».
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 goda № 2043-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda».
9. Osnovy finansovoj gramotnosti [EHlektronnyj resurs] // IA «Banki.ru». URL: <http://www.banki.ru> (data obrashcheniya 23.12.2016).
10. Prikaz Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 25 marta 2010 goda № 182 «O Mezhdomstvennoj komissii po podgotovke i realizacii proekta «Sodejstvie povysheniyu urovnya finansovoj gramotnosti naseleniya i razvitiyu finansovogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii».

ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ИТОГИ ГОДА РАБОТЫ

Юсупова Г.Р., к.э.н., доцент, ЧОУ ВПО НЧФ Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Аннотация: Проведенное исследование реализации Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» на территории города Набережные Челны позволяет говорить о положительных тенденциях оздоровления экономики моногорода.

Ключевые слова: реализация Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», моногород, оценка эффективности ТОСЭР.

Abstract: a study of implementation of the Federal law "On territories of advancing socio-economic development in the Russian Federation" on the territory of the city of Naberezhnye Chelny pzhaleet to talk about positive trends in the improvement of the economy of single-industry towns.

Keywords: implementation of the Federal law "On territories of advancing socio-economic development in the Russian Federation", mono, performance evaluation of TOSER.

Создание экономических зон со льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и другими привилегиями, для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения было определено Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года. Данный закон ввел специальный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на ограниченных территориях и явился отправной точкой создания зон с готовой инфраструктурой и льготами для старта производства.

Благодаря этому решению за три последующих года на территории России были созданы территории опережающего развития в Хабаровском крае, Приморье, Амурской области, Якутии Курильских островах, Калининградской области и Чукотке. Первыми из моногородов получили статус ТОСЭР Юрга, Анжеро-Судженск, Краснотурьинск, Гуково, Набережные Челны.

На данный момент в России представлены пять типов ТОСЭР:

- ТОСЭР Дальневосточного федерального округа, как приоритеты национальной стратегии развития;
- ТОСЭР монопрофильных муниципальных образований (моногородов), как необходимость развития депрессивных территорий;
- ТОСЭР ЗАТО, как территории с особыми условиями хозяйственной деятельности;
- ТОСЭР старопромышленных территорий Российской Федерации, предполагающие ускоренную модернизацию промышленности и сельского хозяйства;
- ТОСЭР Арктической зоны Российской Федерации, по большей части как территорий нового освоения [ссылка].

Федеральный закон о ТОСЭР в главе 9 определяет особенности создания ТОСЭР и в монопрофильных муниципальных образованиях РФ (моногородах).

Это достигается путем повышения инвестиционной активности, для чего есть два условия:

- приемлемая для предпринимательства нормативная среда (с точки зрения налогов, с точки зрения страховых платежей, с точки зрения оформления административных прав и так далее);
- решение инфраструктурных вопросов, тех узких мест, которых существует немало.

Поэтому были созданы два инструмента:

- фонд развития моногородов (Постановление Правительства РФ от 11.11.2014 №1186 «О предоставлении из федерального бюджета в 2014-2017

годах субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов»);

- инструмент территорий опережающего социально-экономического развития возможность использовать в рамках программы развития моногородов.

По критериям Минэкономразвития к моногородам относятся городские структуры с численностью населения не менее 3 тыс., в которых занятость на одном предприятии составляет не менее 20% от общей занятости.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 16.04.2015 №668-р среди них выделены три группы моногородов (исходя из динамики занятости, факта безработицы, конъюнктуры рынка, возможности материализации спросовых ограничений и т.д.):

- кризисные - монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций);
- в зоне риска - монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения;
- относительно стабильные - монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией.

Министерством экономического развития РФ ведется постоянный мониторинг по более чем 70 показателям, осуществляется сбор данных, что позволяет оперативно уточнять позицию моногорода в том или ином классификационном разрезе.

Фонд развития моногородов одновременно является:

- консультантом при заключении соглашения с субъектом Федерации для правильного обоснования заявки;
- инструментом софинансирования программ;
- инструментом обеспечения управленческих решений;
- проектным офисом для реализации программы реструктуризации моногорода.

Фонд развития моногородов сам осуществляет инвестиционные проекты, прежде всего для решения наиболее острых инфраструктурных проблем.

Бюджетирование Фонда развития моногородов составило:

- 2014 год - 3 млрд. руб.;
 - 2015 год - 4,5 млрд. руб.;
 - 2016-2017 годы - по 10,8 млрд. руб.
- Общая сумма финансирования Фонда - более 29 млрд. рублей.

В перечень правительства РФ как «особенно проблемные» входят 319 моногородов, 95 из них считаются особо проблемными. Эти города, где социально-экономическая ситуация взаимосвязана с проблемами функционирования градообразующей организации. Набережные Челны как раз попадают в эту категорию. Доля ПАО «КАМАЗ» в экономике города составила в 2016 году 43%, а доля малого и среднего бизнеса – 30%».

Статус территории опережающего социально-экономического развития Набережные Челны получили 28 января 2016 года. По ожиданиям республиканских властей, реализация новых инвестиционных проектов резидентами ТОСЭР в Татарстане к

2025 году позволит создать около 10 тыс. новых рабочих мест, а объем привлеченных инвестиций превысит 37 млрд. рублей. Дополнительные доходы РТ ожидаются от поступления налога на доходы физических лиц, налога на прибыль и транспортного налога и к 2025 году составят 6,8 млрд. рублей, которые в дальнейшем будут увеличиваться по мере истечения 10-летнего льготного периода по налогу на прибыль.

Показатели эффективности развития малого и среднего предпринимательства г. Набережные Челны характеризуют устойчивую положительную динамику уже на протяжении трех последних лет (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели эффективности развития малого и среднего предпринимательства в МО г. Набережные Челны

№ п/п	Наименование показателя, единица измерения	2014 г.	2015 г. план	2016 г. план
1.	Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. чел. населения, единиц	457,1	457,1	460,6
2.	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, процентов	27,1	27,2	27,5
3.	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя, рублей	30 149,0	32 390,0	33 086,0
4.	Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета МО (без учета субвенций), %	33,8	36,2	38,7
5.	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа (муниципального района), %	39,0	39,0	39,0

Планируемые целевые показатели эффективности реализации мероприятий по развитию города за

2016 год должны были составить 1100 созданных рабочих мест, 4904,1 млн. руб. (табл. 2)

Таблица 2 - Целевые значения показателей эффективности реализации мероприятий по развитию МО г. Набережные Челны, планируемых к реализации, в том числе с привлечением софинансирования за счет средств некоммерческой организации «Фонд развития моногородов»

№	Наименование целевого показателя эффективности	Планируемое значение					
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Количество созданных рабочих мест, ед.	500	1100	995	1315	1600	2050
2	Объем привлеченных инвестиций, млн.руб.	9082	4904,1	1612	350	350	350

Благодаря территории опережающего социально-экономического развития Набережные Челны на 1 января 2017 года резидентами ТОСЭР Набережных Челнов инвестировано 8 млрд. рублей, создано 1445 новых рабочих мест. Таковы итоги первого года работы территории опережающего развития автограда.

В 2016 году статус резидента ТОСЭР г. Набережные Челны получили 6 производственных компаний: ООО Агропромышленный Комплекс «Камский», АО «Камский металлургический комбинат «ТЭМПО», ООО «Технонод», ООО «Заряд», ООО «Хайер Ап-плансис Рус» и ООО «Полихим Системс».

По информации пресс-службы города создание ТОСЭР на территории г. Набережные Челны позволит к 2020 г:

- диверсифицировать экономику города на 18,5% и снизить долю ОАО «КАМАЗ» в общегородском объеме отгруженной продукции до 43,6%;
- создать 10 тысяч новых рабочих мест и снизить долю занятых на градообразующем предприятии и в технологической цепочке на 19%;
- повысить инвестиционную привлекательность города (ежегодный прирост объема инвестиций составит не менее 20%);

- увеличить дополнительные налоговые поступления в бюджет МО до 90 млн. руб./год.

По мнению Мяхишевой Е.А. порядок оценки эффективности ТОСЭР в экономике региона должен состоять из следующих этапов.

1. Комплексная оценка эффективности ТОСЭР в экономике региона, основными параметрами которой являются:

- сводный индекс значения показателя «Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)» соотношенного с показателем «Численность населения»;
- сводный индекс значения показателя «Оборот продукции (услуг), производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями», соотношенного с показателем «Численность населения»;
- сводный индекс значения показателя «Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации», соотношенного с показателем «Численность населения»;
- сводный индекс значения показателя «Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда)»;

- сводный индекс значения показателя «Реальные располагаемые денежные доходы населения»;
 - сводный индекс значения показателя «Оценка населением деятельности предпринимательских структур территориального образования».

2. Сводный индекс показателя эффективности ТОСЭР в экономике региона, который определяет эффективность как динамику по каждому параметру комплексной оценки.

3. Индексы среднего темпа роста показателей эффективности по каждому параметру комплексной оценки.

4. Средний темп роста показателя эффективности ТОСЭР в экономике региона за отчетный год и два года, предшествующие отчетному [1].

Анализ эффективности ТОСЭР г. Набережные Челны в экономике региона показывает, что объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) за 2016 год вырос на 4 433 167 тыс. руб. по сравнению с 2015 годом (табл. 3,4)

В целом объем инвестиций в основной капитал по республике за текущий год увеличился на 30 млрд. руб.

Таблица 3 - Инвестиции в основной капитал (за исключением бюджетных средств), тыс.руб.*

Наименование муниципальных районов и городских округов	январь-июнь 2015 года	январь-сентябрь 2015 года	январь-декабрь 2015 года
Республика Татарстан	195 557 081	336 038 061	576 698 556
Набережные Челны	16 915 180	25 904 398	39 236 031

Таблица 4 - Инвестиции в основной капитал (за исключением бюджетных средств), тыс.руб.*

Наименование муниципальных районов и городских округов	январь-июнь 2016 года	январь-сентябрь 2016 года	январь-декабрь 2016 года
Республика Татарстан	209 085 191	355 008 481	606 552 765
Набережные Челны	14 195 539	21 796 932	43 669 198

Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения по городу за последний год превысил показатели

2015 года на 8 014 тыс. руб. (табл. 5, 6). По республике данный показатель увеличился лишь на 7118 тыс. руб.

Таблица 5 - Инвестиции в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения, тыс.руб.*

Наименование муниципальных районов и городских округов	январь-июнь 2015 года	январь-сентябрь 2015 года	январь-декабрь 2015 года
Республика Татарстан	50 839	87 359	149 331
Набережные Челны	32 327	49 507	74 650

Таблица 6 - Инвестиции в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения, тыс.руб.*

Наименование муниципальных районов и городских округов	январь-июнь 2016 года	январь-сентябрь 2016 года	январь-декабрь 2016 года
Республика Татарстан	54 045	91 764	156 449
Набережные Челны	26 949	41 380	82 664

Уровень безработицы по городу Набережные Челны в 2016 году достиг показателя 0,66%, что на 0,34 % меньше чем в 2015 г. Общее снижение числа безработных граждан за год благодаря открытию

новых предприятий составило 902 чел., что свидетельствует о положительном влиянии ТОСЭР на экономику города (табл. 7, 8).

Таблица 7 - Уровень регистрируемой безработицы по состоянию на 2.01.2016

	Численность безработных граждан, человек	Количество вакансий, заявленных работодателями, вакансий	Коэффициент напряженности, человек на одну вакансию	Уровень регистрируемой безработицы, %
Республика Татарстан	17 061	24 020	0,71	0,83
г. Набережные Челны	2 668	1 847	1,44	1,00

Таблица 8 - Уровень регистрируемой безработицы по состоянию на 1.03.2017

	Численность безработных граждан, человек	Количество вакансий, заявленных работодателями, вакансий	Коэффициент напряженности, человек на одну вакансию	Уровень регистрируемой безработицы, %
Республика Татарстан	15 327	26 426	0,58	0,74
г. Набережные Челны	1 766	3 679	0,48	0,66

Сравнительный анализ источников финансирования инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям и организациям в разрезе собственных и привлеченных средств в бюджет го-

рода показывает увеличение объема привлеченных средств по сравнению с 2015 годом на 33,6%, что благоприятно сказывается на экономике города и региона.

Таблица 9 - Источники финансирования инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям и организациям*

Январь-декабрь, млн. рублей			
Наименование показателя	2015 год	2016 год	% к общему объему инвестиций в основной капитал
Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)	358 416,9	332 038,3	100,0
в том числе:			
Собственные средства	241 057,2	220 617,8	65,4
Привлеченные средства	117 359,7	111 420,5	33,6

Структура налоговых платежей города Набережные Челны за 2016 год характеризует увеличение объема собранных налогов на 4,8%, что в денежном выражении составляет 210,90 млрд. руб. Увеличе-

ние объема налоговых платежей в городе, в течение одного года, тоже положительно характеризует влияние ТОСЭР на экономику Республики Татарстан.

Таблица 10 - Структура налоговых платежей г. Набережные Челны за 2016 г.

Налогов	Собрано налогов, млрд. рублей	В % к соответствующему периоду прошлого года	В том числе к зачислению в консолидированный бюджет РТ, млрд. руб.	В том числе к зачислению в консолидированный бюджет РТ, в % к итогу
Январь-март	83,50	83,6	37,83	100,0
Январь-июнь	209,32	101,3	99,76	100,0
Январь-сентябрь	323,10	97,9	149,40	100,0
Январь-декабрь	454,50	109,8	210,90	100,0

По итогам прошедшего года по городу Набережные Челны валовой территориальный продукт был получен в размере 182,6 млрд. рублей, что несомненно меньше, чем по республике в целом. В целом было отгружено продукции на 234 млрд. рублей, индекс промышленного производства со-

ставил 115,4%. Объем инвестиций за минувший год составил 40,7 млрд. руб., что свидетельствует о положительном влиянии территории опережающего социально-экономического развития на экономику города.

Библиографический список

1. Мякишева Е.А. Особенности организации и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на современном этапе / Е.А. Мякишева, С.А. Пыткина // Научное обозрение. 2015. № 22.
2. Открытый Татарстан. - Отчеты ведомств.- <https://open.tatarstan.ru/reports/categories> Дата обращения: 13.04.2017.

References

1. Myakishcheva E.A. Osobennosti organizatsii i funktsionirovaniya territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya na sovremennom ehthape / E.A. Myakishcheva, S.A. Pytkina // Nauchnoe obozranie. 2015. № 22.
2. Otkrytyj Tatarstan. - Otchety vedomstv.- <https://open.tatarstan.ru/reports/categories> Data obrashcheniya: 13.04.2017.

ПРОЦЕССЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Юшин В.В., аспирант, Институт информационных технологий, экономики и менеджмента

Аннотация: В статье рассмотрены методы стимулирования персонала на труд на базе существующих теорий мотивации индивида и исследований в виде опросов. По результатам опросов дана оценка факторам, которые в настоящее время, являются мотиваторами на труд. Рассмотрены некоторые принципы стимулирования персонала, используемые на предприятиях, дана оценка их эффективности.

Ключевые слова: Экономика. Кадры. Потребности. Мотивация персонала.

Abstract: This article describes methods of stimulating staff to work on the basis of existing individual motivation theory and research in the form of an interview. According to the survey evaluated factors that are now motivators to work. Some principles incentives for staff working in enterprises, assessment of their effectiveness.

Keywords: Economy. Framework. Needs. Motivation.

Бовыкин В.И. в своей работе «Новый менеджмент» писал: «... все необходимые методы рационального планирования и организации труда на сегодняшний день экономической наукой достаточно хорошо и детально разработаны, но их применение на практике затруднено из-за наличия проблемы человеческого фактора, иными словами, проблемы мотивации к труду. Не случайно именно эта проблема считается в настоящее время главной проблемой менеджмента, неполнота которой препятствует достижению организацией вершин успеха. ... Безусловно, задача эффективной мотивации является весьма «коварной». В ней сокрыто много «подводных камней», о которых многие и споткнулись, пытаясь форсировать ее решение эмпирическим путем, не имея при этом правильного знания о природе человеческого мышления и человеческих отношений. Эта задача не может быть решена «походя». Есть только один единственный метод решения — научный.»[1]

Следуя этому, была поставлена задача всесторонне изучить существующие методы мотивации и стимулирования работников к высокоэффективному труду, и на базе полученных знаний и экспериментальных методов разработать систему, которая эффективно мотивировала персонал предприятия на достижение целей, поставленных перед ними. Но, вникая глубже в проблему, оказалось, что не существует методов эффективной мотивации для всех и навсегда. Каждый индивид уникален, и нередко, методы, которые считаются мотивирующими, и повсеместно используются, на практике, как раз наоборот, играют роль демотиваторов.

Для начала следует разобраться, что такое мотивация. По определению М.Х. Мескона: **«Мотивация – процесс стимулирования самого себя и других на деятельность, направленную на достижение индивидуальных и общих целей организации»**[6]

Согласно определению Травина В.В. и Дятлова В.А, **стимулирование – это применение по**

отношению к человеку стимулов для воздействия на его усилия, старания, целеустремленность в деле решения задач, стоящих перед организацией и включения соответствующих мотивов»[8]

Как видно, мотивация, это процесс, происходящий, чаще всего внутри человека, а стимулирование, процесс направленный извне.

В процессе работы, выявилось, что кроме факторов, действующих на индивида, как мотиваторы к труду, наблюдаются факторы противоположные, т.е. демотиваторы, определение которых можно сформулировать в следующем виде: **«демотивация это процесс, обратный мотивации, в основе которого лежит отсутствие желания индивида стимулировать себя и других на деятельность, направленную на решение целей организации, произошедший из-за действий или бездействий организации, или внешних факторов, значительно ухудшивших ожидания индивида»**

Известно, что в принципе мотивации индивида лежат различные теории, такие, как Пирамида Маслоу[5], ERG-теория Альдерфера, теория Макклеланда[3], теория Герцберга, теория справедливости Лаймана Портера и Эдварда Лоулера, теория ожидания Виктора Врума, теория Бовыкина, теория Ядова[2] и др. которые чаще всего дополняют друг друга.

Маслоу, Альдерфер, Макклеланд, считают, что миром правят потребности. Теория Бовыкина к потребностям добавляет мышление, поведение, интересы, внешние условия. Портер и Лоулер к потребностям добавляют ожидания и справедливости вознаграждения. Врум считает, что стимулирующим фактором являются, не потребности человека, а мыслительный процесс индивидуума, с оценкой реальности достижения поставленных целей и вознаграждения за это.

Для облегчения восприятия и сравнения, описанные выше теории, сведены в схему №1.

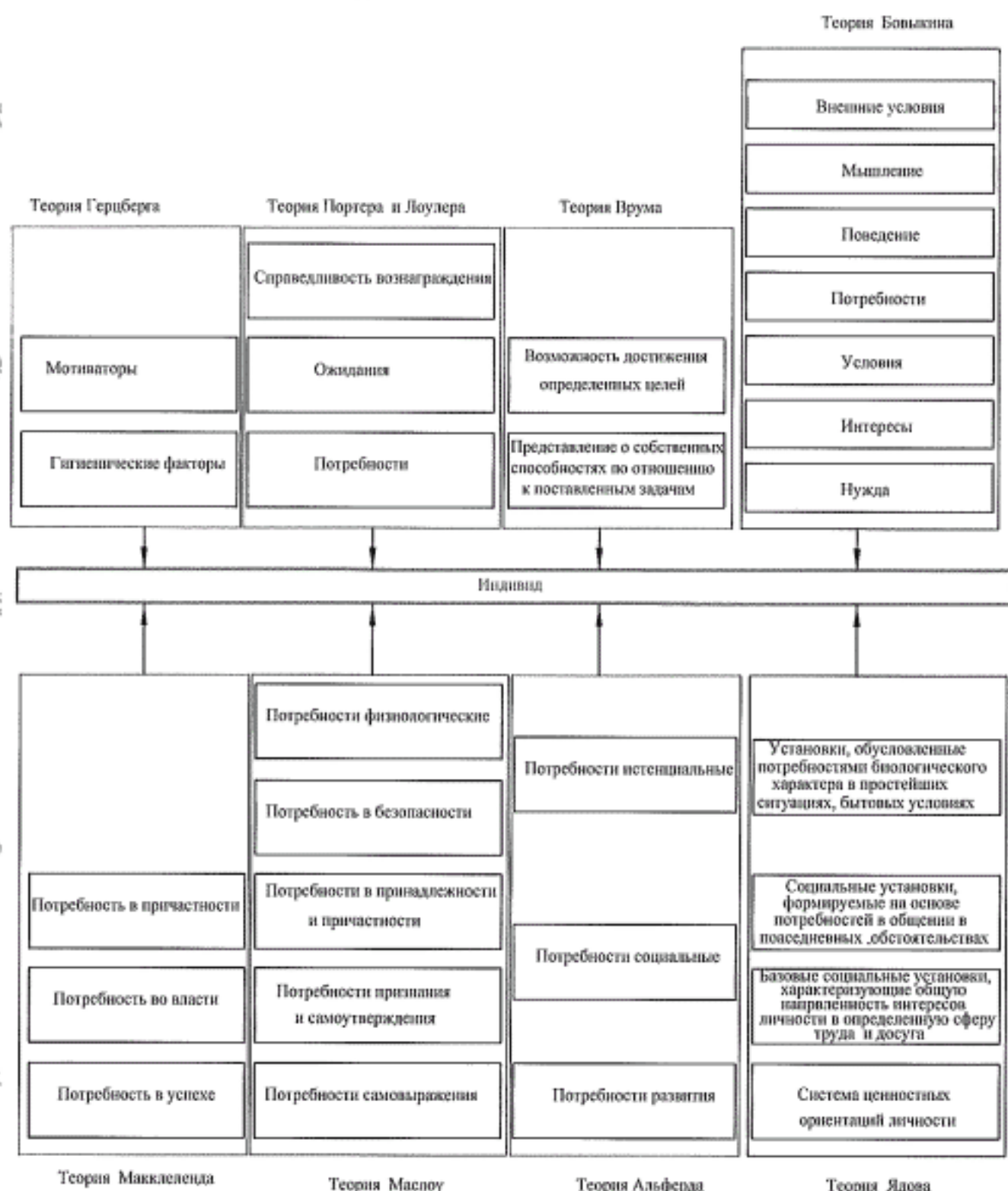

Схема 1 - Факторы, действующие на индивида, в соответствии с теориями мотивации.

Считается, что для проведения успешной политики по управлению персоналом предприятия, необходимо мотивировать работников организации с учетом их потребностей. Исходя из этого, методом опросов, решалась задача определить, какие по-

требности индивида в первую очередь мотивируют его на труд.

В целях установления первоочередных потребностей индивида, проведен опрос. Результаты опроса сведены в таблицу 1.

№ №	Что для Вас важно при выборе места работы	Возраст 23-27 лет 18 чел.	Возраст 28-35 лет 17 чел.	Возраст 40-50 лет 15 чел.	Возраст 55 и выше 9 чел.	итого 56 человек
1	Высокий доход	18	17	11	5	51
2	Самостоятельность	2	3	9	2	16
3	Надежное место работы	2	5	8	7	22
4	Социальные гарантии	2	1	4	7	14
5	Стиль управления	-	2	-	-	2
6	Признание Ваших заслуг Уважение и авторитет Ваш в коллективе	3	7	8	5	23
7	Гибкий рабочий график	7	3	1	-	11
8	Интересная, захватывающая работа	9	5	2	1	17
9	Шансы для карьеры	12	8	3	-	23
10	Доброжелательная атмосфера в коллективе	3	3	4	7	17
11	Достойные условия труда	3	4	5	1	13
12	Информированность	3	5	4	1	13
13	Грамотный руководитель	4	5	4	1	14
14	Удобное или престижное место работы	5	5	3	5	18
15	Четкая постановка задач	7	5	5	1	18
16	Свобода действий, поощрение инициативы, отсутствие жесткого контроля	10	7	4	2	23

Таблица 1 - Результаты опроса в целях установления потребностей индивида в процессе поиска работы

Исследования в виде опроса показали, что более 90% опрошенных людей, считает главным мотивирующим фактором при выборе работы высокую заработную плату;

41% опрошенных людей, считает важным при выборе работы учитывать

-надежное место работы, причем с увеличением возраста увеличивается потребность в данном факторе; признание заслуг, уважение, авторитет в коллективе;

-шансы для карьеры, но с увеличением возраста потребность в данном факторе снижается значительно;

-свобода действий, поощрение инициативы, отсутствие жесткого контроля, эти требования к месту работы преобладают у работников в возрасте до 40 лет.

Данное исследование показало, что потребности работника значительно зависят от возраста, и это подтверждает высказывание Митчелла «...если вы руководитель, то вам нужно тщательно наблюдать за своими подчиненными, чтобы решить, какие активные потребности движут ими. Поскольку со временем эти потребности меняются, то нельзя рассчитывать, что мотивация, которая сработала один раз, будет эффективно работать все время». Гигиенические факторы, описанные в теории Герцберга, которые должны индивидуума «удерживать на работе» тоже, важны для работника, но главным стимулирующим фактором, в настоящее время, является доход, решающий потребности низших уровней пирамиды Маслоу.

В юриспруденции есть понятие общеизвестный факт, т.е факт, не требующий доказательств. Из средств массовой информации известно, что за последнее время на многих предприятиях значительно сократилась заработная плата работников и другие стимулирующие мероприятия, но массовых увольнений по инициативе работника на предприятиях не наблюдаются, скорее наоборот, люди держатся за рабочее место. В данном случае, мотиватором на труд является внешний фактор - кризис, что подтверждает утверждение Бовыкина: «...на мотивы индивида действуют внешние условия» и теорию Альдерфера «...человек может одновременно иметь несколько доминирующих потребностей, ... если удовлетворение более высокой потребности невозможно, человек стремится к удовлетворению ниже лежащей потребности, той, которую индивид в состо-

янии удовлетворить». В связи с кризисом, у большей части населения снизились возможности для удовлетворения более высоких уровней потребностей, в результате чего они стали стремиться к той потребности, которую могут реализовать. Люди держатся за работу, и мотивирует их на это страх потерять, хоть какой то, заработок.

Изучив основные системы мотиваций персонала, которыми пользуются на предприятиях, проведя анализ, выявлено, что большая часть стимулирующих методов для большого количества работников таковыми является не всегда.

Например, стимулирующие выплаты в виде надбавок и премий, которые вдруг перестают выплачиваться, становятся демотиваторами. Отсутствие информации, по каким параметрам начисляется премия, также не мотивирует персонал на труд.

На вопрос: «По каким показателям труда Вам начисляется премия?» из 71 опрошенного, 63 человека ответили «Не знаю»;

На вопрос «Довольны ли Вы методикой начисления Вам премии? Почему?» -65 человек ответили «Нет»

-из них 39 человек утверждают, что начисления премии производятся не объективно, исходя из личных отношений с руководством;

-16 человек считают, что не учитывается личный вклад каждого - начисления происходят исходя из процентов от оклада;

-10 человек просто недовольны без объяснения причины.

Более 90% опрошенных работников, считают, что справедливость вознаграждения не выдерживается, и, премия - фактор, который должен мотивировать работника становится демотиватором.

Мотивационные факторы могут стать демотивационными. Но бывает и наоборот; например, внешний фактор, негативно воздействующий на предприятие и, как следствие, на индивида - кризис; уменьшение возможностей - в одном случае демотиватор и, в тоже время, уменьшение возможностей - мотиватор для индивида, заставляющий ценить место работы, даже с меньшим вознаграждением, из-за сокращения спроса на специалистов на рынке труда.

В организациях, кроме непосредственно денежных выплат, могут производиться «иные поощрительные льготы» для работников, такие как оформ-

ления полиса добровольного медицинского страхования (ДМС), страхования от несчастного случая, частичная компенсация стоимости путевки во время отпуска, компенсация к отпуску, оплата проезда работнику, корпоративные мероприятия, награждение грамотами, номинации на доску почета и т.п.

Проведя анализ данных мероприятий на примере двух организаций, выявлено, насколько эти мероприятия могут мотивировать на труд сотрудников организаций.

Сбытовая организации – ОАО, численность работников около 3000 человек, средний возраст 43 года, средняя зарплата 50 тысяч рублей.

Проектная организация – ОАО, численность работников около 600 человек, средний возраст 39 лет, средняя зарплата 65 тысяч рублей.

Добровольное медицинское страхование:

Сбытовая организация производит страхование всех работников, по мере поступления на работу, со 100% оплатой полиса, по отчету страховой компании за прошедший год, услугой полиса ДМС, оплаченной организацией, воспользовались 1012 работников организации. Из опроса 123 человек, не использовавших полис видно, что:

- 61 человек (возраст 23-31 год) в течение года к врачам не обращался,
- 9 человек госпитализировала городская скорая помощь, в смене больницы нужды не было,
- 53 человека обращались в поликлиники по месту жительства, потому, что поликлиники находятся ближе к дому (32 из них жили за городом, куда врача по полису вызвать нельзя). Удовлетворенных работников от данной услуги оказалось чуть больше 1/3.

Проектная организация, предложила работникам оплатить 50% стоимости полиса ДМС. Из 600 человек данной услугой воспользовались 327 человек. По полису ДМС в медучреждения обращались 319 работников организации. Удовлетворенных работников от данной услуги оказалось больше 50%.

Страхованием от несчастных случаев в сбытовой организации охватили всех работников. Оплата страховой компании произведена в размере более 1,5 мл. рублей. Услугой воспользовались 19 работников с выплатой 133 тысячи рублей. Работников с травмами было около 50 человек, но в договоре, заключенном между страховой компанией и организацией оговорено, что выплаты производятся только тем работникам, срок нахождения на больничном листе которых, составит более 14 дней. Мотивированных данной услугой работников оказалось менее 1%.

Проектная организации данной услуги не производила.

Оплата работникам до 30% стоимости путевки на отдых во время отпуска, производится сбытовой компанией согласной коллективного договора, исходя из наличия денежных средств. Обычно, около 3 мл. рублей в год зарожены на это мероприятие. В год около 170 человек пользуются этой льготой. Анализируя списки за три года, установлено, что более 30 одних и тех же фамилий работников встречаются ежегодно. Можно посчитать какой процент работников коллектива оказались мотивированы данными льготами: $3000:100 \times 170 = 5,1\%$

Если взять отношение удовлетворенных работников к числу всего числа работников можно получить условный коэффициент удовлетворенности **Ky**, который определяется как отношение количества числа работников, получивших удовлетворение от проведенных стимулирующих мероприятий к числу работников, работающих на предприятии:

$$K_y = P_y / P;$$

где **Py** - охваченные стимулирующими мероприятиями работники;

P – число работников, работающих на предприятии.

$$K_y = 170/3000 = 0,056$$

Видно, что мероприятие, позволяющее работнику получить частичную компенсацию за путевку, оказывается демотивирующим фактором для большинства сотрудников организации.

В проектной организации компенсация за путевки не производится.

Корпоративные мероприятия проводятся в обеих организациях.

Например, сбытовая организация оплачивает 100% стоимость новогоднего вечера для, примерно, 15% работников (ТОП менеджеры, менеджеры среднего звена, награжденные к празднику работники). Данное мероприятие, для не охваченной благами большей части коллектива, действует как демотивирующий фактор.

$$K_y = 450/3000 = 0,15$$

Проектная организация на новогоднее мероприятие приглашает всех желающих работников, с условием оплаты части стоимости мероприятия, обычно 1000 рублей. Мероприятие посещают около 60% работников от числа работающих.

$$K_y = 360/600 = 0,6$$

С учетом, того, что предложение сделано всем сотрудникам, и у работников был выбор, коэффициент удовлетворенности стремиться к единице, т.е., большая часть работников мероприятием мотивирована, причем за меньшие для предприятия деньги, чем в сбытовой организации.

Представленные выше исследования показывают, что большие затраты на программы мотивации часто не приводят к стимулированию персонала на труд, а наоборот могут явиться демотиватором. Для стимулирования на труд важнее исключить демотивирующие факторы, чем пытаться внедрять стимулирующие программы в ситуации нехватки денежных средств.

В мае 2016 года, был проведен опрос 56 человек, ставших на учет в службе занятости населения. На вопрос, почему они уволились с прежнего места работы, получены ответы:

- 19 человек уволились из-за недостаточной заработной платы;
- 13 человека – сокращение штата на предприятии;
- 8 человек не видят перспективы на будущее;
- 7 человек из-за сложных отношений в коллективе;
- 3 человек не устраивает график работы;
- 3 человека в связи с переездом в другой город;
- 2 человека хотят поменять специальность;
- 1 человек из-за болезни.

Основными причинами увольнения являются демотивирующие факторы, такие, как недостаточная заработная плата, сокращение штата предприятия, отсутствие перспектив, сложные отношения в коллективе.

В результате исследования видно, что для мотивации на труд не нужны дорогостоящие мероприятия, гораздо важнее избежать демотивации персонала, определив потребности работников, и приняв в штат, тот персонал, которого удовлетворяют условия, предоставляемые организацией. Как показали расчеты, даже полученные в дополнение к заработной плате социальные блага от организации (где они есть), для большинства работников являются незначительной «добавкой» к зарплате. ДМС, частичная оплата путевок, и т.п. – это возможная дополнительная прибавка к зарплате работника в среднем от одной до двух тысяч рублей в месяц, к тому же не для всех сотрудников, на фоне зарплат от 50 тысяч рублей, она не будет мотивировать работника на труд. Возможно, эти доплаты будут яв-

ляются стимулирующим фактором для работников с окладом 15-20 тысяч рублей (грузчиков, уборщиков помещений и т.п.), но работник этих профессий, как правило, не является специалистом, которые обеспечивают прибыль предприятия, следовательно затраты предприятия будут малоэффективны.

В процессе стимулирования персонала предприятия на труд, в первую очередь необходимо избегать факторов демотивации. При приеме сотрудника в штат организации необходимо производить оценку возможностей организации и ожиданий работника. Установлено, что любое ухудшение заявленных работодателем условий в качестве платы за труд, будь то заработная плата или любые другие блага,

обещанные сотруднику, являются демотиватором для работника. В настоящее время, под действием внешнего фактора – кризиса, на рынке труда наблюдается отсутствие свободных вакансий, что позволяет организациям, с помощью небольших зарплат, удерживать персонал на предприятии. Но кризис когда-то должен закончиться, и, чтобы не потерять квалифицированный персонал, необходимо разрабатывать новые методы стимулирования работников на труд, в основе которых должны лежать не низшие потребности пирамиды Маслоу, а принципы Портера и Лоулера, основанные на справедливости вознаграждения.

Библиографический список

1. Бовыкин В.Новый менеджмент : Управление предприятиями на уровне высших стандартов :Теория и практика эффективного управления / В. И. Бовыкин. – М. : Экономика, 1997. – 368с
2. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2003 - 485 с.
3. Макклелланд Д. Мотивация человека. - П.: 2007.- 672 с.
4. Максвел Дж. Мотивация решает все. - Минск.: Попурри 2009- 160 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность (Motivation and Personality): Пер. с англ. 1954 г.
6. Мескон М.Х. Основы менеджмента: Пер. с англ. / Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. - М.: Вильямс, 2007. - 702 с.
7. Митчел, Хаус. Подход «Путь-цель» 2014. — 304 с
8. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. 5-е изд. - М.: 2003 - 272 с.
9. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016)-М.: Проспект. 2016 -255с.
10. Бочарова С. Власти занялись расчисткой теневого рынка труда. [Электронный ресурс] // РБК 09.10.2016
11. <http://www.rbc.ru/economics/09/10/2016/57f9728a9a794796facc003c?from=main>

References

1. Bovykin V. Novyj menedzhment : Upravlenie predpriyatiyami na urovne vysshih standartov : Teoriya i praktika ehffektivnogo upravleniya / V. I. Bovykin. – M. : Ekonomika, 1997. – 368s
2. Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. Chelovek i ego rabota v SSSR i posle: Uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd., Ispr. i dop. - M.: Aspekt Press, 2003 - 485 s.
3. Makklceland D. Motivaciya cheloveka. - P.: 2007.- 672 s.
4. Maksvel Dzh. Motivaciya reshaet vsyo. - Minsk.: Popurri 2009- 160 s.
5. Maslou A. Motivaciya i lichnost' (Motivation and Personality): Per. s angl. 1954 g.
6. Meskon M.H. Osnovy menedzhmenta: Per. s angl. / Meskon M.H., Al'bert M., Hedour F. - M.: Vil'yams, 2007.- 702 s.
7. Mitchel, Haus. Podhod «Put'-cel'» 2014. — 304 s
8. Travin V.V., Dyatlov V.A. Menedzhment personala predpriyatya. 5-e izd. - M.: 2003 - 272 s.
9. "Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.10.2016)-M.: Prospekt. 2016 -255 s.
10. Bocharova S. Vlasti zanyalis' raschistkoj tenevogo rynka truda. [Elektronnyj resurs] // RBK 09.10.2016
11. <http://www.rbc.ru/economics/09/10/2016/57f9728a9a794796facc003c?from=main>

КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ

Ямашкин Ю.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Шилкина А.Т., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассмотрены регламентирующие требования к качеству и пищевой безопасности в России. Определены масштабы несоответствий и фальсификации пищевой продукции на российском и региональном уровне. Выявлены стратегические приоритеты регулирования и контроля качества и безопасности пищевой продукции для товаропроизводителя и государства. Даны рекомендации по устранению выявленных проблем для всех участников пищевой цепи и заинтересованных сторон.
Ключевые слова: пищевая продукция, качество, безопасность, несоответствие, фальсификат, регулирование, контроль.

Abstract: The article considers the regulatory requirements for the quality and food safety in Russia. Determined the extent of the inconsistencies and falsification of food products on the domestic and regional level. Identified strategic priorities for regulation and control of the quality and safety of food products for producers and the state. Recommendations for correction of identified problems for all participants in the food chain and stakeholders.
Keywords: food production, quality, safety, inconsistency, fake, regulation, control.

В Российской Федерации определение качества пищевой продукции регламентировано Федеральным законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов»: качество пищевых продуктов - совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования. Безопасность пищевых продуктов - состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений [1].

В Техническом регламенте Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» прописаны общие требования безопасности пищевой продукции, требования к процессам производства (изготовления), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации пищевой продукции, оценка (подтверждения) соответствия, государственный контроль (надзор), маркировка пищевой продукции. Также даны нормы безопасности различных видов пищевой продукции, в том числе микробиологические, паразитологические, гигиенические, содержание антибиотиков, радионуклидов, витаминов, пестицидов и прочие показатели безопасности [2].

Кроме данного технического регламента, в области пищевой продукции приняты следующие технические регламенты: о безопасности упаковки, о безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков; о безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания; о безопасности зерна; о безопасности молока и молочной продукции; о безопасности мяса и мясной продукции; на маркировку пищевой продукции; на соковую продукцию из фруктов и овощей; на масложировую продукцию, на требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств.

В целом, регламентирующие требования к пищевой безопасности в России основаны на законодательстве РФ, уголовном и административном кодексе РФ, международных правилах торговли, действующих в ВТО, законодательстве Европейского союза, законодательстве Таможенного союза. Помимо регламентирующих, требования к качеству и безопасности продукции могут предъявляться и со стороны клиентов и партнеров (например, наличие

системы пищевой безопасности, статус «надежного поставщика» и др.).

Все разнообразие проблем связанных с качеством пищевой продукции традиционно следует разграничить на два уровня: проблемы обеспечения соответствующего качества продукции товаропроизводителем и проблемы государственного регулирования и контроля рынка пищевой продукции.

Несомненно, каждый товаропроизводитель определяет для себя тот уровень качества производимой продукции, который обеспечит ему, прежде всего, экономическую эффективность производства. Это предполагает изучение рынка и запросов потребителей, поиск необходимого сырья, производственного оборудования, персонала, каналов сбыта и т.д. Современная пищевая продукция представлена огромным разнообразием видов и форм, многочисленным составом и ингредиентами, многообразием ценовых сегментов. Исходя из этого, большая часть предъявляемых потребителем требований к качеству и безопасности пищевой продукции, безусловно, является сферой ответственности товаропроизводителя, в том числе, как формулируется сегодня, социальной ответственности бизнеса.

Закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» устанавливает определение фальсифицированных пищевых продуктов: «фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия – пищевые продукты, материалы и изделия, умышленно измененные (подделанные) или имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной» [1]. Согласно этому определению основным признаком фальсификации является преднамеренность подделки или умышленное сокрытие информации о свойствах продукции, которые неочевидны для покупателя. Фальсификация продукции с правовой стороны является разновидностью торгового обмана, мошенничества.

Важнейшей задачей государственного управления продовольственным рынком является регулирование и контроль качества и безопасности пищевой продукции. Здесь государству отводится роль двойного регулятора: во-первых, контроль за несоответствием заявленного производителем уровня качества; во-вторых, контроль за несоблюдением производителем требований обязательных стандартов и регламентов. Данное направление государственного регулирования совершенно не предполагает разницы между контролируемой отечественной и импортной продукцией, между продукцией мелких товаро-

производителей и крупных холдингов и агрофирм, а ориентировано исключительно на соответствие заявленным и обязательным требованиям.

Государственный надзор в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченными на осуществление санитарно-эпидемиологического надзора, ветеринарного надзора, государственным комитетом Российской Федерации по стандартизации и метрологии и его территориальными инспекциями, государственной инспекцией по торговле, качеству товаров, защите прав потребителей и ее территориальными органами.

Как показывают множественные исследования, основной проблемой как импортной, так и отечественной пищевой продукции является ее несоответствие заявленным требованиям. Исследование рынка мясных полуфабрикатов, проведенное Союзом потребителей «Росконтроль», выявило, что колбаса по ГОСТу в России на 75% – фальсификат. Из 33 видов варено-копченых и полукопченых колбас 25 оказалось подделкой. В колбасной продукции нашли дешевые заменители говядины и свинины – соевый и коллагеновый белок, мясо птицы и даже шкуру животных. Кроме того, колбаса содержала крахмал, целлюлозу, влагоудерживающие агенты. В составе изделий об этих добавках не сказано [3].

По данным Россельхознадзора доля фальсифицированной молочной продукции (с использованием растительных жиров) в России в 2015 году составила 25,3%. Более того, 98,3% сыра, продаваемого в

России, является продукцией, фальсифицированной жирами растительного происхождения [4].

Огромной проблемой является контроль за овощами и фруктами по содержанию пестицидов. Это длится с 2011 года, когда Россельхознадзора потерял контроль за их содержанием на стадии производства, а Роспотребнадзор не справляется с контролем такой продукции на прилавках.

Особую тревогу вызывает проблема безопасности пищевой продукции, произведенной из генетически модифицированных организмов (ГМО), полученных при использовании генетически модифицированных микроорганизмов (ГММ) и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги (МГМА). Важность проблемы не столько в отсутствии соответствующей информации на подобную продукцию, сколько в малой изученности и необходимости серьезного исследования данных модификаций продукции. В связи с этим, необходимо создавать современную инструментальную и методическую базу контроля за качеством и безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов, разработать унифицированные требования к системам контроля на предприятиях АПК.

Проведенный анализ качества продовольственных товаров на региональном рынке Республики Мордовия показал, что за последние 5 лет наибольшее число несоответствий по качеству и безопасности выявлено в следующих продуктах: яйцо птицы – до 100,0%; масло животное – до 87,5%; цельномолочная продукция – до 51,7%; масла растительные – до 50,0%; изделия кондитерские – до 50,0%; мясо и птица – до 42,1,2%; рыба – до 41,7%. (таблица 1).

Таблица 1 – Качество отечественных продовольственных товаров, поступивших на потребительский рынок Республики Мордовия¹ (в процентах от количества отобранных образцов товаров по каждой товарной группе) [5]

Наименование продукции	Установлено ненадлежащее качество и (или) опасность товаров				
	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо и птица	25,7	25,4	23,4	42,1	4,4
Изделия колбасные	19,9	14,3	5,9	0,0	29,4
Продукция рыбная пищевая (без консервов)	20,1	15,7	6,9	41,9	41,9
Цельномолочная продукция	8,8	51,7	–	2,2	50,0
Масло животное	0,9	27,3	60,0	11,4	87,5
Сыры	40,0	0,0	–	9,6	–
Масла растительные	–	0,0	50,0	50,0	–
Яйцо птицы	100,0	30,6	0,03	–	–
Изделия кондитерские	18,2	12,2	20,9	50,0	11,9
Водка и ликероводочные изделия	2,8	0,0	–	0,0	–
Вина виноградные и плодовые	4,3	4,4	2,1	0,0	–
Пиво	8,5	6,2	9,5	0,0	–

Примечание: ¹ – по данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Мордовия.

Официальная российская и региональная статистика уровня качества пищевой продукции, как правило, представлена разрозненными данными отдельных служб контроля и надзора, и в меньшей степени объективными данными показателей качества и безопасности. В этой связи, одной из организаций, активно занимающихся в настоящее время исследованиями качества и безопасности продукции, является автономная некоммерческая организация «Российская система качества» (Роскачество), созданная в 2015 году.

Основной метод в исследованиях Роскачества – это веерные исследования. Они предполагают масштабную организацию работ, включающую разработку стандартов, исследование максимального количества товаров каждого наименования по всей территории страны, постоянный мониторинг и открытый доступ к проводимым исследованиям и их результатам. Такой вид исследований позволяет наиболее объективно оценивать качество продукции различных наименований. Результаты веерных исследований Роскачества по пищевой продукции представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследований качества пищевой продукции, проводимых АНО «Роскачество» (на апрель 2017 года) [6]

Наименование продукта	Товар со Знаком качества ¹	Товар повышенного качества ²	Качественный товар ³	Товар с нарушениями ⁴
Гречневая крупа	-	17	18	1
Зеленый горошек	-	29	16	10
Икра лососевых	3	-	7	13
Куры бройлеры	1	7	9	4
Майонез	6	-	9	12
Масло подсолнечное нерафинированное	2	11	2	2
Масло подсолнечное рафинированное	10	26	14	7
Масло сливочное 82,5% жирности	2	16	11	35
Мед	5	6	29	29
Мука	2	2	12	9
Рис круглозерный	4	6	11	12
Сельдь пресервы	1	2	3	23
Спагетти	2	5	10	4
Сушки	2	5	14	-
Томаты	-	3	15	1
Шампанское полусладкое	-	30	15	11
Шоколад молочный	-	21	15	1
Шпроты в масле	-	2	5	13
Яйца	1	1	8	8

Примечание: ¹ – безопасные товары высокого качества российского производства; ² – безопасные товары, соответствуют требованиям ГОСТ Р «Российская система качества». Российское происхождение продукции не подтверждено; ³ – товары соответствуют всем обязательным требованиям технических регламентов Таможенного союза, а также информации, заявленной на маркировке продукции; ⁴ – товары, в которых были выявлены нарушения требований закона «О защите прав потребителей» и/или обязательных требований, установленных техническими регламентами Таможенного союза.

Проведенное Роскачеством исследование показало, что среди продуктов питания больше всего нарушений выявлено в следующих продуктах: сельдь пресервы – 79,3%; шпроты в масле – 65,0%; икра лососевых – 56,5%; Масло сливочное – 54,7%; яйца – 44,4%; майонез – 44,4%; мед – 42,0%; мука – 36%.

Оценивая другие направления исследований в области качества, Роскачество провело анализ деятельности по внедрению и сертификации систем менеджмента качества (СМК) на предприятиях различных регионов страны, на основе многолетней базы исследований комитета оценки предприятий в рамках Премии Правительства в области качества. К числу самых активных регионов, чьи предприятия внедрили системы менеджмента качества, относятся Москва, Санкт-Петербург и Республика Башкортостан. В списке лидеров также вошли Татарстан, Самарская область, Московская область и Краснодарский край. [7].

Рассматривая важнейшие стратегические приоритеты в обеспечении качества и безопасности пищевой продукции, нужно выделить усиление контроля качества выпускаемой продукции на уровне товаропроизводителей. В этой связи нужно выделить усиление контроля качества выпускаемой продукции на основе внедрения на предприятиях систем менеджмента качества и пищевой безопасности, соответствующих требованиям международных, национальных, коллективных стандартов, стандартов отдельных компаний (ISO 9001, ISO 22000, FSSC 22000, ISO 14000, HACCP, CAC/RCP 1-1969, Rev.4-2003, GMP, GAP и др.).

Проблемы государственного регулирования и контроля качества пищевой продукции должны решаться исключительно при государственной поддержке и контроле деятельности всех участников пищевой цепи. Особенно со стороны администраций регионов, которым подчиняются службы ветеринарных, санитарно-эпидемиологических и прочих кон-

тролирующих инспекций. Нужна заинтересованность руководителей сельхозпредприятий в продвижении своих брендов на более крупные рынки с неотъемлемым и заинтересованным контролем качества продукции.

Разрабатывая «Стратегию повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года», Роспотребнадзор планирует создать новую государственную систему мониторинга и управления качеством продовольственных товаров. Речь идет о единой информационной системе мониторинга пищевой продукции (от ее компонентов до готовой продукции). В рамках данного проекта предполагается использовать «современные технологии маркировки» пищевой продукции, способные идентифицировать и отслеживать ее движение на рынке, а также сопоставлять и актуализировать данные Россельхознадзора, Роспотребнадзора и других ведомств и поставщиков информации.

Многие аналитики утверждают, что в нашей стране несовершенство законодательных и управленческих механизмов приводит к тому, что потребитель постоянно сталкивается с продукцией, не отвечающей его требованиям. В современных условиях развития пищевых технологий возникает необходимость изменений и законодательного закрепления терминологии понятийного аппарата, связанного с качеством и безопасностью пищевой продукции. Необходимой становится госрегистрация пищевых добавок, красителей, ароматизаторов и иных ненатуральных веществ и ингредиентов, а также система их допуска на рынок Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на все сложности современного агропромышленного производства, важнейшей остается проблема жесткого контроля и заинтересованности в качестве продукции всех участников пищевой цепи, и особенно на уровне региональных и муниципальных контролирующих служб. Пока контролирующие службы на уровне

субъектов не будут настроены на то, чтобы находить фальсификат, результатов не будет.

Вместе с тем, потребитель своей активностью в отстаивании требований к качеству и безопасности продукции также во многом определяет приоритеты деятельности контролирующих органов и, в конечном счете, деятельности товаропроизводителей. Как показывает мировая практика, такая потребительская активность является залогом успешной борьбы

с фальсификатом, стимулирует деятельность государственных контролирующих служб и определяет дальнейшие приоритеты государственных программ и стратегий развития. Нежелание, не активность или незаинтересованность государственных служб контроля и надзора очень часто может преодолеть только активная гражданская позиция населения, т.е. непосредственного потребителя продукции.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000, N 29-ФЗ.
2. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». Утвержден решением комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880.
3. Росконтроль: колбасы 25 популярных марок – фальсификат. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnovosti.ru/posts/411682>.
4. Россельхознадзор признал фальсификатом почти 80% сыра в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/finance/29feb2016/rudairyfake.html>.
5. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2016. – 459 с.
6. Реестр товаров. Определение качества товаров в исследованиях Роскачества. [Электронный ресурс]. URL: <http://roskachestvo.gov.ru/catalog/>.
7. Роскачество назвало 15 лучших регионов в области качества. [Электронный ресурс]. URL: <http://roskachestvo.gov.ru/news/roskachestvo-nazvalo-15-luchshikh-regionov-v-oblasti-kachestva/>

References

1. Federal'nyy zakon «O kachestve i bezopasnosti pishchevyykh produktov» ot 02.01.2000, N 29-FZ.
2. Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza TR TS 021/2011 «O bezopasnosti pishchevoj produkcii». Uverzhden resheniem komissii Tamozhennogo soyuza ot 9 dekabrya 2011 g. № 880.
3. Roskontrol': kolbasy 25 populyarnykh marok – fal'sifikat. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rusnovosti.ru/posts/411682>.
4. Rossel'hoznadzor priznal fal'sifikatom pochti 80% syra v Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.newsru.com/finance/29feb2016/rudairyfake.html>.
5. Mordoviya: Stat. ezhegodnik / Mordoviyastat. – Saransk, 2016. – 459 s.
6. Reestr tovarov. Opredelenie kachestva tovarov v issledovaniyah Roskachestva. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://roskachestvo.gov.ru/catalog/>.
7. Roskachestvo nazvalo 15 luchshikh regionov v oblasti kachestva. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://roskachestvo.gov.ru/news/roskachestvo-nazvalo-15-luchshikh-regionov-v-oblasti-kachestva/>

МЕТОДИКА ПОРТФЕЛЬНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ящук Т.В., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В статье предложено в качестве инструмента управления взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере использовать портфельный подход к управлению взаимоотношениями, суть которого заключается в развитии партнерства с одними партнерами и отказа от неэффективной партнерской связи с другими. Для этого разработана методика, позволяющая управлять взаимоотношениями на основе оценки способности каждого из партнеров к реализации инвестиционного проекта и способности к формированию и развитию партнерства внутри группы организаций.

Ключевые слова: эволюционный подход, портфельный подход, партнерство, критерий, сетевая форма объединения предприятий, сотрудничество.

Abstract: The article proposes to use the portfolio approach to relationship management as an instrument of managing relations in the investment and construction sphere, the essence of which is to develop partnership with some partners and to abandon an ineffective partnership with others. To this end, a methodology has been developed that allows managing relationships based on assessing the ability of each partner to implement an investment project and the ability to form and develop partnership within a group of organizations.

Keywords: evolutionary approach, portfolio approach, partnership, criterion, network form of association of enterprises, cooperation.

Введение. В связи с необходимостью решения проблем выбора оптимального состава участников инвестиционного проекта, исходя из их способности успешно завершить проект, имея отдачу от взаимодействия, актуальным является разработка методики выбора партнеров и развития их отношений, применение которой позволит формировать оптимальный портфель взаимоотношений в инвестиционно-строительной сфере.

Теоретические аспекты портфельного подхода к управлению партнерскими отношениями рассматривались такими учеными, как С.П. Куш, В.А. Ребязина, Т. Соница, А. А. Афанасьев и др. Однако теоретические основы и положения по использованию портфельного подхода к управлению взаимоотношениями разработаны для промышленных рынков и требуется разработка методических рекомендаций по его применению для развития форм взаимодействия между участниками инвестиционно-строительного процесса.

Целью данной работы является рассмотрение основ портфельного подхода к управлению взаимоотношениями и разработка методики портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере.

Эволюционный и портфельный подходы к управлению взаимоотношениями. Эволюционный подход к управлению взаимоотношениями сформировался в 1980-1990 гг. в период становления и развития концепции маркетинга взаимоотношений (Relationship Marketing). Эволюционный подход основан на применении такой системы управления взаимоотношениями, которая направлена на формирование долгосрочных отношений между партнерами и далее образование альянсов, деловых сетей и переход к вертикальной интеграции. До применения портфельного подхода к управлению взаимоотношениями (relationship portfolio) эволюционный подход считался единственным подходом к управлению взаимоотношениями. Но поскольку сложное состояние взаимоотношений между субъектами рынка требовало разработку инновационных подходов к управлению взаимоотношениями, то в результате поиска решения проблем зарубежные ученые стали рассматривать получившую развитие в 1950-е гг. портфельную теорию для управления инвестициями предложенную Г. Марковиц [22] применительно к взаимоотношениям

на промышленных рынках. Идея применения портфельной теории к такому подходу как маркетинг взаимоотношений явилась основой для разработки портфельного подхода к управлению взаимоотношениями (relationship portfolio).

С.П. Куш, В.А. Ребязина [6] писали, что «портфельный подход, в отличие от эволюционного, подразумевает возможность сосуществования разных форматов взаимоотношений с партнерами... ключевым преимуществом портфельного подхода является, прежде всего, увеличение отдачи на вложенные в развитие взаимоотношений с партнерами ресурсы». Поясним, что при его использовании одновременно с одними партнерами происходит усиление интеграции, а взаимодействие с другими субъектами взаимоотношений, которые не соответствуют определенным критериям, прекращаются. Т. Соница [15] писала, что «формирование эффективного «портфеля отношений» (relationship portfolio) обеспечивает устойчивость компании в бизнес-сети и развитие с партнерами в цепочке создания ценности, определяет успешность компании в конкурентной среде».

Портфельный подход к управлению взаимоотношениями является инновационным по сравнению с традиционным эволюционным подходом (рисунк 1).

Для промышленных рынков зарубежными авторами разработаны десятки моделей взаимоотношений с потребителями, поставщиками и с партнерами в целом, что подробно рассмотрено в работе С.П. Куш, В.А. Ребязиной [6]. И как писали С.П. Куш и А. А. Афанасьев [7]: «34 % российских компаний осуществляют управление взаимоотношениями на основе портфельного подхода».

Применение портфельного подхода является прогрессивным шагом в организации взаимоотношений. В связи с этим предлагается в качестве основного инструмента управления партнерскими отношениями в строительстве использовать портфельный подход к управлению взаимоотношениями, разработанный зарубежными учеными для промышленных рынков, применяемый российскими компаниями, но требующий адаптации для строительного рынка в виду того, что инвестиционный товар и взаимоотношения субъектов рынка по его созданию, отличаются от товаров и взаимоотношений между субъектами на промышленных рынках.

Рисунок 1 – Эволюционный и портфельный подходы к управлению взаимоотношениями

Модели взаимоотношений, разработанные для промышленных рынков. Не применимы к взаимоотношениям между участниками инвестиционного процесса в строительстве, поскольку:

Во-первых. Строительная продукция, как инвестиционный товар, создается по заказу для конкретного застройщика (инвестора), по определенному проекту и на закрепленном за этим объектом строительства земельном участке, т. е. как писал В. Бусько [2] «фазы производства и реализации неразрывны, поэтому строительный товар, как правило, не выходит на рынок в поисках покупателя».

Во-вторых. Отличие инвестиционного товара от промышленного товара проявляется в определении понятия «покупатель продукции». На строительном рынке покупателем продукции можно признать того кто заказывает выпуск продукции, т. е. инвестора, застройщика и того кто является промежуточным покупателем (риэлтер), которые в отличие от конечного покупателя не являются потребителями продукции. Инвестиционный товар характеризуется высокой капиталоемкостью, материалоемкостью, длительностью создания и эксплуатации, что подразумевает совершение, как правило, одной или двух разовых покупок конечным покупателем за свою жизнь. Взаимодействие с потребителями продукции на строительном и промышленных рынках отличаются длительностью взаимодействия и сложностью цепочки взаимодействий.

В третьих. Взаимоотношения между участниками инвестиционного процесса зависят от жизненно-

го цикла инвестиционного проекта, взаимодействия могут возобновляться или нет при реализации следующих проектов. Выпуск продукции на промышленных рынках определенной номенклатуры может быть непрерывным и взаимоотношения могут продолжаться длительное время.

При использовании портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере рекомендуется в состав портфеля взаимоотношений с партнерами не включать потребителей, как это принято, для промышленных рынков, а включать только основных участников градостроительной деятельности (инвестор, застройщик, технический заказчик, подрядчик, проектная организация) и основных поставщиков. Проектируемый портфель взаимоотношений предполагает ориентацию взаимоотношений между партнерами на удовлетворение запросов конечного покупателя и/или с риэлтера на объект недвижимости.

Портфельная теория применительно к взаимоотношениям на промышленных рынках основывается на применении такой концепции как «маркетинг взаимоотношений», суть ее заключается в выборе оптимального варианта деловых связей. С. Устюгов [19] писал, что «представляется методологически правильным выделить три стадии маркетинга партнерских отношений: процесс зарождения, процесс развития и процесс разрушения цепочки создания стоимости..... маркетинг партнерских отношений должен формулироваться из предположения о конечном сроке существования партнерских

отношений с контрагентами в экономической области». Р.М. Кантер [16] писал в сборнике «Стратегические альянсы» следующее: «отношения между компаниями возникают, крепнут и развиваются – или обрываются во многом подобно отношениям между людьми». Конечной целью формирования портфеля взаимоотношений с партнерами в инвестиционно-строительной сфере должен являться подбор таких участников инвестиционного процесса, которые способны на создание строительной продукции удовлетворяющей запросам конечного покупателя и достижение оптимального финансового результата от взаимодействия сторон.

Портфельный подход к управлению взаимоотношениями предполагает их постоянный пересмотр в соответствии с определенными представлениями о достижении баланса интересов при распределении ограниченных ресурсов (трудовых, финансовых, временных, технологических и др.) Определенные представления о взаимоотношениях могут быть выражены в системе критериев. Однако очень редко публикуются материалы, где бы анализировалась система партнерских отношений в бизнесе или предлагались бы какие-либо конкретные методики оценки, выбора будущих и существующих партнеров на основе системы критериев, в то время как развитие партнерства прогнозируется

рядом ученых. Например, К. Гвай, Э. Ларсон [3] писали «организации будут разрабатывать, развивать долгосрочные отношения с другими организациями в совместном выполнении проектов». Рассматривая систему взаимоотношений на промышленных рынках С.П. Куш, В.А. Ребязина [6] писали, что «портфельный подход.... изучен недостаточно точно с точки зрения определения системы критериев формирования портфеля взаимоотношений компании с поставщиками». Также следует отметить, что не разработаны критерии формирования портфеля взаимоотношений и между участниками инвестиционного процесса в строительстве.

Методика портфельного подхода к управлению взаимоотношениями. Наибольший практический интерес представляет разработка методики выбора участников инвестиционного проекта и построения их взаимоотношений с использованием определенных представлений об уровне взаимоотношений соответствующих формату «партнерство». В связи с необходимостью решения проблемы формирования и развития партнерства в инвестиционно-строительной сфере в данной работе представлена методика портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере, направленная на развитие партнерских объединений (рисунок 2).

Методика портфельного подхода к управлению взаимоотношениями

Рисунок 2 – Методика портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере

Предлагаемая методика портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-

строительной сфере разработана на основе использования портфельного подхода к управле-

нию взаимоотношениями на промышленных рынках и на основе методик по оценке потенциальных возможностей строительных организаций для реализации инвестиционного проекта. Суть, разработанной методики заключается в том, что выбор партнеров в строительстве предлагается выполнять по двум видам критериев: критериям, оценивающим способность к реализации инвестиционного проекта, как это принято в строительстве; критериям, выявляющим способность к партнерству как это применяется на промышленных рынках.

Первый вид критериев позволит инвестору (застройщику) оценить каждого претендента на участие в инвестиционном проекте по показателям, отражающих его кадровый, организационный, технический, производственный и финансовый потенциал. Второй вид критериев позволит инвестору (застройщику) определить способность претендента к достижению необходимых результатов при взаимодействии с другими участниками инвестиционной деятельности (оценить способность к партнерству).

Оценка способности претендентов к реализации инвестиционного проекта рассматривалась рядом авторов [4, 12, 13, 17, 20] и регламентирована методическими рекомендациями [8-10] и, как правило, включает в себя различные варианты оценки оферты подрядных торгов.

Критерии, выявляющие способность к партнерству подробно рассмотрены для промышленных рынков. В состав таких критериев включают следующие: долговечность; степень взаимодействия; привилегированность; надежность; координация взаимных интересов; организационное поведение; динамика; эффективность; взаимозависимость; разделение рисков; стандартизация взаимоотношений и др.

Кроме того предлагаемая методика портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере включает выделение различных состояний взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в зависимости от стадий инвестиционного проекта и уровней партнерства. Рассмотрение взаимоотношений с использованием «уровней» встречается в исследованиях ряда авторов: А.Н. Михеев [11] рассматривая многосторонние партнерства, использует термин «партнерство высокого уровня»; Э. Роузен [14] в монографии «культура сотрудничества», рассматривая совместную работу на глобальном предприятии, описывает три уровня сотрудничества в компании Boeing («низкоуровневое сотрудничество, сотрудничество среднего уровня, сотрудничество высокого уровня») и «сотрудничество высокого уровня в компании Toyota».

В данной работе предлагается рассматривать три состояния взаимоотношений каждое, из которых отражает на какой стадии инвестиционного проекта (от замысла до сдачи в эксплуатацию) происходит взаимодействие между участниками инвестиционного процесса и в зависимости, от которого, и с учетом оценки взаимодействия по ранее завершенным проектам, каждому из партнеров может быть присвоен уровень партнерства, а именно «начальный уровень», «средний уровень», «высший уровень», что позволяет сократить затраты на выбор участников последующих инвестиционных проектов.

В составе методики портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере разработаны процедуры обеспечивающие управление партнерскими отношениями в зависимости от стадий инвестиционного процесса и уровней партнерства (рисунок 3).

Представим последовательно, какие действия и процедуры необходимо выполнять на каждом уровне развития партнерских отношений в зависимости от стадий инвестиционного проекта, т. е. от замысла до сдачи в эксплуатацию объекта строительства.

Первое состояние взаимоотношений – «начальный уровень» партнерства. На стадии замысла инвестиционного проекта необходимо выполнять проектирование процедур отбора претендентов на участие в реализации нового инвестиционного проекта. Установление взаимоотношений осуществляется тогда, когда инвестор, задумавший осуществление инвестиционного проекта объявляет о проведении подрядных конкурсов (торгов) на исполнение ключевых ролей: застройщика, технического заказчика, генерального проектировщика, генерального подрядчика. Проектирование первого состояния взаимоотношений участников инвестиционного процесса предлагается выполнять в следующей последовательности действий:

1. Инвестор, первоначально, выбирая застройщика и технического заказчика изучает материалы, характеризующие их деятельность (анкета участника, опросный лист, сведения об опыте работы, сведения о собственности и др.) и показатели, отражающие их потенциал (Кадровый, организационный, технический, производственный, финансовый). На стадии этого состояния взаимоотношений инвестор вступает в отношения сотрудничества с высшими менеджерами каждого субъекта отношений в процессе обсуждения возможности принятия ими участия в инвестиционном проекте, апробируя степень взаимодействия, координацию взаимных интересов, организационное поведение, возможность стандартизации взаимоотношений, наличие неформальных связей с представителями властных структур, наличие политических связей и др.

2. Инвестор после определения претендентов на исполнение ролей застройщика и технического заказчика, совместно с ними определяет претендентов на исполнение ролей генерального проектировщика, генерального подрядчика. Также изучаются материалы, характеризующие их деятельность и показатели, отражающие их потенциал. Кроме того выбор претендентов на партнерство предлагается выполнять исходя из критериев выявляющих способность к партнерству.

Второе состояние взаимоотношений – «средний уровень» партнерства. На стадии проектирования и строительства отдельного инвестиционного проекта в тот период, когда застройщик, технический заказчик, генеральный проектировщик, генеральный подрядчик выбирают субподрядчиков, основных поставщиков материальных ресурсов, транспортные предприятия и других участников инвестиционного процесса проектирование взаимоотношений участников инвестиционного проекта предлагается выполнять в следующей последовательности действий:

1. Осуществляется выбор партнеров на основе изучения материалов, характеризующих их деятельность и показателей, отражающих их потенциал, а также ряда критериев выявляющих способность к партнерству.

2. Активизируется процесс формирования отношений сотрудничества между высшими менеджерами каждого субъекта отношений.

3. Осуществляется поддержание отношений сотрудничества, т. е. устанавливается механизм разрешения проблем, выполняется непрерывное усовершенствование партнерства, проводится совместная оценка уровня взаимодействия партнеров.

4. Выполняется оценка результативности парных взаимоотношений и цепочки партнеров по инвестиционному проекту, и делаются выводы по продолжению партнерской связи или отказу от сотрудничества с определенным партнером.

5. После завершения инвестиционного проекта делается заключение об успехе или неудаче партнерских отношений.

Третье состояние взаимоотношений – «высший уровень» партнерства. В том случае, когда деловые связи с партнерами возобновляются в каждом последующем инвестиционном проекте, проектирование взаимоотношений с партнерами пред-

лагается выполнять в следующей последовательности действий:

1. Проводится рабочее совещание по распределению ключевых ролей, обязанностей между постоянными партнерами, разрабатываются условия по выбору других участников инвестиционного проекта, т. е. потенциальных партнеров (набор действий второго состояния взаимоотношений повторяется для потенциальных партнеров).

2. Выполняется разработка программы по развитию партнерства и формированию на ее основе сетевой организационной структуры управления партнерским объединением.

Рисунок 3 – Процедуры обеспечивающие управление партнерскими отношениями в инвестиционно-строительной сфере

В составе методики портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере разработаны рекомендации по

исполнению процедур проектирования взаимоотношений в зависимости от уровня партнерства и стадий инвестиционного проекта (таблица 1).

Таблица 1 – Рекомендации по исполнению процедур проектирования взаимоотношений в инвестиционно-строительной сфере

Уровни партнерства	Стадии инвестиционного проекта	Рекомендации по исполнению процедур проектирования взаимоотношений
«Начальный уровень» партнерства	Замысел, постановка целей	Применение инновационных инструментов целевого поиска новых партнеров для участия в инвестиционном проекте. Применение информационных технологий при обсуждении возможностей привлечения партнеров к реализации инвестиционного проекта. Применение новых методов отбора претендентов для участия в инвестиционном проекте. Разработка подходов к проведению переговоров.
	Проектирование и строительство	Разработка процедур координации взаимных интересов, организационного поведения. Применение инновационных инструментов для формирования сотрудничества.
	Завершение строительства объекта	Разработка процедур оценки результативности взаимоотношений.
«Средний уровень» партнерства	Замысел, постановка целей	Применение портфельного подхода к взаимоотношениям с прежними партнерами. Применение новых методов отбора претендентов для участия в инвестиционном проекте.
	Проектирование и строительство	Применение новых подходов для координации деловых связей и поддержания отношений сотрудничества.
	Завершение строительства объекта	Применение инновационных инструментов для оценки успеха и неудач партнерских отношений и принятия решений о возобновлении отношений в будущем.
«Высший уровень» партнерства	Замысел, постановка целей	Применение новых подходов по распределению ключевых ролей, обязанностей между постоянными партнерами. Разработка условий по выбору потенциальных партнеров.
	Проектирование и строительство	Разработка процедур совместной оценки процесса развития партнерства. Формирование процедур управления партнерским объединением.
	Завершение строительства объекта	Разработка программы по развитию партнерства и формированию на ее основе сетевой организационной структуры управления партнерским объединением.

Взаимодействие партнеров по бизнесу активизирует интеграционные процессы объединения их экономической деятельности и возникает необходимость в более тесном взаимодействии. Для усиления интеграционного взаимодействия с партнерами по бизнесу требуется разработка определенных приемов построения их деятельности. Наиболее оптимальным может быть сетевое объединение предприятий как форма партнерства, которая юридически не оформляется как объединение, но предполагает развитие горизонтальных связей и формирование сетевой организационной структуры управления, и не исключает возможности последующей вертикальной интеграции партнеров, но без юридически оформленных властных полномочий.

В развитии современной экономической деятельности сетевые организационные структуры (сети) выполняют важную функцию, поскольку подобная организация делового сотрудничества становится одним из факторов экономического роста бизнеса. «Сетевая форма объединения предприятий строительства – это организационная форма с горизонтальными партнерскими связями юридически самостоятельных предприятий, обеспечивающая их технологическую и экономическую интеграцию и организующая выпуск конкурентоспособной строительной продукции в виде законченных объектов строительства или сооружений и ввод их в эксплуатацию» [21].

Несмотря на практическое применение сетевой формы объединения предприятий в строительстве в настоящее время проводится только исследование особенностей сетевой интеграции предприятий и не разработаны рекомендации по созданию сетевых организационных структур управ-

ления. Так В.В. Бузырев и С.Н. Буликков [1] характеризуют особенности сетевой организации бизнеса в строительстве, писали следующее: «одноуровневая система (не иерархическое строение); соподчинение элементов не задается; производственная и управленческая специализация элементов не задается, а выбирается ими самими; присутствуют только горизонтальные информационные и партнерские связи между всеми и каждым из элементов; очень развитая обратная связь». В.В. Синяев [18] писал «форма сетевой интеграции позволяет сохранять стимулы к развитию, связанные с сохранением конкуренции между участниками сети, одновременно сочетая интенсивное сотрудничество в тех направлениях, где оно приводит к совместной пользе». А.Н. Асаул [5] писал, что «следует учитывать, что отсутствие стандартизированных правил в области сетевых объединений приводит к тому, что все исследуемые и формируемые предпринимательские сети имеют индивидуальную и уникальный характер».

В связи с этим предлагается, наряду с применением методики портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере, исследовать партнерские объединения на каждом этапе развития и для этого внутри группы организаций создавать центры или сетевые интеграторы, основными функциями, которых может являться: исследование сети по параметрам; планирование сетевой организационной структуры управления совместным бизнесом; разработка единой информационной технологии и системы управления бизнес-процессами; оптимизация и координация материальных и информационных потоков в процессе

строительства объектов; поиск и выбор партнеров и др. Предложенный способ исследования сетевых партнерских объединений в строительстве позволит корректировать экономико-организационное взаимодействие между партнерами и создаст условия для формирования сетевой организационной структуры управления и для дальнейшего развития партнерства.

Практическая значимость применения методики портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере состоит в том, что ее использование направлено на: выбор претендентов, входящих в партнерское объединение, т.е. в группу организаций, которая может представить себя как oferent, претендующий на роль победителя подрядных торгов; развитие партнерского объединения. Кроме того, методика может быть использована дополнительно к используемым методикам оценки oferent при проведении подрядных конкурсов в строительстве, поскольку ее чертой является не оценка коммерческого предложения, а оценка oferenta, и ее отличительной особенностью является то, что отбор претендентов на участие в инвестиционном проекте

производится не только, как это общепринято на основе оценки способности к реализации инвестиционного проекта, а и на определении способности к партнерству, что позволяет создать оптимальный состав участников инвестиционного проекта.

Заключение. Разработана методика портфельного подхода к управлению взаимоотношениями в инвестиционно-строительной сфере, суть которой заключается в том, что выбор партнеров в строительстве следует выполнять по двум видам критериев: по критериям, оценивающим способность к реализации инвестиционного проекта, как это принято в строительстве; по критериям, выявляющим способность к партнерству как это применяется на промышленных рынках. Методика предполагает постоянную оценку взаимоотношений, их пересмотр по результатам оценки (после завершения инвестиционного проекта) и выбор оптимального варианта деловых связей для реализации последующего инвестиционного проекта в соответствии с определенными представлениями о взаимоотношениях, выраженных в критериях.

Библиографический список

1. Бузырев В.В., Буликов С.Н. Организационные и информационные предпосылки эффективности реализации инвестиционно-строительных проектов // Экономика строительства. 2003. № 10 (537). с. 15-24.
2. Бусько В. К вопросу о разработке методов повышения конкурентоспособности предприятий в производстве строительных материалов // Экономические науки. 2009. № 11(60). с. 146-149.
3. Грай К., Ларсон Э. Процесс управления проектом и будущее // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 3. с. 130-142.
4. Денисова Н.В. Анализ законов в практике проведения подрядных торгов в строительстве // Современные проблемы мировой экономики, международных отношений и экономического развития России / сб. науч. тр. Москва: Федеральное агентство по образованию. 2006. с. 88-91.
5. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства / Под редакцией А.Н. Асаула. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2008. 280 с.
6. Куц С.П., Ребязина В.А. Портфель взаимоотношений компаний с партнерами на промышленных рынках // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 1. с. 77-104.
7. Куц С.П., Афанасьев А.А. Маркетинговые аспекты развития межфирменных сетей: российский опыт // Российский журнал менеджмента. 2004. № 1. с. 33-52.
8. Методические рекомендации по оценке oferent и выбору лучшего предложения из представленных на подрядные торги / Минстрой России; ГУП ЦПП. М., 1998. 18 с.
9. Методические рекомендации по разработке условий (требований) инвестора (заказчика) при подготовке подрядных торгов / Госстрой России; ГУП ЦПП. М., 1998. 50 с.
10. МДС 80-3.2000. Методические рекомендации по оценке oferent и выбору лучшего предложения из представленных на подрядные торги / Госстрой России; МЦС. М., 1998.
11. Михеев А.А. Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления // Информационное общество. 2005. № 3. с. 18-25.
12. Организация и проведение подрядных торгов на объекты и услуги в строительстве и городском хозяйстве: учебник / Под редакцией В.А. Яковлева. М.: Издательство АСВ, 2000. 281 с.
13. Организация и проведение подрядных торгов в строительстве / Под редакцией А.Н. Асаула. СПб.: «Гуманистика», 2004. 240 с.
14. Роузен Э. Культура сотрудничества / Пер. с англ. М.: ЭКОМ Паблишерз, 2009. 336 с.
15. Сониная Т. Маркетинг взаимоотношений: эволюция концепции // Маркетинг. 2011. № 3 (118). с. 111-123.
16. Стратегические альянсы / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 244 с.
17. Савкин А.Ф. Методологические основы совершенствования практики проведения тендерных торгов на подрядные работы и поставку материально-технических ресурсов для ОАО «Газпром» // Нефть, Газ и Бизнес. 2006. № 1-2. с. 95-99.
18. Синяев В.В. Развитие коммерческой системы аутсорсинга в сфере строительных услуг (теория, методология, практика) / автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Москва, 2009. 42 с.
19. Устюгов С. А. Маркетинг партнерских отношений // Маркетинг. 2008. № 5. с. 60-65.
20. Щиндина Т.А., Гусев Е.В. Тендерные торги в строительстве. Участвовать или не участвовать?: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 130 с.
21. Яцук Т.В. Управление экономическими процессами сетевой формы объединения предприятий строительства. Волгоград: ВолгГАСУ, 2009. 143 с.
22. Markowitz, H. Portfolio Selection // The Journal of Finance. 1952. Vol. 7. № 1. p. 77-91.

References

1. Buzyrev V.V., Bulikov S.N. Organizatsionnye i informatsionnye predposylki effektivnosti realizatsii investitsionno-stroitel'nykh projektov // Ekonomika stroitel'stva. 2003. № 10 (537). s. 15-24.
2. Bus'ko V. K voprosu o razrabotke metodov povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij v proizvodstve stroitel'nykh materialov // Ekonomicheskie nauki. 2009. № 11(60). s. 146-149.

3. Graj K., Larson E.H. Process upravleniya proektom i budushchee // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2002. № 3. s. 130-142.
4. Denisova N.V. Analiz zakonov v praktike provedeniya podryadnykh torgov v stroitel'stve // Sovremennye problemy mirovoj ehkonomiki, mezhdunarodnykh otnoshenij i ehkonomicheskogo razvitiya Rossii: sb. nauch. tr. Moskva: Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu. 2006. s. 88-91.
5. Zakonomernosti i tendentsii razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva / Pod redakciej A.N. Asaula. SPb, ANO «IPEHV», 2008. 280 s.
6. Kushch S.P., Rebyazina V.A. Portfel' vzaimootnoshenij kompanij s partnerami na promyshlennykh rynkakh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2011. № 1. s. 77-104.
7. Kushch S.P., Afanas'ev A.A. Marketingovye aspekty razvitiya mezhdremennykh setej: rossijskij opyt // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2004. № 1. s. 33-52.
8. Metodicheskie rekomendacii po ocenke ofert i vyboru luchshego predlozheniya iz predstavlenykh na podryadnye torgi / Ministroy Rossii; GUP CPP. M., 1998. 18 s.
9. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke uslovij (trebovanij) investora (zakazchika) pri podgotovke podryadnykh torgov / Gosstroj Rossii; GUP CPP. M., 1998. 50 s.
10. MDS 80-3.2000. Metodicheskie rekomendacii po ocenke ofert i vyboru luchshego predlozheniya iz predstavlenykh na podryadnye torgi / Gosstroj Rossii; MCCS. M., 1998.
11. Miheev, A.A. Mnogostoronnnie partnerstva: opredelenie, principy, tipologiya, process osushchestvleniya // Informacionnoe obshchestvo. 2005. № 3. s. 18-25.
12. Organizaciya i provedenie podryadnykh torgov na ob'ekty i uslugi v stroitel'stve i gorodskom hozyajstve: uchebnik / Pod redakciej V.A. Yakovleva. M.: Izdatel'stvo ASV, 2000. 281 s.
13. Organizaciya i provedenie podryadnykh torgov v stroitel'stve / Pod redakciej A.N. Asaula. SPb.: «Gumanistika», 2004. 240 s.
14. Rouzen E.H. Kul'tura sotrudnichestva. Per. s ang. M.: EHKOM Pablishez, 2009. 336 s.
15. Sonina T. Marketing vzaimootnoshenij: ehvolyuiciya koncepcii // Marketing. 2011. № 3 (118). s. 111-123.
16. Strategicheskie al'yansy / Per. s angl. M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. 244 s.
17. Savkin A.F. Metodologicheskie osnovy sovershenstvovaniya praktiki provedeniya tendernykh torgov na podryadnye raboty i postavku material'no-tekhnicheskikh resursov dlya OAO «Gazprom» // Neft', Gaz i Biznes. 2006. № 1-2. s. 95-99.
18. Sinyaev V.V. Razvitie kommercheskoj sistemy autsorsinga v sfere stroitel'nykh uslug (teoriya, metodologiya, praktika) : avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk: 08.00.05. Moskva, 2009. 42. s.
19. Ustyugov S. A. Marketing partnerskikh otnoshenij // Marketing. 2008. № 5. s. 60-65.
20. SHindina T.A., Gusev E.V. Tendernye torgi v stroitel'stve. Uchastvovat' ili ne uchastvovat'? : monografiya. CHelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2004. 130 s.
21. Yashchuk T.V. Upravlenie ehkonomicheskimi processami setevoy formy ob'edineniya predpriyatij stroitel'stva. Volgograd: VolgASU, 2009. 143 s.
22. Markowitz, H. Portfolio Selection // The Journal of Finance. 1952. Vol. 7. № 1. p. 77-91.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПАРТНЕРСТВОМ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ящук Т.В., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В статье представлена предлагаемая модель управления партнерскими отношениями между участниками инвестиционного процесса в строительстве отличительной особенностью, которой является разработка этапов управления партнерством отдельно для взаимоотношений между государством и бизнес-сообществом на макро-уровне и между субъектами бизнеса на микро-уровне. Модель управления партнерством носит практический характер и направлена на повышение эффективности от делового сотрудничества участников инвестиционного процесса в строительстве.

Ключевые слова: партнерство, модель, эффективность, интеграция, сотрудничество.

Abstract: The article presents the proposed model for managing partner relations between participants in the investment process in building a distinctive feature, which is the development of partnership management stages separately for the relationship between the state and the business community at the macro level and between business entities at the micro-level. The partnership management model is practical in nature and is aimed at increasing the efficiency of business cooperation between participants in the investment process in construction.

Keywords: partnership, model, efficiency, integration, cooperation.

Введение. Развитие партнерства в инвестиционно-строительной сфере страны способствует решению проблем взаимодействия государственных институтов, бизнес-сообщества и отдельных экономических субъектов, участвующих в возведении объектов недвижимости. Вместе с тем формирование института партнерства в бизнес-сообществе России находится на начальной стадии.

Теоретические проблемы развития партнерских отношений и сетевого взаимодействия рассматривались такими учеными, как Н.Е. Егорова, А.А. Афанасьев, О.А. Третьяк, А.Н. Асаул, Е.Б. Скуматов, П. Зибер, С.П. Куш, В.А. Ребязина, В.В. Масленников, М. М. Смирнова, В. А. Кабашкин, Е.В. Исеева, Л. Н. Семеркова, Г. Н. Быкова, А.К. Казанцев и др.

Несмотря на фактическое использование партнерства в бизнесе и проведенные исследования по развитию партнерства между субъектами рынка до сих пор учеными не разработана концепция партнерства в бизнесе, а теоретические разработки и методические рекомендации, направленные на обеспечение партнерских отношений не удовлетворяют современным требованиям по управлению партнерством в инвестиционно-строительной сфере. Следовательно, актуальным является разработка модели управления партнерством.

Целью данной работы является разработка модели управления партнерством с учетом специфики инвестиционно-строительной деятельности и особенностей взаимоотношений на разных уровнях управления экономикой.

Модель управления партнерством. Экономические субъекты, связанные с инвестиционно-строительной сферой используют партнерские отношения, давно, поскольку они способствуют осуществлению инвестиционного процесса. Как правило, повторяющиеся взаимоотношения одних и тех же участников инвестиционного процесса при реализации каждого последующего объекта строительства приводит к образованию группы организаций, между которыми и возникают долговремен-

ные отношения, перерастающие в партнерские отношения.

Как писал В. И. Малый [13] «в современном российском социуме формируется новая система социально-экономических отношений делового (коммерческого) партнерства, которые постепенно складываются как рыночный институт во многом определяющий функционирование хозяйственных организаций, оказывающий влияние на эффективность макро- и микроэкономических процессов».

В связи с влиянием партнерства на развитие инвестиционно-строительной сферы страны предлагается представить управление партнерскими отношениями между участниками инвестиционного процесса в строительстве в виде модели, состоящей из двух частей: для систем управления экономикой на макро-уровне; для совокупности организаций на микро-уровне.

Цель разработки модели управления партнерством в инвестиционно-строительной сфере определим как создание единого организма из субъектов рынка и государственных институтов, способствующего повышению эффективности бизнеса и инвестиций в производственные сферы экономики и социальную инфраструктуру страны.

В качестве основной идеи построения модели управления партнерскими отношениями в инвестиционно-строительной сфере выбрана идея повышения конкурентоспособности строительной продукции.

На рисунке 1 представлена модель управления партнерством в инвестиционно-строительной сфере ориентированная на конечного потребителя строительной продукции и в то же время направленная на обеспечение устойчивого и эффективного развития бизнеса группы технологически связанных между собой организаций, наращивание их собственности для обеспечения роста потенциала строительной отрасли, а также с учетом того, что государство заинтересовано в повышении эффективности государственных капиталовложений.

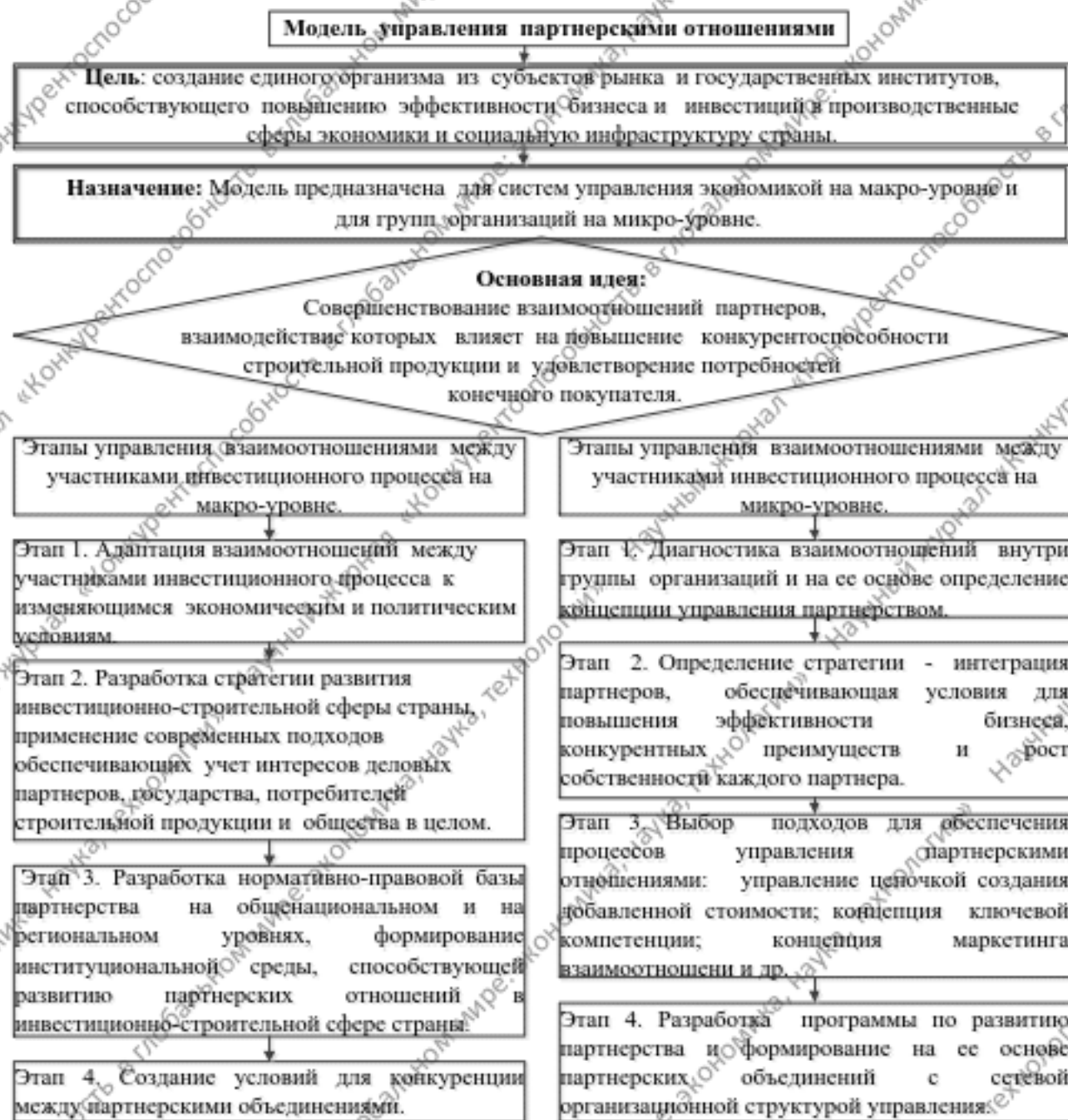

Рисунок 1 - Модель управления партнерством в инвестиционно-строительной сфере.

Характеристика этапов модели управления партнерством на макро-уровне. Предлагаются в составе модели следующие этапы управления взаимоотношениями между участниками инвестиционного процесса для систем управления экономикой на макро-уровне:

Этап 1. Адаптация взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса к изменяющимся экономическим и политическим условиям.

Определенный результат этого этапа, фактически достигнут, поскольку законодательно закреплено [6] сложившиеся на практике в период перехода к рыночной экономике изменение ролей и функций (например, расширение прав и обязанностей застройщика) и даже изменение названий основных участников инвестиционного процесса в строительстве в соответствии с их ролью в градостроительной деятельности, а именно: застройщик;

технический заказчик; лицо, выполняющее инженерные изыскания; лицо, осуществляющее подготовку проектной документации; лицо, осуществляющее строительство. Но систему взаимоотношений необходимо корректировать в случае существенного изменения экономической и политической обстановки.

Этап 2. Разработка стратегии развития инвестиционно-строительной сферы страны, применение современных подходов обеспечивающих учет интересов деловых партнеров, государства, потребителей строительной продукции и общества в целом.

Для преодоления сложившейся разобщенности, дублирования производств, нерациональности транспортных потоков, неоптимального размещения объектов стройиндустрии, отсутствия источников финансирования на развитие инфраструктуры новых территорий под застройку и многого другого

препятствующего развитию строительной отрасли необходимым является направленность стратегии развития инвестиционно-строительной сферы страны на интеграцию субъектов рыночного взаимодействия, государственных организаций и других заинтересованных сторон в реализации инвестиционных проектов.

Развитие этой интеграционной связи может быть ускорено с помощью применения современных подходов обеспечивающих учет интересов заинтересованных сторон. В последние годы наблюдается повышение интереса к применению инновационной формы – контрактов жизненного цикла (life cycle contract – LCC), которые успешно используются на западе, как писал Е.В. Зусман [9].

Этап 3. Разработка нормативно-правовой базы партнерства на общенациональном и на региональном уровнях, формирование институциональной среды, способствующей развитию партнерских отношений в инвестиционно-строительной сфере страны.

Поскольку в постсоциалистических европейских и постсоветских странах нормативная база партнерства разработана и используется, и происходит формирование институциональной среды, то представляется важным ее использование как полагают ряд авторов [3, 12] и в нашей стране. Отметим, что для государственно-частного, муниципально-частного партнерства в РФ уже завершена разработка законодательной базы, определяющей условия сотрудничества публичного и частных партнеров [22], следовательно, необходимо активизировать формирование правовой базы сотрудничества между частными партнерами.

Этап 4. Создание условий для конкуренции между партнерскими объединениями.

В качестве таких условий может быть использовано наличие предпочтений у инвесторов при заключении контракта, с той группой организаций, у которой фактическая производственная мощность соответствует необходимой для получения заказа на строительство крупного объекта недвижимости. Следовательно, для получения контрактов на строительство крупных объектов строительства различные группы участников инвестиционно-строительной деятельности будут стремиться к формированию и/или расширению партнерских объединений, укреплению технического и производственного потенциала каждого из партнеров.

Характеристика этапов модели управления партнерством на микро-уровне. Предлагаются в составе модели следующие этапы управления взаимоотношениями между участниками инвестиционного процесса для систем управления экономикой на микро-уровне:

Этап 1. Диагностика взаимоотношений внутри группы организаций и на ее основе определение концепции управления партнерством.

Первоначально следует определить необходимость управления взаимоотношениями. Для этого диагностику взаимоотношений предлагается выполнять с позиции соответствия фактически сложившихся взаимоотношений с партнерами с некой эталонной моделью взаимоотношений, повышающей эффективность и результативность совместной деятельности. В случае несоответствия уровня партнерских отношений представлением большинства участников совместного инвестиционного проекта возникает необходимость в управлении взаимоотношениями внутри группы организаций.

В процессе диагностики взаимоотношений предлагается выявить соблюдение следующих условий взаимодействия партнеров:

– применение договорных форм с учетом взаимовыгодного сотрудничества, т. е. между организациями должны быть заключены соглашения с учетом справедливого распределения рисков, обязательств и результатов;

– обеспечение свободы выбора партнера, т. е. каждая организация, может входить и выходить из партнерского объединения или другие партнеры могут отказаться от взаимодействия с какой-то отдельной организацией;

– соблюдение интересов заинтересованных сторон в реализации инвестиционных проектов, т. е. не допускается навязывание любых решений, ущемляющих интересы одной организации в пользу другой, и кроме того для успешного позиционирования партнерского объединения необходимо соблюдать интересы не только всех участников партнерских отношений, но и внешних по отношению к нему заинтересованных сторон;

– обеспечение доступности информации о партнерах в соответствии с исполняемыми ими, регламентированными законодательно функциями участников градостроительной деятельности [6], включая сведения связанные с их конкурентоспособностью как субъектов рынка.

Если при проведении диагностики взаимоотношений будет выявлено не соблюдение вышеперечисленных условий взаимодействия партнеров, то в процессе обеспечения процедур направленных на управление партнерскими отношениями необходимо выполнить корректировку взаимодействий.

Выполнение диагностики взаимоотношений внутри нескольких групп, постоянно взаимодействующих между собой организаций, позволяет сделать выводы о результатах их экономического взаимодействия, особенностях интеграции материальных, финансовых и информационных ресурсов, наличии возможностей для создания институциональной основы их объединения в постоянно функционирующую группу, стратегии развития бизнеса и на основе диагностики определить концепцию управления партнерством.

Задача определения концепции управления партнерством осложняется тем, что, по мнению многих отечественных ученых пока еще не сформирована концепция партнерства. Практическая значимость управления партнерскими отношениями предопределяет необходимость проведения глубоких теоретических исследований партнерства в бизнесе и формирования концепции партнерства, включающей обобщение понятий, принципов, методологии и др. Поскольку концепция представляет собой систему основных идей, организацию деятельности, то определим концепцию управления партнерством как совершенствование взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве на основе системного представления и проектирования цепочки партнеров, результаты взаимодействия, которых оказывают существенное влияние на конкурентоспособность строительной продукции, удовлетворение потребностей конечного покупателя, увеличение стоимости бизнеса, достижение баланса интересов партнеров и других заинтересованных сторон.

Характеристика основных составляющих концепции управления партнерством. Основная идея, цели, стратегия, инструментарий представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Характеристика основных составляющих концепции управления партнерскими отношениями в инвестиционно-строительной сфере на микро-уровне.

В качестве основной идеи предлагается – ориентация на потребности рынка, а основными целями можно считать рост конкурентоспособности совместно производимой строительной продукции и повышение экономической эффективности бизнеса не доступного партнерам по отдельности.

Определение стратегии и инструментария включено в состав концепции управления партнерскими отношениями, но подробно рассматривается отдельно на следующих этапах формирования модели в виду их значимости для проведения процедур, направленных на управление партнерством на практике.

Этап 2. Определение стратегии – интеграция партнеров, обеспечивающая условия для повышения эффективности бизнеса, конкурентных преимуществ и рост собственности каждого партнера.

Предлагается в качестве основной стратегии управления партнерскими отношениями между участниками инвестиционного процесса в строительстве для систем управления экономикой на микро-уровне использовать стратегию, направленную на интеграцию партнеров.

Важность использования стратегии интеграции партнеров отмечают следующие авторы: В.В. Уваров [20] «стратегия интеграции субъектов бизнеса на современном этапе ... выходит на первый план среди стратегий развития организаций»; О. А. Голодова [4] «интеграция – это качественно более высокая степень сотрудничества, когда достигается органическая согласованность в деятельности хозяйствующих субъектов, когда нарастающая взаимозависимость, взаимозависимость этих субъектов переходит в их сращивание и формирование целостной структуры с единой системой целей, интересов, связей и функций».

Очевидными выгодами от интеграции могут быть, как писал Р.М. Прытков [15]: «более широкий доступ к различным ресурсам (финансовым, трудовым, материальным, новым технологиям); совместное решение острых проблем; защита

участников от конкуренции со стороны третьих лиц».

Основными целями интеграции, по мнению С.В. Дохояна [7] являются: «получение дополнительной прибыли; повышение устойчивости функционирования интегрирующихся хозяйственных единиц; совершенствование координации хозяйственной деятельности интегрирующихся единиц; повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.....; расширение рынков сбыта продукции.....; освоение новых территориальных рынков; улучшение использования мобильных ресурсов».

Обосновывая выбор стратегии, направленной на интеграцию партнеров приведем мнение С.С. Бачуриной, В.А. Весина [2], которые писали, что «в сущности, главная проблема сегодня – это обеспечение координации в деятельности органов управления, относящихся к разным звеньям и уровням строительной отрасли...Необходимо таким образом организовать участников строительного производства, чтобы они, реализуя собственные цели, достигали бы и общих результатов – скажем, с партнерами по строительству тех или иных строительных объектов или со смежниками, хотя и не участвующими непосредственно в работах, но обеспечивающими их».

Пример успешной интеграции девелопера, проектной организации и ДСК (группа ЛСР г. Москва) описан И.Д. Романовым [16].

Использование стратегии интеграции партнеров позволит осуществить переход от временно функционирующей на период реализации одного инвестиционного проекта группы организаций к формированию партнерского объединения, способного осуществлять успешное партнерство, обеспечивающее реализацию каждого последующего инвестиционного проекта.

Однако, при определении стратегии управления партнерством необходимо выполнить соизмерение между опасностью упустить эффект от сотрудничества и риском не сохранения незави-

симости. Эта проблема может быть решена, если при использовании стратегии интеграции партнеров сохраняется юридическая независимость партнеров и как писал С. Б. Пронин [14] «и лучше, конечно, если ваши партнеры работают в рамках самостоятельных структур».

Признаком целесообразности интеграции партнеров, вступающих в договорные отношения по поводу реализации одного и того же инвестиционного проекта выступает общность целей и задач, требующая тесной производственной кооперации. Необходимость выбора стратегии интеграции партнеров как основной стратегии управления партнерством, вытекает из того, что партнерство в бизнес-сообществе инвестиционно-строительной сферы предполагает: высокий уровень совпадения интересов участников инвестиционного процесса; взаимосвязь друг с другом в технологическом процессе и соответственно в осуществлении производственной деятельности, определяющая их зависимость в достижении как собственных, так и общих целей по реализации инвестиционного проекта; социально-экономическое единство, невозможное без согласования интересов заинтересованных сторон в реализации инвестиционного проекта.

Предлагается для партнерского объединения в инвестиционно-строительной сфере следующая характеристика интеграции:

- вид интеграции – квазиинтеграция, которая осуществляется без изменения прав собственности, на основе общности экономических интересов;
- модель интеграции – коммерческое соглашение, при котором интеграция минимальна;
- направление – горизонтальная интеграция, т. е. объединение предприятий одной отрасли или подотрасли с одинаковым сходным направлением деятельности;

- организационно-правовое оформление интеграции – сетевая организация;
- организационно-экономическая форма интеграции – стратегический альянс (кооперация независимых предприятий для получения синергии).

Под стратегией управления партнерством в инвестиционно-строительной сфере на микро-уровне предлагается понимать интеграцию партнеров, имеющих общность целей и задач по реализации одного и того же инвестиционного проекта, обеспечивающую тесную производственную кооперацию, доступ к ресурсам и координацию взаимодействий на основе договорных отношений при сохранении рыночной независимости и создающую условия для получения синергии от партнерства в целом и повышения конкурентных преимуществ и рост собственности каждого из партнеров.

Этап 3. Выбор подходов для обеспечения процессов управления партнерскими отношениями: управление цепочкой создания добавленной стоимости; концепция ключевой компетенции; концепция маркетинга взаимоотношений и др.

Приведем характеристику каждого из подходов с обоснованием возможности использования в управлении партнерскими отношениями. Однако для практического использования предлагается выбрать один подход как основной и другие как дополнительные подходы.

С целью обеспечения процессов управления партнерскими отношениями предлагается использовать процессно-ориентированную стратегию управления цепочкой создания добавленной стоимости (Supply Chain Management – SCM) Использование SCM предполагает совместное с партнерами управление материальными, информационными и финансовыми потоками.

Исследованиями ряда авторов [10, 11] установлено, что построение цепочки создания добавлен-

ной стоимости на основе использования подлинного партнерства должно отвечать следующим критериям:

- независимое развитие участников партнерства на основе кооперации при сохранении существующего организационно-правового статуса;

- высокие индивидуальные качества, когда все партнеры сильны экономически и обладают ценностями, которые могут привнести в отношения;
- взаимозависимость, когда партнеры нуждаются друг в друге;

- информированность, когда устанавливается открытый, в разумных пределах, обмен информацией;

- интеграция, когда партнеры развивают взаимосвязи и общие формы деятельности для более тесного и бесперебойного сотрудничества;

- инвестиции, когда партнеры вкладывают средства друг в друга в форме обмена акциями, перекрестной собственности, взаимного обслуживания, чтобы доказать свою приверженность отношениям друг к другу;

- открытость, когда партнеры ведут себя честно и открыто, что способствует взаимному доверию;

- общие правила игры, когда оговаривается разделение ответственности и ясный порядок принятия решений, которые не подлежат произвольному изменению.

В подтверждение необходимости выбора подхода для обеспечения процессов управления партнерскими отношениями на основе SCM, отметим, что В.Г. Антонов [11] писал «партнеры стремятся полно использовать потенциал цепочки создания ценности, что позволяет в итоге повысить показатели каждого участника» и кроме того он считает, что в настоящее время особенностью межфирменных связей является совместное финансирование цепочки создания стоимости на основе выбора наиболее эффективных участников и формирования с ними долгосрочных соглашений интеграционного типа.

Также предлагается для обеспечения процессов управления партнерскими отношениями использовать концепцию ключевой компетенции (модель аутсорсинга) для выбора партнеров на второстепенные роли в инвестиционном процессе. Ориентация на ключевые компетенции означает усиление специализации и интеграции между партнерами.

Е.Л. Ермошина [8] писала, что «Аутсорсинг» («outsourcing») – это передача на договорной основе непрофильных функций другим организациям, которые специализируются в конкретной области и обладают соответствующим опытом, знаниями, техническими средствами. Понятие «аутсорсинг» в российском законодательстве отсутствует, поэтому рекомендуется воспользоваться договорной практикой оформления взаимоотношений.

В.В. Синяевым [17] дано теоретическое обоснование коммерческой системы аутсорсинга в сфере строительных услуг, которая «представляет одну из форм сетевой интеграции строительной фирмы, обслуживающих ее аутсорсеров и общих органов управления, обеспечивающих координацию их совместной деятельности на основе маркетинговой стратегии, логистических принципов управления». В строительстве другим организациям, как правило, передаются такие функции как: доставка грузов; материально-техническое обеспечение; охрана объектов строительства; ландшафтный дизайн и др.

Использование аутсорсинга в строительстве пока является ограниченным, для более качественного удовлетворения запросов потребителей, сокращения совокупных затрат и сроков строительства возникает необходимость в его применении.

Предлагается для обеспечения процессов управления партнерскими отношениями использовать концепцию маркетинга партнерских отношений, называемую также и маркетинг взаимоотношений (Relationship Marketing - RM), которая направлена на исследование и развитие взаимоотношений, как с конечным потребителем продукции, так и с участниками взаимодействия в процессе создания новых ценностей.

Я. Гордон [5] описал маркетинг взаимоотношений как «непрерывный процесс определения и создания новых ценностей..... совместного получения и распределения выгоды от этой деятельности между участниками взаимодействия».

В течение последних двадцати лет произошло стремительное развитие концепции маркетинга взаимоотношений, однако на сегодняшний день нет единого мнения не только относительно определения понятия «маркетинг взаимоотношений», но и по поводу основных концепций (философии, теории организации, экономической теории), с которыми связано его формирование [19].

Обосновывая возможность использования в управлении партнерством маркетинга взаимоотношений отметим, мнение отечественных ученых. С. А. Устюгов писал, что [21] «анализ различных определений маркетинга партнерских отношений позволяет выявить его основную черту – это формирование и развитие долгосрочных отношений». О. А. Третьяк [18] в 2006 г. писал: «маркетинг партнерских взаимоотношений – это целенаправленное создание и поддержание долгосрочных удовлетворяющих все заинтересованные группы.... связей в целях устойчивого ведения бизнеса, создания коллективного конкурентного преимущества», а в 2011 г. рассматривая дальнейшее развитие данной концепции О.А. Третьяк [19] пришел к выводу, что «суть подхода, ... выделившегося в отдельно развивающееся направление исследований и экспериментирования на практике, в настоящее время заключается в оригинальном конструировании современных метрик управленческой деятельности». Отметим, что для управления партнерством в инвестиционно-строительной сфере необходимо формирование и долгосрочных отношений и конструирование современных метрик управленческой деятельности, поскольку «партнерские отношения» это сложный объект управле-

ния, способствующий активизации взаимоотношений, в инвестиционно-строительной сфере на макро-уровне (между государством и бизнесом) и микро-уровне (внутри группы организаций).

Использование концепции маркетинга взаимоотношений предполагает перенос акцентов в совместном бизнесе с маркетинга сделки на выбор наиболее выгодных деловых партнеров и координацию их взаимных интересов. Маркетинг взаимоотношений в строительстве – это многостороннее развитие эффективных взаимовыгодных форм сотрудничества государства и бизнеса, отдельных участников строительства для удовлетворения потребностей рынка.

Этап 4. Разработка программы по развитию партнерства и формирование на ее основе партнерского объединения с сетевой организационной структурой управления.

Программа развития партнерства должна стать обязательной и основной составляющей управления партнерскими отношениями в строительстве.

Для создания программы по развитию партнерства необходимо собрать всю информацию в единое целое, для общего представления проблем взаимоотношений участников инвестиционного процесса.

Программа по развитию партнерства должна быть неразрывно связана с юридическими процедурами оформления взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса и следует учесть, то, как писал М.А. Авдыев М.А. [1], что «договор – фундамент партнерских отношений... когда речь идет о работе многочисленной организации с многочисленными партнерами – необходимо создавать договорную технологию, не полагаясь на устные договоренности».

Разработка программы по развитию партнерства должна основываться на мероприятиях по проведению процедур обеспечивающих управление партнерскими отношениями и способствующих развитию партнерства, а не только процедур по пересмотру отношений, приводящих к разрыву деловых связей.

Предлагаемая концепция разработки программы по развитию партнерства в инвестиционно-строительной сфере на микро-уровне представлена рисунке 3.

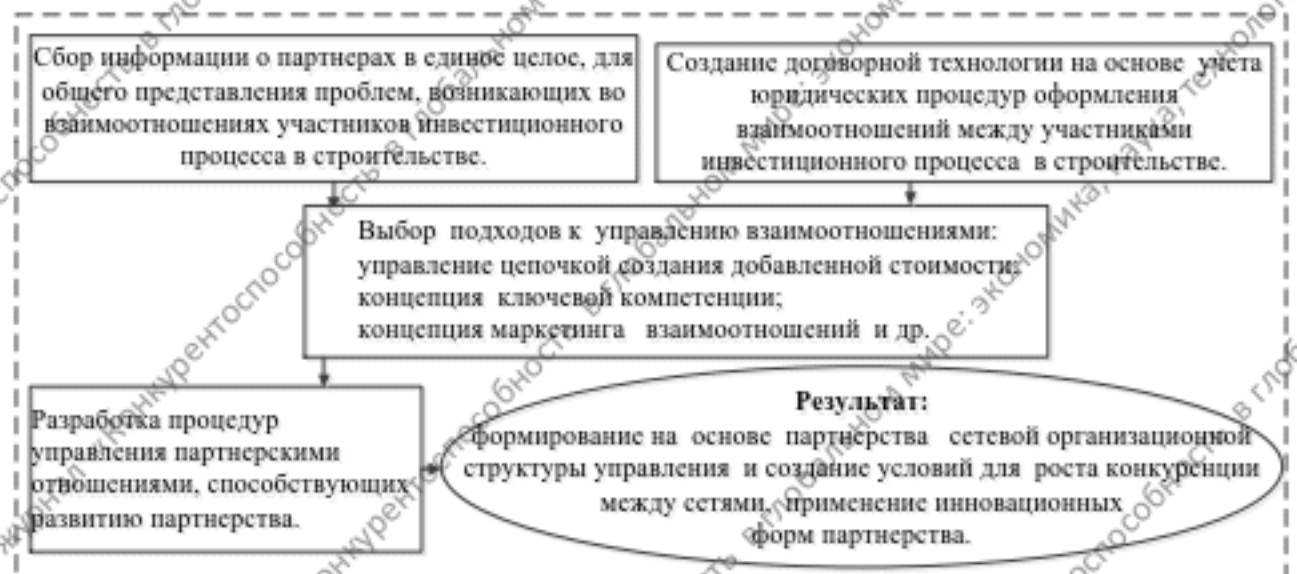

Рисунок 3 - Концепция разработки программы по развитию партнерства в инвестиционно-строительной сфере на микро-уровне

Результатом выполнения программы должно стать формирование на основе партнерства сетевой организационной структуры управления, позволяющей четко координировать деятельность каждого участника внутри наиболее крупных партнерских объединений в каждом регионе страны, что создаст условия для конкуренции между ними, способствующей повышению конкурентоспособности строительной продукции.

Заключение. Основой построения модели является применение разных подходов к взаимоотношениям между государством и бизнес-сообществом и между субъектами рынка. Для каждой из частей модели разработаны этапы

управления взаимоотношениями. Модель базируется на интеграции партнеров и направлена на обеспечение устойчивого и эффективного развития бизнеса группы организаций, наращивание их собственности для обеспечения роста потенциала строительной отрасли, а также на увеличение заинтересованности государственных институтов в развитии партнерства для повышения эффективности прямых инвестиций. Практическая значимость построения модели управления партнерством состоит в том, что она ориентирована на повышение эффективности от делового сотрудничества партнеров, взаимодействие которых влияет на удовлетворение запросов потребителей продукции.

Библиографический список

1. Авдеев М.А. Искусство договоров и соглашений // ЭКО. 2003. с. 167-183.
2. Бачурина С.С. Стратегия корпоративного менеджмента в градостроительстве / Под редакцией В.А. Ресина. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко, 2007. 512 с.
3. Варнавский В. Концессионные формы управления государственной собственностью // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 4. с. 66-71.
4. Голодова О. А. Маркетинговое обеспечение конкурентоспособности предприятий резинотехнической промышленности в условиях интеграционного взаимодействия: монография. Волгоград: Волгог. научное издательство, 2008. 168 с.
5. Гордон Я. Маркетинг партнерских отношений: пер с англ. / Под редакцией О.А. Третьяка. СПб: Питер, 2001. 384 с.
6. Градостроительный кодекс от 29.12 2004 № 190-ФЗ.
7. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Региональные интегрированные корпоративные структуры. Научное издание. М.: Наука, 2008. 291 с.
8. Ермошина Е.Л. Аутсорсинг // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2005. № 7. с. 21-25.
9. Зусман Е. В. ЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития // Юрист. 2009. № 1. с. 19-25.
10. Ильдеменов А.С. Операционный менеджмент: учебник / Под редакцией С.В. Ильдеменова. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. 384 с.
11. Корпоративное управление: учебное пособие / Под редакцией В.Г. Антонова. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2010. 288 с.
12. Любинин Д. А. Формирование условий для развития партнерства государства и бизнеса // Экономические науки. 2007. № 10 (35). с. 64-67.
13. Малый В. И. Формирование института коммерческого партнерства в современной России // Власть. 2005. № 2. с. 9-11.
14. Пронин С. Б. Выберите своих партнеров, но, выдрав их, старайтесь "жить с ними" в отдельных квартирах // Управление персоналом. 2006. № 18. с. 20-26.
15. Прытков Р.М. Экономическая сущность интеграции // Экономические науки. 2007. № 10 (35). с. 126-131.
16. Романов И.Л. Синергия производства и дeвeлoпмeнтa в крупнопанельном домостроении // Жилищное строительство. 2011. № 6. С.13-16.
17. Синяев В.В. Развитие коммерческой системы аутсорсинга в сфере строительных услуг (теория, методология, практика): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Москва, 2009. 42 с.
18. Третьяк О.А. Эволюция маркетинга: этапы приоритеты концептуальная база, доминирующая логика // Российский журнал менеджмента. 2006. том 4. № 2. С. 129-144.
19. Третьяк О.А. Ценность клиента в течение его жизненного цикла: развитие одной из ключевых идей маркетинга взаимоотношений // Российский журнал менеджмента. 2011. том 9. № 3. с. 55-68.
20. Уваров В.В. Развитие бизнеса на основе межфирменной интеграции и методика определения предпочтений // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 1. с. 10-16.
21. Устюгов С. А. Маркетинг партнерских отношений // Маркетинг. 2008. № 5. с. 60-65.
22. Федеральный закон от 13 июля 2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

References

1. Avdyuk M.A. Iskusstvo dogovorov i soglashenij // EHKO. 2003. s. 167-183.
2. Bachurina S.S. Strategiya korporativnogo menedzhmenta v gradostroitel'stve / Pod redakciej V.A. Resina. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko, 2007. 512 s.
3. Varnavskij V. Koncessionnye formy upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2002. № 4. s. 66-71.
4. Golodova O. A. Marketingovoe obespechenie konkurentosposobnosti predpriyatij rezinotekhnicheskoy promyshlennosti v uslo-viyah integracionnogo vzaimodejstviya: monografiya. Volgograd: Volgog. nauchnoe izdatel'stvo, 2008. 168 s.
5. Gordon YA. Marketing partnerskih otnoshenij: per s ang. / Pod redakciej O.A. Tret'yaka. SPb: Piter, 2001. 384 s.
6. Gradostroitel'nyj kodeks ot 29.12 2004 № 190-FZ.
7. Doholyan S.V., Petrosyanc V.Z. Regional'nye integrirovannye korporativnye struktury. Nauchnoe izdanie. M.: Nauka, 2008. 291 s.

8. Ermoshina E.L. Outsorsing // Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya. 2005. № 7. s. 21-25.
9. Zusman E. V. GCHP v usloviyah ehkonomicheskogo krizisa: novye tendentsii razvitiya // Yurist. 2009. № 1. s. 19-25.
10. Il'demenov A.S. Operatsionnyj menedzhment : uchebnik / Pod redakciej S.V. Il'demenova. M.: Moskovskij finansovo-promyshlennyj universitet «Sinerhiya», 2012. 384 s.
11. Korporativnoe upravlenie : uchebnoe posobie / Pod redakciej V.G. Antonova. M.: ID «FORUM»: INFRA-M, 2010. 288 s.
12. Lyubinin D. A. Formirovanie usloviy dlya razvitiya partnerstva gosudarstva i biznesa // EHkonomicheskie nauki. 2007. № 10 (35). s. 64-67.
13. Malij V. I. Formirovanie instituta kommercheskogo partnerstva v sovremennoj Rossii // Vlast'. 2005. № 2. s. 9-11.
14. Pronin S. B. Vybiraite svoih partnerov, no, vybrav ih, starajtes' zhit' s nimi v otdel'nyh kvartirah // Upravlenie personalom. 2006. № 18. s. 20-26.
15. Prytkov R.M. EHkonomicheskaya sushchnost' integracii // EHkonomicheskie nauki. 2007. № 10 (35). s. 126-131.
16. Romanov I.L. Sinerhiya proizvodstva i developmenia v krupnopanel'nom domostroenii // Zhilishchnoe stroitel'svo. 2011. № 6. S.13-16.
17. Sinyaev V.V. Razvitie kommercheskoj sistemy outsorsinga v sfere stroitel'nyh uslug (teoriya, metodologiya, praktika) : avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk: 08.00.05. Moskva, 2009. 42 s.
18. Tret'yak O.A. EHvoluciya marketinga: ehtapy prioritety konceptual'naya baza, dominiruyushchaya logika // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2006. tom 4. № 2. S. 129-144.
19. Tret'yak O.A. Cennost' klienta v techenie ego zhiznennogo cikla: razvitie odnoj iz klyuchevykh idej marketinga vzaimootnoshenij // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2011. tom 9. № 3. s. 55-68.
20. Uvarov V.V. Razvitie biznesa na osnove mezhfirменноj integracii i metodika opredeleniya predpochtenij // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2006. № 1. s. 10-16.
21. Ustyugov S. A. Marketing partnerskih otnoshenij // Marketing. 2008. № 5. s. 60-65.
22. Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 № 224-FZ "O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vneseni izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii".

Содержание

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА РАЗМЕР СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ Александрова Е.А., Мартыненко А.В., Скворцова П.А.	3
УПРАВЛЕНИЕ РАСХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ Андреева О.В., Самойлова К.Н., Севрюкова М.В.	8
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Атаева Н.Ю.	13
О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА Бадлуева М.П., Баженова В.С., Ванчикова Е.Н.	16
БИТКОИН: ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ИЛИ ТОЛЧОК К РАЗВИТИЮ Баева А.С., Рак А.В., Фурманчук Д.А.	21
ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Баранова И.А.	24
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ Беляев Н.М., Донскова Л.А., Тохириён Б.	27
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРНЕТА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ Богданова А.М., Пацерин В.С.	32
РОЛЬ БРЕНДА РЕГИОНА В УСПЕШНОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ НА ПРИМЕРЕ ИНИЦИАТИВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Калиева О.М.	35
ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И PR Бутковская Г.В., Старостин В.С., Чернова В.Ю.	38
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЯНОМ КОМПЛЕКСЕ РФ Ганиева М.К.	43
К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ АГРО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ Гарипов Ф.Н.	48
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ Гончарук Т.В.	52
КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ СУБЪЕКТОВ АГРОБИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Грудкина Т.И., Костиков В.Н.	57
ПРИОРИТЕТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Дальченко Е.А., Чумакова В.Н.	65
РЫНОК ИННОВАЦИЙ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ Демченко А.А., Быстрицкая А.Ю., Кузенкова Е.А.	69
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ГАЗОВОГО РЫНКА Еременко О.В.	75
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ Еремина О.И., Филичкина Ю.Ю.	77
КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ – КАК ИНСТРУМЕНТ ПОИСКА РЕЗЕРВОВ Захарова Ю.Н., Яромченко Н.Н.	82
БАЛАНСОВАЯ МЕХАНИКА ВОЛЬФАНГА ШТЮТЦЕЛА И КРИТИКА ТЕОРИИ ССУДНОГО КАПИТАЛА Караев А.К., Гув ДР.	87
ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УНИВЕРСИТЕТЕ Козлова А.Т., Мифтахутдинова Ф.Р.	92
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ Кокшарова А.С., Ванчикова Е.Н., Баженова В.С.	96
АНАЛИЗ РЫНКА ПАТЕНТНЫХ УСЛУГ РФ Корейша З.А., Паршина В.С.	101
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ РЕГИОНА Лукашкина О.В.	108
РЕСУРСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФИРМЫ И ИНТЕГРАЦИЯ Лукиных М.И.	111

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕТОД РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА Мильчакова Ю.В.	116
ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАЩИТНЫХ СОСТАВОВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ХРАНЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ Миронов Е.Б., Синицин А.А.	125
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ Набиев Б.Г.	129
ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ПЕРСОНАЛА Новикова А.В., Кузцова И.Д.	133
БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОЦЕНКИ ОСВОЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ Носырева А.Н., Ануфриева Е.А.	137
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ Полтарахин А.Л., Щербатов Г.А.	142
АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ «ПЕРЕСТРОЙКИ» ЗЕМЕЛЬНО - ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ Сулейманова М.Г., Ахмедова Н.К.	148
АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА НА РЕМОНТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: НЕОБХОДИМОСТЬ, ПРОЦЕССЫ, ОСОБЕННОСТИ Тарасов А.И., Скрынченко П.Б.	151
ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ Шайдуллин В.К.	155
ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ИТОГИ ГОДА РАБОТЫ Юсупова Г.Р.	158
ПРОЦЕССЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ Юшин В.В.	162
КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ Ямашкин Ю.В., Шилкина А.Т.	167
МЕТОДИКА ПОРТФЕЛЬНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ Яцук Т.В.	171
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПАРТНЕРСТВОМ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ Яцук Т.В.	179

Contents

<i>THE INFLUENCE OF REGIONAL MACROECONOMIC INDICATORS ON THE AVERAGE WAGE</i> Aleksandrova E.A., Martynenko R.V., Skvortsova P.A.	3
<i>THE MANAGEMENT COSTS OF THE REGIONAL BUDGET: MODERN APPROACHES AND TOOLS</i> Andreeva O.V., Samoilova K.N., Sevryukova M.V.	8
<i>TOPICAL ISSUES OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGION</i> Ataeva N.YU.	13
<i>THE METHODOLOGY FOR ASSESSING CREATIVE POTENTIAL OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION</i> Badlueva M.P., Bazhenova V.S., Vanchikova E.N.	16
<i>BITCOIN: A POTENTIAL THREAT OR IMPETUS TO THE DEVELOPMENT</i> Baeva A.S., Rak A.V., Furmanchuk D.A.	21
<i>ECONOMY OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA: MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION</i> Baranova I.A.	24
<i>IMPROVEMENT OF SIGNS OF CLASSIFICATION OF PUBLIC CATERING ENTERPRISES IN THE MODERN ECONOMY</i> Belyaev N.M., Donskaya L.A., Tohirtyon B.	27
<i>THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY AND THE INTERNET FOR ENTERPRISE DEVELOPMENT</i> Bogdanova A.M., Pacerin V.S.	32
<i>THE ROLE OF THE BRAND IN THE REGION IN SUCCESSFUL TERRITORIAL DEVELOPMENT INITIATIVES OF THE ROSTOV REGION</i> Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V., Kalleva O.M.	35
<i>ORGANIZATION OF OPERATIONAL MARKETING IN ADVERTISING AND PR</i> Butkovskaya G.V., Starostin V.S., Chernova V.YU.	38
<i>SPECIFIC METHODS OF EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE OIL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Ganieva M.K.	43
<i>TO THE PROBLEM OF ENHANCING THE SUSTAINABILITY OF AGRO-ECONOMIC TERRITORIAL SYSTEMS</i> Garipov F.N.	48
<i>PERSONNEL POLICY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN CONDITIONS OF TRANSITIVE ECONOMY</i> Goncharuk T.V.	52
<i>PERSONNEL MANAGEMENT OF AGRIBUSINESS ENTITIES IN THE IMPLEMENTATION OF BUSINESS PROCESSES OF PRODUCTION AND DIRECTIONS OF ITS IMPROVEMENT</i> Grudkina T.I., Kostikov V.N.	57
<i>THE PRIORITY MECHANISMS OF THE INTENSIFICATION OF USE OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION IN THE CONTEXT OF REALIZATION OF ITS COMPETITIVE ADVANTAGES (ON MATERIALS OF THE ROSTOV REGION)</i> Dal'chenko E.A., Chumakova V.N.	65
<i>INNOVATION MARKET IN RUSSIA: STATUS AND PROBLEMS AFFECTING THE DEVELOPMENT</i> Demchenko A.A., Bystrickaya A.YU., Kuzenkova E.A.	69
<i>MACROECONOMIC ASPECTS OF THE TRANSITION TO INNOVATION-ORIENTED MANAGEMENT MODEL OF OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA IN THE EMERGING GLOBAL GAS MARKET</i> Eremenko O.V.	73
<i>REGIONAL ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF MONETARY POLICY</i> Eremina O.I., Filichkina YU.YU.	77
<i>CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS AS THE TOOL OF SEARCH OF RESERVES</i> Zaharova YU.N., Yarovnenko N.N.	82
<i>BALANCE MECHANICS WOLFGANG STUTZEL AND CRITICISM OF THE THEORY OF LOAN CAPITAL</i> Karaev A.K., Guev G.R.	87
<i>THE APPLICATION OF STATISTICAL METHODS OF QUALITY CONTROL OF EDUCATIONAL PROGRAMS AT THE UNIVERSITY</i> Kozlova A.T., Miftakhudinova F.R.	92
<i>ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF THE PRODUCTIVE FORCES OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA</i> Koksharova A.S., Vanchikova E.N., Bazhenova V.S.	96
<i>ANALYSIS OF THE MARKET OF PATENT SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Korejska Z.A., Parshina V.S.	101
<i>PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE MODERN SYSTEM OF RURAL AREAS MANAGEMENT OF THE REGION</i> Lukashkina O.V.	108
<i>RESOURCE CONCEPT OF THE FIRM AND INTEGRATION</i> Lukinyh M.I.	111
<i>INDICATIVE PLANNING AS A METHOD OF STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTHERN REGION</i> Mil'chakova YU.V.	116

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.3), 2017 г.

TECHNO-ECONOMIC EVALUATION OF PROTECTIVE COATINGS USED DURING STORAGE OF AGRICULTURAL MACHINERY Mironov E.B., Sinichin A.A.	125
PROBLEMS OF APPLICATION OF TOOLS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN INFRASTRUCTURE PROJECTS Noblev B.G.	129
THE INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL MOTIVATION ON THE PRODUCTIVITY OF STAFF Novikova A.V., Kutuzova I.D.	133
POINT-RATING SYSTEM AS A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF THE ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF COMPETENCES OF STUDENTS Nosyreva A.N., Anufrieva E.A.	137
THE THEORETICAL ASPECTS OF THE CATEGORY HUMAN CAPITAL AND ITS RELATIONSHIP WITH ADJACENT CATEGORIES Poltaryhin A.L., Shcherbakov P.A.	142
ACTUAL METHODOLOGICAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RENT RELATIONS UNDER CONDITIONS OF "PERESTROIKA" OF LAND AND PROPERTY COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION Sulejmanova M.G., Ahmedova N.K.	148
ADAPTATION OF THE PERSONNEL AT THE REPAIR ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX: THE NEED, THE PROCESSES, FEATURES Tarasov A.I., Skrynchenko P.B.	151
THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF THE MEMBER STATES IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL TRADING SYSTEM Shaiddullina V.K.	155
THE TERRITORY OF ADVANCING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: RESULTS OF THE YEAR WORK Yusupova G.R.	158
THE PROCESS OF MOTIVATION OF LABOUR OF PERSONNEL OF THE ENTERPRISE Yushin V.V.	162
QUALITY AND FOOD SAFETY: PROBLEMS OF STATE REGULATION AND CONTROL Yamashkin YU.V., Shilkina A.P.	167
METHODOLOGY PORTFOLIO APPROACH TO RELATIONSHIP MANAGEMENT IN INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE Yashchuk T.V.	171
MODEL OF PARTNERSHIP IN INVESTMENT-CONSTRUCTION SPHERE Yashchuk T.V.	179

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также подкрепить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.3), 2017 г.

Редактор - В.Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017
Подписано в печать 30.04.2017 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 19,25.
Заказ 4
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017
Signed in print 04.30.2017,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 19,25.
Order 4
Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin